

# «КЛИНОК НАДЕЖНЫЙ, БЕЗ ПОРОКА...»



**История наградного холодного оружия: анненское оружие**

Великий князь Павел Петрович — генерал-адмирал российского флота  
Художник С. ПЕН

Орден Св. Анны



Малоразмерный орден Св. Анны с бриллиантами на чаше шпаги



Шашка азиатского образца с орденом Св. Анны IV степени и надписью: «За храбрость»



Кортик морской офицерский с орденом Св. Анны IV степени и надписью: «За храбрость»

Сабля драгунская офицерская образца 1841 года с орденом Св. Анны IV степени и надписью: «За храбрость»



В РОССИИ кроме золотого оружия существовала еще одна разновидность офицерской награды за воинскую доблесть — анненское оружие, которое тесно связано с историей появления на Руси голштинского ордена Св. Анны. Учрежденный герцогом Готторп-Голштинским прусский орден Св. Анны (для ношения на мундире) был привезен в Россию будущим российским императором Петром III, преемником гроссмейстерского титула, сыном герцога и племянником Елизаветы Петровны. После смерти Петра III в 1762 году гроссмейстером ордена Св. Анны, уже введенного в наградную систему России, стал великий князь Павел Петрович. Однако награждение орденом фактически осуществляла сама императрица Екатерина II. Она лично подбирала кандидатов для награждения, а цесаревичу (Павлу Петровичу) предоставлялось право лишь ставить свою подпись на наградных грамотах. 5 апреля 1797 года установлением императора Павла I был введен в наградную систему орден Св. Анны трех степеней. Третья степень представляла собой миниатюрный орден, размещавшийся на эфесе холодного оружия. Такое наградное оружие стали называть анненским.

В 1815 году указом Александра I произошло разделение ордена Св. Анны на четыре степени, последняя из которых предназначалась для ношения на оружии. Офицерам, награжденным за боевую деятельность анненским оружием, статут от 1829 года предписывалось иметь на эфесе такого оружия надпись «За храбрость».

Среди российского воинства находились люди разных национальностей, в числе которых были и мусульмане. Учитывая особенности мусульманской символики, в 1844 и в 1845 гг. в облик орденов Св. Анны и Св. Георгия были внесены изменения. Красные кресты на лицевой стороне эмалевых медальонов у этих орденов были заменены двуглавыми орлами — гербами Российской Империи, нанесенными черным цветом.

В 1855 году для анненского оружия был введен темляк с лентой алого цвета и золотыми краями.

На золотом оружии (заменяющем украшенное драгоценными камнями) в 1886 году было определено место крепления ордена Св. Анны IV степени. На шпагах орден крепился на внутренней поверхности чаша гарды, а у остальных видов холодного оружия — на внешней стороне щитка у крестовины или на перекрестье. При введении георгиевского оружия в 1913 году была узаконена возможность размещения на нем и ордена Св. Анны IV степени, если офицер имел и эту награду.

В наградной системе России орден Св. Анны IV степени занимал одну из последних ступеней. Однако это не умаляло его значимость. В любой толпе офицеров кавалер анненского оружия эффектно выделялся темляком на красной ленте с желтыми полосками по краям, изящным орденом и надписью на эфесе: «За храбрость».

Публикация И. П. СУХАНОВА

Иллюстрации из кн.: Шедевры и раритеты клинкового оружия из фондов музеев Санкт-Петербурга, художественных мастерских и частных коллекций. Каталог. СПб.: ООО Изд-во «Атлант», 2004. 320 с.

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».



Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137.

Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу во втором полугодии 2005 года — 26 рублей. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала».

Электронная версия «Военно-исторического журнала» на сайте Министерства обороны РФ [www.vizh.mil.ru](http://www.vizh.mil.ru)

Жители Москвы и Подмосковья могут оформить подписку на журнал с личным получением по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: (095) 157-80-47.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации



# ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

сентябрь  
№ 9  
2005 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.VIZH.MIL.RU

Особенности применения советских боевых вертолетов во время афганского кризиса 1970—1990 гг.

Комплектование Вооруженных Сил СССР в 1970—1980 гг.

Железнодорожные войска и спецформирования НКПС в боях с захватчиками

Изучение опыта Советско-финляндской войны в технической-эксплуатационной службе ВВС Красной армии в 1940—1941 гг.

«Советские люди вправе знать о деятельности... органов КГБ»



Барабанщики Гвардейского экипажа и его артиллерийской команды 1811 г.

Из коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

**7 сентября 1812 года — день Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией. День воинской славы. Отмечается 8 сентября.**

Военно-исторический журнал 2005 № 9 сентябрь

ISSN-0321-0626





Атака лейб-гвардии Конного полка на французских кирасир в сражении под Фридрихсандом 2 июня 1807 года

Художник В.В. МАЗУРОВСКИЙ



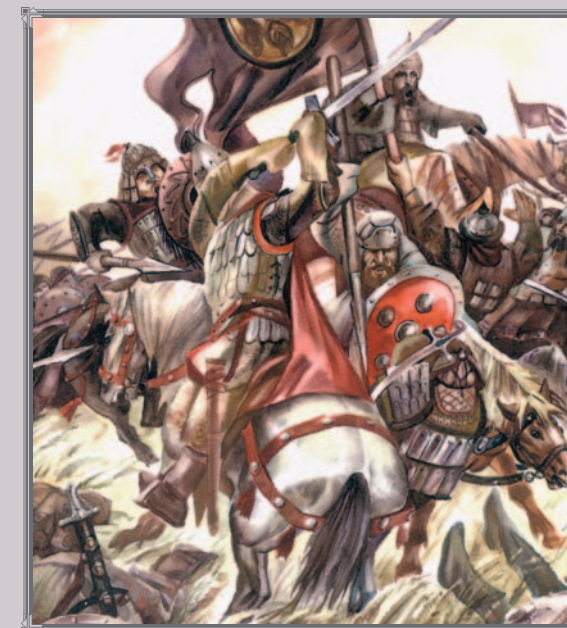
Атака русской кавалерии на французскую батарею при Бородине

Лейб-гвардии Конный полк в немецком городе. Фрагмент картины неизвестного художника школы Б.П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ 1813 год.



**ЛЕЙБ-ГВАРДИИ** Конный полк был сформирован в 1730 году. Во время Отечественной войны 1812 года 4 действующих эскадрона полка состояли в 1-й кирасирской дивизии генерал-майора Н.И. Депрерадовича 1-й Западной армии. Командовал полком полковник М.А. Арсеньев. После ранения, полученного в Бородинском сражении его сменил полковник И.С. Леонтьев. Запасной эскадрон находился в корпусе генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна в сводно-кирасирском полку. В боях под Полоцком вражеская конная бригада «была остановлена сводным полком гвардейских кирасир. Этот образец отборного войска выступил за пределы обыкновенной отваги, опрокинул конную бригаду и, преследуя ее, овладел 15 батареями орудиями». По свидетельству французского маршала Сен-Сира, участника сражения, его войсками «овладел панический страх», причем сам маршал во время этой атаки едва не попал в плен.

## «ОНИ БЫЛИ ХРАБРЫ И МУЖЕСТВЕННЫ»



Картины из цикла «Куликовская битва»  
Художник В. КАРПУЩЕНКО

### 625 лет Куликовской битве



**Е**СТЬ события в русской истории, которые народ хранит в памяти многие столетия. Они являются не только поворотным моментом прошлого, но и примером мужества, самопожертвования ради высокой цели.

Вологодским художником В. Карпущенко создан ряд иллюстраций к событиям из местной истории, которая органично вписывается в общероссийскую. Примером тому служат картины из цикла «Куликовская битва». Одна из них — отъезд белозерского князя Федора Романовича с дружиной на битву с врагом. С грустью смотрит князь на бравое шагающего рядом внука — увидит ли он его еще когда-нибудь? Но стяг белозерцев гордо реет, молодые воины настроены решительно, дорога выбрана и правда за ними! «И пришли князья белозерские, сильные и доблестные в бою, со своими войсками» и взял их «к себе в полк великий князь... — они были храбры и мужественны».

Надежда московского князя оправдалась — белозерцы не подвели. Да и сам Дмитрий являлся примером мужества: только потеряв под собою коня и будучи раненным, он покидает поле боя. Воины относят его тело «в дубраву» под «новосечено дерево». Далее ход событий известен — рус-

ские войска одержали победу. Но их радость была омрачена. Во всех летописях среди первых павших героев перечисляются белозерские князья. В «Повести о Куликовской битве» говорится: «И заплакал великий князь плачем великим со слезами... выехал он на то место, где лежали восемь убитых князей белозерских. Были они столь мужественны и сильны, как знаменитые и прославленные удалцы, так и умерли они друг за друга вместе со множеством своих бояр...».

А может, Федор Романович погиб со своею дружиною, защищая спрятанное в дубраве тело великого князя, чтобы оно не досталось врагу?

Усиливая трагизм ситуации, художник даже черное знамя князя московского с золотым ликом Спасителя изобразил красным — дорого белозерцам досталась победа, они все погибли, а земли их отошли Москве (не зря Федор Романович с грустью смотрел на своего внука). Но мужество, доблесть и верность героев мы помним до сего дня.

Публикация Т.В. СИЗОНЕНКО

### • К читателям «Молодежного военно-исторического журнала»

## РЕДКАЯ КНИГА — ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА



**В**ОРИГИНАЛЬНОМ исследовании Кристофера Хибберта\* воссозданы ключевые события Крымской кампании 1854—1855 гг.: Балаклавская битва, осада Севастополя, штурм Малахова кургана. В центре повествования — командующий английской армией лорд Раглан. Автор анализирует трагедию этого военачальника, который не был великим полководцем, но обладал несомненными дипломатическими способностями, незауряд-

\* Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854—1855 гг. Трагедия лорда Раглана / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 348 с.

Эту книгу получит в подарок победитель конкурса (условия см. на с. 78—79).



Основан  
в августе 1939 года

Учрежден  
Министерством  
обороны  
Российской  
Федерации

# ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

сентябрь  
№9 (545)  
2005 год

- ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА** 3  
К.А. ШИПАЧЕВ — Особенности применения советских боевых вертолетов во время афганского кризиса 1970—1990-х годов  
А.П. ПАВЛОВ — Афганский дневник
- ВОЕННОЕ ИСКУССТВО** 14  
В.И. КОРЯВКО — «... Вопросы взаимодействия должны занимать умы работников высших оперативных органов»
- ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО** 18  
В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — Комплектование Вооруженных Сил СССР в 1970—1980-е годы
- В.Г. КИКНАДЗЕ — Радиоразведка отечественного Военно-морского флота в войнах первой половины XX века
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.** 27  
А.А. БАРИНОВ — Железнодорожные войска и спецформирования НКПС в боях с захватчиками
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ** 32  
Н.Д. РОСТОВ — Подготовка боевых резервов для фронта в Сибирском военном округе
- МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ** 36  
С.В. АВЕРЧЕНКО — Изучение опыта Советско-финляндской войны в техническо-эксплуатационной службе ВВС Красной армии в 1940—1941 гг.
- ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ВОЕННОЕ ИСКУССТВО** 42  
Д.Ю. КОЗЛОВ — Ирбенская операция германского флота в августе 1915 года
- НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ** 47  
О.М. ХЛОБУСТОВ — «Советские люди вправе знать о деятельности... органов КГБ»
- ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ** 53  
А.М. СУДАРИКОВ — Развитие советских баллистических ракет и топлива к ним в послевоенный период 1945—1960 гг.
- ФЛОТОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ** 57  
Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА — «...Оправдывающий свою дерзость редким знанием морского дела»
- ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ** 63  
«Боже, дай всем нам твердости умереть не постыдно и не посрамить святой Руси!»  
(Публикация И.В. КАРПЕЕВА)
- ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ** 66  
В.А. МАКЕДОНСКАЯ — Основные проблемы возрождения освобожденных и прифронтовых районов в годы Великой Отечественной войны
- АРМИЯ И КУЛЬТУРА** 69  
О.А. ГРАЧЕВА — Вклад российских офицеров-художников XIX века в развитие отечественного искусства
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** 75  
В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — О русской кавалерии и гусарах
- В.Г. ОППОКОВ — Ученик Г.И. Котовского и кремлевский курсант А.И. Кузовков
- А.И. ПОЗДНЯКОВ — Социологический анализ причин и условий Великой Победы
- К ЧИТАТЕЛЯМ МОЛОДЕЖНОГО «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** 78  
А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Криптограмма «К 60-летию Победы на Дальнем Востоке»
- LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF XX CENTURY** 3  
K.A. SHIPACHEV — Features the Soviet combat helicopters application during the Afghan crisis of 1970—1990
- A.P. PAVLOV — The Afghan diary
- ART OF WAR** 14  
V.I. KORYAVKO — "... Heads of members of higher headquarters must be concerned with problems of cooperation"
- MILITARY CONSTRUCTION** 18  
V.V. GRADOSELSKY — Recruitment for the USSR armed forces during 1970—1980
- V.G. KIKNADZE — Radio reconnaissance of this country Navy in wars in the first half of XX century
- THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945** 27  
A.A. BARINOV — Railway forces and special formations of the Peoples' Commissariat of the Railways in battles with the invaders
- THE GREAT PATRIOTIC WAR: MILITARY TRAINING AND EDUCATION** 32  
N.D. ROSTOV — Training of combat reserves for the front in the Siberian military district
- BETWEEN THE TWO WORLD WARS** 36  
S.V. AVERCHENKO — Study of experience of the Soviet-Finland war in technical exploitation service of the Red Army Air Force in 1939—1941
- WORLD WAR I: ART OF WAR** 42  
D.Yu. KOZLOV — The Irben operation of the German Fleet in August of 1915
- UNKNOWN FROM THE SPECIAL SERVICES LIFE** 47  
O.M. KHLLOBUSTOV — "Soviet people have the right to know about activities ... of the KGB organs"
- FROM THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT** 53  
A.M. SUDARIKOV — Development of Soviet ballistic rockets and fuels to them in the after war period of 1945—1960
- NAVAL COMMANDERS AND CHIEFS** 57  
G.A. GREBENSHCHIKOVA — "... Justifying his boldness with the rare knowledge of the sea fighting"
- DOCUMENTS AND MATERIALS** 63  
"Oh, God, give to all of us strength to die not disreputable and not to cover Holy Russia with shame!"  
(Publication of I.V. KARPEEV)
- HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY** 66  
V.A. MAKEDONSKAYA — Main problems of the liberated and front-line districts revival during the days of the Great Patriotic War
- ARMY AND CULTURE** 69  
O.A. GRACHEVA — Contribution of the XIX century Russian officers-artists in this country art development
- CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY** 75  
V.V. GRADOSELSKY — About Russian cavalry and hussars
- V.G. OPPOKOV — G.I. Kotovsky's disciple and the Kremlin cadet I.A. Kuzovkov
- A.I. POZDNYAKOV — Sociological analysis of the causes and conditions of the Great Victory
- TO THE READERS OF "THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE"** 78  
A.S. ZHDANOVSKY — The cryptogram "To the 60th anniversary of the Victory at the Far East"
- НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 8, 13, 17, 26, 31, 46, 62;  
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ — 21; КНИЖНАЯ ПОЛКА  
ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 35, 41, 56, 77; ХРОНОГРАФ — 48; ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ  
ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 65, 79;  
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80
- SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 8, 13, 17, 26, 31, 46, 62;  
MILITARY AND PATRIOTIC EDUCATION — 21; THE BOOKSHELF OF  
A MILITARY HISTORIAN — 35, 41, 56, 77; CHRONOGRAPH — 48; THE  
EDITORIAL MAIL OF "VOENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL" — 65, 79;  
INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 80

VOENNO-  
ISTORICHESKIY  
ZHURNAL

9

(545) 2005 September

The Journal of Military History

Edition of the Ministry of Defense  
of the Russian Federation  
Founded in August, 1939

## В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

### Локальные войны и вооруженные конфликты XX века

В декабре 1972 года  
вьетнамские летчики  
на советских МиГх  
мужественно  
отражали удары  
американской авиации

### Великая Отечественная: воинское обучение и воспитание

Дружба народов СССР —  
важнейший фактор  
победы над фашизмом

### Великая Отечественная: полководцы и военачальники

Командующие  
фронтами 1944 года

### Эпоха в биографиях «Генеральская составляющая» истории американского президентства

### Военное строительство

Вооруженные силы  
Республики Казахстан:  
этапы становления

### Армия. Общество. Конфессии

Мусульмане  
и мусульманское  
духовенство  
в иррегулярных войсках  
Российской Империи  
в XVIII — начале XX века

### Воинское обучение и воспитание

Организация  
политической работы  
в Вооруженных силах  
России в марте—  
октябре 1917 года

### Точки зрения. Суждения. Версии

От Первой мировой  
к Гражданской

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих научных изданий Российской Федерации, в которых рекомендовано публиковать результаты научных исследований на соискание ученой степени доктора наук

**И.А. АНФЕРТЬЕВ** — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

#### Редакционная коллегия:

**С.В. АВЕРЧЕНКО** — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», майор (Москва)

**В.П. ВОЛОДИН** — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба — помощник начальника Генерального штаба ВС РФ по военно-научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

**И.О. ГАРКУША** — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

**С.А. ИЛЬЕНКОВ** — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

**В.И. ИСАКОВ** — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

**А.В. КИРИЛИН** — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

**В.П. КОЗЛОВ** — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

**А.А. КОЛТЮКОВ** — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

**И.В. КУЗИНА** — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

**И.П. МАКАР** — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

**В.В. МАСОРИН** — начальник Главного штаба Военно-морского флота — первый заместитель главного командующего Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

**А.А. НОГОВИЦЫН** — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

**В.И. ОСТАНКОВ** — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор (Москва)

**А.В. ОСТРОВСКИЙ** — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

**Н.И. РЕЗНИК** — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

**А.С. РУКШИН** — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

**С.Е. РЫБАКОВ** — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, полковник, доктор философских наук, профессор (Москва)

**А.С. СКВОРЦОВ** — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

**Н.Е. СОЛОВЦОВ** — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

**В.И. ТЕРЕЩЕНКО** — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

**А.О. ЧУБАРЬЯН** — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

**С.И. ЧУВАШИН** — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

#### Редакционный совет:

**К.М. АНДЕРСОН** — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

**И.И. БАСИК** — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

**А.А. БУДКО** — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

**Е.Ю. ГУСЬКОВА** — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

**И.С. ДАНИЛЕНКО** — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

**Л.П. ЗАПРЯГАЕВА** — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

**А.А. ЗДАНОВИЧ** — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

**С.Н. КОВАЛЕВ** — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

**Г.Ф. КРИВОШЕЕВ** — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

**В.М. КРЫЛОВ** — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

**В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ** — директор Российского государственного военного архива (Москва)

**Г.А. КУМАНЕВ** — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

**С.В. МИРОНЕНКО** — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

**А.К. НИКОНОВ** — начальник Центрального музея Вооруженных сил, полковник (Москва)

**Р.Б. РЫБАКОВ** — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

**М.Р. РЫЖЕНКОВ** — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

**А.Н. САХАРОВ** — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

**А.Р. СОКОЛОВ** — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

**А.А. ЧУРИЛИН** — директор Историко-документального департамента МИД РФ (Москва)

#### РЕДАКЦИЯ:

##### научные редакторы:

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;  
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;  
О.В. КАРПОВА, полковник;  
В.Г. КИКНАДЗЕ, капитан 3 ранга, кандидат военных наук;  
Ю.Н. ЛЕЩЕНКО, подполковник;

В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;  
А.В. ОСТРОВСКИЙ;  
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке

##### секретариат:

Ю.В. СНЕГОВА (заместитель ответственного секретаря);  
К.Н. АГАФОНОВА;  
М.В. ЗАБРОДИНА;  
Е.В. КРИГЕР

##### литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;  
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;  
Г.В. САТИК

##### художественные редакторы:

Л.П. ДЕМАХИНА;  
Т.Г. ПИМЕНОВА

##### заведующая редакцией:

М.П. МОИСЕЕВА

# ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВЕТСКИХ БОЕВЫХ ВЕРТОЛЕТОВ ВО ВРЕМЯ АФГАНСКОГО КРИЗИСА 1970–1990-х ГОДОВ

**В** СЕНТЯБРЕ 1986 года командование 335-го отдельного боевого вертолетного полка ВВС 40-й армии по ходатайству командира эскадрильи приняло решение направить нашу пару на побывку домой\*. Ничего необычного в том не было, поскольку по медицинским нормам летный состав, выполнивший определенное количество боевых вылетов, отправлялся для восстановления здоровья в профилакторий. В отношении боевых вылетов тут, наверное, даже был перебор, но мы покрякивали бы душой, сказав, что наше здоровье было подорвано. Оно было в порядке, хотя, конечно же, ощущались большая усталость и нервное перенапряжение. Да и как им не ощущаться в боевой обстановке? Поводов для этого — по несколько на день.

Например, за десять дней до радостного известия о двухнедельном профилактическом отпуске, а точнее 2 октября 1986 года, душманы, применив ПЗРК «Стингер», сбили афганский транспортный вертолет с 13 гражданскими пассажирами на борту. Наши экипажи тогда находились на дежурстве. Поэтому для сопровождения группы поиска и спасения людей именно мы вылетели в район падения Ми-8. Однако живых никого не нашли. Все афганцы погибли. При барражировании в зоне падения вертолета по нам также открыли огонь из крупнокалиберных пулеметов. Используя новые мощные неуправляемые ракеты, мы поразили огневые точки и благополучно вернулись на базу.

Еще раньше, 25 сентября, завершая обычный полет на поиск и уничтожение караванов с оружием, группа из восьми транспортных и боевых вертолетов осуществляла над аэродромом снижение с высоты 4500 м. Остальные летчики в это время находились в классе, на постановке задач на следующий день. Я со своим звеном тоже был там. Неожиданно мы услышали довольно сильный взрыв, затем еще и еще. Пытаясь понять, в чем дело, выскочили на улицу и увидели следующую картину: прямо над нами спиралью снижались шесть вертолетов, а на земле, на удалении 100–300 м от полосы, горел сбитый Ми-8. В воздухе же зависли на парашютах выпрыгнувшие летчики.

Как потом выяснилось на разборе, по группе, заходившей на посадку, душманы из засады произвели 8 пусков ПЗРК «Стингер» с расстояния 3800 м от взлетно-посадочной полосы. После первого же пуска руководитель полетов дал команду экипажам на включение средств защиты и открытие огня по нападавшим, однако стрелять было нечем: весь боекомплект уже полностью израсходовали, и боевые вертолеты даже не смогли нанести ответный удар. Все, кто своевременно включил отстрел тепловых ловушек, защитились от ракет, а два вертолета оказались сбитыми. Один из них, Ми-8, взорвался в воздухе, при этом выжил только правый летчик, которого взрывом выбросило из кабины, ну а парашют раскрылся автоматически. Командир поврежденного Ми-24, дав ко-

манду экипажу покинуть машину, сумел посадить ее, однако при приземлении получил серьезные травмы. Он был срочно доставлен в госпиталь, но врачам спасти его не удалось. Этим командиром был один из наших молодых летчиков Евгений Погорелов\*\*. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, он был награжден орденом Красногосзнамени (посмертно).

Конечно, руководство полка не бездействовало в эти сложные минуты. Сразу поняв, что адекватный ответ противнику летчики дать не смогли, командный пункт немедленно передал координаты цели на позицию реактивной артиллерии, и по бандитам был нанесен ответный удар. Через день мы провозжали тела наших погибших товарищей на Родину, и уже 28 сентября опять приступили к выполнению очередных задач.

Словом, подобных эпизодов, истощавших нервную систему, в течение пяти месяцев пребывания на афганской войне было предостаточно. И все же предстоящий отдых для нас представлялся важным большей частью тем, что позволял нам встретиться с родными и близкими.

**О**ТПУСКНОЕ время пролетело очень быстро. По прибытии в полк меня ожидало радостное известие — присвоено очередное воинское звание капитан. Отметим скромно. И не столько потому, что законы были суровые, а скорее из-за того, что каждый день экипажи выполняли задачи, и было не до застолий. Так, когда 7 ноября 1986 года вся страна праздновала 69-летие Великой Октябрьской социалистической революции, мы выполнили 4 полета на поиск и уничтожение караванов с оружием, а ночью прикрывали аэродром с воздуха. В период с 9-го по 12-е продолжали выполнение различных задач.

14 ноября приступили к подготовке и проведению очередного этапа операции «Кордон» по уничтожению мощно укрепленных районов на афганской территории недалеко от границ с Пакистаном. В ходе этой совместной с войсками Демократической Республики Афганистан (ДРА) операции наш экипаж произвел 16 вылетов. Находясь в составе ударных групп, мы уничтожили две душманские крепости и прикрыли высадку и действия более 1200 человек десанта. Потерь летного состава и техники в этой крупномасштабной операции у нас не было.

К сожалению, у наших товарищей по оружию, афганских летчиков, 15 ноября в районе населенного пункта Наве-Каза был сбит Ми-24, экипаж погиб. По просьбе афганцев и по решению нашего командования моему звену в этой ситуации было поручено нанести ответный удар, что мы успешно выполнили.

16 ноября началась операция по зачистке Панджшерского ущелья, где в ту пору руководил мятежниками знаменитый Панджшерский Лев Ахмад Шах Масуд. В этой операции наш полк участия не принимал. Но упоминаю я об этом потому, что 16 ноября получил печальное известие: мой первый летчик-инструктор Сергей Донович Пряничников погиб при выполнении боевой задачи в районе населенного

\* В предыдущей статье (см.: Воен.-истор. журн. 2005. № 1) автор сосредоточил основное внимание на особенностях использования вертолетов в условиях Афганистана, в нынешней — подробнее освещает мастерство авиаторов-вертолетчиков в ходе боевых действий.

\*\* Фамилии участников описываемых событий за исключением автора публикации изменены.



пункта Анава (площадка № 15). Желая быстрее оказать помощь блокированному десантному полку, он принял решение производить высадку подкрепления на гору в непосредственной близости от противника.

Едва вертолет коснулся передней и левой боковой стойками шасси гребня горы, как ожила огневая точка моджахедов. Пули повредили управление. Пламя стало лизать обшивку, когда грузовую кабину еще не успели покинуть десантники. Пряничников чувствовал, что машина начинает заваливаться на бок, и старался изо всех сил удержать ее. Для него тогда не было важнее задачи, чем дать возможность солдатам благополучно покинуть машину. О себе, своей безопасности он не думал.

В тот момент, когда последний десантник покинул вертолет, справа по борту раздался сильный взрыв, огненный факел ворвался в пилотскую кабину, опалил его лицо. Майор Пряничников успел крикнуть члену экипажа: «Покинуть машину!», затем сбросил левый блистер и, когда вертолет уже падал в пропасть, вывалился из него сам. Офицер получил сильные ожоги лица и тела. Он был доставлен в госпиталь, но спасти его не удалось. Я не смог ни увидеться, ни попрощаться с ним, так как продолжал выполнять боевые задачи.

28 ноября два наших Ми-24 были сбиты пятью пусками ПЗРК. Произошло следующее. Пара боевых вертолетов, где командирами были мои друзья старший лейтенант Володя Ксенз и лейтенант Игорь Козлович, завершая выполнение задачи, отстали от основной группы. На высоте 1500 м экипаж ведущего был сбит двумя пусками ПЗРК. Получив команду на покидание вертолета, оба летчика выпрыгнули с парашютами, но падающий вертолет своими винтами нанес им смертельные ранения в воздухе. Ведомый, защищая своих товарищей, приступил к обстрелу банды, сбившей ведущего, и выполнил несколько боевых заходов, но си-

туация складывалась явно не в его пользу. Произведя еще три пуска ПЗРК, душманы серьезно повредили вертолет Козловского, который все же сумел произвести аварийную посадку, однако после неудачного приземления его машина вспыхнула и полностью сгорела. Между тем своевременно покинувший ее экипаж продолжал уже на земле отстреливаться от нападавших, пока не подоспела подмога. Тела погибших вместе со спасшимися эвакуировали. Все летчики этой пары Ми-24, в том числе и погибшие, за проявленное мужество были представлены к награждению орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

**В** СЕРЕДИНЕ декабря нам довели приказ министра обороны СССР о присвоении мне и ряду других офицеров квалификации «военный летчик 1-го класса».

Конец декабря в Афганистане, как, впрочем, и в России, характеризовался ухудшением погоды. Поэтому оставшиеся до Нового года дни мы активно использовали, чтобы подготовить летный состав к полетам в сложных метеоусловиях. Параллельно с выполнением боевых вылетов мне пришлось летать в качестве инструктора практически каждый день. Так, 20, 22, 24, 25 и 26 декабря я совершил с этой целью 38 полетов. Новогодние же праздники прошли спокойно: летали мало, поскольку погода была неважная, да и командование 40-й армии, видимо, решило дать отдохнуть людям от боев и накопить силы для разгрома душманов.

Утром 4 января 1987 года пришла телеграмма ставки Южного направления, которая предписывала мне и штурману звена Валерию Мешакову убыть в качестве инструкторов для обучения полетам на корректировку огня артиллерии группы экипажей Ми-24.

В то же время летчики нашего полка в Джелалабаде продолжали выполнять боевые задачи. 14 января 1987 года мой одноклассник по училищу и друг Александр Селиванин возвращался с аэродрома Асадабад, прикрывая своей парой Ми-24 два Ми-8 с ранеными солдатами. На удалении 30 км от аэродрома посадки на высоте 100—200 м над вершинами гор по его вертолету произвели пуск ПЗРК «Стингер». В кабине борттехника произошел взрыв, вспыхнули топливные баки. Хотя командир вертолета защищен мощной бронеспинкой сиденья, пламя достигло и его кабины. Руки и лицо Селиванина уже горели, когда он, приказав экипажу покинуть вертолет, пытался аварийно отстрелить дверь кабины. Убедившись, что поврежденные пиропатроны не сработали, горящими руками открыл дверь вручную и покинул вертолет с парашютом. Борттехник, к сожалению, погиб в вертолете.

Летчик-оператор действовал по инструкции и тоже выпрыгнул, парашюты обоих раскрылись автоматически. Не прошло и трех секунд, как они опустились на гору. Приземлившись, приступили к обстрелу душманов из автоматов. Когда группа спасения забирала экипаж, все увидели, что на автомате Александра осталась кожа его обгоревших рук. Тогда он не чувствовал боли. Впоследствии Александр был награжден орденом Красной Звезды. Подлечив в течение двух месяцев лицо и руки, он снова выполнял боевые задачи. Родина оценила его заслуги в этой командировке тремя орденами.

В связи с возросшей активностью ПВО противника командование ВВС приняло решение ограничить дневные полеты транспортных самолетов и вертолетов, пассажирам же поднимавшихся в воздух машин в обязательном порядке выдавались парашюты. На наших Ми-24 запретили брать в полет борттехников, так как потери среди них были выше, чем среди других специалистов.

Уже через день при перевозке людей несколькими пусками ПЗРК был сбит пассажирский Ми-8, летевший из Кабула. От удара ракеты в борту вертолета образовалась огненная дыра диаметром около полу-



**Экипаж боевого вертолета Ми-24, пораженного ПЗРК «Стингер», после аварийной посадки. Справа — капитан К.А. Шипачёв**  
*Джелалабад, 4 апреля 1987 г.*

тора метров. Благодаря предпринятым мерам горящий вертолет на парашютах покинули и экипаж, и четыре пассажира. Причем часть людей покидала машину именно через пробоину.

Возвратившись из командировки по переучиванию летного состава, я сразу же приступил к обычной работе. 3 февраля, совершив 4 боевых вылета, выполнил еще 4 на проверку подчиненных летчиков в полетах по дублирующим приборам под шторкой; с 4-го по 6-е руководил полетами дежурных экипажей ночью, а 7-го опять проверял летчиков и выполнил 10 полетов.

**СОГЛАСНО** решению командования приступили к выполнению интенсивных боевых задач ночью. До конца февраля я или руководил ночными полетами, или летал со своим звеном, тоже ночью, на выполнение различных задач. Осуществили около 40 вылетов. Днем, 24 февраля, произвели только два полета для прикрытия посадки и взлета афганского самолета, который доставлял в Джелалабад президента ДРА Наджибуллу и руководство республики.

В марте наши полеты днем активизировались. Мы приступили к активному поиску караванов с оружием и одновременно готовились к операции «Круг». 3 и 4 марта звено выполнило 4 полета на обеспечение засадных действий 1 омсб. В каждом полете расходовали почти весь боекомплект. Осуществляя поиск и уничтожение бандитских караванов, батальон нес незначительные потери. Без нашей поддержки, по словам комбата, потери были бы гораздо серьезнее.

9 марта перед заходом солнца мы вылетели по вызову комбата на поддержку 1 омсб. Батальонная засада обнаружила караван, пропустила его боевое охранение и стала уничтожать основную группу. Но силы были неравными, у наших появились раненые. В этих условиях комбат принял решение эвакуировать группу вертолетами и добить душманов с воздуха. Наша группа, два Ми-8 и два Ми-24, во главе с командиром эскадрильи Прохаревым подошла в назначенный район, когда солнце уже зашло за горизонт. Транспортные вертолеты производили посадку в сложнейших условиях, ориентируясь только по специально зажженным для них кострам и сигнальным ракетам. По экипажам велся сильный обстрел из всех видов оружия. В это время мы на боевых вертолетах поражали вскрытые цели неуправляемыми ракетами и пушечным огнем. После наших залпов оставшиеся в живых бандиты стали разбегаться и прятаться среди скал. Засада была благополучно эвакуирована. Полет домой выполняли уже ночью.

Операция «Круг» началась 10 марта в районе населенного пункта Джикдалай. Здесь разведка обнаружила более 1000 душманов, которые были вооружены 13 установками ПЗРК, 60 гранатометами, 40 крупнокалиберными пулеметами и 10 зенитными горными установками. Замыслом операции предусматривалось одновременной высадкой 611 человек десанта (103 ввд, 108 мсд и 66 мсбр) блокировать район и уничтожить противника ударами артиллерии, авиации и действиями специальных групп.

За период с 10 по 20 марта при проведении операции наше звено выполнило около 20 боевых вылетов. Были выпущены 12 управляемых ракет и множество других боеприпасов, в результате чего уничтожены несколько огневых точек противника и два склада боеприпасов.

Метеоусловия к середине марта стали ухудшаться, поэтому командование 40-й армии приняло решение передать основную роль в завершении разгрома противника наземным войскам.

**КОНЕЦ** марта ознаменовался активной подготовкой к весенней итоговой проверке. После ее сдачи, 4 апреля мы снова приступили к полетам. В тот день наш экипаж выполнил один полет на поиск и уничтожение караванов в качестве ведомого

у комэска, так как мое звено временно распалось: два экипажа улетели в профилакторий, а ведомый, Андрей Грязев, заболел. Кроме этого, я выполнил 8 полетов на проверку молодых летчиков-операторов.

Казалось, очередной день пройдет спокойно. Однако перед обедом недалеко от аэродрома в небо потянулись клубы черного дыма.

Командира эскадрильи и меня срочно вызвали на КП. Там мы увидели еще двух командиров транспортных вертолетов и группу спецназа, ожидавших постановки задачи на боевой вылет. Задачу ставил командир полка Крушинен в присутствии начальника армейской авиации Григорьина. Оказалось, упал и сгорел вертолет Ми-24 Павла Винникова, выполнявший бомбометание.

По поводу происшедшего выяснилось следующее. При сбросе экипажем 100-килограммовой бомбы с предельно малой высоты (50 м) она взорвалась с замедлением не в 40 секунд, как положено, а сразу же после сброса, под фюзеляжем. В результате взрыва вертолет был сильно поврежден и загорелся, однако система управления и двигателя работали, экипаж травм не имел. Молодой командир экипажа, видимо, растерялся и продолжал выполнять полет, хотя надо было производить экстренную посадку. Пролетев около трех километров, он все-таки сел на удалении от аэродрома около 12 км, однако драгоценное время было упущено: вертолет был обхвачен пламенем, дверь командира уже не поддавалась аварийному сбросу. Стали взрываться боеприпасы. Выскочить после посадки успел только летчик-оператор. Помочь погибавшему командиру он не мог, вертолет сгорел полностью.

Командование сразу же отправило в тот район две БМД, офицера и 10 солдат-десантников для боевого патрулирования. Экипажам транспортных вертолетов была поставлена задача: перевезти в район катастрофы командира полка, начальника армейской авиации, выявить причины происшествий и забрать тело погибшего. Нам на боевых вертолетах надлежало прикрыть их с воздуха от ударов противника.

Перед вылетом мы с моим штурманом, анализируя ситуацию, в очередной раз проиграли свои действия при боевом повреждении такого рода, в том числе и на случай гибели командира, т.е. меня. Пришли к выводу, что при более четких и слаженных действиях экипажа Винников смог бы спастись.

Взлетали как обычно: сначала транспортные вертолеты, за ними — боевые. Первые произвели посадку рядом с местом гибели Винникова и находились на земле без выключения двигателей, а вторые отошли в сторону от площадки на 3—5 км и, барражируя на высоте 30 м при скорости 250 км/ч, нанесли редкие удары по огненным точкам, указанным разведчиками.

Не прошло и 15 минут полета, как я почувствовал, увидел и услышал сильный взрыв по левому борту своего вертолета, вслед за чем засветилось почти всё табло серьезных отказов систем. Честно говоря, в первые сотые доли секунды на меня нашло небольшое оцепенение. Но когда автоматические системы вертолета выдали четкие сообщения: «Борт 44, ПОЖАР», «Борт 44, опасная вибрация левого двигателя», «Борт 44, выключи левый двигатель» и когда мой верный друг Валера Мешаков, перекинув речевой информатор, заорал: «Пэ-Зэ-эР-Кааа...», — мои мысли и действия устремились в нужное русло. За очередную секунду, оценив ситуацию и выбрав место для посадки на плоскогорье, я уменьшил режим двигателей, резко погасил поступательную скорость и перешел на снижение. Продублировал включение системы тушения пожара, сбросил бомбы и ракеты на невзрыв и выпустил шасси. Когда колеса почти коснулись земли, отстрелил дверь для аварийного покидания, бросил в эфир «Я — 348-й, произвожу вынужденную посадку», а затем быстро выключил

двигатели, аккумуляторы и, уже выскакивая из кабины, зафиксировал тормоз колес. Все эти действия, производимые мной автоматически и почти одновременно, заняли несколько секунд.

Мы с Валерой отбежали метров на 30 и стояли с автоматами наизготовку, я — справа, он — слева от вертолета, а тяжелая машина, нехотя подчиняясь тормозам и замедляя вращение винтов, все еще катилась к небольшому оврагу.

Как показали потом результаты дешифрования системы автоматической регистрации параметров полета, «черного ящика», посадка была произведена через 7 сек после срабатывания аварийных табло в результате поражения вертолета ПЗРК «Стингер». Больше всего такой своей шустрости удивился я сам, и когда позже встретился с друзьями, сказал сам про себя по этому поводу: «Надо же, как летчика напугали!».

**Б**ЕГЛО ОСМОТРЕВ вертолет, обнаружили многочисленные повреждения: экранирующее-выхлопное устройство разорвано в клочья; у лопаток последних ступеней двигателя вырваны огромные куски — еще несколько секунд работы, и двигатель бы взорвался; весь левый борт, изрешеченный осколками ракеты, похож на сито, однако наиболее важная часть двигателя и гидросистемы защитила наружная броня; тяги несущего винта в некоторых местах прожжены осколками насквозь; перебиты семь топливно- и маслопроводов, а также частично повреждена электропроводка.

Все это заняло не более пяти минут, а к нам на помощь уже летел Ми-8 нашего товарища Хорина. Мы подбежали к вертолету и пытались погрузиться, но, открыв дверь, борттехник рукой жестко отстранил нас от борта. Показав знаками следовать за ним, он подвел нас к поврежденной машине, поставил под левым бортом и сфотографировал. До сих пор с благодарностью вспоминаем с Валерой наших спасителей и храним подаренные фотографии — у своей подбитой машины, через 5 минут.

Вертолет Хорина произвел взлет, однако не пошел на аэродром сразу, а стал выполнять какие-то подлеты и посадки. Когда я спросил, в чем дело и почему не летим на базу, борттехник ответил, что пока мы сидели на земле, мой комэск стал наносить последовательные удары по душманам, те же в свою очередь произвели по нему четыре пуска «Стингеров». Но комэск был похитрей и поопытней нас, он ушел в сторону солнца, использовал пассивные помехи, и ракеты одна за другой вошли в землю рядом с его низколетящим вертолетом. Я тут же сел за бортовой пулемет и открыл огонь по душманам. Валера подавал ленту. Мы вели огонь такой интенсивности, что чуть не сбили любимого комэска.

Наконец на КП полка опомнились и дали команду на прекращение всей этой круговерти, затем к подбитому Ми-24 подошли две БМД с десантом. Наш Ми-8 взял курс на площадку, где погиб Павел Винников, произвел там посадку и молотил винтами на земле еще минут 10. Рядом с нами, в грузовой кабине, лежало обуглившееся бронекресло с останками командира экипажа Павла Винникова. Тут же в вертолет заскочил озабоченный Григорьин, за ним — грустный Крушинен, и мы взяли курс в сторону моей сбитой машины. Когда высаживались, с воздуха нас прикрывала подошедшая пара боевых вертолетов.

**П**ОДНИМАЛИСЬ к месту падения машины втроем: Григорьин и я с автоматом в левой руке шли рядом; правее, метрах в 50 от нас, плелся измученный свалившимся на полк бедами Крушинен, тоже с автоматом и в жилете НАЗ-И с гранатами. Невдалеке звучали пулеметные очереди. Быстро осмотрев поврежденную машину, Григорьин смягчился. Он коротко бросил мне: «Молодец!» и приказал всем быстро возвращаться.

Появившись вечером в нашем модуле, мы с Валерой принялись рассказывать товарищам про свои

зключения, после чего сообща пришли к выводу, что с хваленым западными СМИ «Стингером» можем успешно бороться. Впрочем, это был первый, но далеко не последний случай в ходе афганской войны, когда после попадания в вертолет ПЗРК «Стингер» экипаж, действуя грамотно, спасал не только себя, но и свою технику. А опытный летчик, умело используя активные и пассивные помехи и соответствующие тактические приемы, вообще мог предотвратить попадание этих ракет. Так что в течение последующей совместной службы комэск подшучивал надо мной: «Ты что же такой слабак? В меня четыре «Стингера» пустили — и ничего, а в тебя всего два — и сбили».

На следующее утро вертолет № 67 стоял в готовности к вылету: экипаж — в кабине, 6 техников и солдат с радиостанцией — в грузовом отсеке, всю среднюю часть которого занимал огромный 400-килограммовый газотурбинный двигатель. Там же лежали агрегаты, трубопроводы и инструменты. Все это — для ремонта моей машины.

Удаление места ее аварийной посадки от аэродрома составляло не более 16 км, однако высадка нашей группы напоминала крупную операцию. Перед ней и в ходе нее 8 боевых вертолетов обрабатывали опасные районы из всех видов оружия и первые полчаса после высадки барражировали над нами. Потом, увидев, что все спокойно, КП дал команду на возврат всех бортов.

Рядом с поврежденным вертолетом остались 18 человек: солдат-связист с радиостанцией, 6 авиатехников, 10 десантников во главе с лейтенантом на двух БМД и я, старший всей этой команды.

Хотя я и был достаточно молод, но считал себя довольно хорошим специалистом в вопросах эксплуатации вертолетов. И все-таки сначала не мог понять, как в полевых условиях, без подъемного крана и другого оборудования можно заменить тяжеленный двигатель на 11-тонном вертолете. Оказалось — можно, после того как техники, применяя какие-то им одним известные секреты, приладили на узле крепления лопасти полиспаст (блочное подъемное устройство). Между тем лейтенант-десантник, посоветовавшись со мной, грамотно расставил своих подчиненных в дозоры.

Не прошло и часа спокойной работы, как мы услышали страшный рев и увидели вспышки от реактивных снарядов (РС), которые выпускали душманы с окраины «зеленки», простиравшейся на 20 км вдоль Черной горы. Пуски происходили с дальности 3—4 км, именно с того места, откуда вчера производились пуски ПЗРК «Стингер». Прошло всего несколько секунд, и мы поняли, что стреляют по нам. Снаряды рвались рядом, с перелетом 100—150 м.

**Я**УЖЕ ПЫТАЛСЯ связаться с КП по радио, когда стрельба прекратилась. Мы успокоились и продолжили свою работу. Однако через 20 минут вспышки появились вновь, но на этот раз душманы перенесли огневую позицию на 300 м дальше. Теперь снаряды рвались с недолетом 150—200 м, а спрятаться от них было негде. Мы пытались отстреливаться из пушек БМД, но те били на дальность не более 2 км.

Когда стрельба в очередной раз прекратилась, я, как имеющий опыт корректировки огня артиллерии, понял, что «духи» пристрелялись, и следующие РС лягут точно по нам. Опять схватился за передатчик, только дальности связи УКВ-станции с короткой антенной, чтобы связаться с КП полка, не хватало. Ситуацию попытался взять под контроль бравый командир десантников. Он сказал мне: «Товарищ капитан, давай я на своих БМД заеду в «зеленку» и покрушу там всех бандитов». Смелость двадцатилетнего лейтенанта я оценил по достоинству, так как численность только одной из пяти действовавших там банд, как потом выяснилось, достигала более 100 человек.

Выручила авиационная смекалка. Перейдя на час-



Преподаватели  
Военной  
академии  
Генерального  
штаба —  
участники  
войны в  
Афганистане.  
Третий слева —  
К.А. Шипачёв



тоту транспортной авиации, я связался с одним из Ил-76, шедшим по маршруту Ташкент—Кабул (за счет большой высоты полета самолета взаимная УКВ-связь была отличной), и попросил передать на «Омар» (позывной нашего аэродрома), что нас обстреливают из «зеленки» и что мы нуждаемся в поддержке с воздуха. Командир Ил-76 отреагировал мгновенно, поняв всю серьезность ситуации.

Ответ от него пришел через считанные минуты: «Вам сообщают, что авиации не будет, район очень опасный, работайте с батареей «Град» через ретранслятор — заставка №..., частота..., позывной...». По команде КП ВВС 40-й армии в воздух был поднят Ан-26РТ с оперативной группой.

Я, не теряя времени, настроил радиостанцию на указанную частоту и связался с одной из застав, окружавших аэродром. Командир поста порекомендовал мне работать через него с «Градом» и выдать ему координаты целей. Учитывая почти 20-километровое удаление целей от батареи «Град», я засомневался, что снаряды долетят. Командир заставы развеял мои сомнения и опять потребовал координаты, которые я выдал по карте запасливого лейтенанта-десантника. Мне, опытному корректировщику, это не составило особого труда. Результат превзошел все мои ожидания: одиночный снаряд реактивной установки ударил почти точно по душманам, а после еще одной пристрелки я скоординировал: «Батарея, залпом — огонь!». Огромный эллипс разрывов шириной более 600 м с центром в том месте, откуда вчера по нам производились пуски ПЗРК, а сегодня — РС, накрыл «зеленку». Тут же из нее выскочили около 60 вооруженных душманов на лошадях и двинулись в нашу сторону, но десантники открыли заградительный огонь из пушек БМД. Я же, встав на небольшую возвышенность и прикрыв глаза от солнца рукой, выдавал координаты вновь выявленных целей солдатусвязисту. Банда была полностью уничтожена.

Все это время техники работали «в поте лица», меняя двигатель и агрегаты. Вертолет был восстановлен, опробован, и я перегнал его на аэродром Джелалабад. На нем еще не раз выполняли боевые задачи и наш экипаж, и другие летчики.

Вечером на скамейке у модуля летчики слушали мой очередной рассказ о приключениях на земле и весело смеялись. Моральный дух эскадрильи в этот период был как никогда на высоком уровне.

**Н**А СЛЕДУЮЩИЙ день командир эскадрильи вызвал меня и сказал, что командование полка за мужество и героизм, проявленные при участии в боевых операциях, а также профессионализм при спасении вертолета и уничтожении душманской банды ходатайствует о награждении меня второй боевой наградой — орденом Красного Знамени. Были представлены к наградам и остальные участники, в том числе к своей четвертой награде, ордену Ленина, и комэск Прохарев. Его собирались представить к званию Героя Советского Союза, но в нашей эскад-

рилье оказалось слишком много потерь, хотя и не по его вине: за год командировки из 24 экипажей боевых вертолетов 8 были сбиты, 4 из которых погибли.

Наш опыт вынужденной посадки широко освещался руководством ВВС 40-й армии и армейской авиации. Полковник Григорьев, бывая в вертолетных полках, постоянно ставил в пример наши экипажи: «Вот в джелалабадском полку летчики! Его «Стингером» сбили, а он благополучно сел, потом пришел к командиру полка и доложил по всей форме!»

Не прошло и месяца после столь громкого происшествия, как такая же ситуация произошла с экипажем нашей эскадрильи, где командиром был мой одноклассник и друг Александр Хабарин. Но им, ознакомленным с нашим опытом, было уже проще. После поражения двумя ракетами «Стингер» они благополучно произвели посадку. Вертолет был быстро отремонтирован и перебазируется на аэродром.

В период с 24 апреля по 23 мая наш экипаж выполнил 16 полетов, в основном на поиск и уничтожение караванов с оружием. 18 мая нам сообщили, что кабульский экипаж Ми-24 сбит ПЗРК при сопровождении транспортных вертолетов, летчикам спастись не удалось. Всего же за первый период 1987 года группировка авиации 40-й армии выполнила 51 тысячу полетов, потеряв 18 вертолетов и 8 самолетов. Большое количество потерь объяснялось близостью границы с Пакистаном, а следовательно, возможностью душманов оперативно пополнять свое войско живой силой, советниками и новыми видами оружия. Кроме того, экипажи боевых вертолетов прикрывали практически собой транспортные вертолеты с людьми.

К началу мая наконец-то мое звено собралось в полном составе, поскольку приехали из госпиталей и профилакториев находившиеся на лечении и отдыхе. Это меня обрадовало и приободрило, поскольку своим подчиненным, как никому другому, я всецело доверял в бою. И это было понятно, ведь мы были не только отличными слетаны в воздухе, но и жили, как настоящие друзья, знали все достоинства и недостатки друг друга.

В период с 1 по 3 мая мы парой с экипажем Андрея Грязева выполнили 4 вылета, а 4-го заступили на боевое дежурство всем звеном.

В этот день в 5.00 утра на поиск и уничтожение душманских караванов ушла большая группа из 12 транспортных и боевых вертолетов. А еще через некоторое время в воздух были подняты все мои вертолеты, устремленные туда, где в 30 км от аэродрома поднимались клубы черного дыма. Вскоре я увидел летевший нам навстречу Ми-24 моего одноклассника Саши Хабарина. Пронюхав мимо, он прокричал в эфир открытым текстом: «Костя, Гену сбили! Я все расстрелял. Заряжусь — вернусь. Быстрее на помощь...».

**Ч**ЕРЕЗ ПЯТЬ минут полета на максимале нам представилась следующая картина: на земле находились два подбитых Ми-24. Один, Гены Сечкова, уже догорал. Другой, сильно поврежденный, Са-



ши Шиткова, стоял, накренившись, на краю оврага. Как выяснилось позже, при досмотре большого каравана душманы открыли сильный огонь, сбили два вертолета и рассредоточились на плоскогорье.

Как только мы прилетели в район, остальные вертолеты пошли на дозаправку и зарядку с таким расчетом, чтобы затем сменить нас. Наше звено по моей команде замкнуло круг над сбитыми вертолетами, экипажи стали осматриваться. Не прошло и двух минут, как по нам открыли сначала редкий автоматный, а потом интенсивный пулеметный огонь. Затем мы рядом с собой увидели разрывы — по нам били из гранатометов. В этой обстановке я мог дать только одну команду: «Делай, как я». Передав ее в эфир, приступил к нанесению ударов управляемыми ракетами и из пушки по видимым огневым точкам противника. Экипажи последовали моему примеру. Сопротивление душманов сразу ослабло. Однако понимая, что наш боезапас и заправка не безграничны, оставшиеся в живых бандиты опять стали наращивать сопротивление.

Командование ВВС 40-й армии, зная о происходящем, оперативно подняло с аэродрома Кабул ретранслятор Ан-26РТ с группой офицеров, чтобы руководить спасательной операцией и оказывать нам всяческую помощь. В ответ на мой запрос о поддержке уже через 10 минут к нам пришло звено штурмовиков Су-25. Тогда я в очередной раз увидел, что могут эти летчики на своих самолетах. Связавшись со мной, пилот Су-25 попросил: «348-й, обозначь взрывами проблемные места, а я туда соточек навалю». Я не заставил себя долго ждать и нанес ракетные удары по наиболее активным огневым точкам. Однако летчик штурмовика с высоты 6000 м плохо рассмотрел разрывы ракет С-8 и сказал: «348-й, давай я одну соточку брошу, и мы скорректируемся, только отойдите в сторонку». Мы отошли на 1000 м, и я скомандовал: «516-й, бросай!» Бомба легла почти без отклонений. Скорректировав по радио положение целей относительно разрыва, я передал в эфир: «516-й, можешь сыпать».

Результат и меня, уже бывалого, удивил: все 24 бомбы точно, с отклонением не более 5 м, поразили заданные цели. Хотя отдельные душманы еще продолжали отстреливаться, основная их масса была уничтожена.

После окончания боя были вывезены тела наших погибших товарищей — Геннадия Сечкова и Ильи Ермолаева, а вертолет Александра Шиткова восстановлен и перебазирован на аэродром.

За проявленные мужество и героизм все участники этой операции были представлены к государственной наградам; Геннадий Сечков посмертно был награжден орденом Красного Знамени.

С 5 по 10 июня наше звено продолжало выполнять боевые задачи. Летали почти каждый день. 11 июня по приказу командования мой экипаж вылетел в Кабул для корректировки огня артиллерии в связи с проводившейся 12—25 июня операцией. За июль выполнили 25 боевых вылетов, часть из них ночью.

Августовская замена приближалась, поэтому настрояние было предпраздничное. Пять дней вводили в строй прибывших летчиков, а 20 августа улетели в Союз. Самым радостным событием для нас было пересечение границы с СССР. Когда командир Ил-76 сообщил об этом по громкоговорящей связи, все сразу же достали подготовленное шампанское и выстрелами пробок ознаменовали конец войны. К сожалению, только для нас.

*Полковник К.А. ШИПАЧЁВ*

## • НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

### В Центральном музее Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

**В** ДЕНЬ 50-летия Победы 9 мая 1995 года открыл свои двери для посетителей Центральный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., ставший центром мемориального комплекса, в который вошли: главный монумент Победы — 141,8-метровый штык с бронзовыми барельефами и богиней Победы — Никой, храм Святого великомученика Георгия Победоносца, мемориальная мечеть и мемориальная синагога, дань памяти представителям всех основных религиозных конфессий, сражавшихся в фашизмом в годы войны.

В музее на экспозиционной площади свыше 44 тыс. кв. м находится: основная военно-историческая экспозиция, запечатлевшая хронику военного лихолетья; картинная галерея и шесть диорам, созданных известными мастерами Студии военных художников им. М.Б. Грекова: «Контрнаступление советских войск под Москвой в декабре 1941 г.», «Соединение фронтов. Сталинград», «Блокада Ленинграда», «Курская дуга», «Форсирование Днепра 1943 г.», «Штурм Берлина». Особенности экспозиции — аудиовизуальные комплексы (видеостены), демонстрирующие подлинную кинохронику военных лет, редкие фото, картографические и архивные материалы.

Кроме постоянно действующей экспозиции в музее представлены временные выставки: «Стратегия Победы. Советская дипломатия в 1941—1945 гг.» (выставочный зал № 1); «Антифашистская графика» из фондов Мемориального музея немецких антифашистов — филиала Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (зал подарков); фотовыставка чешского фотографа Ядрана Шетлика «Герои Отчизны» (перед залом славы); «Стрелковое оружие РККА 1941—1945 гг.» (выставочный зал № 2). К 60-летию Победы открылась всероссийская выставка «Победа великого народа» (Художественная галерея), где собраны редчайшие, подлинные экспонаты из многих музеев России.

Музей располагает редкими собраниями личных вещей защитников Отечества, тружеников тыла, а также таких прославленных военачальников Великой Отечественной, как Г.К. Жуков, А.М. Василевский, Р.Я. Малиновский, М.И. Захаров и др.

Здесь проводятся встречи с ветеранами войны и труда, массовые мероприятия по празднованию памятных дат военной истории Отечества, дни памяти полководцев, научные и научно-практические конференции, симпозиумы и круглые столы, циклы выставок и лекториев. Музей ведет большую героико-патриотическую и культурно-образовательную работу среди молодежи, оказывает методическую помощь в создании выставок, военно-исторических экспозиций.

Согласно дипломатическому протоколу музейный комплекс посещают главы государств и правительства, президенты, министры, многочисленные делегации иностранных государств.

Важной частью мемориального комплекса, помимо музейных залов, является парк Победы. В его аллеях на площади около трех гектаров экспонируется более 250 различных образцов военной техники и вооружения периода Великой Отечественной войны. На специальных площадках представлены: легендарный танк Т-34, штурмовик Ил-2, знаменитая «катюша», грозная дивизионная пушка ЗИС-3 и многие другие экспонаты, являющиеся лучшими образцами оружия Второй мировой войны. В августе 2004 года коллекция военной техники пополнилась ценнейшим историческим реликтом самолетом-бомбардировщиком Ил-4. Всего в Российской Федерации сохранилось четыре самолета ДБ-3Ф(Ил-4), экспонат музея стал пятым по счету.

Филиал Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — Мемориальный музей немецких антифашистов находится в г. Красногорске. В музее постоянно действуют экспозиции: «Красногорский лагерь военнопленных», «Центральная антифашистская школа, антифашистское движение военнопленных — Национальный комитет "Свободная Германия"»; «Красногорск. Страницы истории». Совсем недавно открылись новые разделы экспозиции «Разгром группы армий "Центр"», «Приход нацистов к власти». Многие экспонаты уникальны и имеют большую историческую ценность.

\* \* \*

**В** ЦЕНТРАЛЬНОМ музее Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. прошла встреча руководства музея с представителями средств массовой информации, на которой выступил директор музея В.И. Забаровский с информацией о мероприятиях музея в период подготовки и празднования 60-летия Великой Победы, перспективах деятельности на 2005 и последующие годы. В ходе встречи состоялся осмотр обновленной экспозиции и новых выставок музея, презентация справочника «Перечни объединений, соединений, участвовавших в Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941—1945 гг.», награждение руководителей средств массовой информации за активное сотрудничество с музеем.

\* \* \*

**22** ИЮНЯ в День памяти и скорби в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. состоялись: акция «Возжжение свечей памяти» в память о погибших в Великой Отечественной войне; митинг; посвященный 64-й годовщине начала Великой Отечественной войны и возжжение свечей в зале памяти; выступление ветеранских и народных хороших коллективов г. Москвы и Московской области в зале памяти; демонстрация документальных фильмов о Великой Отечественной войне; концерт Российского государственного музыкального телерадиоцентра (коллектив Академического большого концертного оркестра имени Ю.В. Силантьева — художественный руководитель и главный дирижер, народный артист СССР М. Кажлаев); презентация уникальных танков Т-26, Т-46 и броневомобиля БА-64 на открытой площадке экспозиции боевой техники и инженерно-технических сооружений.

*Н.Г. ЧЕРЕПАНОВА*



# АФГАНСКИЙ СНЕЗНИК

**2.11.1980 года.** Поступают новые вооружение и техника, да и положение в Демократической Республике Афганистан заметно нормализуется, а основной стабилизирующей силой являются соединения и части 40-й армии, главная стратегия которой — противник должен постоянно находиться под воздействием огня.

Очень важна охрана коммуникаций. Нужно прикрывать подступы к охраняемым объектам, шире применять приборы ночного видения. Впрочем, проблема с ночными приборами не нова, и мы, то есть служба ракетно-артиллерийского вооружения (РАВ) армии, по мере возможности стараемся ее разрешить. А наши возможности небеспредельны, поскольку помимо человеческого сдерживающего фактора существует и технический. Ахиллесова же пята последнего — источники питания к различным ночным приборам. К примеру, в подразделениях мотострелкового полка насчитывается 1750 аккумуляторов 14 типов с единственной зарядной базой. Между тем войска несут боевую службу рассредоточенно, подразделения находятся на значительном расстоянии друг от друга. Очевидно, что подзарядить после очередного дежурства «ночное зрение» в какой-либо отдаленной роте просто невозможно, так что после 3—4 суток бдения приборы «слепнут» и становятся бесполезным грузом.

Об этом мы в свое время докладывали в Главное ракетно-артиллерийское управление (ГРАУ), предлагая либо увеличить количество зарядных устройств, укомплектовав ими хотя бы батальоны, либо разработать разовые источники питания типа батареек к карманному фонарику. Отдежурил ночь — отработанные выбросил, собрался в секрет или засаду — новые взял. А пока что округ поддал нам второй комплект аккумуляторов.

Что же касается сетований командира 201 мсд полковника Степанова на то, что «отсутствуют средства для сопровождения колонн с боеприпасами и грузами», то мне пока одно непонятно. Неужели дивизия не может обеспечить собственными силами охрану своих колонн с грузами?

**19.11.1980 года.** В дальнейшем боевые действия крупными силами, как отмечалось в указаниях командующего 40-й армией,

проводить не будем. Примерный состав боевой группы: мотострелковая рота с приданными ей танковым взводом, артиллерийской батареей и саперами. Расход боеприпасов — повышенный. «Если расход боеприпасов повышенный, — размышлял я, возвращаясь после совещания, — значит, и подвоз их нужно увеличивать».

Между тем начальник тыла генерал Пивоваров, пользуясь своим монопольным правом на транспорт, выделяет под боеприпасы лишь 60—70 проц. машин от заявляемого нами количества. В первую очередь везет грузы по своим службам: ГСМ, топливо, продовольствие, вещевое имущество, стройматериалы и многое другое. Понятно — идет подготовка к зиме. Правда, памятуя о горьких уроках прошлого, мы загодя усиленно накапливаем боеприпасы, однако если бы наша служба подчинялась непосредственно начальнику тыла — было бы лучше: он бы и о нас радел не хуже, чем о тех же гэсээмщиках.

**18.12.1980 года.** Чирик. Здесь на базе мотострелкового полка командарм решил провести армейский сбор с командирами соединений и частей. К этому времени в войсках оставалась нерешенной проблема хранения стрелкового оружия. Держать его все время при себе, как показала боевая действительность, нет необходимости, поэтому в войсках начался стихийный процесс оборудования специальных помещений для хранения оружия, так называемых ружкомнат.

В Чирик выехали заблаговременно. К этому времени полк уже основательно обустроился: столовая, санчасть, штаб, частично жильё, парки и склады. Словом, кое-что можно показать.

Ружкомнату для показа я решил оборудовать в палаточном варианте из расчета одна комната на роту. Прежде всего предстояло определиться со способом хранения оружия: в козлах, на легких подставках, в пирамидах? Первые два не требуют затрат, зато сплошная путаница с оружием, затруднены контроль за ним, его учет. В пирамидах хранить лучше. Но где взять эти самые пирамиды — громоздкие деревянные шкафы со специальной внутренней арматурой?

Поскольку взять их здесь негде, то взор опять обращается к артиллерийской укупорке. Как выяснилось, лучше всего подходят ящики из-под танковых выстрелов. Пере-

оборудовать внутреннюю арматуру оказалось несложно, это было по силам любому подразделению. Установленные вертикально, эти ящики со всеми бирками и описями были похожи на настоящие пирамиды, и ружкомната, как говорится, смотрелась.

Кроме пирамид тут были и ящики для магазинов с патронами, и специальная тумбочка для чистки и смазки, и фонарь дежурного освещения. А еще — комплект положенной документации. Когда мы разложили всю ее, то она заняла целый стол: книга учета наличия и движения материальных средств, ведомость пономерного учета оружия и закрепления его за личным составом, книга выдачи оружия и боеприпасов, книга учета материальных средств, выданных во временное пользование, карточки учета материальных средств личного пользования, раздаточно-сдаточные ведомости, карточки качественного состояния оружия, книга и график осмотра оружия... Не многовато ли для роты?

Между тем, например, номер каждого автомата проходит в пяти местах: в ведомости пономерного учета, в карточке формуляра 45, в карточке качественного состояния, в военном билете солдата, на бирке в пирамиде... Только сократить «бюрократию» даже в условиях боевой действительности мы были неправомочны, поэтому ничего другого не оставалось, как заставить командиров вести «ружейную бухгалтерию» по полной программе.

Снаружи палатку огородили со всех сторон колючей проволокой, оборудовали специальный вход в нее.

Осмотрев ружкомнату и выслушав мои подробные объяснения, командарм дал указание: в дверках пирамид сделать горизонтальные прорезы, застеклив их, для визуального контроля за наличием оружия.

В отношении чистки оружия указания штабом армии были даны еще с самого начала боевых действий. Менять установленный порядок время еще не наступило, и нужно было просто показать оборудованное «место для чистки оружия». Определение — тоже из нового устава, предусматривавшего наряду с комнатой для чистки оружия еще и соответствующее место. Главное — соблюдение мер безопасности. В свое время мы выискивали такое место где-нибудь в уголке казармы или под лестничным пролетом. По-



том приспособили более обширную площадь, расставив на ней специальные столы, тумбочки со смазкой и ветошью, хорошо ее осветив, обвешав плакатами и инструкциями. Ничего этого у нас сейчас пока нет, в том числе столов для чистки оружия. Коммунально-эксплуатационная часть, т.е. всем известная КЭЧ, что-то медлит с их доставкой.

Решаю показать старый способ чистки, утвержденный еще прежним командармом генерал-лейтенантом Тухариновым: на краю лагеря выкапывается в сторону поля траншея полметра шириной с такой же глубины бруствером. В ней стелются плащпалатки, на которые и укладываются автоматы; солдаты усаживаются вдоль траншеи рядком и начинают чистку. Теперь даже при случайном выстреле пуля никого не заденет и уйдет в сторону поля. Случайный же выстрел должен предупредить командир взвода, присутствие которого при чистке обязательно.

Нужно сказать, что оружие в войсках чистили без понукания, так как ощущали зависимость своей жизни от исправного, хорошо вычищенного и смазанного автомата.

Когда командарм подошел к месту для чистки оружия, там было все уже готово и выделенный в мое распоряжение мотострелковый взвод во всеоружии стоял возле траншеи. Я исполнил роль командира взвода, предварительно проведя несколько тренировок, следя за тем, чтобы солдаты не теснились и не мешали друг другу, придерживаясь известного и обязательного правила: проверка на незаряженность, последовательная разборка и т.д.

Впрочем, о той же проверке на незаряженность зачастую забывают, и отсюда все беды. Обязательность этой проверки нужно прямо-таки вдальбивать в голову каждого солдата постоянным напоминанием о ней, тем более что надо всего лишь отсоединить магазин и проверить, нет ли патрона в патроннике.

Командарм поприблизился к процедуре чистки от начала и до конца и утвердил ее порядок без всяких изменений. Завтра моя задача — показать этот порядок во всех деталях участникам сбора.

**05.06.1981 года.** Готовил доклад командарму о состоянии вооружения.

Прежде всего определился с ружкомнатами. Жизнь показала, что хранение оружия в палатках ненадежно: в них тесно и большое неудобство с чисткой, сами же палатки устанавливают кому где за благорассудится. Подытожив все нюансы, я пришел к выводу о необходимости изменения условий хранения оружия в войсках, занявшись строительством стационарных ружкомнат из дикого камня или самодельных глиняных

кирпичей. Тогда тыльную стену ружкомнаты можно использовать для чистки оружия, и многие проблемы отпадают сами собой. Кроме того, размещение ружкомнат нельзя пускать на самотек, а строго определить их место среди других элементов лагеря.

Доложив о состоянии вооружения, я отметил, в частности, что некоторые новые образцы лежат на складах, поскольку не все приживается в войсках, требует замены боезапас зенитных ракет, разукomплектованы зарядные и сварочные агрегаты, учет вооружения запутан, учетные данные соединений и частей не совпадают, документация и формуляры на вооружение растеряны и т.д.

Возвращаясь к себе, мысленно перебирал эпопею с хранением стрелкового оружия. Сначала его днем и ночью держали при себе, потом хранили в палатках, и вот наступил третий этап — строительство стационарных ружкомнат. Можно ли было миновать какой-либо из этих этапов? Наверное, нельзя. Если идут боевые действия и войска находятся в движении, то не может быть и речи о каких-либо ружкомнатах.

В дальнейшем, со стабилизацией обстановки и размещением войск по гарнизонам, сразу же возникает проблема с оборудованием специальных помещений. Вооруженцы в любом случае должны быть готовы к различным вариантам, к разным этапам.

**18.07.1981 года.** Кундуз. На должность начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения 149-го мотострелкового полка приехал по замене майор Благостный. Я хорошо знаю его по совместной службе в 14-й армии и искренне рад приезду опытного и надежного вооруженца.

**17.07.1981 года.** Айвадш. Контрольно-пропускной пункт здесь разместился в старой пограничной афганской крепости, построенной еще в 1910 году. Это двухэтажное строение из диких камней, сложенных на глине. Крепость на самом берегу, внизу мощное и быстрое течение Амударьи. Смотрю на противоположный берег — там Родина. Ловлю себя на мысли: сколько же времени пограничники с обеих сторон вглядывались друг в друга?

Начальник контрольно-пропускного пункта старший лейтенант Тимешков доложил, что охрана КПП включает в себя взвод пехоты, четыре танка и 120-мм миномет; личный состав всем обеспечен. Службу РАВ здесь возглавляет капитан Бондаренко.

Бронеобъекты, идущие в Союз на ремонт, на контрольно-пропускном пункте тщательно досматривают, боеприпасы изымают.

**20.07.1981 года.** От генерала Журавель поступили указания: «21

июля прилетает заместитель командующего войсками ТуркВО по вооружению генерал Ращупкин с окружными начальниками. Уточнить все данные, быть готовыми к докладу, на следующую неделю составить личные планы работы».

И вот я принялся за исполнение. Докладывать мне полагается первому, так как служба ракетно-артиллерийского вооружения первой идет по штатному расписанию. Потом — бронетанковая, автомобильная и метрологическая.

Первая РАВ-то первая, да только лишь по списку. На деле же в этой иерархии она оказалась на вторых ролях: ее представителям достаются должности начальников штабов, в то время как всю техническую власть по новой структуре захватили танкисты. Как говорится, куда ни кинь камнем в заместителя командира (кроме 70 мсд) — всюду танкист.

Несмотря на то, что технические службы, казалось бы, имеют единую общность, на деле вооруженцы с танкистами разговаривают на разных языках. Причина этого кроется в глубинной разнице между этими службами. У танкистов, да и у автомобилистов главное — это ремонт и восстановление техники. У вооруженцев на первом месте — обеспечение ракетами, боеприпасами и оружием, ибо без всего этого не может быть и самого боя. Служба РАВ многогранна и пронизывает весь организм войск. Ведь у каждого есть либо автомат, либо пулемет, либо пистолет, тогда как танк имеет не каждый. Спору нет, в организации ремонта танкисты продвинулись далеко вперед, создали ремонтные комплексы, имеют мощную ремонтную базу в лице рембатов, накопили запасные части и продумали их эшелонирование. Аналогичная картина с ремонтом и у автомобилистов, чем не без основания гордятся и те, и другие. Однако реальная картина с ремонтом такова: на сегодняшний день неисправны 500 единиц бронетехники, 1000 автомобилей и... 50 единиц вооружения.

Не совсем оправдали себя и танковые ремонтные комплексы: по всему Афганистану разбросаны катки, траки, а из-за отсутствия дюритов простаивают сотни боевых машин.

Ремонтные комплексы нужны как воздух, но комплектровка их оказывается непростым и тонким делом. Ведь ремонтные комплекты создаются еще в мирное время под возможную войну, а как заранее угадать характер боевых действий и изменение самого вооружения?

**23.07.1981 года.** В артполку на самоходке «Акация» обнаружена течь тормозной жидкости из противоткатных устройств. Вообще-то эта установка зарекомендовала себя в Афганистане как надеж-

ная артиллерийская система: танковая гусеничная база, испытанная и безотказная; мощное 152-мм орудие, прошедшее войну; внушительная броневая защита. Словом, с ней мы не знали никаких забот, и вот — на тебе. В армии 18 таких самоходок, и все они находятся в 108 мсд, в артиллерийском полку, что стоит в Кабуле.

На следующий день там собралась группа вооруженцев: заместитель командира 108 мсд по вооружению полковник Романов, начальник службы РАВ дивизии подполковник Капустянский, начальник артвооружения полка, техник дивизиона и артиллерийские мастера. Все они смотрели на меня с видом людей, выполнивших свой долг, исчерпавших все свои возможности, не способных самостоятельно разрешить проблему.

Поздоровавшись со всеми, я забрался в боевую рубку и приступил к осмотру орудия. А что осматривать, если весь подволок боевой рубки был в бурых пятнах тормозной жидкости, которая фонтанировала из противооткатных устройств во время выстрела. Ясное дело — из орудия стрелять нельзя.

Я потребовал специнструмент, чтобы подтянуть уплотнения, но его не оказалось ни в полку, ни в дивизии, ни в округе. Единственно, что смог предложить дивизионный вооруженец, так это «вызывать заводскую бригаду».

Все смотрели на меня, ожидая моего решения. Видно, Романов с Капустянским заранее обговорили этот вариант и ради его реализации и пригласили меня. Я внутренне поехился: вызывать заводскую бригаду сюда — дело нештучное, тем более из-за неисправности, устраняемой на месте. Но делать нечего, пришлось, скрепя сердце, отправить телеграмму на завод.

Руководство завода мгновенно отреагировало на нашу телеграмму, и через самое непродолжительное время бригада была уже в Кабуле. Я приехал в артполк, когда мастер уже устранил неполадки, а также обнаружил пропавший специнструмент... возле самоходки, под брезентом.

Незнание специнструмента вообще характерно для вооруженцев, особенно молодых. Ведь этот самый инструмент и различные приспособления к артиллерийским системам выпадают из повседневного обихода, лежат на складах, и о них просто забывают. Этот случай стал хотя и обидным, но поучительным уроком на всю, как говорится, оставшуюся жизнь.

В тот же день мы на вертолетах возвратились обратно в Кабул. А здесь меня ждала новая неприятность: звонил капитан Геллер из Кандагара, доложив о ненормальном действии автоматического миномета «Василек». Произошло

возгорание пороховых зарядов перед зарядной камерой, расчет получил ожоги и ранения, орудие выведено из строя.

Известие крайне огорчительное: миномет совсем недавно поступил на вооружение и показал прекрасные огневые возможности. Однако дальше рисковать нельзя, поскольку подобные сигналы приходили и из других частей.

Замечено, что возгорание пороховых зарядов происходит после настрела двух тысяч мин. Поэтому отправили телеграмму следующего содержания: «Запретить стрельбу из миномета «Василек» после настрела двух тысяч мин».

**30.07.1981 года.** Продолжение работы комиссии. Сегодня назначен вылет в Шиндант. Уже часов десять, а мы все сидим на Кабульском аэродроме в ожидании разрешения на вылет нашего Ан-24.

Жара. Время тянется страшно медленно, пока не получаем добро. Поднимаемся внутрь самолета и занимаем места в салоне. Здесь — еще хуже. Машина раскалилась на солнце, словно печка, и ее нутро — настоящая парилка!

Наконец взлетаем. По мере набора высоты жара отступает, тонкая обшивка самолета становится все прохладнее. Теперь можно прижаться к борту, наслаждаясь свежестью.

Вот и Шиндант. Здесь такое же пекло. Работу начали с заслушивания командира 5-й мотострелковой дивизии. Полковник Б.В. Громов в своем докладе остановился на подготовке специалистов, расходе моторесурсов и оборудовании артиллерийских складов.

Затем заслушали заместителя командира 5 мсд по вооружению полковника Сатарова. Он пожаловался на производ служивых с перевалочных баз, попросил заменить в дивизии 85-мм пушки на 122-мм гаубицы Д-30, посоветовал на трудности с пожарным оборудованием, особенно с огнетушителями, и на плохой контакт с тылом — «возять, что угодно, только не боеприпасы». План технического обеспечения, по его мнению, хотя и требуют составлять на каждую операцию, но жизнь показала, что его лучше составлять на месяц.

Я сидел и с удовлетворением слушал содержательный эмоциональный доклад Сатарова, во всем соглашаясь с ним. Взять хотя бы план технического обеспечения. По службе РАВ полагается отрабатывать два плана: ракетно-технического и артиллерийско-технического обеспечения. Они зародились и вошли в руководящие документы в мирное время, прошли обкатку на многочисленных учениях. На их составлении воспитано целое поколение вооруженцев. Вместе с тем отработка планов технического обеспечения требует много сил и времени: ведь кро-

ме необходимых расчетов и пояснений нужно еще и графически все это оформить на картах.

Между тем полковник А.А. Сатаров продолжает свой доклад. Его он иллюстрирует расчетами, графиками и другими документами, смонтированными на переносном стенде. Особенно хорошо отработаны, на мой взгляд, документы по переводу вооружения и техники на режим осенне-зимней эксплуатации: приказ на перевод; расписание занятий на однодневном сборе с офицерским составом; расписание практических занятий на двухдневном сборе с личным составом; план подготовки парков и техники к зиме; ведомость зачетов по знанию личным составом особенностей эксплуатации техники зимой; приказ о допуске личного состава к эксплуатации зимой; график работы специализированных бригад; график работы комиссии части по проверке качества перевода; акт проверки качества перевода комиссией части; итоговый приказ о переводе техники на зиму; лекция об особенностях эксплуатации техники зимой.

**03.08.1981 года.** Сегодня нужно сдать в отдел кадров аттестации на офицеров службы.

Немало выпало на долю каждого за это время: из восьми человек один ранен, один травмирован в автомобильной катастрофе, двое переболели. Пришлось перенести все тяготы, порой рискуя жизнью и в то же время тянуть нелегкую лямку нашей службы. Здесь прожита часть жизни, и это время не забыть никому никогда. Пройдя Афганистан, офицеры изменились, они получили боевой опыт, профессионально выросли, повзрослели.

Конечно, аттестация в какой-то мере определяет дальнейший служебный путь каждого офицера и характеризует его деловые и профессиональные качества, но обидно, что всего пережитого не может вместить вот этот официальный аттестационный бланк.

А жаль. Бумага долговечнее человека, даже спустя много лет она может сохранить особенно сти вот этого времени. Судя по мемуарной и исторической литературе, в старой армии аттестации составлялись на высоком уровне — каждая черта характера обязательно подкреплялась каким-нибудь конкретным примером из практической жизни.

Мне тех высот, конечно, не достигнуть, но буду хотя бы двигаться в том же направлении. Если писать по вопросам, присланному отделом кадров, получится какой-то шаблон, из-за которого не видна индивидуальность каждого. Шаблонно писать не хочется, потому что шаблон переходит в формальность, а формальность порождает безразличие.



Может быть, из-за этого безразличия не припомню ни одного случая за всю службу, когда бы офицеры в обыденном разговоре между собой переживали из-за аттестации и говорили, к примеру: «Скоро аттестация, нужно постараться по службе» или «Получил плохую аттестацию, переживаю».

Некоторые начальники вместо доброжелательной, отеческой работы с подчиненными начинают просто пугать аттестацией: «Вот я тебе напишу...» Недостатки? Конечно, есть и недостатки, у кого их не бывает? Но в аттестации должен быть хотя бы небольшой аванс, если стремиться видеть человека больше каким он должен быть, а не только лишь каков есть.

Разложив на столе аттестацию, я еще раз просмотрел выводы: майор Юсупов — достоин выдвижения на должность начальника ракетно-артиллерийского вооружения армии; майор Пруд — командира или главного инженера походной ремонтно-технической базы; майор Шунин — достоин зачисления на факультет руководящего состава в артиллерийскую академию; майор Ерохин и капитан Круть — достойны выдвижения на должность начальника цеха или отдела хранения центрального арсенала ГРАУ; капитан Шендяпин — начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения дивизии; капитан Кисляк — начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения полка.

Сложив аттестационный материал, я понес его на подпись генералу Журавель, с которым выводы были согласованы заранее.

Георгий Васильевич подписал аттестации и, когда я собрался уходить, неожиданно спросил меня:

— А на какую должность аттестовать вас?

Этот вопрос застал меня врасплох, и я медлил с ответом.

— Следующая логическая ступень службы для вас, — продолжил генерал, — должность начальника службы РАВ округа, и я намерен аттестовать вас на эту должность.

Мне ничего не оставалось, как поблагодарить начальника, который, кстати, свое слово сдержал.

**16.08.1981 года.** Ко мне за помощью обратился полковник Ковшов от имени военных строителей базы центрального подчинения, которые, по его словам, несли ежедневно большие людские и материальные потери на дорогах. Оказывается, ежедневно ходят по маршруту Кабул—Термез две-три их колонны с различными строительными материалами совершенно беззащитные.

Я сперва засомневался. Почему это колонны беззащитны, если действует армейская система охраны коммуникаций: специальные посты, усиленные бронетехникой

засады, осуществляется прикрытие с воздуха вертолетами и, наконец, каждую колонну непосредственно сопровождают бронетранспортеры? Вопрос усиления защиты коммуникаций, насколько мне известно, находился в центре внимания командования, так как поднимался почти на каждом совещании. Но вот этим строителям из-за дефицита моторесурсов не всегда выделяют БТРы, притом скорость у последних меньше, и они сдерживают движение колонн.

Словом, как представлял полковник Ковшов, требовалось мощное и дальнобойное оружие на быстроходном шасси и с большим сектором обстрела. Но я вынужден был его огорчить: такого оружия пока нет; ведь если бы оно было, его давно бы применили. Тем не менее строителям хотелось чем-нибудь помочь.

Я задумался. На армейском складе в Баграме хранятся 23-мм зенитные установки ЗУ-23-2 десантного варианта. Всякий раз, бывая на складе, я любовался этими установками: мощные, компактные, легкие и простые, они с первого взгляда покоряют душу вооруженца своим дизайном. Есть закономерность, что совершенное оружие имеет красивый внешний вид.

А что, если эту установку смонтировать в кузове обыкновенного автомобиля? Тогда она будет отвечать всем требованиям и может выручить строителей.

Мы условились с Ковшовым, что он получит в Баграме на артиллерийском складе три таких установки и доставит их к себе в Кабул, а также подготовит разных марок автомобили: КамАЗ, ЗИЛ-131, ГАЗ-66, МАЗ.

Через несколько дней Ковшов сообщил, что установки получены, автомобили приготовлены, и мы с майором Ерохиным отправились к строителям, захватив с собой боеприпасы и обученный расчет.

База строителей поразила меня своим масштабом и размахом работы. Кроме циклопических сооружений цементного завода, здесь имелись еще и цеха различного назначения, а также мощные мастерские, укомплектованные солидным станочным парком.

Нас уже ждали. На площадке стояло несколько автомобилей разных марок. После предварительных прикидок и замеров автомобили ГАЗ-66 и МАЗ пришлось отклонить: у первого из них кузов тесноват и мешают выступы на днище, второй тяжеловат и небыстроходен. Остановились на ЗИЛ-131 и КамАЗе. По предпочтительности ЗИЛ-131 предпочтительнее, но у него база выше, и я боялся за устойчивость машины с оружием при бортовой стрельбе, а еще больше — на поворотах горной дороги на скорости.

Решили в порядке эксперимента две зенитные установки смонтировать на КамАЗах и одну на ЗИЛ-131.

Монтаж ЗУ-23-2 в кузове автомобиля оказался простым: она ложится на днище кузова на три свои опоры с шипами. Остается лишь подместить деревянные бруски и прикрепить станины к полу скобами или, в крайнем случае, прикрутить проволокой. Мы применили специально изготовленные скобы, для чего в днище кузова пришлось просверлить шесть отверстий. Когда все было готово, опробовали установку стрельбой. Результаты впечатляли: спаренные стволы извергали шквал огня, осколочно-фугасные зажигательные трассирующие снаряды калибра 23-мм очень эффективно действовали по наземным целям.

На прощанье я попросил полковника Ковшова сообщить мне о полезности нашей новации в настоящем деле.

Спустя непродолжительное время он сам приехал в штаб армии, и по его настроению я понял, что наш эксперимент удался. По его словам, ураганный огонь наших установок буквально сметал душманов, устраивавших засады, даже с отвесных скал. Вместе с тем полковник обратился с очередной просьбой: дать еще семь зенитных установок.

Наверное, и у вооруженцев есть минуты если не счастья, то глубокого удовлетворения. Восторженный отзыв Ковшова еле-еле разлился по моему сердцу: все-таки хоть что-то конкретное мне удалось сделать для облегчения положения войск на дорогах. Оставалось, правда, согласовать новую заявку строителей с моим начальством. Но и это оказалось легко-преодолимым. Начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения ТуркВО полковник Н.Г. Плахун без всяких расспросов пошел навстречу, и уже в ближайшее время в Баграм поступили двенадцать ЗУ-23-2. Видно, Николай Григорьевич доложил о нашем эксперименте командующему войсками округа, получив от него поддержку.

Все установки сразу ушли к строителям, и теперь все их колонны были прикрыты. Однако радовались мы недолго. Дней через десять полковник Ковшов опять появился в службе. По его настроению я почувствовал что-то неладное. Оказалось, что душманы приняли контрмеры: их снайперы стали выбивать расчеты зенитных установок, а потом расправляться с колонной.

На другой день мы с майором Ерохиным начали продолжение эксперимента со склада металла строителей, богатство которого нас просто поразило: уголки, квадраты, трубы, круги, швеллеры, балки, прутки, листы, арматура... Причем все это разных типов и размеров.

Меня заинтересовали пачки листового металла разной толщины и раскроя, занимавшее добрую четверть хранилища. Пожалуй, лучше всего нам подходили листы толщиной четыре миллиметра. Два из них большого размера я и отправил в цех, где мы с Ерохиным занялись осуществлением задуманной идеи — сооружением защиты для стрелка-наводчика.

Вооружившись картоном и ножницами, решили сначала изготовить шаблоны каждой детали. Начали с самого простого — защиты наводчика сзади. Получился шаблон высотой 130 и шириной 50 сантиметров. Затем выкроили шаблоны боковин и передней защиты. Когда все шаблоны были готовы, прикрепили их к установке, чтобы посмотреть, как все это будет выглядеть в натуре и не мешает ли бронировка наводчику, а затем мастера по ним стали вырезать металлические детали.

На следующий день отдельные части бронировки соединили между собой сваркой. Добиваясь надежного прикрытия стрелка-наводчика со всех сторон, одновременно следили за тем, чтобы защита ни в коем случае не мешала действиям расчета.

Когда с бронировкой было закончено, я предложил вдоль бортов уложить мешки с песком для защиты остальных номеров расчета, при этом груженная машина будет еще более устойчивой и плавной на ходу.

В заключение занялись непосредственно номерами расчетов. Все они, инстументировали мы Ковшова, должны быть обязательно в касках и бронезилетах, готовыми к взаимозаменяемости.

Конечно, кому охота в адскую жару сидеть с каской на голове и париться в тяжелом бронезилете, но ничего не поделаешь, таков закон войны: больше пота — меньше крови. Зная психологию солдат, которые будут лучше рисковать жизнью, чем носить на себе защиту, я попросил Ковшова провести соответствующую работу со всеми расчетами.

— Может быть, еще прикрыть листами кабину водителя? — спросил он, когда мы уже собирались уезжать.

— Это будет еще лучше. Металл у вас есть, и сделать это не так сложно.

Принятые нами меры положительно сказались в первых же рейсах: потери расчетов резко сократились. Зенитные установки ЗУ-23-2, смонтированные на автомобилях, пришлось войскам по душе, получили широкое распространение в армии, и их общее число в ближайшее время достигло 80.

**Полковник запаса А.П. ПАВЛОВ**

*(Окончание следует)*

### ПОДГОТОВКА ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ»

**В** СООТВЕТСТВИИ с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы» и планом реализации ее мероприятий в Министерстве обороны РФ (МО) в октябре 2005 года в Москве, в Культурном центре Вооруженных сил РФ планируется проведение Всероссийской научно-практической конференции «Россия во Второй мировой войне». Ее цель: на основе достижений военно-исторической науки определить место и роль СССР в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии, сформулировать уроки и выводы из опыта Второй мировой войны, выработать практические рекомендации по военно-патриотическому воспитанию граждан РФ, строительству и подготовке Вооруженных сил в современных условиях.

Для подготовки и проведения конференции создана рабочая группа МО и организационный комитет с участием представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти РФ, Российской академии наук и общественных организаций. Председателем оргкомитета и рабочей группы назначен заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ (ГШ ВС) кандидат политических наук, доцент генерал-полковник А.С. Скворцов; заместителями работы — заместитель начальника Главного управления воспитательной работы ВС РФ (ГУВР) контр-адмирал Ю.Ф. Нуждин, заместитель председателя Военно-научного комитета ГШ ВС (ВНК ГШ) полковник Н.Г. Михальцов и начальник Института военной истории МО кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольтюков. Заместителям министра обороны РФ, начальникам служб МО, главнокомандующим видами ВС РФ, командующим родами войск, начальникам главных и центральных управлений МО поручено обеспечить выполнение плана основных мероприятий по подготовке и проведению конференции подчиненными органами военного управления и организациями.

В состав оргкомитета включены: президент Академии военных наук доктор исторических наук, генерал армии М.А. Гареев; заместитель директора Росвоенцентра при Правительстве РФ генерал-полковник запаса В.И. Гребенюк; заместитель начальника ЦВСИ ГШ кандидат военных наук, старший научный сотрудник генерал-майор В.Л. Манько; начальник Управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Федерального архивного агентства Т.Ф. Павлова; руководитель центра военной истории России ИРИ РАН доктор исторических наук, профессор Г.А. Куманев; начальник центра истории войн и геополитики ИВИ РАН, главный научный сотрудник, доктор исторических наук О.А. Ржешевский; заместитель директора департамента по правам человека МИД РФ Б.В. Тимохов; заместитель начальника отдела департамента кадрового обеспечения МВД РФ Н.Н. Ермаков и др.

В состав рабочей группы вошли представители: главного командования Сухопутных войск, Военно-воздушных сил и Военно-морского флота; командования Ракетных войск стратегического назначения, Космических войск и Воздушно-десантных войск; Тыла ВС; Управления начальника вооружения ВС; Главного финансового управления МО; ВНК ГШ; Управления начальника связи ВС; ГУВР; Главного автобронетанкового управления; Главного квартирно-эксплуатационного управления; Главного военно-медицинского управления; Главного управления торговли; Архивной службы ВС; Военной академии ГШ ВС; Военно-топографического управления ГШ ВС; Управления информации и общественных связей МО; Центрального музея ВС; Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС; Института военной истории; управления военного издательства; Культурного центра ВС; Военно-мемориального центра ВС; редакции «Военно-исторического журнала».

В заседании оргкомитета приняли участие члены рабочей группы: полковник С.Л. Корибицын (ВНК ГШ); заместитель главного редактора Воениздата полковник В.Н. Путилов; заместитель начальника Архивной службы ВС полковник С.Б. Камениченко; главный редактор «Военно-исторического журнала» кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев; главный специалист Военно-мемориального центра Е.В. Комаровская; начальник отдела «Военинформа» полковник В.В. Терехов; капитан 1 ранга Е.Г. Мачикин (Главный штаб ВМФ); полковник О.В. Безделин (штаб Тыла ВС); подполковник Д.С. Агафонов (Главный штаб ВВС); подполковник Е.В. Епихин (Главный штаб СВ); кандидат исторических наук полковник В.И. Ивкин (штаб РВСН); подполковник В.С. Пеляк (штаб Космических войск); подполковник И.В. Плавущий (штаб ВДВ); полковник В.М. Курочкин (ВНК ГШ); полковник А.В. Оглоблин (Управление начальника связи ВС); полковник С.М. Бурда (ГУВР ВС); заместитель начальника Центрального музея ВС генерал-полковник запаса А.К. Миронов; полковник А.А. Непочаев (ЦВСИ ГШ); полковник Ю.М. Коробов (ИВИ МО); подполковник С.М. Исаев (Управление информации и общественных связей МО); полковник В.И. Коряшко (ВАГШ).

Для участников конференции будет организована выставка с использованием фондов Центрального музея Вооруженных сил.

**Ю.А. ГЛУШКОВА**

*(Москва)*



# «...ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНЫ ЗАНИМАТЬ УМЫ РАБОТНИКОВ ВЫСШИХ ОПЕРАТИВНЫХ ОРГАНОВ»

## Деятельность Н.Г. Кузнецова по созданию системы стратегического и оперативного взаимодействия ВМФ с другими видами Вооруженных Сил

*В ПРЕДЛАГАЕМОЙ вниманию читателей статье рассматривается деятельность Н.Г. Кузнецова как организатора оперативного и тактического уровней взаимодействия сил Военно-морского флота с сухопутными войсками, действующими на приморских направлениях. Автор анализирует создаваемую систему организации взаимодействия путем введения должностей заместителей по морской части и морских отделов со специалистами всех родов сил флота и со средствами связи в штабах сухопутных войск, что дало возможность квалифицированно управлять силами флота на оперативном уровне и ставить им реальные задачи при взаимодействии с войсками.*

*В зависимости от изменения характера решаемых задач рассматривается порядок подчинения флотов и флотилий и постановки им задач, когда они выводились из оперативного подчинения фронтов и подчинялись наркомату ВМФ, который ставил задачи, главным образом по действиям на морских и речных коммуникациях.*

*Организация оперативного взаимодействия флотов с войсками стала составной частью создания общей системы взаимодействия и одним из основных направлений деятельности Наркомата ВМФ, Главного морского штаба, командования и штабов фронтов и флотов. Она заключалась в распределении задач силам флота по этапам фронтовой операции и в согласовании их с задачами войск, в согласовании ударов по войскам противника, морским и воздушным его объектам по месту и времени, в организации взаимной поддержки сил, прикрытия войск с моря.*

*Благодаря творческой организаторской работе главнокомандующего ВМФ Н.Г. Кузнецова, Главного штаба ВМФ, командующих и штабов флотов сложилась система стратегического, оперативного и тактического взаимодействия, при которой влияние действий сил флотов сказывалось на изменениях общей стратегической обстановки, характере и результатах стратегических операций. Получила также развитие практика использования сил флота для содействия войскам в обороне и наступлении.*

**В** НЕОБХОДИМОСТИ и важности взаимодействия сил флота с войсками Н.Г. Кузнецов убедился еще в Испании, где, будучи советником командующего республиканским флотом, организовывал доставку вооружения и техники в порты этой страны. В своих воспоминаниях он писал: «Я думал... о той роли, которую должен был играть республиканский флот в этой затянувшейся войне. Бывает так, что в ходе войны на флот ложится, на первый взгляд, малозаметная, но тяжелая работа, от которой зависит успех на сухопутном фронте»<sup>1</sup>.

В отличие от определения взаимодействия, данного в официальных документах и словарях как со-

гласование действий<sup>2</sup>, Н.Г. Кузнецов рассматривал эту категорию военного дела как влияние деятельности сил флота или ее результатов на действия войск — и наоборот. При этом, считал он, такое влияние оказывается не только на непосредственные действия, но и на всю стратегическую обстановку на ТВД и может заставить противника изменять характер своих операций на сухопутном фронте. В последующем это подтвердилось в ходе Советско-финляндской и Великой Отечественной войн.

При подведении итогов войны с Финляндией 1939—1940 гг. были вскрыты существенные недостатки в организации взаимодействия.

На совещании представителей Главного морского штаба (ГМШ), морской авиации и академии 7 октября 1940 года говорилось: «Никто не будет оспаривать теоретические положения относительно целесообразности взаимодействия, причем самого разнообразного, т.е. флота, авиации морской, сухопутной с частями, действующими на побережье, и т.д. Но практически мы не умели реализовать это достаточно хорошо»<sup>3</sup>.

Необходима была система взаимодействия стратегического, оперативного и тактического уровней. К сожалению, полного представления о сущности такой системы к началу войны еще не было. Уже после ее окончания Н.Г. Кузнецов писал: «...единство стратегии для всех Вооруженных сил и целенаправленность использования флотов в интересах общей задачи вооруженной борьбы останутся. Следовательно, вопросы взаимодействия должны занимать умы работников высших оперативных органов. Было бы непростительно не учесть опыт прошлого и повторить недостатки»<sup>4</sup>.

Накануне войны начали формироваться элементы системы взаимодействия флота с войсками. 15 марта 1941 года нарком ВМФ утвердил инструкцию по технике разработки оперативного плана флота (флотилии), а также плана прикрытия его (их) мобилизации и развертывания. В комплект документов последних входил и план взаимодействия флота с армией при решении задач обороны побережья, макет которого был одобрен заместителем начальника Генерального штаба генерал-лейтенантом Н.Ф. Ватутиным<sup>5</sup>. Однако, к сожалению, планирование взаимодействия в нем касалось лишь осуществления совместной обороны побережья.

**С** НАЧАЛОМ Великой Отечественной войны ограниченность такого взаимодействия сразу же стала очевидной. Н.Г. Кузнецов писал впоследствии: «Тогда мы впервые на деле почувствовали подчиненную роль Военно-морского флота общим стратегическим планам Вооруженных сил, ощутили необходимость ко-

ординации действий с сухопутным командованием»<sup>6</sup>.

Будучи членом Ставки в первые дни войны, Н. Г. Кузнецов стремился организовать взаимодействие на стратегическом и оперативном уровнях, выезжая лично или посылая представителей военно-морского командования на флоты и в войска. Но такое спонтанное их посещение не давало должного эффекта.

25 сентября 1941 года заместитель наркома ВМФ вице-адмирал Г. И. Левченко докладывал: «На опыте действий Дунайской военной флотилии в первый период обороны Одессы и в настоящее время, когда Черноморский флот находится в оперативном подчинении командования Красной армии, видно, что организация взаимодействия желает много лучше. Штабы армейских частей не знают флота и его возможностей, а в соответствии с этим имеет место лишь постановка отдельных частных задач. Считал бы необходимым при штабах Красной армии, взаимодействующих с флотом, иметь морского ответственного командира, могущего в нужный момент оказать совет сухопутному командованию по использованию средств флота»<sup>7</sup>. Для устранения указанного недостатка в войска стали направляться флотские командиры, но проблема оперативно-стратегического взаимодействия этим не решилась. Только с 1942 года в соответствии с приказом наркома ВМФ у главнокомандующих направлений, а затем и у командующих войсками приморских фронтов появились заместители по морской части и морские отделы со специалистами всех родов сил флота и средствами связи, что дало возможность квалифицированно управлять силами флота на оперативном уровне и ставить им реальные задачи при взаимодействии с войсками<sup>8</sup>. Чтобы закрепить сложившуюся практику взаимодействия на оперативном уровне, 5 июня 1942 года приказом по Генеральному штабу была назначена комиссия для подготовки «Наставления по совместным действиям сухопутных войск с ВМФ и военно-речными флотилиями». В нее вошли от Генерального штаба капитан 1 ранга Силин, а также представитель от ВМФ<sup>9</sup>. Уже к 1943 году наставление поступило в войска и на флоты.

**Г**ЛАВНОЕ внимание Наркомат ВМФ с началом войны уделял активизации флотов и их воздействию на общую стратегическую обстановку на флангах советско-германского фронта, что должно было способствовать бо-

лее успешному ведению оборонительных сражений войсками. Так, например, нефтяные промыслы Румынии обеспечивали топливом танковые группы немцев, поэтому основные усилия авиации Черноморского флота, взаимодействующей с 4-м авиационным корпусом, и надводных кораблей были нацелены на удары по городам Плоешти, Констанца. В результате нефтедобыча на промыслах снизилась на 7 проц., или на 35 тыс. т в месяц<sup>10</sup>, а это не могло не сказаться негативно на общем ходе событий. Немецкие специалисты подсчитали, что накопленных запасов нефти в Германии хватит до конца августа 1941 года, ее дефицит составит около 300 тыс. т<sup>11</sup>. Чтобы избежать этого, германскому командованию пришлось вносить существенные изменения в первоочередные планы.

Из-за деятельности советских подводных лодок на Балтийском море задержка перевозок железной руды составляла ежемесячно около 2 млн. т, что сказалось на деятельности военной промышленности Германии и соответственно на состоянии войск<sup>12</sup>. Немецкая группа армий «Север» безуспешно стремилась нейтрализовать Балтийский флот и захватить Ленинград.

На севере Германия ввозила до 20 тыс. т никеля, или 65—70 проц. его годового потребления<sup>13</sup>. Активные действия Северного флота ставили под угрозу эти перевозки. Попытки захватить Мурманск и Кандалакшу были сорваны совместными действиями Карельского фронта и Северного флота.

Выход основных сил группы армий «Юг» к Днепру еще не решал проблему овладения Правобережной Украиной и развития дальнейшего наступления. В тылу ударной группировки оставался крупный стратегический пункт советской обороны — Одесса. По оценке Ф. Гальдера, он таил в себе постоянную угрозу флангового удара и до его ликвидации не давал возможности наращивать усилия в направлении Донбасса и Крыма<sup>14</sup>.

Существенное значение для войск приморских фронтов имели действия флотов на коммуникациях.

**Н**А ОПРЕДЕЛЕННЫЙ период войны или на стратегическую операцию директивой Ставки ВГК, проект которой готовил Наркомат ВМФ, флотам ставились задачи по действиям на коммуникациях. Например, 14 апреля 1942 года НК ВМФ подготовил директиву Ставки, в которой Черноморскому флоту было, в частности, указано: «Усилить деятельность подводных лодок у бе-

регов противника, широко развернуть активную минную войну на коммуникациях, авиацией, мелкими (катерами МО, ТКА) и крупными надводными кораблями не допускать использования противником морских коммуникаций для питания армии, обратив особое внимание на северо-западную часть Черного моря и создать реальную угрозу базирования его сил на порты Одесса, Констанца, Варна и Бургас действиями ВВС флота»<sup>15</sup>.

В период Курской битвы, когда основные усилия противника были сосредоточены против войск Центрального и Воронежского фронтов, нарком ВМФ директивой флотам указал: «Попытки противника наступать на орловском и белгородском направлениях потребовали от него сосредоточения большого количества сил, и главным образом авиации, которую он перебросил с других фронтов. Флоты должны учесть обстановку и в пределах поставленных им оперативных задач повысить свою боевую активность, приковав силы противника к побережью, нарушая его коммуникации и этим помогая частям Красной армии в кратчайший срок парализовать попытки противника к наступлению»<sup>16</sup>.

Не меньшее значение для войск имела деятельность флота по защите своих коммуникаций, особенно на внутренних водных рубежах. Предвидя возможное развитие событий, еще в июле 1941 года Н. Г. Кузнецов обратился в Ставку с предложением о формировании Волжской и Азовской военных флотилий для защиты коммуникаций от воздействия авиации и мин противника, освоения и подготовки рубежей к обороне<sup>17</sup>. Реализация этого предложения оказала в последующем существенное влияние на действия войск в Сталинградской битве и битве за Кавказ.

В период летне-осенней оборонительной кампании 1941 года только в Одессу было совершено 1600 рейсов, перевезено 420 тыс. человек и более 400 тыс. т грузов<sup>18</sup>.

Ладужская военная флотилия обеспечила устойчивость войск Ленинградского фронта, перевезя в 1942 году 340 тыс. человек пополнения, 790 тыс. т различных грузов<sup>19</sup>.

Достижение коренного перелома в войне и перехват стратегической инициативы в 1943 году вызвали ряд особенностей в организации стратегического взаимодействия ВМФ с Красной армией. Планирование стратегических наступательных операций осуществ-



лялось заблаговременно, и флоты заранее ориентировались на выполнение задач. Например, еще летом 1942 года Волжская военная флотилия была сориентирована в отношении возможной переброски сил на Дон и Днепр<sup>20</sup>. По плану Крымской наступательной операции 1943 года Черноморский флот должен был способствовать выходу наших армий в тыл противника и прерывать его сухопутные и морские коммуникации. Нарком ВМФ также предложил сорвать эвакуацию противника из Крыма, что было одобрено Ставкой<sup>21</sup>.

Наиболее показательной является организация стратегического взаимодействия в 1944 году. Ставка, планируя крупное наступление, тщательно анализировала обстановку на морях, привлекая наркома ВМФ и командующих флотами к определению возможных действий флотов, согласованию их задач в интересах достижения целей операций. В связи с возросшими возможностями Военно-морского флота и изменением характера решаемых им задач по предложению наркома ВМФ Ставка ВГК 31 марта 1944 года установила новый порядок подчинения флотов и флотилий и постановки им задач. Флоты и флотилии выводились из оперативного подчинения фронтам и подчинялись наркому ВМФ — главнокомандующему Морскими силами СССР, который ставил задачи главным образом по действиям на коммуникациях. В рамках стратегических операций взаимодействие между флотами и фронтами организовывалось Ставкой путем постановки задач и указания способов их решения.

Так, Северному флоту на 1944 год была поставлена задача содействовать Карельскому фронту высадкой десантов, артиллерийским огнем и воинскими перевозками. В его обязанности входило нарушать коммуникации противника у северного побережья Норвегии, защищать свои коммуникации в Белом море и во взаимодействии с союзниками обеспечивать переход конвоев по Баренцову морю<sup>22</sup>.

**Т**АКИМ образом, стратегическое взаимодействие флотов с войсками выражалось в форме воздействия на общую стратегическую обстановку на флангах советско-германского фронта, что затрудняло наступление противника или меняло его возможности маневрировать войсками с одного направления на другое. В то же время флот участвовал в стратегических операциях, проводя самостоятельные действия по поражению группировок врага как на море, так и на

суше, нарушая его коммуникации и защищая свои, и во взаимодействии с войсками решал общую задачу по разгрому противника.

В создании системы взаимодействия между ВМФ и Сухопутными войсками нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов особое внимание уделял согласованию усилий на оперативном уровне, когда силы флота и войска вели совместные действия на приморских флангах. Как уже отмечалось, в организации этого дела с началом войны были выявлены серьезные недостатки. Поскольку усилия направленных туда представителей от армии и флота необходимого эффекта не давали, потребовалось, чтобы упорядочить все возникающие вопросы, создать специальную структуру в органах управления (заместитель командующего по морской части и морские отделы).

Проблема взаимодействия сил флота и войск при совместных действиях по обороне приморских районов решалась путем создания единого командования (ООР, СОР, НОР и т.д.), которое создавало группировки сил флота для содействия войскам и определяло необходимость и порядок их огневой поддержки.

Так, для поддержки войск Одесского оборонительного района был выделен отряд кораблей северо-западного района в составе крейсера, двух эсминцев, трех канонерских лодок, дивизиона тральщиков, отряда сторожевых кораблей и минного заградителя<sup>23</sup>.

Приказом наркома ВМФ от 13 марта 1942 года были внесены изменения в БУМС-37, закрепляющие положения по взаимодействию при обороне военно-морских баз. В приказе говорилось: «Сколько-нибудь крупные операции по атаке или обороне баз основываются, как правило, на теснейшем взаимодействии армии и флота, требующем единой организации командования и заблаговременной и отличной подготовки к взаимодействию боевых сил, участвующих в этих операциях»<sup>24</sup>.

Действия выделенных в состав фронта или армии сил флота тесно увязывались с действиями войск. Например, с 13 по 24 июня 1942 года на Сталинградском фронте работали представители Волжской военной флотилии капитан 3 ранга В.Л. Чекуров и военный инженер 2 ранга А.К. Дубинин, которые увязывали ее действия с системой сухопутной обороны Сталинграда. В результате было составлено «Указание по взаимодействию» с приложением схем зоны огня корабельной артиллерии и огневых позиций речных кораблей в районе Сталинграда<sup>25</sup>.

Эффективно использовались силы Балтийского флота во взаимодействии с войсками при обороне Ленинграда, где было достигнуто создание единого оперативного построения войск и сил. Артиллерия флота включалась в огневую систему фронта и, по существу, составляла фронтовую артиллерийскую группу. Авиация и средства ПВО флота усилили авиацию и ПВО фронта, имея самостоятельные сектора и зоны обороны<sup>26</sup>.

Повышению четкости в организации взаимодействия между войсками фронта и силами флота способствовало введение в действие с середины 1942 года «Инструкции по организации связи взаимодействия войск Красной армии с кораблями, соединениями и частями Военно-морского флота». В качестве средств связи использовались радио, телеграф и телефон.

**Г**ЛАВНЫЙ морской штаб обобщил опыт действий морских отделов при командующих войсками приморских фронтов и в 1944 году разработал «Положение о морском представительстве при фронтах, отдельных армиях и военных округах Красной армии». В директиве начальника ГМШ говорилось, что морские отделы или группы, созданные в зависимости от обстановки в штабах фронтов (округов, армий), призваны обеспечить четкую организацию взаимодействия и связи между командованием фронта и флота. Начальник морского отдела (группы) назначался наркомом ВМФ.

Особенности взаимодействия сил флота с сухопутными войсками наиболее полно раскрылись в морских десантных операциях. Планы крупных десантных операций разрабатывались совместными усилиями командующих и штабов фронта и флота, а затем обсуждались совместно с наркомом ВМФ и представлялись в Ставку.

Командующий фронтом осуществлял общее руководство операцией, а его заместитель по морской части назначался командующим флотом<sup>27</sup>.

Таким образом, организация оперативного взаимодействия флотов с войсками стала составной частью создания общей системы взаимодействия и одним из основных направлений деятельности наркома ВМФ, Главного морского штаба, командований и штабов фронтов и флотов.

Оперативное взаимодействие войск и сил флота заключалось в распределении задач силам флота по этапам фронтовой операции и в согласовании их с задачами войск, в увязке ударов по войскам противника, его морским и воздушным объектам по месту и времени,

в организации взаимной поддержки сил, прикрытии войск с моря.

В заключение хотелось бы отметить, что благодаря творческой организаторской работе главнокомандующего ВМФ Н.Г. Кузнецова, Главного морского штаба, командований и штабов флотов сложилась стройная система стратегического, оперативного и тактического взаимодействия, при которой влияние действий сил флота сказывалось на изменениях общей стратегической обстановки, характере и результатах стратегических, фронтовых и армейских операций. Получила развитие практика использования сил флота для содействия войскам в обороне и наступлении.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> Кузнецов Н.Г. Накануне. М.: Воениздат, 1966. С. 141.
- <sup>2</sup> См.: Военно-морской словарь / Гл. ред. В.Н. Чернавин. М.: Воениздат, 1989. С. 74.
- <sup>3</sup> Отделение Центрального Военно-морского архива (ЦВМА). Ф. 1. Д. 40243. С. 54.
- <sup>4</sup> См.: Морской сборник. 1975. № 7.
- <sup>5</sup> Отд. ЦВМА. Ф. 2. Д. 36606. С. 7—37.
- <sup>6</sup> Кузнецов Н.Г. На флотах боевая тревога. М.: Воениздат, 1971. С. 11.
- <sup>7</sup> Отд. ЦВМА. Ф. 1. Д. 39519. С. 9—19.
- <sup>8</sup> См.: там же. Ф. 83. Д. 10397. С. 24; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 124. Оп. 760. С. 152.
- <sup>9</sup> Отд. ЦВМА. Ф. 2. Д. 20608. С. 273.
- <sup>10</sup> Там же. Д. 20963. Л. 140.
- <sup>11</sup> Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 117.
- <sup>12</sup> См.: Гальдер Ф. Военный дневник. М.: Воениздат, 1971. Т. 3. Кн. 1. С. 65—66.
- <sup>13</sup> История второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. С. 329.
- <sup>14</sup> См.: Морской сборник. 1995. № 5. С. 13.
- <sup>15</sup> Отд. ЦВМА. Ф. 2. Д. 36606. С. 52.
- <sup>16</sup> См.: Воен.-истор. журнал. 1978. № 11. С. 20.
- <sup>17</sup> Отд. ЦВМА. Ф. 2. Д. 10459. Л. 26—48.
- <sup>18</sup> Воен.-истор. журнал. 1978. № 11. С. 21.
- <sup>19</sup> Взаимодействие по опыту Великой Отечественной и локальных войн. М.: Военная академия Генерального штаба ВС СССР, 1982. С. 31.
- <sup>20</sup> Отд. ЦВМА. Ф. 2. Д. 20612. Л. 114—116.
- <sup>21</sup> ЦАМО РФ. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 33. Л. 195.
- <sup>22</sup> Там же. Д. 35. Л. 5—17.
- <sup>23</sup> Отд. ЦВМА. Ф. 2. Д. 39519. Л. 75—76.
- <sup>24</sup> Там же. Ф. 79. Д. 33570. Л. 3.
- <sup>25</sup> Там же. Ф. 2. Д. 2612. Л. 126, 127.
- <sup>26</sup> Взаимодействие по опыту Великой Отечественной и локальных войн. С. 76.
- <sup>27</sup> ЦАМО РФ. Ф. 48-А. Оп. 1166. Д. 12. Л. 42—48.

**Капитан 1 ранга в отставке  
В.И. КОРЯВКО**

## • НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

### О РАБОТЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ РОССИИ

**В** МОСКВЕ состоялась заседание коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ по председательством министра А.С. Соколова по вопросу «О работе федеральных архивов по расширению источниковой базы историко-документальных исследований в 2000—2004 гг.». С основным докладом выступил руководитель Федерального архивного агентства доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН В.П. Козлов.

Докладчик сообщил о том, что Архивный фонд РФ является составной частью государственных информационных ресурсов страны и по состоянию на 1 января 2004 года содержит свыше 214,0 млн. единиц хранения (ед. хр.), из этого количества 40,9 млн. ед. хр. находятся в федеральных архивах.

Открытая часть документов Архивного фонда РФ постоянно увеличивается как за счет ежегодного приема материалов на постоянное хранение, так и в связи с их рассекречиванием, прежде всего из хранилищ бывших партийных архивов. Всего в 2000—2004 гг. в федеральные архивы поступило 819 тыс. ед. хр. управленческой, 254 тыс. ед. хр. научно-технической и 32,7 тыс. ед. хр. аудиовизуальной документации.

В числе важнейших — около 3500 дел с документами пленумов ЦК и Политбюро ЦК за 1918—1990 гг., личные фонды Н.С. Хрущева (1920—1989 гг.), Ю.В. Андропова (1930—1985 гг.), К.У. Черненко (1930—1986 гг.) и других, а также 1267 дел с протоколами Политбюро ЦК ВКП(б) — КПСС («особые папки»), принятых Российским государственным архивом новейшей истории (РГАНИ) и Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ). Передача на государственное хранение важнейших документов высших органов КПСС и личных фондов партийно-политических деятелей осуществлялась Архивом Президента РФ во исполнение поручения Президента РФ В.В. Путина от 23 апреля 2002 года по специальной графике, утвержденной Администрацией Президента РФ. Помимо этого, РГАСПИ принял на хранение архивные документы издательства ЦК КПСС «Плакат», «Экономической газеты», Политиздата и др.

По поручениям Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2000 года и от 6 июня 2002 года в 2003—2004 годах приняты на хранение в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) документы СНК-СМ СССР за 1923—1991 гг., в том числе подлинники открытых и секретных постановлений и распоряжений СНК-СМ СССР за этот период, кроме того — части фондов Прокуратуры СССР, Госкомспорта СССР, ряда министерств и ведомств РСФСР: Верховного суда, МИДа, Госплана, Минторга, Минздрава, Минпищепрома, Минлегпрома и т.д.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ) полностью завершил прием на постоянное хранение управленческой документации 29 министерств СССР, среди которых Минвнешторг, Минфин, Минэнерго, Миннефтепром, Минтяжмаш, Минстанкопром, Минобороны, Минрадиопром, Минсудпром, Минэлектронпром. Частично получены документы союзных министерств газовой промышленности, гражданской авиации, внешних экономических связей. В Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) на хранение поступила управленческая документация, в том числе творческого характера, а также документы личного происхождения. Среди принятых РГАЛИ фондов организаций — документы, образовавшиеся в деятельности Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, Минкультуры СССР и Госкино СССР, правлений ряда творческих союзов, «Росконцерта», «Москонцерта», издательства «Детская литература». Одновременно архивисты РГАЛИ активно вели комплектование своего архива документами личных архивов известных писателей, художников, артистов, композиторов и других деятелей культуры: М.И. Алигер, И.Л. Андроникова, А.И. Бельменского, В.В. Вересаева, Ю.М. Даниэля, Е.А. Долматовского, Н.И. Ильиной, Д.Б. Кабалева, А.А. Осмеркина, Т.И. Пельтцер, М.М. Плисецкой, А.И. Приставкина, А.Н. Рыбакова, С.С. Смирнова, В.И. Талызиной, Л.О. Утесова, М.С. Шагинян, В.Т. Шаламова, Р.К. Щедрина и многих других. Поступили на хранение фонды известных литературоведов С.М. Бонди, И.С. Зильберштейна, часть богатейшей документальной коллекции которого архив приобрел в рамках реализации подпрограммы «Архивы России» ФЦП «Культура России (2001—2005 гг.)».

Несмотря на резкое сокращение источников комплектования Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) в последнем пятилетии архиву удалось получить значительные по своей исторической ценности кинодокументы из фильмотеки Музея кино, фотоархивы фотокорреспондентов В.В. Егорова, М.А. Фраманова и других, сохранившие для потомков события и образы людей с 40-х годов XX века, в том числе периода Великой Отечественной войны.

Продолжалась работа РГАНИ по упорядочению и постановке на государственный учет документов КПСС после прекращения деятельности последней в 1991 году. Составлены и утверждены описи более чем на 37 тыс. ед. хр., куда вошли документы XXVIII съезда КПСС (477 ед. хр.) и отделов ЦК КПСС за 1988—1990 гг. (3257 ед. хр.), личные дела руководящих работников, входивших в номенклатуру ЦК КПСС (16 317 ед. хр.) и др.

В федеральные архивы поступали также материалы из-за границы. ГАРФ принял за эти годы подлинники документы Народного трудового союза, личные фонды А.И. Деникина, О.П. Шидловского, А.Ю. Смирновой-Марли, Б.В. Савинкова, семьи Болдыревых и других (часть документов — в копиях). В меньших масштабах пополнили свои коллекции документов по истории русской эмиграции и Белого движения РГАЛИ (личные фонды И.С. Шмелева, Дон-Аминадо (А.П. Шполянского)), РГАЭ, Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Поступления архивных документов в федеральные архивы последних лет в значительной степени позволили представителям российской академической науки, зарубежным исследовательским центрам осуществить ряд фундаментальных научных исследований, опубликовать качественные документальные издания по отечественной и мировой истории.

(Окончание см. с. 26)



# Комплектование Вооруженных Сил СССР в 1970–1980-е годы

*Проблемы с комплектованием ВС РФ рядовым и сержантским составом начались не вчера: их корни уходят в сороковые, но наиболее рельефно они начали проявляться в семидесятые годы прошлого века. Автор данной статьи, бывший тогда заместителем начальника Главного оргмобуправления (ГОМУ) Генерального штаба ВС СССР, рассказывает о сложностях, с которыми пришлось столкнуться военному руководству после принятия в 1967 году нового Закона о всеобщей воинской обязанности, о подготовке соответствующих инструкций и иных документов по вопросам призыва на военную службу, о налаживании профотбора призывников, о преодолении демографических ям. Читателей заинтересуют также не приводившиеся ранее сведения о количестве родившихся в СССР в 1955–1984 гг. мальчиков.*

**Н**ОВЫЙ Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый 12 октября 1967 года, потребовал введения и новых подзаконных актов, которые регламентировали бы вопросы комплектования Вооруженных Сил СССР личным составом. Их разработка легла на Генеральный штаб. В числе документов первостепенной важности были Руководство по подготовке и проведению призыва на действительную военную службу и увольнения в запас военнослужащих срочной службы, Положение о прохождении действительной военной службы (срочной) в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, Положение о начальной военной подготовке молодежи. Были разработаны также Программа начальной военной подготовки юношей допризывного и призывного возрастов, Программа по подготовке специалистов для армии и флота в учебных организациях ДОСААФ и ряд других документов. Важно отметить, что в первую очередь они были направлены на решение главной задачи — на подготовку в сокращенные сроки специалистов, которые могли бы эффективно применять современные оружие и боевую технику. Эти ожидания строились не на пустом месте: образовательный уровень призывного контингента рос год от года. Так, если в 1967 году доля пришедших в армию и на флот

юношей со средним образованием составляла лишь 46,9 проц., то к 1977 году их количество составило уже 77,2 проц. Забегая вперед отметим, что к 1980 году эта цифра выросла до 90 проц., если учесть, что в это число вошли и лица с высшим и средним техническим образованием.

В связи с новым порядком комплектования войск сокращалось время и на подготовку сержантов и старшин, поэтому программы их обучения также потребовали переработки. Необходимые коррективы были внесены и в организацию боевой подготовки подразделений и воинских частей. В практику обучения стали шире внедряться достижения научно-технического прогресса, передовые методики, активнее стала совершенствоваться учебно-материальная база учебных соединений, центров и школ.

Вместе с тем со временем стало ясно, что прежняя практика комплектования юношами учебных частей и школ себя изжила. При сокращенных сроках подготовки военных специалистов примерно половина призывников, направленных на учебу, не могла овладеть военными специальностями, несмотря на то, что, как мы отметили, большая часть юношей уже имела достаточно высокий уровень образования. Причин этому было несколько. Назовем те из них, которые, как говорится, лежали на поверхности. Так, например, в среднем профессионально-техническом училище (СПТУ) юноша получал специальность механизатора, в учебной организации ДОСААФ — шофера, в учебном центре — оператора РЛС, а в воинской части определялся на должность, допустим, санинструктора, которую, естественно, следовало осваивать с нуля.

Существенным фактором, снижавшим качество подготовки специалистов и младших командиров, являлись и установленные новым законом сокращенные сроки службы, из-за чего командование воинских частей лишилось возможности проводить предварительный отбор и проверку будущих сержантов в войсках, как это было раньше, и лишь затем направлять их в учебные части. Таким образом, от штабов всех уровней, органов комплектования и военных комиссариатов требовалось изменить подход к подготовке специалистов путем

внедрения в практику распределения призывных контингентов методов профессионального отбора, смысл которого заключался в том, чтобы перед обучением или назначением на определенную должность выявить возможности каждого человека, его психологические и психофизиологические способности к овладению той или иной военной специальностью и в конечном итоге спрогнозировать эффективность последующей военной службы на определенной должности.

Проводившиеся длительные исследования в войсках и сама практика призыва молодежи и комплектования воинских частей и подразделений показывали, что несоответствие психофизиологических качеств призывника требованиям определенной воинской профессии может стать причиной травматизма, заболеваемости, аварий, различных чрезвычайных происшествий, а также неустойчивых взаимоотношений между военнослужащими. При создании системы профессионального отбора и условий, для того чтобы она заработала, был изучен как отечественный, так и зарубежный опыт. Правда, отечественный оказался довольно слаб: профотбором в той или иной степени занимались лишь в ВВС, ВМФ и РВСН. В Сухопутных войсках и Войсках ПВО страны профессиональный психологический отбор приживался медленно. Так что мы, работники Генерального штаба, при создании системы профотбора призывников чаще обращали свой взор на Запад, перенося на нашу почву уже зарекомендовавшие себя формы и методы этой работы.

Так или иначе, но к середине 1980-х годов в Вооруженных Силах СССР стала складываться определенная система профессионального отбора, которая уже приносила ощутимые результаты. Так, в Ракетных войсках стратегического назначения отсеивались курсанты из учебных подразделений по профессиональной непригодности сократился в 2–3 раза, что дало, кстати, экономический эффект до 1 млн. рублей в год (в ценах 1984 г.). Практика комплектования молодым пополнением учебных частей и школ, РВСН, других видов и родов войск с применением методов профотбора свидетельствовала, что время на подготовку специалистов сократилось на 35 проц.,

успеваемость курсантов повысилась в среднем на 20 проц., аварийность в войсках по причине профессиональной неспособности специалистов уменьшилась на 40 проц. Накопленный опыт вместе с тем показал, что в создавшейся системе все же имелись узкие места, поэтому были предприняты меры по их ликвидации. В частности, в этих целях в научно-исследовательских институтах Сухопутных войск и Войск ПВО страны были созданы лаборатории профотбора (в РВСН, ВВС и ВМФ они уже имелись), введены группы профотбора во всех оргмобуправлениях главных штабов видов Вооруженных Сил.

В 1984 году директивой Генерального штаба в опытном порядке в Ленинградском, Белорусском, Туркестанском, Московском военных округах и Московском округе ПВО в штаты оргмобуправлений были введены по два офицера по профотбору, в обязанности которых входило решение возникавших оргметодических вопросов.

В 1985—1986 гг. в соответствии с приказом министра обороны СССР во всех высших военных училищах были введены группы профотбора, а в штаты республиканских, краевых и областных военных комиссариатов введена должность старшего помощника начальника второго отдела (по призыву), занимавшегося профотбором.

Наиболее значительным событием того периода явилась разработка 4-м отделом (по призыву) мобуправления ГОМУ Генерального штаба приказа министра обороны СССР 1986 года № 162 «О введении в действие Руководства по профессиональному психологическому отбору молодежи и военнослужащих и их рациональному распределению по специальностям при прохождении действительной военной службы в Вооруженных Силах СССР». Этот документ определил структуру подразделений профотбора и руководящие органы, права и конкретные обязанности соответствующих подразделений при проведении этой работы. К сожалению, выработанные требования профотбора в практике комплектования войск фактически не учитывались из-за отсутствия необходимых финансовых и материальных средств.

Реализация планов ширококомаштабного внедрения методов профессионального психологического и психофизиологического отбора при комплектовании Вооруженных Сил личным составом началась лишь в 1990-х годах благодаря бурно развивавшемуся в стране процессу компьютеризации.

**В** НАЧАЛЕ 1980-х годов в Советском Союзе в значительной степени стали ощущаться проблемы, связанные с сокращением прироста трудоспособно-

го населения, которые в свою очередь были вызваны так называемым демографическим эхом Первой и Второй мировых войн.

Уже Первая мировая война привела к резкому спаду рождаемости во всех воевавших государствах. Так, например, в России коэффициент рождаемости (число родившихся на тысячу населения) в 1917 году сократился вдвое по сравнению с предвоенным 1913 годом, когда он был равен 45,5.

В Советском Союзе после окончания Гражданской войны начался подъем рождаемости, и уже к 1926 году ее коэффициент составил 44,0. Однако к 1940 году сказались последствия войны двадцатилетней давности, и коэффициент рождаемости снова упал до 31,2. Преодолеть этот спад помешала агрессия фашистской Германии.

Еще в период подготовки нового закона о всеобщей воинской обязанности наступила первая волна снижения рождаемости, так называемая демографическая яма. К 1980-м годам стал ощущаться накат третьей волны.

Начиная с 1961 года рождаемость лиц мужского пола в течение 5 лет подряд снижалась в среднем по 100 тыс. человек в год. Практически не достача призывных ресурсов за короткий срок (с 1984 по 1987 г.) могла составить до одного миллиона человек, что поставило бы армию и флот в крайне тяжелое положение.

Генеральный штаб совместно с ЦСУ и Госпланом СССР провел изучение положения дел с призывными ресурсами. Прогноз оказался не утешительным: в не столь отдаленной перспективе снова следовало ожидать снижения рождаемости, причем вплоть до начала 1990-х годов. Однако нельзя было не учитывать, что в тот период Вооруженные Силы СССР фактически лицом к лицу противостояли вероятному противнику, поэтому допустить снижения численности личного состава не представлялось возможным.

Учитывая сложившуюся ситуацию с комплектованием армии и флота, высшее политическое и государственное руководство СССР потребовало от Министерства обороны и Генерального штаба изыскать пути восполнения образовавшегося недостатка призывных ресурсов и незамедлительно выработать и реализовать конкретные меры по этому вопросу. Проведенный анализ показал, что наряду со снижением рождаемости положение в значительной мере усугублялось также большим количеством предоставлявшихся отсрочек от призыва в армию, зачастую ничем не оправданных.

Надо сказать, что проблема отсрочек от военной службы всегда была «головной болью» для Генерального штаба. Еще в предшествующие демографическому кризи-

су годы Генеральный штаб, предвидя надвигающиеся проблемы, принимал все возможные меры, чтобы остановить рост отсрочек, однако сдержать натиск узковедомственных амбиций — во что бы то ни стало освободить от военной службы студентов вузов, подведомственных определенным министерствам, не смог. Все это привело к тому, что уже в 1970-е годы из каждых 100 призывников на военную службу могли быть призваны лишь около 60 человек.

Генеральному штабу пришлось преодолевать ожесточенное сопротивление руководителей ряда министерств и ведомств, которые умело обосновывали необходимость сохранения отсрочек. В конце концов удалось добиться того, чтобы были ограничены отсрочки студентам ряда вузов, не имеющих военных кафедр, где не проводилась военная подготовка. К сожалению, полученная «прибавка» к призывным ресурсам не покрыла дефицит призывного контингента.

Последнее слово в бесконечных дебатах по вопросу предоставления отсрочек было сказано Политбюро ЦК КПСС, которое приняло решение с 1 января 1984 года приостановить предоставление отсрочек от призыва юношам, поступающим во все без исключения высшие учебные заведения, а также в средние мореходные, речные, арктические училища, училища гражданской авиации и подобные им учебные заведения, где эти отсрочки ранее предоставлялись. Суммарно реализация принятых мер позволила дополнительно призывать до 200 тыс. человек в год. Кроме того, было ограничено количество министерств, которые пользовались правом предоставления отсрочки выпускникам профтехучилищ на время их работы в народном хозяйстве. Там, где такие отсрочки сохранялись, их действие сокращалось до одного года вместо двух. Это давало ежегодно еще до 70 тыс. призывников. С целью увеличения призывного контингента было также принято решение об отмене с 1 января 1984 года так называемого особого воинского учета, введенного в свое время только для Министерства среднего машиностроения, ведавшего атомной промышленностью, а затем под разными предложениями распространенного и на лиц, работавших в других отраслях промышленности. Пользуясь этим, многие тысячи призывников (около 60 тыс. человек ежегодно) оказывались на «особом воинском учете» и освобождались от военной службы, что фактически являлось узаконенной формой неоправданного освобождения граждан от службы в армии.

В целом проведенные мероприятия сыграли положительную роль. Хотя фактическая укомплектованность личным составом Вооружен-



**Количество родившихся мальчиков  
в период с 1955 по 1984 год (в тыс. человек)**

Год рождения	Количество родившихся	Снижение рождаемости (-), увеличение рождаемости (+)	Годы призыва
1955	2540		1973
1956	2580	+40	1974
1957	2652	+72	1975
1958	2688	+36	1976
1959	2702	+14	1977
1960	2742	+40	1978
1961	2665	-77	1979
1962	2545	-120	1980
1963	2444	-101	1981
1964	2286	-158	1982
1965	2181	-105	1983
1966	2175	-6	1984
1967	2098	-77	1985
1968	2094	-4	1986
1969	2092	-2	1987
1970	2163	+71	1988
1971	2239	+76	1989
1972	2257	+18	1990
1973	2247	-10	1991
1974	2326	+79	1992
1975	2361	+35	1993
1976	2414	+53	1994
1977	2401	-13	1995
1978	2505	+104	1996
1979	2538	+33	1997
1980	2574	+36	1998
1981	2615	+41	1999
1982	2650	+35	2000
1983	2674	+24	2001
1984	2688	+14	2002

Составлено по: Население России в XX веке. Исторические очерки. М.: РОСПЭН, 2001. Т. 2. С. 62—64, 74—86.

ных Сил в те годы все же не дотягивала до 100 проц., однако в течение тех 5—6 лет, когда демографическая яма достигла максимальной точки, удалось избежать критических ситуаций.

Необходимо подчеркнуть, что упразднение системы «особого воинского учета» и решение о призыве на военную службу студентов практически всех вузов положительно сказались не только на комплектовании армии и флота — они имели также серьезное социально-политическое значение. Предоставление отсрочек студентам подрывало принцип равенства всех граждан СССР перед законом, нарушало всеобщность и обязательность действительной военной службы. К тому же до отмены студентам отсрочек от призыва в крупных городах СССР подавляющую часть молодежи призывных возрастов составляли лица, пользовавшиеся отсрочками. Так, в Москве их было 65,7 проц., в Ленинграде — 77,5 проц., в Киеве — 69,9 проц. В результате этого на руководящих постах в партийных, советских, хозяйственных, комсомольских и других организациях нередко оказывались лица, не проходившие военную службу. Между тем многие из них по роду своей деятельности ведали вопросами, непосредственно относящимися к военным проблемам, в которых, мягко говоря, разбирались весьма слабо.

Однако вскоре в верхних эшелонах власти было принято решение сохранить (или восстановить) часть отсрочек студентам двенадцати высших учебных заведений. Кроме того, отсрочки от военной службы сохранялись также студентам четырех факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (механико-математического, физического, химического, вычислительной математики и кибернетики).

Между тем, говоря о проблеме призыва на военную службу учащейся молодежи, надо подчеркнуть, что отмена отсрочек студентам вузов для Генерального штаба стала не формальным актом. Совместно с Госпланом СССР и Министерством высшего и среднего специального образования был выработан порядок как призыва в армию студентов, так и их возвращения в вузы для продолжения учебы по мере окончания сроков действительной военной службы. Этому предшествовала работа, которую без преувеличения можно назвать исследовательской. Так, удалось проанализировать количество юношей, родившихся за шестнадцать лет (с 1965 по 1980 г.), по месяцам. Это исследование позволяло Генеральному штабу ориентироваться в потенциальных возможностях вузов по общему количе-

ству принимавшихся в каждом учебном году юношей. На примере юношей, родившихся в 1965 году, были проведены возрастные расчеты последовательно: по месяцам года; при поступлении в школы; по окончании школ и поступлении в вузы; по окончании первых курсов вузов в 1983 году; какие конкретно возраста студентов можно будет призвать, в какие сроки и с какого курса. Кроме того, для общей оценки возможностей призыва студентов была разработана справка о количестве обучавшихся в вузах в 1979/80 году на дневных отделениях, раздельно по каждому курсу. Изучение проблемы показало, что в Вооруженные Силы будут призываться студенты, которые к 17 годам окончат среднюю школу, поступят на учебу в институты или другие учебные заведения. По мере достижения 18-летнего возраста эти лица должны были призываться в армию соответственно весной или осенью (в зависимости от месяца рождения), проучившись в вузе один год или более года, то есть одни после окончания первого курса, а другие, родившиеся с июля по де-

кабрь, осенью со второго курса, проучившись два—три месяца.

Вместе с решением проблемы призыва студентов на действительную военную службу перед Генеральным штабом возникла следующая задача: как добиться того, чтобы юноши после службы могли возвращаться в свои вузы без каких-либо условий и ограничений для продолжения учебы. В конце концов удалось выработать, как казалось, оптимальный вариант и согласовать его с Министерством высшего и среднего специального образования. Этот документ совместным письмом был доведен до всех воинских частей и учреждений и до каждого учебного заведения. В нем, в частности, содержались указания командирам воинских частей и начальникам учреждений выдавать перед увольнением из армии всем бывшим студентам характеристики о прохождении ими военной службы, а отличников боевой и политической подготовки поощрять в установленном порядке. Что же касалось вузов, в которые возвращались бывшие студенты для продолжения учебы, то в них устанавлива-

лись повышенные стипендии на определенный период адаптации студентов. Было предусмотрено также в случае необходимости организовывать дополнительные занятия с лицами, нуждающимися в этом.

**П**РИЗЫВ студентов на действительную военную службу позволил не допустить снижения укомплектованности армии и флота личным составом в условиях острого дефицита призывных ресурсов. Вооруженные Силы получали образованный контингент. Юноши же в армии и на флоте приобретали военные специальности, преимущественно родственные профилям тех вузов, из которых они были призваны. В свою очередь высшие учебные заведения в лице возвратившихся из армии солдат получали, по единодушному мнению многих ректоров институтов, возмужавших, дисциплинированных, четко определивших свой будущий профессиональный и жизненный путь студентов.

Однако эти решения имели и негативные последствия. Дело в том, что призыв студентов вызвал некоторое сокращение выпуска специалистов, но только лишь в течение двух лет — в 1989 и 1990 годах, в которые должны были бы выпускаться студенты, призванные в 1984 и 1985 годах. Эти трудности удалось устранить уже к 1986 году, когда студенты возвратились из армии. При этом следует отметить, что возврат студентов в вузы составлял 80—85 проц. Кроме того, во многих вузах до 50—60 и более процентов поступавшей на первые курсы молодежи мужского пола составляли юноши, уже отслужившие в армии, хотя в целом по стране этот показатель в 1986 году составлял лишь 32,3 проц.

Таким образом, отмена отсрочек от призыва студентам при некоторых издержках, связанных с перерывом в процессе обучения, имела многие положительные стороны. Главные из них — это сохранение равенства граждан перед Законом о всеобщей воинской обязанности, устранение условий, побуждавших отдельных лиц поступать в вузы в целях уклонения от службы в армии. Удалось также снять хотя бы на время проблему острого дефицита призывных ресурсов во второй половине 1980-х годов.

В целом же разработанный порядок призыва в армию студентов и возвращения их в вузы по окончании срочной службы успешно функционировал, и, казалось, ни у кого не вызвала сомнения справедливость принятого решения. Однако последующие события показали, что это не так.

В 1988—1989 гг. средствами массовой информации стал усиленно подниматься вопрос о необходимости предоставления отсрочек от призыва снова студентам всех вузов. Развернулась широкая анти-

армейская кампания, и в конечном счете под ее давлением с весны 1989 года вновь были восстановлены отсрочки от призыва студентам всех без исключения дневных (очных) высших учебных заведений, а также учащимся средних специальных учебных заведений, готовивших офицеров запаса. Одновременно дважды (в 1989 и 1991 годах.) повышались требования к медицинским показателям призывников, что еще более снизило возможности обеспечения Вооруженных сил личным составом.

Последствия этих решений не заставили себя долго ждать. Рост количества граждан, освобождавшихся от призыва на военную службу, стал резко опережать фактическое наличие призывных ресурсов, взятых на воинский учет. Так, в 1991 году из всех граждан, достигших призывного возраста, более 70 проц. не могли быть призваны на военную службу по различным основаниям (еще в 1989 г. их насчитывалось около 48 проц.).

Таким образом, Вооруженные силы Российской Федерации получили в наследство крайне сложную ситуацию с призывными ресурсами, необходимыми для комплектования армии и флота, развалившуюся систему военно-патриотического воспитания молодежи, разрушенную лечебно-оздоровительную работу с юношами допризывного и призывного возрастов. В целом же проблема комплектования Вооруженных Сил рядовым и сержантским составом с начала 1990-х годов приобрела устойчиво негативный характер, и к этому, к сожалению, все стали привыкать.

В заключение необходимо подчеркнуть, что Вооруженные Силы СССР на протяжении более чем 70-летней истории неизменно комплектовались рядовым и сержантским составом на основе воинской повинности (воинской обязанности). Этот способ комплектования появился не в советское время, его история берет свое начало со времени создания Петром I регулярной армии нового типа. В последующем именно этот способ комплектования прочно утвердился в России, и его существование на протяжении почти трех столетий было традиционным.

Для России, с ее геополитическим положением, представляется целесообразным сохранить смешанный принцип комплектования Вооруженных сил, т.е. как на основе призыва, так и на основе добровольности с последовательным увеличением в частях постоянной готовности числа настоящих профессионалов. Это позволит устойчиво накапливать мобилизационные ресурсы и обеспечит в нужный период надежное пополнение армии и флота людскими контингентами.

*Генерал-майор в отставке  
В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ*

## ● ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ



Обложка журнала «Отчий дом»

## РАВНЕНИЕ НА ПОДВИГ



Обложка книги

**П**ОСЛЕ некоторого затишья в 1990-х годах в учебных заведениях начинается возрождаться военно-патриотическое воспитание юношества. Так, студенты и преподаватели кафедры отечественной истории Костромского государственного технологического университета (КГТУ) издают ежегодный историко-краеведческий и литературно-художественный журнал с символическим названием «Отчий дом», 2-й номер которого вышел к 60-летию Победы и, естественно, посвящен Великой Отечественной войне. Впрочем, судя по заявлению редакции этого издания, тема защиты Родины и впрямь будет одной из самых важных: «Наш журнал не скрывает своей искренней любви к Родине, гордого уважения к ее героической истории!» Именно как военно-патриотическое издание приняли журнал и читатели. В письме в редакцию губернатор Костромской области В.А. Шершунов прямо призывает творческий коллектив журнала «воспитывать молодежь на нравственных, духовных, исторических и героических идеалах Родины».

Юбилею Победы посвящено и еще одно издание КГТУ — книга «Память». Здесь впервые рассказывается о всех преподавателях и студентах Костромского текстильного института, как назывался тогда КГТУ, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны. Нельзя сказать, что о них ничего не знали раньше. Знали, но далеко не о всех. Лишь благодаря длительной поисковой работе удалось установить имена всех 390 человек, ушедших на фронт добровольно, по мобилизации или так называемому спецнабору. Кроме того, уже в первые дни войны в институте были созданы служба ПВО, отряды самообороны и народного ополчения. Символично, что книга «Память» — это не только реквием по погибшим. Это и свидетельство живой связи поколений, о чем говорит, например, тот факт, что на ее страницах приводятся списки всех ученых и преподавателей, трудившихся в стенах вуза с 1945 по 2005 год.

*А.В. ОСТРОВСКИЙ*



# РАДИОРАЗВЕДКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ВОЙНАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

**ОБРАЩЕНИЕ** автора настоящей публикации к истории отечественной военной радиоразведки объясняется не только тем, что в нынешний, юбилейный для нее год ей исполнилось (20 марта) 100 лет. Более существенным является влияние, которое она оказывала в течение этого длительного периода на ведение боевых действий и войны в целом. Ведь в результате появления новых эффективных видов оружия и техники, в том числе и радио, увеличивалась боеспособность вооруженных сил, открывались возможности решения более сложных, чем прежде, тактических, оперативных и стратегических задач, а это в свою очередь влекло за собой изменение форм и способов вооруженной борьбы. Не случайны в статье связь с Военно-морским флотом и временные рамки исследования. ВМФ без преувеличения — колыбель радиоразведки, первая же половина XX века была характерна стремительным развитием вооружения и военной техники и военно-морского искусства. Так, появление в Военно-морском флоте подводных лодок и морской авиации привело к расширению пространственного размаха вооруженной борьбы на море и к необходимости организации взаимодействия разнородных сил, а значит, принципиального развития системы управления силами, и прежде всего — средств управления.

Однако средства управления — это не только средства связи, поскольку, чтобы управлять, надо знать о местонахождении противника, его действиях и намерениях.

Революция в области управления силами флота, когда основными средствами наблюдения за противником длительное время являлись подзорные трубы да бинокли, произошла, можно сказать, в 1895 году — после изобретения радио служащим морского ведомства России А.С. Поповым. Первый практический результат от использования радиосвязи был получен пять лет спустя при снятии с мели броненосца «Генерал-адмирал Апраксин». В 1901 году на Черном море была установлена радиосвязь на расстояние 150 км, а уже в январе 1902-го в докладе Морского технического комитета отмечалось: «Телеграфирование без проводов обладает тем недостатком, что телеграмма может быть уловлена на всякую постороннюю станцию и, следовательно, прочтена»<sup>1</sup>. Данное открытие положило начало разработке одного из наиболее эффективных видов разведки — радиоразведки.

Анализ многих морских операций и морских боев в войнах первой половины XX века показал, что разведка и возможность наведения на противника своих сил были основой успеха, причем роль радиоразведки постоянно возрастала. В дальнейшем радиоразведка стала составной частью многогранной области разведки — радиоэлектронной разведки, которая ведется во всех средах, включая космос.

**ПЕРВЫЕ** практические шаги по использованию радиоразведки в боевых условиях были сделаны в Русско-японской войне 1904—1905 гг. выдающимся русским флотоводцем вице-адмиралом С.О. Макаровым. Вступив 24 февраля 1904 года\* в командование эскадрой Тихого океана, он издал исторический приказ (№ 27 от 7 марта 1904 г.), который явился первым официальным документом в области радиоразведки и который определил ее образование. В результате в короткий срок почти на всех кораблях и судах Тихоокеанской эскадры, оснащенных радиостанциями, было организовано совмещенное в свободное от связи время несение вахт разведки — радионаблюдение. Кроме того, под Порт-Артуром к решению этой задачи привлекалась береговая радиостанция, расположенная в районе Золотой горы.

Начальные успехи радионаблюдения за противником показали, что в условиях недостатка сил и средств для ведения корабельной разведки командование флота приобрело важный канал освещения обстановки в районе боевых действий. При этом ведение радионаблюдения против японского флота представляло весьма непростую задачу, поскольку в Японии для составления радиogramм использовалась телеграфная азбука, отличная от принятой в большинстве стран мира азбуки Морзе. Ситуацию усложняло отсутствие подготовленных лингвистов, которых можно было бы привлечь к обработке материалов радионаблюдения. Однако командование Тихоокеанской эскадры сумело подобрать нескольких переводчиков из числа студентов Восточного института в г. Владивостоке. Так, при штабе эскадры в Порт-Артуре переводчиком состоял студент 4-го курса Восточного института Е. Лебедев, а во Владивостокском отряде крейсеров — студент 2-го курса А. Занковский<sup>2</sup>.

\* Даты до 14 февраля 1918 г. даются по ст. стилю.

В военно-исторической литературе, к сожалению, отсутствуют примеры ведения радиоразведки в ходе Русско-японской войны, хотя ее роль в отдельных эпизодах оказалась весьма значительной. Например, в конце первой декады апреля 1904 года японское командование приняло решение о проведении под Порт-Артуром очередной заградительной операции. Русским же корабельным радистам удалось перехватить и дешифровать радиограммы, которые давали почву для предположений о возможных планах японского флота, о чем уже 9 апреля морской походный штаб известил штаб крепости Порт-Артур. Предположения о намерениях противника подтвердились в ночь на 15 апреля, когда радиотелеграфистами эскадренного броненосца «Полтава» была перехвачена очередная радиограмма японского командования. В результате принятых российской стороной мер по усилению обороны главной базы операция японцев в ночь на 20 апреля 1904 года закончилась неудачей<sup>3</sup>.

Весьма поучительным явилось третье крейсерство Владивостокского отряда крейсеров под командованием контр-адмирала К. П. Иессена 10—15 апреля 1904 года. Уже в самом начале похода, утром 11 апреля крейсера в условиях низкой видимости, при густом тумане по данным радиоперехвата обнаружили японскую эскадру вице-адмирала Камимур, специально выделенную для действий против Владивостокского отряда, вовремя изменили свой курс и разошлись с ней на предельно близком расстоянии друг от друга, избежав столкновения с превосходящим по силе противником<sup>4</sup>.

Таким образом, первый опыт боевого применения в Русско-японской войне 1904—1905 гг. радиоразведки (радионаблюдения) показал высокую значимость нового вида разведывательного обеспечения действий корабельных соединений, который, однако, долгое время оставался и невостребованным, и не получившим дальнейшего развития. Между тем этот опыт весьма поучителен. В ходе Русско-японской войны на 1-й Тихоокеанской эскадре, например, одной из форм сбора сведений о противнике в целях обеспечения безопасности сил флота, находившихся в базе, являлось установление постоянной вахты радионаблюдения на одном из назначенных для этого кораблей и на бе-

реговой радиостанции; на 2-й Тихоокеанской эскадре — ведение радионаблюдения на переходе морем, а также в условиях морского боя на боевых кораблях; при штабе эскадры и на кораблях Владивостокского отряда — использование радиоперехвата и обработанных разведывательных материалов с привлечением гражданских специалистов, владеющих иностранным языком.

Однако этот метод, направленный лишь на своевременное вскрытие наличия на определенной дистанции корабельных сил противника, а не на получение полной информации о них (местонахождении, деятельности и намерениях), носил пассивный характер. Опыт той войны также выявил острую необходимость наличия специальных технических средств и специально подготовленного и назначенного только для ведения радиоразведки личного состава.

Все эти обстоятельства должны были способствовать скорейшему образованию новой структуры соответствующих береговых частей и специально оборудованных кораблей\*\*, предназначенных для решения только задач радиоразведки с учетом положительного опыта и недостатков ее боевого применения. Первым шагом к созданию подобной части послужило утверждение императором постановления Совета государственной обороны от 4 марта 1907 года, которым предусматривалось развертывание системы береговых наблюдательных постов и станций (БНПиС) «как органов разведывательной службы флота», предназначенных для наблюдения «за действиями неприятеля на море и поддержания связи с берегом наших судов». Наиболее интенсивно эта работа развернулась на Балтийском флоте. В течение года велись разработка проекта будущей системы, размещение заказов на аппаратуру и решение хозяйственных вопросов. 15 мая 1908 года разработанное с участием капитана 2 ранга Н. Н. Апостоли «Положение о наблюдательных постах и береговых радиостанциях» было представлено на утверждение государственных органов. Лишь спустя полтора года (23 ноября 1909 г.) был подписан

\*\* Несмотря на остроту проблемы первые береговые части разведки ВМФ были организованы лишь спустя 10 лет после окончания войны, а ведение разведки соответствующими кораблями стало осуществляться и того позже — через 45 лет.

приказ № 310 по Морскому министерству, вводивший в действие «Положение о береговых наблюдательных постах и станциях Морского ведомства». Обязанности по поддержанию в боевой готовности, а также материальному снабжению и укомплектованию личным составом БНПиС, которым предписывались «собирающие и передача сведений», но радиоразведка для которых еще не была основным назначением, приказом № 311 (от того же числа, месяца и года) возлагались на начальников службы связи на Балтийском и Черном морях и в Тихом океане.

В момент образования службы связи на Балтике в нее входили две группы БНПиС, объединенные в южный и северный районы с центральными телефонно-телеграфными станциями в Гельсингфорсе и Ревеле, а штатная численность составляла 5 офицеров и около 200 рядовых.

В конце 1911 года в мастерской радиотелеграфного дела Санкт-Петербургского порта начали работать над приемником, специально предназначенным для разведывательных целей. В это же время началась и специализация личного состава для ведения радиоразведки из числа наиболее опытных радистов. Год спустя второй флагманский минный офицер штаба командующего Морскими силами Балтийского моря старший лейтенант И. И. Ренгартен изобрел радиопеленгатор для кораблей и БНПиС, однако на вооружение флота тот поступил лишь в 1915 году.

Осложнявшаяся военно-политическая обстановка потребовала поиска надежных, достоверных источников информации о вероятном противнике и его планах. В первую очередь это касалось Балтийского моря. Организация и состояние агентурной, воздушной разведки, а также корабельной дозорной разведывательной службы не отвечали предъявляемым требованиям. Единственно возможным средством добывания таких сведений могла стать радиоразведка, однако ее ведение в будущих войнах с использованием кораблей представлялось неперспективным ввиду несоответствия последним необходимым техническим требованиям, а также возможности их потери или выведения из строя в морском бою.

26 февраля 1914 года старший лейтенант И. И. Ренгартен отправил письмо начальнику службы связи капитану 1 ранга А. И. Непе-



нину, в котором предлагалось упорядочить организацию добычи радиоразведывательных материалов в подчиненных частях. Предложение было реализовано и привело к увеличению количества перехватываемого разведывательного материала на БПНиС Балтийского моря. 30 июня, т.е. еще до начала Первой мировой войны, капитан 1 ранга А.И. Непенин издал приказ № 390, которым было введено суточное дежурство радиостанций «Гапсаль», «Энгсэ», «Либава», «Преста» и «Лагерный» для подслушивания иностранных радиостанций, особенно военных. С этого момента, можно считать, началась целенаправленная деятельность по выявлению намерений вероятного противника на море методом радиоразведки.

И все же до войны Россия располагала незначительным числом станций, занимавшихся ведением радиоразведки. Кроме того, двойственное положение радиостанций перехвата (работа в интересах разведки флота и подчиненность начальнику службы связи) создавало дополнительные трудности в организации радиоразведки на флоте.

Опыт первых же дней военных действий убедил командование в необходимости создания станций радиоразведки, как оснащенных соответствующими оборудованием и техникой, так и обслуживаемых профильными специалистами — радистами и дешифровальщиками. Наиболее интенсивно и успешно эта работа развернулась на Балтийском флоте. Так, на побережье моря в интересах южного и западного районов уже в августе 1914 года было задействовано по три радиоприемника наблюдательных постов, а в интересах северного — четыре. В сентябре началась установка радиопеленгаторных станций при наблюдательных постах в Ганге и Кильконде (Кихелькона, о. Эзель), оборудование которых успели завершить к началу постановки активных минных заграждений. Вслед за этим приступили к установке таких же станций в Цереле, Люзерорте, Виндаве и Либаве. Введенные в эксплуатацию к концу 1914 — началу 1915 года объекты обеспечивали местоопределение кораблей противника. Помимо береговых радиостанций систематическое наблюдение за радиопереговорами немцев должны были вести также все корабли, имевшие достаточно мощные радиоприемники.

Перед радиоразведкой ставились следующие основные задачи: выявление районов сосредоточения неприятельских сил, перехват и дешифрование радиограмм противника, учет позывных его кораблей и береговых радиостанций и вскрытие дислокации сил, включая позиции подводных лодок. Однако первоначально систематизация и обработка материалов перехвата непосредственно на радиостанциях не были организованы. Все шифровки передавались на центральные районные станции, где, как правило, материал залеживался, а то и вообще не обрабатывался из-за отсутствия или нехватки дешифровальщиков. Дешифровальные же отделения имелись лишь при штабах флотов.

Скорейшему развитию радиоразведки послужили события, происшедшие после 13 августа 1914 года, когда ночью возле о. Оденсхольм наскочил на камни и сел на мель германский крейсер «Магдебург». Они, эти события, связанные с немецкими шифровальными документами, подробно описаны в различной литературе. Уже к октябрю благодаря усилиям второго флагманского минного офицера штаба командующего Морскими силами Балтийского моря старшего лейтенанта И.И. Ренгартена было налажено дешифрование немецких шифров и таким образом получена возможность читать составленные по «Сигнальной книге германского флота» радиограммы. В октябре радиоразведке удалось установить с достаточной точностью район и продолжительность дежурства, а также день смены немецких подводных лодок на Балтике, а с ноября, то есть с переходом флота к активным действиям в южной части Балтийского моря, начали регулярно составляться обобщенные радиоразведывательные сводки.

Добившись первых успехов, И.И. Ренгартен в начале 1915 года доложил командованию о необходимости учреждения в составе службы связи Балтийского моря отдельной радиостанции особого назначения (РОН), где была бы организована постоянная работа по перехвату и дешифрованию неприятельских радиограмм. Станцию предлагалось создать в безлюдном лесном месте у м. Шпитгамн на территории Эстляндской губернии. Выбор обуславливался удаленностью от других мощных береговых радиостанций и близостью к морю. Решением Адмирал-

тейств-совета от 4 марта 1915 года такая радиостанция была учреждена при южном районе службы связи Балтийского моря, явившись первой береговой частью радиоразведки в российских флоте и армии.

Вскоре РОН начала действовать. Ее начальником на основании приказа командующего флотом Балтийского моря от 19 марта 1915 года стал капитан 2 ранга П.А. Колокольцов, служивший до этого в мобилизационной части Свеаборгского порта. Помощниками были назначены мичман В.И. Марков с крейсера «Рюрик» и прапорщик по механической части И.М. Ямченко<sup>5</sup>.

30 июня русское командование получило донесение с РОН о предстоящем возвращении всех германских кораблей в базы и о замене дозорных миноносцев вспомогательными тральщиками. Эта информация была подтверждена другими видами разведки, а сопоставление ее с планом императорского смотра германских сил Балтийского моря в Киле дало основание русскому командованию принять решение осуществить на рассвете 2 июля набег на Мемель. Однако мероприятие не состоялось, так как радиоразведкой была перехвачена и расшифрована радиограмма командира германского отряда кораблей, возвращавшегося в базу после постановки минного заграждения у маяка Бокшер, в которой сообщалось о выполнении задания и местоположении отряда. Русское командование, используя радиосвязь, впервые осуществило наведение сил в море на корабли противника, в результате чего произошел бой кораблей русского и германского флотов у о. Готланд<sup>6</sup>.

Для упорядочения работы РОН начальник службы связи капитан 1 ранга А.И. Непенин издал приказ от 14 июля 1915 года о введении в действие специальной инструкции. В ней говорилось, что назначение радиостанции — «расшифровка неприятельских депеш и медленная, срочная их передача на центральную станцию южного района службы связи, откуда они посылались командованию». Начальнику РОН при расшифровке особо важной информации разрешалось «передавать радиограмму о намерениях противника и местонахождении его сил непосредственно флагману, находившемуся в море», для чего должен был применяться специальный код, а «излучение в эфир должно произ-

водиться полной мощностью». Такие сообщения предписывалось дублировать передачей с радиостанции «Гапсаль» после соответствующего предупреждения по телефону.

10 августа морская радиоразведка перехватила немецкую радиограмму, подтверждавшую предположение штаба Балтийского флота о возможном повторении противником в ближайшее время операции по прорыву в Рижский залив, о чем было доложено командованию. Осуществление упреждающих мер, организованных в течение 6 дней, привело к неудачному исходу активных действий неприятеля (потеря миноносца, 2 тральщиков, тяжелые повреждения крейсеров «Тетис» и «Мольтке» и одного эсминца) и его отказу от подобной активности с использованием крупных сил флота. До конца кампании 1915 года германское командование предпринимало лишь оборонительные и демонстративные действия, если не считать нескольких минных постановок<sup>7</sup>.

Кропотливая работа по налаживанию деятельности радиостанции особого назначения приносила результаты. Спустя всего полгода после начала функционирования РОН ее новый начальник старший лейтенант В.П. Пржиленцкий в декабре 1915 года ходатайствовал о награждении медалью «За усердие» телеграфных унтер-офицеров Т.Д. Врублевского, Я.П. Курземнека, Л.В. Лавренко, С.В. Покрышкина, В.Н. Шашенкова, В.И. Бахтиярова, В.С. Орлова и И.М. Борушко. Ходатайство было поддержано контр-адмиралом А.И. Непениным, который доложил в штаб командующего флотом Балтийского моря следующее: «При внезапной перемене неприятельских позывных разгадать последние удалось в значительной степени благодаря особенно усердному и преданному отношению к делу со стороны телеграфистов радиостанции особого назначения вверенной мне службы связи. Телеграфисты по слуху узнавали работу больших станций и докладывали, что судно с такими-то позывными раньше имело такие-то позывные, и на первый день после перемены позывных последние были вновь известны...».

Примерно в это же время (в ноябре—декабре 1915 г.) группой прикомандированных к РОН офицеров и чиновников Министерства иностранных дел был раскрыт

секрет трех- и четырехзначных германских шифров. В этом была огромная заслуга надворного советника Ю. Павловича и коллежского регистратора Б. Орлова, а также лейтенантов Б.М. Елачича и Д.П. Измалкова, мичмана О.О. Проффена. Все они были представлены к наградам.

В 1916 году германское командование, учтя опыт прошлых кампаний, использовало радиосвязь более осмотрительно. Так, 2 марта неприятель ввел в действие изданную им во время войны «Сигнальную книгу для радиотелеграфных сношений», приспособив ее к боевым условиям и предназначен в основном образом для радиопереговоров со своими сторожевыми и разведывательными судами и отрядами. После доклада об этом командира РОН начальнику службы связи к работе в Шпитгамне привлекли крупного специалиста по шифрам из Министерства иностранных дел статского советника Э.К. Феттерлейна, который прибыл в службу связи 5 мая. Через три недели шифр был установлен, а еще через такой же срок разгадан общий план и уставлены все 13 разделов шифровой книги, составленные вне алфавитного порядка, чтобы затруднить разгадывание смысла радиограмм. Выяснилось, что сигнальная книга заключала в себе около 15 тыс. буквенных сочетаний, которыми неприятель пользовался при выполнении боевых задач. Все эти секреты были разгаданы в такой степени, что практически свод шифров противника мог считаться соответствующим оригиналу. В дальнейшей работе станции книга все время пополнялась и уточнялась<sup>8</sup>. Начальник РОН ходатайствовал о награждении статского советника Э.К. Феттерлейна орденом Св. Владимира 3-й степени.

Огромный поток информации, добываемой объектами, занимавшимися радиоразведкой и дешифруемой на станции в Шпитгамне, стекался в Ревель, в штаб службы связи. В результате уже к лету 1916 года при начальнике службы связи существовало временное оперативное отделение из 8 штаб-офицеров и одного флаг-офицера из офицеров по адмиралтейству<sup>9</sup>.

Не менее значимы были результаты работы радиоразведки БФ и в 1917 году, например в августе. Уже с начала месяца от нее стали поступать сведения о подготовке германским командованием во второй половине сентября опера-

ции по захвату Моонзундских островов. Благодаря заблаговременно добытой достоверной и важной информации, которую имелась возможность перепроверить и обобщить, удалось определить оперативный замысел и сроки активных действий противника<sup>10</sup>.

Спустя несколько лет после окончания войны первый начальник службы связи на Балтийском море Н.Н. Апостоли, ведавший делами радиоразведки, дал ей следующую оценку: «Теперь, когда уже с достаточной подробностью разобраны и изучены все детали... думаю, что не ошибусь, сказав, что наш флот с первого же дня войны был в курсе многих планов противника и благодаря этому вовремя их расстраивал...».

В организации службы связи на Черноморском флоте имела место некоторая увлеченность вопросами собственно радиосвязи в ущерб функции наблюдения. Впрочем, командованием флота и не учитывались ее соответствующие возможности, причем до такой степени, что даже отсутствовало какое-либо руководство по этому вопросу. Результатом проявленной недалекости наряду с другими просчетами и неудачами явился неожиданный и совершенно безнаказанный артиллерийский обстрел г. Потти германским крейсером «Бреслау» утром 25 октября 1914 года. Между тем, накануне вечером, что следует из доклада начальника службы связи капитана 1 ранга В.Н. Кедрина, радиотелеграфисты находившихся в районе Батуми минного заградителя «Дыхтау» и вооруженного транспорта «Березань» установили факт и место нахождения неприятельского корабля. Однако важное донесение не было доведено до флотского командования, поскольку предписывалось сообщать только о появлении линейного крейсера «Гебен»<sup>11</sup>.

12 ноября В.Н. Кедрин направил в подчиненные ему подразделения «Инструкцию для радиостанций службы связи Черного моря». В этом документе были даны конкретные указания по ведению радиоразведки, определены порядок и содержание донесений. Все данные по обстановке надлежало отправлять в адрес центральной станции в Севастополь. Немедленному докладу подлежали замеченные изменения позывных радиостанций противника. К инструкции прилагалась таблица с позывными радиостанций, за работой которых следовало вести наблюдение. Таким образом, были



сделаны важные шаги по упорядочению организации радиоразведки на Черном море.

Первый на ЧФ радиопеленгатор был установлен под Севастополем. В первой половине 1915 года вошли в строй радиопеленгаторы в Керчи и Овидиополе. Приказом от 24 мая капитан 1 ранга В.Н. Кедрин определил порядок работы этих объектов и установил их подчиненность радиостанции в Севастополе, начальником которой был назначен лейтенант А.П. Матвеев<sup>12</sup>.

В ходе войны важность радиоразведки на Черноморском ТВД постоянно возрастала. Наибольшую известность на флоте получили два эпизода, в которых радиоразведка сыграла значительную роль. Так, 1 сентября 1916 года была перехвачена радиограмма турецкого флота, в которой сообщались координаты протрального восточного фарватера на подступах к Босфору. Сведения своевременно поступили командованию флота, и в ночь на 2 сентября отряд в составе 5 эскадренных миноносцев поставил новое минное заграждение на протральном фарватере, на котором в районе мыса Кара-Бурну (Восточный) подорвался турецкий угольный транспорт «Патмос»<sup>13</sup>.

Другой эпизод произошел в декабре. Радиоразведкой была перехвачена и расшифрована турецкая радиограмма с сообщением о времени подхода к мысу Кара-Бурну (Западный) двух турецких канонерских лодок, совершавших переход из Варны в Константинополь. Находившийся в море крейсер «Память Меркурия», получив соответствующий приказ и необходимые координаты, сумел перехватить вражеские канонерские лодки и артиллерийским огнем с дистанции 15 кабельтовых их уничтожить<sup>14</sup>.

Таким образом, в годы Первой мировой войны шел процесс становления радиоразведки на Балтийском и Черноморском флотах, что сыграло важную роль в обеспечении командования разведывательными данными в ходе ведения боевых действий. Вместе с тем первый боевой опыт применения береговыми частями радиоразведки ВМФ радиостанций особого назначения позволил выявить недостатки и определить направленность дальнейшего развития столь важной структуры и совершенствования методов применения радиоразведки. Стали очевидными необходимость наличия в составе ча-

стей радиоразведки дешифровального отделения, передачи разведывательных данных по радио с использованием кода, представления одного экземпляра перехваченных радиограмм в разведывательный отдел штаба флота, появилась возможность передачи ценных данных флагману в море, а также привлечения других специалистов, кроме флотских, к обработке радиоразведывательных материалов.

По-прежнему, как и до начала Первой мировой войны, дополнительные трудности в развитии структуры и совершенствовании деятельности радиоразведки создавало ее оперативное подчинение (при непосредственном подчинении службе связи флота) разведывательной службе флота. Последняя ввиду двойственного положения радиоразведки относилась к той как к «неродному дитяти» и не проявляла должного внимания к ее развитию.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Биккенин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Очерки о связистах российского флота. СПб., 1998. С. 34.

<sup>2</sup> Там же. С. 37.

<sup>3</sup> Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 650. Оп. 1. Д. 617. Л. 125.

<sup>4</sup> Там же. Ф. 524. Оп. 1. Д. 29. Л. 4.

<sup>5</sup> Биккенин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Указ. соч. С. 178—185.

<sup>6</sup> РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 436. Л. 20—22, 53—58.

<sup>7</sup> История Первой мировой войны. 1914—1918 гг. М.: Воениздат, 1975. Т. 2. С. 124, 125.

<sup>8</sup> Кикнадзе В.Г. Образование на Балтийском море первой в Российском Императорском флоте и Армии береговой части радиоразведки // Научный военно-исторический сборник Калининградского регионального отделения Академии военно-исторических наук «Флагман». Калининград: БВМИ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, 2003. № 3. С. 73—76.

<sup>9</sup> Биккенин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Указ. соч. С. 185.

<sup>10</sup> История Первой мировой войны. Т. 2. С. 376.

<sup>11</sup> Биккенин Р.Р., Глуценко А.А., Партала М.А. Указ. соч. С. 112.

<sup>12</sup> РГА ВМФ. Ф. 610. Оп. 1. Д. 111. Л. 298; Д. 165. Л. 53.

<sup>13</sup> Флот в Первой мировой войне. Т. 1. Действия русского флота. М.: Воениздат, 1964. С. 470.

<sup>14</sup> Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. / Пер. с нем. М.: Воениздат, 1938. С. 367.

**Капитан 3 ранга  
В.Г. КИКНАДЗЕ**

(Окончание следует)

## • НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

### О РАБОТЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ РОССИИ

(Окончание. Начало на с. 17)

Продолжается работа по рассекречиванию архивных документов. Всего за период с 2000 по 2004 год в государственных архивах РФ рассекречено 1 млн. 718 тыс. дел, из них в федеральных архивах — около 311 тыс. дел. О важности этой задачи свидетельствует рассмотрение на заседании Межведомственной комиссии (МВК) по защите государственной тайны 1 июня 2005 года вопроса «О состоянии работы по рассекречиванию архивных документов и мерах по ее совершенствованию». Соответствующие полномочия закреплены за Росархивом в Положении о нем, утвержденном постановлением Правительства РФ от 17 июня 2004 года.

За период с 2002 по май 2005 года МВК рассекретила 3798 дел, 20 723 документа и 2997 комплектов документов. Кроме планового рассекречивания в связи с обращениями в Росархив и в федеральные архивы органов исполнительной власти РФ, организаций и частных лиц в соответствии со статьей 15 Закона РФ «О государственной тайне» в 2002—2005 гг. Росархив неоднократно направлял в МВК копии секретных документов для организации их рассекречивания. Эти материалы активно используются в исследовательской работе, в публикациях и научных изысканиях, в выставочной деятельности, при организации Росархивом и федеральными архивами информационного обеспечения федеральных органов государственной власти и местного самоуправления, в мемориальной работе и т.д., например проект компьютеризации «Архива Коминтерна» (РГАСПИ), сборники документов, справочники, электронная база данных, подготовленная в рамках «Программы изучения и издания документов СВАГ, хранящихся в государственных и ведомственных архивах» (ГАРФ), документальная серия «Военнопленные в СССР. 1939—1956 гг. Документы и материалы» (ГАРФ, РГВА — Российский государственный военный архив). В стадии подготовки находится многотомная публикация по истории оборонно-промышленного комплекса России и СССР (РГАЭ, РГВА, ГАРФ, РГАСПИ).

Изучение и публикация значительных по объему ранее закрытых документов по новейшей истории позволяют отечественным и зарубежным исследователям во многом пересмотреть устаревшие оценки прошлого. На смену идеологическим мифам, а иногда и прямым фальсификациям приходит историческое знание, которое во многом опирается на подлинный архивный документ.

С содокладом на коллегии выступила директор РГАЭ Е.А. Турина. Далее прозвучали сообщения заместителя директора РГАСПИ кандидата исторических наук О.В. Наумова; директора Института всеобщей истории РАН доктора исторических наук, профессора, академика РАН А.О. Чубарьяна; директора ГАРФ доктора исторических наук С.В. Мироненко; начальника Института военной истории Министерства обороны РФ кандидата военных наук полковника запаса А.А. Кольтюкова и др. По результатам работы принято постановление коллегии министерства.

# ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОЙСКА И СПЕЦФОРМИРОВАНИЯ НКПС В БОЯХ С ЗАХВАТЧИКАМИ

**Н**А РАССВЕТЕ 22 июня 1941 года тысячи орудий немецко-фашистской армии внезапно обрушили огонь на наши пограничные заставы, долговременные и полевые укрепления, места расположения войск. Одновременно вражеская авиация вторглась в воздушное пространство страны и подвергла массовой бомбардировке аэродромы, военно-морские базы, командные пункты, железнодорожные узлы и другие объекты на глубину 300—400 км.

В результате неудачных приграничных сражений войска Красной армии, ведя тяжелые оборонительные бои, вынуждены были отступать. Железнодорожные соединения и части также отходили из приграничных районов, зачастую ведя ожесточенные бои с противником.

К началу войны большая часть Железнодорожных войск организованно входила в состав Наркомата обороны, другая часть — в составе пяти бригад Особого железнодорожного корпуса — в производственном отношении выполняла работы по плану Наркомата путей сообщения.

Железнодорожные войска включались в боевую работу там, где их заставали военные действия. Многие из них находились на строительстве железных дорог как стратегического, так и народнохозяйственного значения, на постройке вторых путей, железнодорожных участков, развитии станций... Таким образом, значительное количество соединений и частей оказались вдали от пунктов своей постоянной дислокации и не были отобработаны. Развертывание войск по штатам военного времени осуществлялось уже в ходе начавшейся войны и было в основном завершено к концу июля 1941 года. Бригады формировались главным образом на базе существовавших до войны железнодорожных полков. К этому времени общая численность войск, подчиненных Центральному управлению военных сообщений (ВОСО) и находившихся в составе Особого железнодорожного корпуса, составляла 169 967 человек<sup>1</sup>.

С первых дней войны Железно-



Восстановление моста через р. Варту в г. Познани

дорожные войска взаимодействовали со специальными формированиями Наркомата путей сообщения, которые были созданы в июне—июле 1941 года в соответствии с мобилизационным планом по линии НКПС. В их состав входили специальные восстановительные и ремонтные формирования: головные ремонтные поезда для восстановления подвижного состава (подремы), поезда для ремонта и восстановления водоснабжения (водремы), поезда для ремонта и восстановления связи (связьремы), головные ремонтно-восстановительные поезда (горемы), мостовые восстановительные поезда (мостопоезда), мостовые восстановительные отряды (мостоотряды) и другие формирования. Для руководства спецформированиями на фронтах были созданы головные восстановительные отряды (гвот). Общая численность спецформирований составила более 24 тыс. человек<sup>2</sup>.

В период отхода Красной армии перед Железнодорожными войсками стояла задача заграждения на железных дорогах затруднить продвижение врага, снизить темпы его наступления. Однако не всегда удавалось это сделать. Такое положение объяснялось не только тяжелой обстановкой на фронте, недостатком опыта, соответствующей техники, взрывчатых веществ, но и недостаточным раз-

витиём теории устройства заграждений железных дорог. Отчасти это явилось и следствием общей недооценки обороны как вида боевых действий, имевшей место в предвоенный период.

Так, действовавшее тогда «Положение по устройству заграждений на железных дорогах» ориентировало на ведение подготовительных работ в полосе глубиной всего 30—50 км, что при высоких темпах наступления немецких войск не обеспечивало успешного наращивания заграждений при отходе соединений и частей Красной армии. Только в битве за Москву директивой Генерального штаба было определено, что заграждения необходимо подготавливать на глубину до 100 км и более.

Кроме того, в оперативных планах Генштаба и штабов военных округов планы заграждений представляли собой только ориентировочную наметку заграждений некоторых железнодорожных участков. В результате начальники ВОСО военных округов и начальники железных дорог не имели заблаговременно составленных планов по устройству заграждений даже на приграничных железных дорогах. В итоге с 22 июня по 5 июля 1941 года работы по заграждению практически не велись, кроме отдельных случаев, когда разру-



шались большие мосты, и то чаще силами инженерных и общевойсковых частей.

Только в конце августа — начале сентября у фронтов появились силы и средства для создания заграждений на железных дорогах, как того требовала директива Генерального штаба от 14 сентября 1941 года, которая обязывала соответствующих начальников обеспечить потребность железнодорожных частей в подрывном имуществе в соответствии с планами заграждений<sup>3</sup>.

Несмотря на трудности, воины-железнодорожники действовали в сложной обстановке доблестно, смело, проявляя при заградительных работах много изобретательности, инициативы и находчивости. При разрушении мостов и других железнодорожных сооружений они не раз использовали неразорвавшиеся авиабомбы, артиллерийские снаряды. Часто свои задания по заграждению они выполняли, ведя бой с противником.

Так, когда противник уже практически окружил железнодорожный узел Великие Луки, командам подрывников удалось подорвать на глазах у врага железнодорожные мосты через р. Ловать. Потом им пришлось трое суток пробиваться через вражеское кольцо и под прицельным минометным огнем противника минировать и подрывать мосты у станций Назимова и Торопец.

В октябре—ноябре 1941 года на большинстве железных дорог разрушения уже производились заблаговременно, по заранее разработанным планам и приобрели оперативный характер. Планы заграждений разрабатывали отделы военных сообщений штабов армий. Следует сказать, что к этому времени промышленные предприятия страны уже освоили мас-

совое производство электрохимических, вибрационных и других типов замыкателей, которые дали возможность воинам-железнодорожникам не только взрывать сооружения и пути, но и минировать их минами замедленного действия, в том числе взрывающимися при проходе по ним поездов и управляемыми по радио<sup>4</sup>. Понятно, что для этого нужны были люди знающие и умеющие применять технические средства. И на всех фронтах развернулась работа по подготовке минеров, подрывников, других специалистов.

На подступах к Москве работы по заграждению вели 1, 4, 6 и 26-я железнодорожные бригады. Их личный состав делал все возможное, а подчас, казалось, и невозможное, чтобы задержать продвижение врага, ослабить его коммуникации. Общий объем работ по устройству заграждений, выполненных в период оборонительных сражений под Москвой, составил: верхнего строения пути — 2900,9 км (разрушено — 1249,4 км, эвакуировано — 1085 км, разобрано и закопано — 566,5 км), в том числе главного пути — 2160,5 км, стрелочных переводов — 3743 комплекта. Разрушено 446 мостов и 126 труб, 5704,6 проводокилометров линий связи<sup>5</sup>.

Широкие инженерные заграждения, в том числе заграждения железных дорог, стали серьезной преградой на пути врага. Примечателен такой факт. В журнале боевых действий 4-й танковой группы вермахта сохранился относящаяся к концу октября 1941 года такая запись: «Мосты через каждую речку, которую должны форсировать немецкие соединения, взлетают на воздух, как только появляется первый немецкий танк...»<sup>6</sup>.

Известный гитлеровский «танковый генерал» Гудериан в статье «Опыт войны в России» признавал, что немецкие войска не могли справиться с восстановлением

железных дорог и что им не удавалось захватывать советский подвижной состав. Поэтому в критические для немцев дни сражений под Москвой группа армий «Центр» могла продвигать вместо требовавшихся 70 эшелонов в сутки только 23<sup>7</sup>.

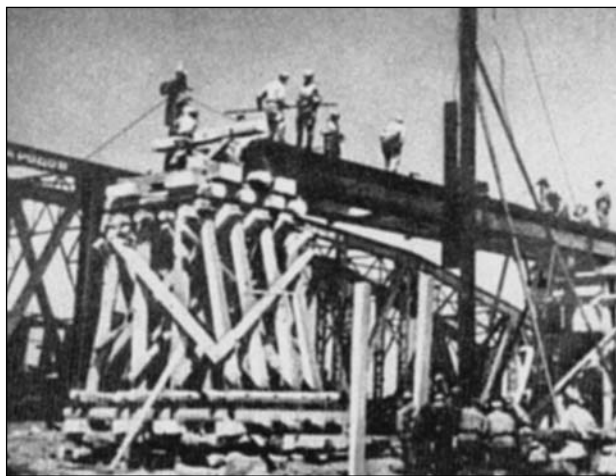
Словом, в срыв гитлеровского плана «молниеносной войны», захвата и уничтожения Москвы значительный вклад внесли и военные железнодорожники.

Немецко-фашистская армия испытывала серьезные трудности в организации перевозок и на других стратегических направлениях. Из-за низких темпов восстановления мостов и тоннелей на Северном Кавказе войскам, сосредоточенным в районе Сталинграда, грузы подавались нерегулярно. Большая работа по устройству заграждений была проведена на стальных магистралях Украины, особенно Донбасса, на подходах к Ленинграду. Заграждения на железных дорогах велись в полосах действий всех фронтов при отходе Красной армии в глубь страны. Исследования свидетельствуют, что там, где железнодорожных войск было достаточно, задачи по заграждению стальных магистралей выполнялись лучше, положение наших войск было более устойчивым. Общий объем заграждений за годы войны составляет: 18,9 тыс. км верхнего пути, 31,3 тыс. комплектов стрелочных переводов, 2923 моста и ряд других важных объектов (табл. 1).

Заграждения фронтовых железных дорог осуществляли железнодорожные войска. И только в первые недели войны и в некоторых исключительных случаях к разрушению железнодорожных и иных мостов привлекались подразделения инженерных и других войск.

Хотя по абсолютному выражению количество заграждений исчисляется большими величинами, оно не охватывает всего того, что должно было быть разрушено. На

### Строительство временного моста



Забивка свай на строительстве низководного моста через р. Одер в районе Фрауэнхофа  
Апрель 1944 г.

Таблица 1

### Объем работ по заграждению железных дорог, выполненных за годы войны

№ по пор.	Наименование работ на железнодорожных объектах	Единица измерения	Объем работ
1	Железнодорожные мосты: разрушено эвакуировано	шт. шт.	2871 52
2	Разрушено труб	шт.	583
3	Рельсы (в однопутном исчислении): эвакуировано разрушено червяком подорвано	км км км	5270 3076 10576
4	Стрелочные переводы: эвакуировано разрушено	компл. компл.	4514 26811
5	Телеграфно-телефонные линии связи: разрушено эвакуировано	км км	5699 880
6	Пункты связи и СЦБ: разрушено эвакуировано	шт. шт.	312 1556
7	Разрушено водоемных зданий	шт.	597
8	Гидроколонки: разрушено эвакуировано	шт. шт.	1258 97
9	Разрушено депо	шт.	105
10	Разрушено служебных и технических зданий	шт.	1736
11	Разрушено водокачек	шт.	516

Составлено по: Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970. С. 308.

окупированной противником территории СССР находились 49,3 тыс. км железных дорог страны, 375 железнодорожных узлов, 5,6 тыс. железнодорожных станций, свыше 14 тыс. мостов, тоннелей и труб. Выполненный же объем работ составил около 12 проц. возможного.

Таким образом, опыт войны показал, что заграждение фронтовых железнодорожных линий являлось частью системы оперативных и инженерных заграждений, создавшейся в полосе фронта, и заключалось в выполнении комплекса инженерно-технических мероприятий с целью затруднения противнику использования железных дорог на занятой территории. Успешному устройству заграждений всегда предшествовала заблаговременная подготовительная работа, которая выполнялась в определенной последовательности: эвакуация подвижного состава, ценного железнодорожного оборудования, запасов материальных средств и завершающий этап — эвакуация или разрушение железнодорожного полотна, инженерных сооружений, станционных и других объектов.

В самом начале войны в практике железнодорожных войск родился и был узаконен новый вид боевой деятельности под названием «техническое прикрытие железных дорог». До этого никакими уставами и наставлениями он не предусматривался. В довоенный период считалось, что

восстановление разрушенных авиацией врага объектов ничем не отличается от обычных общепринятых методов и способов их восстановления. Так оно и было в годы Первой мировой и Гражданской войн, когда авиация не наносила массированных ударов по железнодорожным объектам. Сброшенные же одиночные бомбы особого ущерба не причиняли. А если и были разрушения, то они быстро восстанавливались. Поэтому раньше не было необходимости выделять ликвидацию последствий ударов вражеской авиации в самостоятельный вид боевой деятельности и разрабатывать особые, специфические методы ее организации и ведения.

По-иному было в начавшейся войне, когда резко возросла эффективность ударов авиации. Уже за первые два дня войны в результате массированных вражеских бомбардировок и артобстрелов было разрушено 100 важнейших железнодорожных объектов<sup>8</sup>. В июле 1941 года в среднем совершались 49 налетов в сутки, а в августе — 51<sup>9</sup>. В последующем интенсивность авиационных ударов увеличилась.

Фашистская авиация разрушала железнодорожные пути, мосты, тоннели, связь, водоснабжение, подвижной состав. И все эти объекты враг выводил из строя продуманно, по определенной системе, которую перед нападением на Советский Союз гитлеровцы проверили на практике. Железные дороги Польши перестали дейст-

вовать уже через четыре дня, Франции — на одиннадцатый день боевых действий. И такой вот продуманной и апробированной системе разрушений гитлеровцев советские воины-железнодорожники должны были противопоставить свою систему обеспечения живучести стальных магистралей и быстрого их восстановления своими, особыми приемами и методами организации труда.

Создание такой системы оказалось задачей весьма сложной. Для ее выполнения требовались не только высокий профессионализм, но и большое мужество исполнителей. Ведь они должны были спасать людей, имущество и восстанавливать разрушенное под огнем врага. А спасение, к примеру, горящих цистерн с бензином или вагонов с боеприпасами — крайне опасное дело.

Например, стойкость и беспримерный героизм проявляли воины 33-го путевого батальона (командир майор П.А. Борисов), 30-го путевого батальона (командир капитан Г.А. Смирнов), 17-й эксплуатационной роты (командир старший лейтенант В.Ф. Миронов), которые в ходе Смоленского сражения (10 июля — 10 сентября 1941 г.) быстро восстанавливали пути, разрушенные авиацией противника, обеспечивали доставку войск Красной армии, военных грузов к фронту и отправку эшелонов с эвакуационными грузами в тыл.

Так общими усилиями всех железнодорожных войск были заложены основы нового вида боевой деятельности, целью которого являлось обеспечение непрерывного движения поездов под воздействием авиации противника.

Первый опыт восстановления железных дорог в условиях Великой Отечественной войны Железнодорожные войска получили после разгрома немцев под Москвой, Тихвином и затем в ходе успешного наступления наших войск, что привело к освобождению территории, насчитывавшей 5000 км пути. Объем разрушений оказался очень большим — около 50 проц. общей протяженности путей в этом районе. Их надо было срочно восстановить, чтобы обеспечить дальнейшее наступление.

Нелегко давался этот опыт, особенно на первых порах. Так, приказом командующего Западным фронтом от 16 декабря 1941 года для восстановления были определены конкретные направления со сроком окончания к 30 декабря. Работы вели 1, 4 и 26-я железнодорожные бригады численностью 6967 человек и спецформирование НКПС — 1806 человек<sup>10</sup>. Кроме того, привлекалось местное население (до 5000 тыс. человек ежедневно). Командо-



### Восстановление разрушенного моста

вание и других фронтов (начальники военных сообщений фронтов) зимой 1941/42 года ставило задачи на восстановление железных дорог темпом 8 км в сутки. Однако такой темп оказался непосильным, реально он составлял 2,5—4 км в сутки<sup>11</sup>.

Такие сроки восстановления путей не удовлетворяли нужд войск. Чтобы исправить положение, командование Западного фронта увеличило численность железнодорожных войск до 13 369 человек, а спецформирований НКПС — до 4816 человек. Были выделены 9 рабочих батальонов численностью 8243 человека, гужтранспортный батальон, тракторная рота и спецавтомшины. Привлекались ежедневно до 8000 местных жителей.

Аналогичные меры принимались и на других фронтах. Но, несмотря на это, восстановление железных дорог отставало от наступавших войск. На 25 декабря 1941 года отрыв от железных дорог армий правого крыла составлял 90—120 км, а левого крыла — 120—150 км. При недостатке в войсках автотранспорта и медленном восстановлении грунтовых путей такой отрыв ставил под угрозу материальное обеспечение фронтов. На низких темпах восстановления железных дорог сказывалось и отсутствие единства в руководстве восстановительными работами. 3 января 1942 года ГКО принял решение об объединении всех восстановительных сил и средств и передаче их НКПС, для чего в составе наркомата было создано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР), а во фронтах — управления военно-восстановительных работ (УВВР).

На ГУВВР и УВВРы фронтов, главную силу которых составляли железнодорожные соединения и части, возлагались восстановительные работы первой очереди, обеспечивавшие пропускную способность фронтовых железнодорожных участков в количестве 8—12 пар поездов в сутки. Выполнение работ второй очереди, повышавших пропускную способность до 18 пар в сутки, осуществляло созданное в НКПС Центральное управление восстановительных работ (Цувосстрой), а на железных дорогах — управления строительно-восстановительных работ (УСВР). Они имели в своем распоряжении строительные участки, колонны и другие структурные подразделения. Восстановитель-



ные работы выполнялись ими за пределами тыловой границы фронта и только на территории СССР. Производили они и работы третьей очереди — с целью полного восстановления пропускной способности железных дорог. В период длительных оперативных пауз на территории тыловой полосы фронта работы второй очереди выполнялись также железнодорожными войсками и спецформированиями НКПС<sup>12</sup>.

В начале января 1942 года в подчинении ГУВВР НКПС находились 22 железнодорожные бригады, 73 путевых батальона, 20 мостовых батальонов, 19 батальонов механизации, 28 эксплуатационных рот, 6 рот связи, 5 рот механизации, 6 запасных железнодорожных полков, запасной мостовой полк, запасной эксплуатационный полк, 3 центральных военно-железнодорожных парка. Штатная численность Железнодорожных войск достигала 147 660 человек<sup>13</sup>.

Вместе с Железнодорожными войсками в системе ГУВВР сосредоточивались спецформирования НКПС: 14 гвотов, 15 горемов, 10 связьреммов, 11 водремов, 13 подремов, 28 мостопоездов, 31 строительно-монтажный поезд. Общая численность спецформирований составила 34 800 человек<sup>14</sup>.

Восстановительные работы велись под воздействием авиации противника в условиях снежной зимы и больших морозов — особенно на Волховском, Северо-Западном, Калининском, Западном, Брянском, да и на других фронтах. В конце мая — начале июня 1942 года все силы Железнодорожных войск были брошены на техническое прикрытие коммуникаций и их восстановление, которое началось с наступлением Красной армии под Сталинградом. Темпы восстановления железных дорог в период общего наступления были не выше, чем в битве под Москвой. Так, линия Сталинград—Ли-

хая протяженностью 365 км восстанавливалась с темпом 2,4 км в сутки, участок Лиски—Лихая протяженностью 391 км — с темпом 5,5 км в сутки. Восстановление больших и средних мостов проводилось со средним темпом 13—14 погонных метров в сутки.

В ходе восстановительных работ 1941—1942 гг. Железнодорожные войска и спецформирования НКПС укрепились организационно, оснастились новой техникой и инструментом, освоили эффективные методы организации работ на широком фронте. Были разработаны руководящие документы, в частности, «Основные технические требования к восстановительным работам I и II очереди», наставления и технические указания по восстановлению пути, водоснабжения и т.д. Изданы ряд инструкций по составлению технической документации, образцы технических паспортов, других документов.

В 1943 году темпы восстановления железных дорог по сравнению с 1941—1942 гг. значительно повысились и в среднем достигали 8—10 км в сутки на направлении. Темпы восстановления мостов также возросли. Так, например, большие мосты через реки Дон, Северский Донец, Оскол и другие восстанавливались с темпом 11—22 погонных метра в сутки, а в некоторых случаях достигали 25—50 погонных метров. Рекордными по темпам восстановления были работы на низководном мосту через р. Днепр у Киева длиной более 1000 м, который был восстановлен за 13 суток, т.е. с темпом 80 м в сутки<sup>15</sup>.

Всего за 1943 год Железнодорожными войсками были восстановлены 18 157 км пути со всеми искусственными сооружениями и устройствами, т.е. в 4,5 раза больше, чем в 1941—1942 гг.<sup>16</sup>

За 1944 год была освобождена территория Советского Союза, на-

Таблица 2

**Объем восстановительных и строительных работ, выполненных за годы войны Железнодорожными войсками и спецформированиями НКПС**

№ по пор.	Наименование сооружений	Единица измерения	Восстановлено и построено		
			всего	Из них В СССР	За рубежом
1	Главные пути	км	81 332	48 997	32 335
2	Вторые пути	км	6901	3122	3779
3	Станционные пути	км	29 041	17 534	11 507
4	Стрелочные переводы	компл.	76 984	45 524	31 460
5	Малые мосты и трубы	шт.	13 022	10 688	2334
6	Большие и средние мосты	шт./пог.м	2756/242 143	1870/159 000	886/83 143
7	Туннели	шт./пог.м	46/23 230	17/12 965	29/10 265
8	Столбовые линии связи	км	70 872	49 343	21 529
9	Провода	пров. км	729 281	486 170	243 111
10	Пункты водоснабжения	шт.	2345	1304	1041
11	Станции и разъезды	шт.	7990	5374	2616
12	Паровозные депо	шт.	182	172	10

Составлено по: Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 308, 309.

считывавшая 24 430 км железных дорог. Имея за плечами большой опыт работы предыдущих лет, Железнодорожные войска восстановили за год 32 881 км, т.е. почти вдвое больше, чем в 1943 году. Помимо железных дорог на освобожденной советской территории Железнодорожные войска восстановили около 7000 км железных дорог на территории зарубежных стран: Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии и Югославии.

За 5 месяцев 1945 года соединения и части Железнодорожных войск с приданными им спецформированиями восстановили на территории названных стран, а также Австрии и Германии, 23 733 км железных дорог.

Всего же за время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. выполнен поистине огромный объем восстановительных и строительных работ на железнодорожных линиях (табл. 2).

Для выполнения вышеперечисленных работ было израсходовано: 114 800 т металлических пролетных строений, 25 710 км рельсов, 410 350 т скреплений, 29 530 комплектов стрелочных переводов, 120 000 т металла, 1275 т гвоздей, 2620 тыс. м<sup>3</sup> леса, 15 370 тыс. шпал, 480 тыс. телеграфных столбов, 976 паровых котлов, 1210 паровых насосов<sup>17</sup>.

За годы Великой Отечественной войны минеры Железнодорожных войск обезвредили и уничтожили: 511 951 противотанковую мину, 762 837 противопехотных мин, 18 627 фугасов, 281 мину замедленного действия, 59 389 неразорвавшихся авиабомб, 959 328 неразорвавшихся снарядов<sup>18</sup>.

К сожалению, за время войны Железнодорожные войска понесли значительные потери в личном составе — 118 708 человек. Из них: убитых — 5,5 проц., пропавших без вести — 27,8 проц., больных и раненых — 66,7 проц.<sup>19</sup>

Таким образом, Железнодорожные войска вполне справились с

возложенными на них задачами. Они оказались способными вести заградительные и восстановительные работы на стальных магистралях в крупных масштабах. 20 железнодорожных соединений и частей были награждены орденами Советского Союза, 5 железнодорожных бригад получили почетные наименования. Тысячи воинов-железнодорожников были награждены орденами и медалями, особо отличившимся присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

**ПРИМЕЧАНИЯ**

- <sup>1</sup> Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне. М., 1995. С. 20.
- <sup>2</sup> Военные сообщения в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1963. С. 258—260.
- <sup>3</sup> Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне... С. 52.
- <sup>4</sup> Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974. Кн. 2. С. 231.
- <sup>5</sup> Итоги Второй мировой войны. Сб. статей. М., 1957. С. 226.
- <sup>6</sup> Анфилов В.А. Бессмертный подвиг. Исследование первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1981. С. 494.
- <sup>7</sup> Итоги Второй мировой войны... С. 123.
- <sup>8</sup> Кумачев Г.А. На службе фронта и тыла. М., 1976. С. 63—64.
- <sup>9</sup> Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 16. Оп. 2950. Д. 477. С. 1.
- <sup>10</sup> Там же. Оп. 29416. Д. 58. С. 3—7.
- <sup>11</sup> Темп 8—10 км в сутки при среднем разрушении стал реальнее в условиях 1944 г. и был узаконен в «Руководстве по восстановлению железных дорог».
- <sup>12</sup> Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне. М., 1981. С. 155.
- <sup>13</sup> Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил... С. 37.
- <sup>14</sup> Там же.
- <sup>15</sup> История службы Военных сообщений и Железнодорожных войск Советской Армии. Л., 1953. Ч. II. С. 165.
- <sup>16</sup> Там же. С. 166.
- <sup>17</sup> Там же. С. 309.
- <sup>18</sup> Там же.
- <sup>19</sup> Там же.

**Полковник А.А. БАРИНОВ**

**• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ**

**ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ СОВЕТСКО-ВЬЕТНАМСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ**

**В** МОСКВЕ в Выставочном зале федеральных государственных архивов состоялась торжественная церемония открытия историко-документальной выставки «Советско-вьетнамское экономическое и научно-техническое сотрудничество. 1950—1990-е гг.».

Ее организаторами стали Федеральное архивное агентство, Государственное управление по делопроизводству и архивному делу Вьетнама, Российский государственный архив экономики (РГАЭ) при содействии Посольства Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации.

На открытии выставки выступили: министр культуры и массовых коммуникаций РФ А.С. Соколов; руководитель Федерального архивного агентства доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН В.П. Козлов; чрезвычайный и полномочный посол Социалистической Республики Вьетнам г-н Нгуен Ван Нгань; летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, Герой Вьетнама В.В. Горбатко; доктор военных наук, профессор генерал-полковник в отставке А.И. Хюпенен, в 1973—1975гг. — старший группы советских военных специалистов во Вьетнаме; доктор биологических наук, академик ВАСХНИЛ, заслуженный деятель науки и техники России В.С. Шевелуха; председатель правления общества дружбы с Вьетнамом Е.П. Глазунов.

Выставка приурочена к 55-й годовщине установления российско-вьетнамских дипломатических отношений и 60-летию независимости Вьетнама. На ней представлены поистине уникальные исторические источники, такие, как переписка И.В. Сталина и Хо Ши Мина, Л.И. Брежнев и Ле Зуана, а также раритетные дипломатические документы, карты, рисунки, фотографии, этнографические материалы, характеризующие это расположенное в Юго-Восточной Азии государство, его исторические и культурные традиции.

Архивные документы и уникальные вещественные экспонаты рассказывают о личности первого президента Вьетнама Хо Ши Мина, помощи СССР вьетнамскому народу в ликвидации последствий французского колониального господства, экономическом восстановлении и научно-техническом развитии страны, строительстве крупных промышленных предприятий и объектов инфраструктуры. Посетители выставки знакомятся с материалами о развитии торговых отношений и научно-технических связей СССР и СРВ, реализации совместных экономических проектов, сотрудничестве в области транспорта, связи, геологии и сельского хозяйства, подготовке квалифицированных кадров.

Отдельное место в экспозиции отведено знаменательному событию в истории советско-вьетнамского сотрудничества — полету летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза, Героя Вьетнама В.В. Горбатко и вьетнамского космонавта-исследователя Фам Туана на космическом корабле «Союз-37» в июле 1980 года.

Особое внимание уделено военной тематике. Здесь можно увидеть тростниковый головной убор и резиновые сандали солдата народной армии Вьетнама; обломки сбитых над Вьетнамом американских самолетов и сделанные из их металла кольцо, расческу, вазы и кубки; плакаты, знамя национального фронта освобождения Южного Вьетнама с текстом: «Пусть в веках крепнет нерушимая дружба и боевая солидарность между народами Южного Вьетнама и Советского Союза» и др. Примечательны экспонаты и фотографии из личного архива нашего соотечественника доктора военных наук генерал-полковника в отставке А.И. Хюпенена.

(Окончание см. с. 46)



# ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ФРОНТА В СИБИРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

**В годы Великой Отечественной войны на необъятных просторах Сибири в многочисленных учебных и запасных воинских частях и соединениях, в военных училищах и школах шла напряженная работа по подготовке боевых резервов для фронта. Мобилизуя воинов-сибиряков на глубокое освоение программы боевой подготовки, командование уделяло большое внимание обобщению и распространению фронтового опыта.**

**Д**ЛЯ подготовки командного состава использовались самые различные формы и методы работы. Так, в частях 26-й Алтайской запасной стрелковой бригады СибВО широко практиковалось проведение учебно-методических сборов командно-начальствующего состава. С 10 по 31 декабря 1942 года весь командный состав был сведен в роты, взводы по воинским специальностям (стрелки, пулеметчики, минометчики и т.д.)<sup>1</sup>. В условиях, максимально приближенных к боевой обстановке, в октябре 1942 года с командирами батальонов, рот, их заместителями и всем личным составом в 21-м запасном стрелковом полку 23-й запасной стрелковой бригады СибВО прошли специальные показательные занятия с использованием новейших средств борьбы с танками, авиацией и пехотой противника, имевшихся в части<sup>2</sup>. В 39-й запасной стрелковой бригаде СибВО практиковалось проведение учебных сборов: офицерского состава в масштабе бригады, сержантского состава в масштабе полков. Их продолжительность в 1943 году составляла 15 дней<sup>3</sup>.

Газета СибВО «Красноармейская звезда» в статье «Готовим искусных воинов» писала о подготовке танкистребителей: «Командир роты лейтенант Лактионов показал в этом деле много изобретательности и настойчивости. Он ведет обучение на специально оборудованном участке, где проложена железнодорожная колея, идущая под уклон. Поставленный на вагонетку макет танка, сделанный из листов толстого железа, мчится со скоростью до 25 км/ч. На пути и по сторонам вырыты окопы и щели, в которых притаились истребители с бутылками и гранатами<sup>4</sup>. Занятия по боевой подготовке в 39-й запасной стрелковой бригаде СибВО проводились преимущественно на учебном поле, оборудованном окопами, противопехотными и

противотанковыми препятствиями и дзотами<sup>5</sup>.

В ходе Великой Отечественной войны на комплектование запасных частей и соединений поступали командиры и красноармейцы, прошедшие лечение в госпиталях. В соответствии с приказом командующего войсками СибВО от 28 февраля 1942 года для обеспечения младшим начальствующим составом формировавшихся стрелковых дивизий и курсантских стрелковых бригад в запасных частях и военных училищах создавались специальные учебные подразделения. Подготовка в них проводилась по 3-месячной программе<sup>6</sup>. На должности руководящего состава полковых, дивизионных школ и учебных подразделений, подбиравшегося с особой тщательностью, назначались наиболее опытные командиры и курсанты военных училищ преимущественно из числа фронтовиков. В 41-й запасной стрелковой дивизии Забайкальского фронта с прибывавшими офицерами беседовали лично командиры полков, их заместители по политической части. Опыт каждого вновь прибывшего фронтовика внедрялся в процесс обучения. Для полного изучения уставов РККА в феврале 1944 года были проведены 15-дневные сборы сержантского состава<sup>7</sup>.

**Б**ОЛЬШОЕ мобилизующее значение для подготовки воинов имели письма с фронта<sup>8</sup>. В феврале 1943 года на партийной конференции, красноармейских собраниях и митингах в 26-й Алтайской запасной стрелковой бригаде широко обсуждалось письмо воинов-сибиряков 308-й стрелковой дивизии. В ряде подразделений соединения прошли совещания командиров и партийно-комсомольского актива по вопросу разъяснения бойцам письма фронтовиков и мобилизации личного состава на улучшение боевой подготовки и дисциплины. Так, на собрании в 116-м запас-

ном стрелковом полку красноармеец Правдин сказал: «Чтобы быть достойным продолжателем славных традиций воинов-сибиряков, я буду учиться еще лучше и оказывать помощь отстающим товарищам»<sup>9</sup>.

В газете «Красноармейская звезда» была введена рубрика «Изучай боевой опыт фронта». В октябре 1941 года здесь выступили Герои Советского Союза полковник Н.М. Некрасов и подполковник М.С. Батраков с беседами «Быстрота и натиск», «Оружие — это жизнь и честь бойца», «Ночь — наш союзник», «Без разведки — ни шагу» и др.<sup>10</sup>

Письма фронтовиков широко использовались на практических занятиях с курсантами, в беседах и докладах. В подразделениях 26-й окружной школы отличных стрелков снайперской подготовки Забайкальского фронта (Забфронта) имелись монтажи «Переписка с фронтом», в ленинских комнатах — стенды «Опыт снайперов Отечественной войны», «Бывшие курсанты Отечественной войны»<sup>11</sup>. В 1944 году курсанты школы вели переписку с 483 выпускниками, сражавшимися на фронтах<sup>12</sup>.

«Здравствуй, боевой друг и товарищ! — писали в 1942 году летчики 5-го запасного авиационного полка СибВО на фронт выпускнику Борису Смыслову. — Твои советы восприняты всеми летчиками... Мы обещаем тебе и твоим боевым друзьям готовить фронту только отличных летчиков, в совершенстве владеющих скоростным полетом и оружием, изучивших тактику и уловки врага, умеющих противопоставить ему свою выучку, сноровку и отвагу»<sup>13</sup>.

Частыми были встречи молодых воинов с фронтовиками, которые делились своим боевым опытом с бойцами и командирами, активно выступали в частях и подразделениях с докладами и беседами. В 913-м запасном стрелковом полку 41-й запасной стрелковой дивизии Забфронта в 1944 году перед командирами рот выступил лейтенант Фанин с докладом «Стойкость частей Красной Армии в обороне в ходе Орловско-Курской операции». Сержанты заслушали выступление фронтовика лейтенанта Иванченко «Подготовка подразделения к бою»<sup>14</sup>. С каждым новым пополнением в частях дивизии организовывались встречи молодых воинов с участниками боев<sup>15</sup>.

**У**ЧЕБА воинов-сибиряков проходила под лозунгом «Учиться тому, что необходимо на фронте». Продолжительность учебного дня в 17-м отдельном запасном полку связи СибВО была 12 часов для мужчин и 10 часов для женщин. До 40 проц. учебных часов составляли ночные занятия и не менее 40 проц. учебного времени проводилось в полевых условиях<sup>16</sup>. Зимой 1943 года в частях 4-й запасной артиллерийской бригады СибВО 30 проц. учебного времени отводилось на ночные занятия<sup>17</sup>. В 1944 году курсанты 26-й окружной школы отличных стрелков снайперской подготовки Забфронта 80 проц. времени проводили на занятиях в поле<sup>18</sup>.

Газета «Красноармейская звезда» в статье «Дадим фронту храбрых, волевых и умелых пехотных командиров» рассказала об одном из занятий воинов-связистов: «Термометр показывал -42°. Дул сильный ветер. В этот день наше подразделение вышло на суточные полевые учения. Почти всю дорогу курсантам пришлось через овраги и лощины самим тянуть сани и имущество, так как лошади, утопая в снегу, выбивались из сил»<sup>19</sup>. Настойчиво закаляли себя для будущих боев и воины-забайкальцы. «В декабре 1941 г. при 42-градусном морозе, — сообщает газета «Забайкальский рабочий», — командование и политсостав подразделения товарища Чернова проводили тактическое занятие — наступление на соседний поселок. Бойцы прошли 15 км и захватили намеченный пункт. Не было ни одного случая отставания или обмороживания»<sup>20</sup>. В 9-м запасном танковом полку СибВО занятия по тактической подготовке проводились только в поле, особое внимание уделялось ночным занятиям. Боевые стрельбы проводились в составе экипажа, взвода, роты, к ним обычно приурочивались занятия стрелковых частей: пехотинцы отрывали всевозможные рвы, окопы, создавая тем самым реальную обстановку<sup>21</sup>.

В декабре 1942 года в 17-м запасном полку связи СибВО в полевом лагере были оборудованы учебный полигон постоянных, шестовых и кабельных телефонных линий и блиндажи для телеграфных и телефонных станций. Кроме ежедневного контроля занятий, не реже двух раз в месяц проводились смотры боевой подготовки. Результаты объявлялись в приказах по полку<sup>22</sup>.

Во исполнение директивы политуправления Забфронта в 43-й отдельной гидротехнической роте каждое занятие включало изучение материалов фронтового опыта. Для подбора газетных и журнальных статей, заметок, фотографий укреплений по опыту ин-

женерной борьбы на фронтах был выделен специальный человек. Собранный материал изучался всем личным составом<sup>23</sup>.

В 4-й запасной артиллерийской бригаде СибВО для повышения физической выносливости бойцов и командиров зимой 1943 года все полевые занятия проводились на лыжах. Лыжные кроссы учили личный состав форсированным броскам, развивали выносливость при совершении длительных маршей<sup>24</sup>. Например, 29 ноября 1941 года 374-я Сибирская стрелковая дивизия в жесточайший мороз совершила 600-километровый марш от станции Молочная к линии фронта<sup>25</sup>; 29 августа 1942 года прибывшая на фронт 308-я Сибирская стрелковая дивизия получила приказ на 300-километровый форсированный марш навстречу выдвигавшемуся противнику. «Приходилось идти по 60—70 км в сутки по безводным степям. Были дни, когда воины не получали хлеба, горячей пищи и даже воды. Однако, несмотря на все эти тяжести и трудности, марш был совершен успешно. Дивизия пришла к месту назначения на сутки раньше установленного срока и с ходу вступила в бой»<sup>26</sup>.

**Б**ОЛЬШОЕ воспитательное значение имела традиция вручения воинам оружия Героев Советского Союза. 4 ноября 1943 года начальник политотдела Кемеровского военного пехотного училища на торжественном собрании 2-го стрелкового батальона курсантов вручил лучшим из них оружие Героев Советского Союза — бывших курсантов 7-й стрелковой роты<sup>27</sup>. Винтовка Героя Советского Союза А.П. Жидких, уроженца города Бийска Алтайского края, была вручена в 1944 году на комсомольском митинге одному из лучших молодых бойцов части, который поклялся перед всеми быть отличным воином, достойным славы сибиряков<sup>28</sup>.

В целях быстрее освоения всем летным и техническим составом самолета Пе-2 в марте—апреле 1942 года в 23-м запасном авиационном полку Забфронта проводились лекции, доклады, беседы, конференции с участием фронтовиков<sup>29</sup>.

Широким было шефство партийных, государственных органов, предприятий, учреждений и трудящихся краев, областей и районов Сибири над воинами. По просьбе партийных и советских организаций Алтайского края приказом наркома обороны СССР от 19 января 1943 года 26-й отдельной запасной стрелковой бригаде, дислоцированной на территории края, было присвоено почетное наименование Алтайской<sup>30</sup>. В связи с этим во всех во-

инских частях бригады прошли торжественные митинги. Выступивший на одном из них младший лейтенант Соколов от имени бойцов и командиров, готовившихся к отправке на фронт, сказал: «Мы заверяем командование, партийные и советские организации, что, гордясь честью быть в составе Алтайской бригады, мы в предстоящих боях оправдаем оказанное доверие, оправдаем звание героев-сибиряков»<sup>31</sup>.

**Ч**АСТО проводились встречи с участниками Великой Отечественной войны в Омской военной авиационной школе пилотов. Так, в 1942 году здесь состоялись встречи летно-технического состава с дважды орденосцем майором Легковым и Героем Советского Союза старшим лейтенантом М.А. Навроцким<sup>32</sup>. В 41-й запасной стрелковой дивизии Забфронта в целях пропаганды и изучения фронтового опыта в 1944 году был организован цикл выступлений фронтовиков через радиузел гарнизонного Дома культуры армии. Например, в апреле выступили майор Мельниченко — «О боевых действиях под Ельней», Герой Советского Союза майор Х.Г. Мустафаев — «Решение командира», а также полковник Костин, подполковник Усышкин и др. В дивизионной газете «На защиту Родины» периодически печатались рассказы участников Великой Отечественной войны: в первом квартале 1944 года своим боевым опытом с воинами соединения поделились гвардии старшина Трофимов — «Взаимовыручка в бою», старший сержант Мошцев — «Мины-сюрпризы» и др.<sup>33</sup>

Тщательно изучали и обобщали опыт войны командование, работники учебных отделов и преподаватели военных училищ и школ СибВО и Забфронта, используя для этого газетные и журнальные материалы, рассказы участников боев. Начальник Омского военного пехотного училища имени В.М. Фрунзе полковник Л.Н. Гуртьев в 1941 году лично посещал госпитали города Омска, беседовал с ранеными и добивался назначения после излечения некоторых из них командирами взводов, рот и преподавателями, с тем чтобы курсанты непосредственно от участников первых боев узнавали о своих обязанностях на фронте<sup>34</sup>. В 1-м Томском артиллерийском училище по каждой дисциплине имелись методические разработки, включавшие иллюстративные примеры из опыта Великой Отечественной войны, которые утверждались начальником учебного отдела<sup>35</sup>. В целях изучения и внедрения в учебный процесс боевого опыта в течение 1941—1943 гг. офицеры из числа преподавательского состава Омского военного пехотного училища имени



М.В. Фрунзе выезжали на 1—2-месячную стажировку на фронт<sup>36</sup>. Подготовка офицеров в 1-м Томском артиллерийском училище во многом зависела от уровня педагогического мастерства командиров и преподавателей, подавляющее большинство которых обновлялось за счет участников войны. Те, кто не имел фронтового опыта, посылались стажироваться в действующую армию на должности командиров рот, батальонов, полков<sup>37</sup>. Например, курсантский и офицерский состав Иркутской военной школы авиационных механиков в 1942—1943 гг. неоднократно выезжал на стажировку в действующие авиационные полки<sup>38</sup>. Вот воспоминание А.Ф. Савенкова, ее выпускника: «В начале мая 1944 года впервые в истории школы 64-классное отделение было направлено на стажировку в действующую армию, в 123-й гвардейский бомбардировочный полк 3-го Белорусского фронта. В конце мая прибыли в полк, распределены по экипажам и зачислены на должности мотористов по обслуживанию самолета Пе-2<sup>39</sup>. В течение 1943—1945 гг. для приобретения боевого опыта в действующую армию направлялись и офицеры Омской военной авиационной школы пилотов, в основном из числа летного состава и преподавателей. Преподаватель воздушной стрельбы Омской школы лейтенант Ходорко участвовал в боях на фронте в качестве штурмана звена бомбардировщиков Пе-2. Он произвел 25 боевых вылетов и за отличия в выполнении боевых заданий был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени<sup>40</sup>.

**З**А ГОДЫ Великой Отечественной войны 29 летчиков и техников постоянного состава 20-го запасного авиационного полка СибВО побывали в «боевой работе» на фронте. За это время они сбили 6 самолетов противника, приобрели богатейший опыт ведения воздушных боев, узнали немало технических приемов врага. Это позволяло повышать и непрерывно улучшать качество подготовки летного и технического состава. В полк за годы войны прибыли 38 фронтовиков, из которых 34 были награждены орденами и медалями. Использование боевого опыта постоянного состава и участников Отечественной войны дало возможность значительно повысить качество подготовки летчиков и довести средний балл их успеваемости по всем вопросам подготовки до 4,2—4,3<sup>41</sup>. С 13 марта по 10 июля 1943 года на боевой стажировке на фронте находился и командир полка майор Щечков<sup>42</sup>. Следует отметить, что за годы Великой Отечественной войны здесь прошли переучивание летчики 14 маршевых авиационных полков и одиночно —

1107 летчиков, которые по-сибирски успешно сражались с врагом<sup>43</sup>.

Большую роль в пропаганде и изучении фронтового опыта и оружия противника имела деятельность военных кабинетов Домов Красной армии. Например, только за июль—октябрь 1942 года сотрудниками военного кабинета Новосибирского гарнизонного Дома Красной армии были проведены около 200 учебных занятий, бесед и коллективных консультаций для изучавших химическое дело, тактику современной войны, технику артиллерийской стрельбы, пехотное оружие, состоявшее на вооружении Красной армии, и стрелковое оружие немецкой армии. На занятиях присутствовали около 8000 человек. Для индивидуальных консультаций и справок военный кабинет был открыт ежедневно с 20 до 24 часов. На летний период в Бердских военных лагерях был организован выездной стрелковый кабинет трофейного немецкого оружия. За июль—август 1942 года здесь были проведены 50 учебных занятий с начсоставом по изучению немецкого стрелкового оружия, на которых присутствовали около 2000 человек. Этот стрелковый кабинет был подвижен. Ежедневно со всем оружием он выезжал на стрельбище, и в перерывах с бойцами, около 7000 человек, проводились беседы на тему: «Как воспользоваться в бою трофейным оружием»<sup>44</sup>. В военном кабинете Омского гарнизонного Дома Красной армии в сентябре—октябре 1942 года проходила выставка трофейного германского оружия. За этот период ее посетили около 3000 бойцов и командиров. Тогда же военным кабинетом были подготовлены для частей 39-й запасной стрелковой бригады 180 инструкторов по трофейному оружию, с которыми были проведены занятия по спецпрограмме, для остальных воинских частей и военных училищ гарнизона — 90 инструкторов. Вместо военного кабинета в Доме Красной армии Омской военной авиационной школы пилотов в мае 1942 года была создана рабочая комната командира. Основным ее назначением являлась пропаганда опыта действия бомбардировочной авиации. Для этого материалы по общевоинскому вопросам, а также подбирившиеся специально из газет «Сталинский сокол» и «Красная звезда» вырезки оформлялись в специальных альбомах. В комнате имелись стратегические схемы действий бомбардировочной авиации, уставы и наставления РККА, силуэты иностранных самолетов, схемы организации вооруженных сил Германии, Японии, Турции. Командиры имели возможность пользоваться находившейся в рабочей комнате библиотечкой с новинками военно-исторической литературы, картотекой по газетным и журналь-

ным материалам из опыта Великой Отечественной войны<sup>45</sup>. Военный кабинет гарнизонного клуба 41-й запасной стрелковой дивизии Забфронта располагал учебным оружием и наглядными пособиями, достижениями изобретательской и рационализаторской работы бойцов и командиров. Последние имели возможность получить консультации по различным вопросам войны и военного искусства, работать над пополнением своих военных и специальных знаний<sup>46</sup>.

**А**РТИЛЛЕРИЙСКИЙ исторический музей Красной армии в ноябре 1942 года открыл в оружном Доме Красной армии СибВО выставку трофейного немецкого оружия, собранного на Западном и Калининском фронтах. Для изучения этого оружия в полевых лагерях округа музей организовал несколько подвижных выставок. Занятия велись по плану непосредственно в воинских частях и подразделениях лагерных сборов. В первую очередь обслуживались подразделения, отбывавшие на фронт. Одновременно была организована подготовка инструкторов по трофейному оружию<sup>47</sup>.

Готовя себя к боям с сильным и технически оснащенным противником, воины-сибиряки принимали самое активное участие в соревновании за высокое качество боевой учебы. Во всех частях и соединениях росло число воинов-отличников. В частях 35-й запасной стрелковой бригады Забфронта на 1 ноября 1941 года было 855 отличников боевой учебы, на 5 декабря 1941 года их число выросло до 1964, на 30 декабря 1941-го их стало 2180, а на 30 июля 1942 года — уже 3528<sup>48</sup>. О качестве подготовки в Сибири боевых резервов для фронта свидетельствуют итоги боевой учебы воинов-сибиряков. В учебном батальоне 385-го запасного стрелкового полка 35-й запасной стрелковой бригады Забфронта в октябре 1942 года из 933 стрелявших 460 получили оценку «отлично», 415 — «хорошо», «посредственно» — 58<sup>49</sup>. В марте 1943 года в ходе боевых стрельб в 76-м запасном стрелковом полку 26-й Алтайской запасной стрелковой бригады СибВО из 361 стрелявшего 172 воина получили оценку «отлично», 120 — «хорошо»<sup>50</sup>. В марте 1943 года в снайперской роте 198-го запасного стрелкового полка 25-й запасной стрелковой бригады СибВО из 160 человек стрелявших 120 воинов получили оценку «отлично»<sup>51</sup>.

**З**А ГОДЫ Великой Отечественной войны сибирская земля отправила на фронт сотни тысяч своих сынов и дочерей. Многие из них прошли подготовку в запасных и учебных воинских частях и соединениях, в военных

училищах и школах. Только 26-я Алтайская запасная стрелковая дивизия за 4 года войны приняла на обучение и подготовила 350 387 человек<sup>52</sup>.

Командование частей и соединений действующей армии дало высокую оценку уровню подготовки воинов-сибиряков. Весной 1942 года начальник штаба 23-й армии Ленинградского фронта генерал-майор Федотов так отзывался о качестве подготовки прибывших в армию маршевого рот из 22-го запасного стрелкового полка 23-й запасной стрелковой бригады СибВО: «Пополнение прибыло в хорошем состоянии. Присылайте побольше такого пополнения»<sup>53</sup>. Заместитель начальника управления лыжно-горной и физической подготовки Красной армии полковник Фурашев также высоко отзывался о прибывших воинах-сибиряках: «Общая оценка по тактической подготовке подразделений удовлетворительная. Лыжная подготовка хорошо. Политико-моральное состояние батальонов здоровое, с общим стремлением курсантов скорее получить оружие и попасть на фронт»<sup>54</sup>. Высоким было качество подготовки пополнения и в частях 43-й запасной стрелковой бригады. В 1942 году по актам «фронтовых» комиссий на «отлично» и «хорошо» были подготовлены свыше 70 проц. воинов-сибиряков, остальные на «удовлетворительно»<sup>55</sup>. В отзыве командования Волховского фронта от 31 марта 1942 года была дана высокая оценка уровню подготовки прибывших 5875, 5876, 5892-й стрелковых рот из 43-й запасной стрелковой бригады СибВО: «Роты проверялись по боевой подготовке в условиях нападения авиации противника, совершили 120-км переход. Получили хорошую оценку командования и были направлены вместо линейной в гвардейскую дивизию»<sup>56</sup>.

В целом на полях сражений Великой Отечественной войны сибиряки проявили высокое воинское мастерство и показали себя хорошо подготовленными, закаленными, бесстрашными и умелыми воинами. Это явилось закономерным результатом их подготовки на родной сибирской земле.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 19.  
<sup>2</sup> Там же. Ф. 8300. Оп. 88556. Д. 1. Л. 441.  
<sup>3</sup> Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИ ОО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 4038. Л. 119.  
<sup>4</sup> Красноармейская звезда. 1942. 21 июля.  
<sup>5</sup> ЦДНИ ОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4038. Л. 119.  
<sup>6</sup> ЦАМО РФ. Ф. 9781. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.  
<sup>7</sup> Там же. Ф. 8245. Оп. 114993. Д. 4. Л. 16.  
<sup>8</sup> Красноармейская звезда. 1942. 11 февраля.

<sup>9</sup> ЦАМО РФ. Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 96 об.  
<sup>10</sup> Красноармейская звезда. 1941. 26, 28, 29, 30 октября.  
<sup>11</sup> Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. П-165. Оп. 1. Д. 12. Л. 64 об.  
<sup>12</sup> Там же. Л. 131.  
<sup>13</sup> ЦАМО РФ. Ф. 22022. Оп. 145121. Д. 9. Л. 10.  
<sup>14</sup> Там же. Ф. 8245. Оп. 114993. Д. 4. Л. 16.  
<sup>15</sup> Там же.  
<sup>16</sup> Там же. Фонд 17-го отдельного запасного полка связи. Оп. 83510. Д. 23. Л. 26 об.  
<sup>17</sup> Там же. Ф. 9769. Оп. 2. Д. 13. Л. 14.  
<sup>18</sup> ГАЧО. Ф. П-165. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.  
<sup>19</sup> Красноармейская звезда. 1942. 6 января.  
<sup>20</sup> Забайкальский рабочий. 1942. 1 февраля.  
<sup>21</sup> ЦАМО РФ. Ф. 3666. Оп. 148796. Д. 1. Л. 73, 88, 89.  
<sup>22</sup> Там же. Фонд 17-го отдельного запасного полка связи. Оп. 83510. Д. 23. Л. 27 об.  
<sup>23</sup> Там же. Ф. 3659. Оп. 364458. Д. 4. Л. 111.  
<sup>24</sup> Там же. Ф. 9769. Оп. 2. Д. 13. Л. 11; Ф. 8300. Оп. 88565. Д. 1. Л. 172, 174.  
<sup>25</sup> От Енисея до Эльбы. Боевой путь красноярских формирований. Красноярск, 1975. С. 173.  
<sup>26</sup> Омичи в боях за Родину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Омск, 1963. С. 14.  
<sup>27</sup> ЦАМО РФ. Ф. 60030. Оп. 35060. Д. 1. Л. 10.  
<sup>28</sup> Там же. Ф. 32. Оп. 11310. Д. 67. Л. 5.  
<sup>29</sup> Там же. Ф. 210. Оп. 3168. Д. 97. Л. 153.  
<sup>30</sup> ЦДНИ ОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3746. Л. 15, 16.  
<sup>31</sup> ЦАМО РФ. Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 97.  
<sup>32</sup> Там же. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 98. Л. 359 об.  
<sup>33</sup> Там же. Ф. 8245. Оп. 114993. Д. 4. Л. 26 об.  
<sup>34</sup> В Сибири рожденные. Страницы истории Омского высшего общевоинского командного дважды Краснознаменного училища имени М.В. Фрунзе. Омск, 1987. С. 82.  
<sup>35</sup> ЦАМО РФ. Ф. 60194. Оп. 35298. Д. 6. Л. 42 об., 43.  
<sup>36</sup> В Сибири рожденные... С. 96.  
<sup>37</sup> Подустов Ф.Н. Томское ордена Красной Звезды высшее командное училище связи: очерки истории училища за 75 лет. Томск, 1995. С. 61.  
<sup>38</sup> Иркутское военное авиационно-техническое училище. Иркутск, 1968. С. 31.  
<sup>39</sup> Альбом истории Иркутского военного авиационно-технического училища. Т. 5. Л. 45(3).  
<sup>40</sup> Народный музей истории. История Омской военной авиационной школы пилотов 1940—1945 гг. Инв. № 448. С. 41.  
<sup>41</sup> ЦАМО РФ. Ф. 22022. Оп. 145126. Д. 8. Л. 17, 18.  
<sup>42</sup> Там же. Оп. 145129. Д. 11. Л. 3.  
<sup>43</sup> Там же. Оп. 145126. Д. 8. Л. 12.  
<sup>44</sup> Там же. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 98. Л. 373, 373 об.  
<sup>45</sup> Там же. Л. 359, 364.  
<sup>46</sup> Там же. Ф. 8245. Оп. 115289. Д. 6. Л. 153.  
<sup>47</sup> Красноармейская звезда. 1942. 6, 11 ноября.  
<sup>48</sup> ЦАМО РФ. Ф. 210. Оп. 3168. Д. 77. Л. 39; Ф. 8238. Оп. 65547. Д. 2. Л. 154, 155.  
<sup>49</sup> Там же. Ф. 210. Оп. 3168. Д. 77. Л. 69.  
<sup>50</sup> Там же. Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 153.  
<sup>51</sup> Там же. Ф. 8227. Оп. 458904. Д. 6. Л. 48.  
<sup>52</sup> Там же. Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 1.  
<sup>53</sup> Там же. Ф. 8224. Оп. 17365. Д. 10. Л. 10.  
<sup>54</sup> Там же. Л. 9.  
<sup>55</sup> Красноярский центр хранения и изучения документов новейшей истории (КЦХИДНИ). Ф. 26. Оп. 4. Д. 16. Л. 26.  
<sup>56</sup> Там же.

**Подполковник Н.Д. РОСТОВ**

#### КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА



#### КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

*Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV — первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М.: Александрия, 2001. 542 с., ил.*

*Передана автором — ректором Коломенского государственного педагогического института доктором исторических наук, профессором А.Б. Мазуровым (г. Коломна)*

*Барышников Н.И. К.Г. Маннергейм без ретуши 1940—1944 гг. СПб.: Хельсинки: НИИУ «Институт Йохана Бекмана», 2004. 173 с., ил.*

*Передана автором — доктором исторических наук, профессором Н.И. Барышниковым (Санкт-Петербург)*

*Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 312 с., ил.*

*Ильюков Л.С. Очерки древней истории Донского края. Ростов-н/Д: БАРО-ПРЕСС, 2004. 152 с.*

*Бакаев П.Д. О трагедии в истории калмыцкого народа. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 176 с.*

*Переданы В.С. Бавжиковым (г. Элиста, Калмыкия)*

*Шмыров Б.Д. Великая Отечественная война 1941—1945. Взгляд через десятилетия. События. Документы. Факты. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2005. 304 с.*

*Передана автором (г. Челябинск)*

*Касатонов И.В. Командую флотом: С.Г. Горшков и его адмиралы на Черном море в период «холодной войны»: В 2 кн. М.: Андреевский флаг, 2004. Кн. 1. 648 с., ил. Кн. 2. 304 с., ил.*

*Переданы заместителем председателя совета Историко-патриотического центра при администрации г. Коломны контр-адмиралом запаса В.Ф. Юрченко (г. Коломна)*

*Протасов В.Д. Они из когорты командармов: В 2 кн: Военно-биографический справочник. М.: Компания Спутник+, 2005. Кн. 1. 115 с. Кн. 2. 116 с.*

*Переданы автором (Москва)*

*Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия. 1797—1917: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 382 с.*

*Переданы автором (Санкт-Петербург)*

*Гуров С.А., Толькин В.Э. Корабли эскадры Балтийского флота. Великая Отечественная война. Калининград: ОАО «Янтар. сказ», 2005. 208 с.*

*Передана С.А. Гуровым (г. Калининград)*



# ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ В ТЕХНИЧЕСКО-ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ СЛУЖБЕ ВВС КРАСНОЙ АРМИИ В 1940–1941 гг.

*12 марта 1940 года в Москве был подписан мирный договор между СССР и Финляндией, в соответствии с которым военные действия прекращались по всему фронту с 12 ч 13 марта. Цели войны Советским Союзом были достигнуты. Граница севернее Ленинграда отодвигалась на линию Сортавала — Выборг. Карельский перешеек и ряд других территорий отошли к СССР. Ему также передавался в аренду на 30 лет полуостров Ханко с правом создания на нем военно-морской базы, которая прикрывала бы вход в Финский залив и морские подступы к Ленинграду<sup>1</sup>. Вместе с тем война с Финляндией славы победителю не принесла, она показала руководителям Советского государства и его Вооруженных Сил неподготовленность армии и флота к современной войне. Войска оказались не готовы к ведению боевых действий в условиях суровой зимы, к решительному прорыву мощной системы долговременных укреплений на Карельском перешейке, преодолению плотных минных заграждений. Вскрылись серьезные недостатки в управлении войсками, их организации, в системе боевой и оперативной подготовки.*

*Большое значение для последующего повышения уровня боевой готовности и боеспособности РККА и РККФ имел анализ итогов и опыта войны. Советское политическое и военное руководство во многом сумело извлечь уроки из крупных просчетов и ошибок, допущенных в ходе ее ведения. Оно дало не только объективную оценку состояния Вооруженных Сил СССР, но и определило основные направления их строительства, развития военного искусства, обучения и воспитания личного состава, оснащения войск, боевой техники и вооружения всех видов<sup>2</sup>.*

**П**ЕРВЫЕ итоги и уроки Советско-финляндской войны были рассмотрены уже в марте 1940 года на пленуме ЦК ВКП(б), где особенно остро стояли вопросы о выявившихся недостатках в подготовке войск, серьезных просчетах командования РККА в ходе войны и неотложных мерах по повышению боеспособности и мобилизационной готовности армии и флота. В своем докладе пленуму нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов предложил обязать всех начальников родов войск и штабы армий «суммировать итоги опыта во всех областях боевой работы войск с целью внесения соответствующих изменений, исправлений и дополнений в наши уставы и наставления». С этой целью предлагалось незамедлительно приступить к изучению отчетов, донесений, записок и сводок официального характера, а также в обязательном порядке использовать весь материал в виде записок и дневников, имею-

щийся у начальствующего состава. Начальнику Генерального штаба совместно с начальниками родов войск предписывалось в кратчайшие сроки создать специальные комиссии. Всю указанную работу предполагалось закончить в течение двух месяцев<sup>3</sup>. Пленум поддержал данное предложение.

Опыт организации и работы технико-эксплуатационной службы<sup>4</sup> Военно-воздушных сил Красной армии в ходе Советско-финляндской войны был обобщен во 2-м управлении (эксплуатации и войскового ремонта) Главного управления ВВС Красной армии (ГУ ВВС КА) под руководством начальника управления эксплуатации и войскового ремонта — главного инженера ВВС КА бригаднера З.А. Иоффе.

Прежде всего всем руководителям технико-эксплуатационной службы авиационных частей, соединений и объединений, принимавших участие в боевых действиях, было разослано указание подготовить и представить начальни-

ку управления эксплуатации и войскового ремонта ГУ ВВС КА — главному инженеру ВВС КА отчеты об эксплуатации материальной части и полевом ремонте в боевых условиях со своими выводами и предложениями. Уже в конце марта — начале апреля 1940 года эти отчеты начали поступать во 2-е управление ГУ ВВС КА.

По архивным источникам установлено, что инженеры и техники, вынесшие на своих плечах всю тяжесть технического обеспечения боевых действий авиации в особых условиях Северо-Западного театра, к порученному делу подошли ответственно. Они понимали важность обобщения и внедрения в повседневную практику приобретенного опыта. Так, помощник командующего ВВС Ленинградского военного округа (ЛВО) по эксплуатации — главный инженер ВВС ЛВО военинженер 1 ранга А.В. Агеев, являвшийся во время Советско-финляндской войны главным инженером ВВС 7-й армии и Северо-Западного фронта, отмечал в отчете: «Опыт войны в Испании, Китае, Монголии и у оз. Хасан не был использован в полной мере, так как мы не располагали достаточно обработанным материалом по эксплуатации и в особенности по ремонту. Использование этого опыта, безусловно, позволило бы избежать ряда трудностей<sup>5</sup>. Главному инженеру Военно-воздушных сил КА были представлены подробные многостраничные отчеты инженерно-технического состава — помощников командиров авиационных полков и бригад по технической эксплуатации, главных инженеров ВВС Северо-Западного фронта и армий, принимавших участие в боях, с детальным анализом организации технико-эксплуатационной службы и работы инженерно-технического состава в боевых условиях<sup>6</sup>.

В своих отчетах инженеры и техники, в частности, предлагали пересмотреть штаты технико-эксплуатационной службы авиа-

частей и соединений. Этот вопрос поднимали все главные инженеры ВВС участвовавших в войне армий. Исходя из приобретенного опыта они, а также помощники командиров авиабригад по технической эксплуатации представили свои соображения по внесению изменений в существующие штаты эксплуатационного отдела управления ВВС армии<sup>7</sup>, управления авиабригады, полка и эскадрильи<sup>8</sup>. А.В. Агеев предложил примерный штат эксплуатационного отдела в управлении ВВС фронта<sup>9</sup>. Командир 85-го авиаполка особого назначения, летавший на специально подготовленных и оснащенных лучшим на то время отечественным радио- и навигационным оборудованием самолетах ДБ-3 и СБ-2, комбриг Б.В. Стерлигов внес обоснованные предложения по изменению существующего штата авиационных инженеров, техников и механиков спецслужб на уровне полка и эскадрильи<sup>10</sup>.

**О**СОБЕННО много нарекающий среди инженерно-технического состава вызвали существующие штаты специалистов по вооружению авиаполков и эскадрилий<sup>11</sup>. Отмечалось также, что начальники служб вооружения эскадрилий, назначаемые из числа летчиков, все время были заняты полетами и практической работой по специальности не руководили. Фактически их обязанности выполняли старшие техники по вооружению эскадрилий. В тех же эскадрильях, где начальники служб вооружения были из лиц технического состава, последние успешно справлялись с работой<sup>12</sup>. Предлагалось начальников служб вооружения назначать из лиц технического состава, а инженеров полков по вооружению — обязательно из числа начальников служб вооружения эскадрилий, эксплуатирующих тот же тип самолетов<sup>13</sup>.

Некоторые предложения носили субъективный характер и не получили поддержки. Так, например, военинженер 1 ранга Янчук из Научно-испытательного института ВВС РККА и инженер по вооружению ВВС 9-й армии военинженер 2 ранга Булочкин подняли вопрос о подчинении начальника службы вооружения полка (эскадрильи) помощнику командира полка (эскадрильи) по эксплуатации. По их мнению, опыт работы авиации в боевых условиях показал, что такое подчинение является излишним и мешает выполнению боевых задач, так как практически все распоряжения начальника службы вооружения получает непосредственно от командира, а помощники



**Ремонт мотора на самолете УТИ-2 (учебный И-16)**

командиров по эксплуатации не имеют достаточных знаний в области вооружения<sup>14</sup>. И хотя это предложение было направлено на децентрализацию технической эксплуатационной службы в авиачастях и не получило одобрения, оно заставило задуматься об уровне подготовки помощников командиров частей по эксплуатации и об улучшении преподавания на факультете авиационного вооружения в Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского.

В отчетах содержалось немало указаний на те или иные конструктивно-производственные недостатки и дефекты самолетов, моторов, вооружения и спецоборудования, выявившиеся в ходе их эксплуатации в боевых условиях при низких температурах. Суммируя опыт войны, помощники командиров авиаполков и бригад, главные инженеры ВВС армий составили и направили во 2-е управление ГУ ВВС КА подробные ведомости этих дефектов<sup>15</sup>. Уже упоминавшийся выше комбриг Б.В. Стерлигов указал по самолету ДБ-3 21 конструктивных и 5 эксплуатационных дефектов<sup>16</sup>. Кроме предоставления ведомостей дефектов и неисправностей авиационной техники инженерный состав особо просил руководство ВВС Красной армии (как и после войны в Испании) добиться от авиазаводов взаимозаменяемости без подгонки агрегатов и запчастей на серийных самолетах и моторах<sup>17</sup>.

Другим не менее важным вопросом считался порядок выполнения регламентных работ на авиационной технике. Большой объем и сложность их проведения во время интенсивных боевых действий вынудили помощников командиров по эксплуатации обратить особое внимание на эту сторону деятельности технического пер-

сонала. В начале войны для осуществления регламентных работ выделялись отдельные самолеты с исключением их из боевого расчета. В дальнейшем оказалось более целесообразным выводить с этой целью эскадрильи в полном составе с установлением для регламентных работ специального дня<sup>18</sup>. Оценивая как сроки, так и перечень работ, инженеры авиационных частей и соединений предлагали их пересмотреть, высказывали свои предложения по этому поводу. От некоторых работ они рекомендовали вообще отказаться, а в целях улучшения ухода за материальной частью, своевременного и качественного выполнения оставшихся предлагали выпустить брошюры карманного формата, в которых бы излагался порядок осмотра каждого типа самолета и мотора и выполнения регламентных работ на них<sup>19</sup>.

**Н**АИБОЛЕЕ острой была признана проблема организации войскового ремонта авиационной техники. Общее мнение высказавшихся по этому вопросу можно сформулировать так: полевой ремонт материальной части ВВС армий необходимо подчинить главному инженеру ВВС армии, а средний и капитальный и его обеспечение — начальнику тыла ВВС армии. С этой целью ремонтные отделения управлений ВВС армий и ремонтные отделы управлений ВВС фронтов следует подчинить главным инженерам, а каждому полку или даже эскадрилье придать подвижную авиаремонтную мастерскую (ПАРМ). В штаты управлений ВВС армий, авиабригад и полков военного времени целесообразно ввести должность инженера по ре-



монту для организации полевого ремонта и эвакуации самолетов с мест вынужденных посадок<sup>20</sup>.

В представленных отчетах сохранились конкретные предложения по восстановлению и эвакуации самолетов, совершивших вынужденную посадку вне своих аэродромов. Так как специального технического состава для решения этих задач в авиабригадах и полках не имелось, то приходилось, как правило, использовать технический состав действующих частей, который и без того был сильно загружен подготовкой боевых машин к вылетам. В авиабригадах для восстановления и транспортировки поврежденных самолетов были сформированы специальные технические команды в составе 12—15 человек, находившиеся в подчинении помощников командира бригады по технической эксплуатации. Создание таких команд полностью себя оправдало<sup>21</sup>. Военинженер 1 ранга А.В. Агеев предложил ввести их в состав управлений авиабригад военного времени и представил примерный штат. Для того чтобы избежать огульного списывания совершивших вынужденную посадку самолетов, а также неграмотного их восстановления, он предлагал руководителями технических команд назначать инженеров или квалифицированных техников, хорошо знающих особенности ремонта самолетов<sup>22</sup>.

Недостатки имелись и в организации контроля за качеством горючего и смазочных материалов. В отчетах отмечалось, что отсутствие квалифицированного контроля за качеством ГСМ зачастую ставило руководящий инженерно-технический состав в затруднительное положение. Предлагалось в частях создать лаборатории для определения качества поступающего горючего и одну лабораторию на армию<sup>23</sup>.

Поступили также предложения по совершенствованию учета и отчетности техническо-эксплуатационной службы. В связи с тем что во время войны пришлось на местах придумывать и вводить их формы, инженеры отмечали необходимость решения этой проблемы в мирное время. Обращалось также внимание на отсутствие единого установленного образца акта для списания материальной части в боевых условиях. Форма, разработанная для мирного времени, оказалась совершенно непригодной. Военинженер 1 ранга

А.В. Агеев предложил принять за основу методику отчетности, разработанную в эксплуатационном отделе управления ВВС Северо-Западного фронта<sup>24</sup>.

**И**НЖЕНЕРЫ и техники констатировали также, что в условиях низких температур специальное обмундирование технического состава непригодно для работы. Оно замерзает, теряет эластичность и лопается. Выказывалось пожелание пересмотреть комплект технического обмундирования и выдавать инженерно-техническому составу меховые комбинезоны, унты, шапки-ушанки и рукавицы<sup>25</sup>.

Кроме того, в представленных документах отмечалась крайне недостаточная обеспеченность строевых авиачастей средствами механизации, автотранспортом и спецмашинами. Например, из-за наличия всего одного водомаслозаправщика (ВМЗ) на эскадрилью техникам и мотористам, обеспечивавшим боеготовность самолетов, приходилось круглосуточно прогревать моторы, что приводило к расходу моторесурса и изматыванию техсостава. Недоставало грузовиков для подвоза бомб. Нехватка автостартеров и бензозаправщиков задерживала подготовку самолетов к вылету. В своих докладах инженеры вносили предложения по увеличению количества средств механизации и автотранспорта, потребного на полк или эскадрилью<sup>26</sup>. Что касается средств подогрева моторов, то здесь все единодушно рекомендовали снять со снабжения подогревательные печи и снабдить самолеты лампами АПЛ-1. Инженеры и техники рекомендовали включить эти лампы в комплект наземного оборудования каждого самолета и требовать от

авиапромышленности поставлять машины, укомплектованные лампами АПЛ-1 и специальными (в соответствии с типом) рукавами для подвода горячего воздуха от ламп, а также теплозащитными чехлами. Отмечалось, что при применении ламп АПЛ-1 не так остро сказывается недостаток в частях водомаслозаправщиков<sup>27</sup>.

Получив опыт обеспечения боевой работы авиации в условиях чрезвычайно холодной зимы, технический состав частей поднимал вопрос о морозоустойчивости применяемых ГСМ и спецжидкостей. В тех частях, где в системах охлаждения двигателей использовался антифриз, это дало значительную разгрузку техсостава и экономию времени на подготовку самолетов к вылету. Инженеры и техники рекомендовали увеличить выпуск антифриза до объемов, полностью удовлетворяющих потребности Военно-воздушных сил. Также инженерно-технический состав указывал на необходимость выработать такое моторное масло, которое не загустевало бы при температуре до  $-45^{\circ}\text{C}$ , с тем чтобы его можно было не сливать из баков<sup>28</sup>.

Со всей остротой был поставлен вопрос о качестве специальной подготовки инженерно-технического состава. В частности, военинженер 1 ранга А.В. Агеев внес на рассмотрение руководства план мероприятий по улучшению этой работы в мирное время. Он предлагал практиковать ежегодные кратковременные сборы инженеров округов, бригад и полков для обмена опытом и ознакомления с новыми достижениями в области самолето- и моторостроения. Основной упор в подготовке технического состава, по мнению Агеева, должен быть сделан на ос-



**Подготовка самолета СБ к боевому вылету**

воение в совершенстве эксплуатируемой авиационной техники и ее полевого ремонта. Для этого предлагалось в каждой эскадрилье оборудовать классы эксплуатации чертежами, схемами, макетами<sup>29</sup>. Главный инженер ВВС 7-й армии военинженер 2 ранга Кобликов предлагал организовывать специальные сборы руководящего инженерно-технического состава по следующим категориям: инженеры армий, бригад, полков; начальники ремонтных отделов и ПАРМов; начальники отделов снабжения и начальники техотделов. Также он предлагал внести изменения в учебники «Курс техническо-эксплуатационной службы» 1-го и 2-го года обучения<sup>30</sup>.

Было также признано необходимым пересмотреть существующие наставления и инструкции. Руководители техническо-эксплуатационной службы от авиабригады и выше отмечали в своих отчетах, что в связи с обновлением материальной части и организационными изменениями в ВВС «Наставление по техническо-эксплуатационной службе ВВС» (НТЭС-36), выпущенное в 1936 году, устарело и практического применения не имеет. Также отмечалось, что устарели и многие другие наставления и инструкции. Высказывалось пожелание в 1940 году выпустить вновь подготовленные руководящие документы по техническо-эксплуатационной службе, отвечающие современным требованиям: Наставление по техническо-эксплуатационной службе ВВС КА; Справочник инженера-эксплуатационника с отделами эксплуатации, ремонта и материалов; Наставление по полемому ремонту с необходимыми пояснительными рисунками и чертежами (в наставлении рекомендовалось предусмотреть и такие случаи ремонта, когда самолет восстанавливается лишь в такой степени, какая необходима для перелета на свой аэродром, где ему будет произведен полный ремонт); Руководство по проведению регламентных работ карманного формата. Кроме этого, указывалось на необходимость лучшего снабжения строевых авиачастей технической и эксплуатационной литературой<sup>31</sup>.

**РУКОВОДИТЕЛИ** техническо-эксплуатационной службы в своих отчетах сетовали на недооценку некоторыми авиационными командирами роли и места этой службы в обеспечении боевой работы авиации и недостаточное внимание, которое они уделяют как организации службы в своих частях в целом, так и подчиненному им техническому со-



**Подогрев двигателя с помощью лампы АПЛ-1. Под лыжи уложен еловый лапник во избежание их примерзания**

ставу. Отмечалось, что командиры и комиссары полков и эскадрилий не помогали своим помощникам по технической эксплуатации. Последние обеспечивали своевременную подготовку самолетов к вылету, несли за это ответственность и, кроме того, вынуждены были еще заниматься решением многих хозяйственных и бытовых проблем подчиненных. Технический состав был полностью «отчужден» в ведение помощников командиров по эксплуатации, и комиссары уделяли ему мало внимания<sup>32</sup>. Также подчеркивалось, что, несмотря на приказы, не выполнялось положение об обеспечении помощников командиров авиаполков, бригад и командующих ВВС армий по эксплуатации автотранспортом и самолетами У-2. А это не позволяло им своевременно выезжать в подчиненные части и подразделения при их рассредоточенном базировании, а также на места вынужденных посадок самолетов для проведения срочных осмотров последних и оказания помощи техническому составу на местах<sup>33</sup>.

В апреле 1940 года в Главном управлении Военно-воздушных сил КА состоялось совещание инженеров частей ВВС действовавших армий по вопросам эксплуатации самолетов, моторов, вооружения, спецоборудования и средств механизации в боевых условиях. На нем был обобщен опыт эксплуатации материальной части авиации во время войны с Финляндией и, кроме того, определен ряд конструктивно-производственных недостатков,

затруднявших ее нормальную боевую деятельность<sup>34</sup>. По итогам совещания главным инженером ВВС КА бригадинженером З.А. Иоффе был составлен и представлен начальнику Военно-воздушных сил Красной армии командарму 2 ранга Я.В. Смушкевичу<sup>35</sup> подробный отчет с выводами и предложениями<sup>36</sup>. В этом документе излагались основные конструктивные и эксплуатационные дефекты самолетов, моторов, вооружения и оборудования, приводились перечни недостатков и дефектов по различным типам авиационной техники<sup>37</sup>; давался расчет потребных средств механизации и автотранспорта (на основе приобретенного опыта он был произведен для обеспечения одновременного вылета авиаполка при температуре воздуха  $-30^{\circ}\text{C}$  и ниже — бензоэлектрических, водомаслозаправщиков, автостартеров, автомашин, тракторов, зарядных агрегатов, электроосветительных станций, кранов, компрессоров, насосов для перекачки кислорода и подъемных козелков)<sup>38</sup>; устанавливался порядок и объем регламентных работ в боевых условиях (с учетом предложений по изменению сроков их проведения и объема на различных типах самолетов)<sup>39</sup>; на основе полученного опыта предлагалось снять с эксплуатации в ВВС все подогревательные печи и оставить только лампы АПЛ-1, а также потребовать от авиазаводов прикладывать к выпускаемым самолетам специальные приспособления для подогрева винтомоторной группы: рукава и кожуру для направления горячего воздуха, теплозащитные чехлы<sup>40</sup>; отмечалось, что эксплуатация самолетов с антифризом в системе охлаждения моторов дала прекрасные результаты, в связи с чем высказывалось пожелание поставить перед промышленностью вопрос об увеличении производства этой жидкости<sup>41</sup>; рассматривались проблемы эксплуатации самолетов зимой на лыжах (констатировалось, что это связано с большими трудностями из-за примерзания лыж на стоянках и при остановках во время руления; полет нескольких самолетов, часть из которых имеет неубирающиеся лыжи, вызывает необходимость снижать скорость всей группе; замена колес на лыжи требует много времени, в то же время указывалось, что практика показала целесообразность и возможность зимней эксплуатации самолетов на колесах, но при условии укатки снежного покрова аэродромов специальными катками)<sup>42</sup>.



Один экземпляр представленного отчета с прилагаемыми перечнями дефектов по разным типам самолетов, моторов, вооружения и оборудования Я.В. Смушкевич 3 июня 1940 года отправил наркому авиационной промышленности А.И. Шахурину<sup>43</sup> с просьбой принять меры по реализации указанных в нем предложений по линии авиапромышленности<sup>44</sup>.

**В** ОПРОС обеспечения авиачастей хорошо зарекомендовавшими себя лампами АПЛ-1 был одним из самых острых, и командование ВВС Красной армии по инициативе управления по эксплуатации и ремонту постоянно ставило его перед руководителями РККА и авиационной промышленности. В частности, 2 августа 1940 года только что назначенный начальником ВВС КА генерал-лейтенант авиации П.В. Рычагов<sup>45</sup> докладывал народному комиссару обороны Союза ССР Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко, что «в первом квартале 1940 года по решению Экономического совета при СНК Союза ССР Наркомавиапром поставил для ВВС Красной армии подогревательных ламп АПЛ-1 в комплекте с приспособлениями в количестве 3900 шт., после чего их выпуск был прекращен». Далее он писал, что наркома авиапромышленности А.И. Шахурин неоднократно просили выпускать самолеты с индивидуальным оборудованием для подогрева и принять дополнительный заказ на 15 тыс. ламп АПЛ-1 за счет снятия с производства ламп ПБП-2М, однако тот выразил готовность взять заказ лишь на 4000 штук<sup>46</sup>. В связи с количественным ростом Военно-воздушных сил 1 октября 1940 года П.В. Рычагов определил потребность ВВС в лампах АПЛ-1 уже в 22 тыс. штук<sup>47</sup>.

Опыт, приобретенный инженер-

но-техническим составом Военно-воздушных сил КА во время войны с Финляндией, да еще в условиях начавшейся в Европе войны, был поистине бесценным. Руководство советских ВВС, в том числе и техническо-эксплуатационной службы, постаралось использовать его в полной мере. Военные действия позволили выявить конструктивные и эксплуатационные дефекты авиационной техники и указать на них предприятиям авиапромышленности с целью внесения изменений в конструкцию выпускаемых самолетов. Была освоена эксплуатация материальной части в условиях очень низких температур, в реальной боевой обстановке выявлены рациональные методы подготовки самолетов к полетам, определены реальная потребность авиачастей в средствах механизации и наиболее эффективные средства подогрева моторов, разработаны меры по улучшению подготовки инженерно-технического состава. На основе опыта работы специалистов техническо-эксплуатационной службы в боевых условиях рассматривались изменения штатов инженерно-технического состава частей и соединений Военно-воздушных сил и были подготовлены новые руководящие документы.

С учетом опыта Советско-финляндской войны и предложений руководящего командного и инженерного состава Военно-воздушных сил Красной армии 4 ноября 1940 года был издан приказ наркома обороны СССР «О полетах в строевых частях ВВС Красной армии с зимы 1940—1941 гг. на колесах»<sup>48</sup>, который предписывал начиная с указанного времени все полеты в строевых частях ВВС КА проводить круглый год на колесах. В действительности же издание этого приказа пагубно отразилось на состоянии боевой подготовки этих частей. Его исполнение не было обеспечено средствами расчистки и укатки

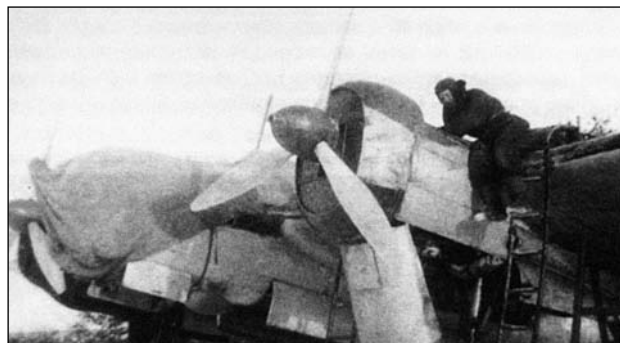
снега на взлетно-посадочных полосах, что привело к резкому снижению среднего месячного налета авиаторов<sup>49</sup>.

18 июня 1940 года начальник ВВС КА генерал-лейтенант авиации Я.В. Смушкевич своим приказом ввел в действие новое «Наставление по эксплуатационно-технической службе<sup>50</sup> ВВС Красной армии» (НЭТС-40)<sup>51</sup>, в котором систематизировался весь круг задач, решаемых инженерно-техническим составом в различных условиях подготовки и эксплуатации авиационной техники. В наставлении были учтены изменения в организационной структуре эксплуатационно-технической службы и службы тыла, а также использован опыт боевого применения, эксплуатации и технического обслуживания авиационной техники во время войны с Финляндией в 1939—1940 гг.<sup>52</sup>

Во многом благодаря рекомендациям руководящего инженерно-технического состава Военно-воздушных сил Красной армии в начале 1941 года была проведена реорганизация тыловых структур ВВС. 25 февраля и 10 апреля 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановления, которые положили начало реорганизации авиационного тыла. По новой структуре авиационный тыл отделялся от летных частей, становился автономным и независимым, но привязывался к местам базирования. В качестве основных тыловых органов ВВС округов организовывались районы авиационного базирования (РАБ), на которые возлагались задачи обеспечения боевых действий авиационных соединений, развития аэродромной сети и накопления запасов материальных средств<sup>53</sup>.

В целом надо отметить, что опыт Советско-финляндской войны подробно изучался в Главном управлении ВВС Красной армии и в управлении эксплуатации и войскового ремонта ГУ ВВС и активно внедрялся в строевые авиача-

### Зарядка пулеметных лент и проверка пулеметов ШКАС перед боевым вылетом



Осмотр мотора на бомбардировщике СБ

сти. Он широко использовался для реорганизации Военно-воздушных сил и повышения их боеготовности, что было особенно важно в канун Великой Отечественной войны.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 194.
- <sup>2</sup> Тайны и уроки зимней войны. 1939—1940. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. С. 10.
- <sup>3</sup> *Ивашов Л.Г.* «Не представляли себе... всех трудностей, связанных с этой войной» // Воен.-истор. журнал. 1993. № 7. С. 39; Тайны и уроки зимней войны... С. 11, 447.
- <sup>4</sup> В настоящее время — инженерно-авиационная служба ВВС.
- <sup>5</sup> Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 29. Оп. 42. Д. 51. Л. 298.
- <sup>6</sup> Там же. Д. 50 «Доклады по финляндским событиям»; Д. 51 «Доклады по финским событиям»; Ф. 24708. Оп. 9. Д. 400 «О некоторых вопросах по вооружению из опыта войны с белофиннами»; Д. 401 «Краткие замечания и предложения личного состава 85 авиаполка ВВС Северо-Западного фронта по вопросам эксплуатации и спецслужб».
- <sup>7</sup> Там же. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 14, 49; Д. 51. Л. 294.
- <sup>8</sup> Там же. Д. 50. Л. 242, 258; Д. 51. Л. 33, 117, 296.
- <sup>9</sup> Там же. Д. 51. Л. 293.
- <sup>10</sup> Там же. Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 77.
- <sup>11</sup> Там же. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 4, 17, 242; Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 38, 39, 46.
- <sup>12</sup> Там же. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 4; Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 46.
- <sup>13</sup> Там же. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 5.
- <sup>14</sup> Там же. Л. 12, 18; Ф. 24708. Оп. 9. Д. 400. Л. 1, 22.
- <sup>15</sup> Там же. Ф. 24708. Оп. 9. Д. 400. Л. 7—10; Д. 401. Л. 30—37, 43, 44, 49—55, 68—70; Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 64.
- <sup>16</sup> Там же. Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 68—70.
- <sup>17</sup> Там же. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 50.
- <sup>18</sup> Там же. Д. 51. Л. 13, 229.
- <sup>19</sup> Там же. Л. 120, 302.
- <sup>20</sup> Там же. Д. 50. Л. 49, 259; Д. 51. Л. 13, 33, 168, 293, 294.
- <sup>21</sup> Там же. Д. 50. Л. 50—52; Д. 51. Л. 281—283, 294.
- <sup>22</sup> Там же. Д. 51. Л. 282.
- <sup>23</sup> Там же. Л. 50; Д. 51. Л. 168, 302.
- <sup>24</sup> Там же. Д. 51. Л. 291—292.
- <sup>25</sup> Там же. Д. 50. Л. 49, 64; Д. 51. Л. 302; Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 64.
- <sup>26</sup> Там же. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 219, 232; Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 73.
- <sup>27</sup> Там же. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 50; Д. 51. Л. 55; Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 66, 74.
- <sup>28</sup> Там же. Ф. 29. Оп. 42. Д. 51. Л. 55.
- <sup>29</sup> Там же. Л. 290.
- <sup>30</sup> Там же. Л. 117, 168.
- <sup>31</sup> Там же. Д. 50. Л. 259; Д. 51. Л. 55, 120, 290.
- <sup>32</sup> Там же. Ф. 24708. Оп. 9. Д. 401. Л. 65.
- <sup>33</sup> Там же. Ф. 29. Оп. 42. Д. 50. Л. 49; Д. 51. Л. 168, 294.
- <sup>34</sup> Там же. Д. 55. Л. 1.
- <sup>35</sup> *Смушкевич Яков Владимирович* (1902—1941) — генерал-лейтенант авиации (1940), дважды Герой Советского Союза (1937, 1939). В Красной армии с 1918 г. Окончил Качинскую военную школу летчиков (1932), курсы усовершенствования начсостава при Военной академии

имени М.В. Фрунзе (1937). Участник Гражданской войны, гражданской войны в Испании (1936—1937), боев на р. Халхин-Гол. Зам. начальника ВВС (с 1937 г.), начальник ВВС КА (с 1939 г.), генеральный инспектор ВВС (с 1940 г.), с декабря 1940 г. — помощник начальника Генерального штаба по авиации. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

<sup>36</sup> РГВА. Ф. 24708. Оп. 9. Д. 403. Л. 1—128. «Предложения совещания инженеров действующих армий на Финляндском фронте по устранению дефектов, выявленных на самолетах, моторах, вооружении и спецоборудовании на основе опыта эксплуатации материальной части в боевых условиях».

<sup>37</sup> Там же. Л. 4—12, 54—127.

<sup>38</sup> Там же. Л. 13—15.

<sup>39</sup> Там же. Л. 16—18.

<sup>40</sup> Там же. Л. 3, 32.

<sup>41</sup> Там же. Л. 3.

<sup>42</sup> Там же. Л. 36.

<sup>43</sup> *Шахурин Алексей Иванович* (1904—1975) — генерал-полковник инженерно-авиационной службы (1944), Герой Социалистического Труда (1941). Окончил Московский инженерно-экономический ин-т (1932). Работал в авиапромышленности, в Военной воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского. В 1938—1940 гг. — на партийной работе. Нарком авиапромышленности (1940—1946). В 1953—1959 гг. — заместитель министра авиапромышленности СССР, заместитель председателя Государственного комитета при Совете Министров СССР по внешнеэкономическим связям.

<sup>44</sup> РГВА. Ф. 29. Оп. 42. Д. 55. Л. 1—130.

<sup>45</sup> *Рычагов Павел Васильевич* (1911—1941) — генерал-лейтенант авиации (1940), Герой Советского Союза (1936). В Красной армии с 1928 г. Окончил Военно-теоретическую школу ВВС в Ленинграде (1930), Борисоглебскую военную школу летчиков (1931). Участник гражданской войны в Испании (1936—1937), командовал советской авиаэскадрилей в Китае (1937—1938). С 1938 г. — командующий ВВС Приморской группы Дальневосточного фронта и 1-й Отдельной Краснознаменной армии. Во время Советско-финляндской войны — комкор, командующий ВВС 9-й армии. В 1940 г. — заместитель, 1-й заместитель, начальник ВВС КА. С февраля 1941 г. заместитель наркома обороны СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

<sup>46</sup> РГВА. Ф. 29. Оп. 76. Д. 756. Л. 3—4.

<sup>47</sup> Там же. Л. 9.

<sup>48</sup> Там же. Оп. 56. Д. 31. Л. 113.

<sup>49</sup> *Зарецкий В.М.* ВВС Красной армии: накануне и в годы Великой Отечественной войны // Воен.-истор. журнал. 2001. № 11. С. 23.

<sup>50</sup> Так с этого времени стала называться техническо-эксплуатационная служба ВВС КА. Это название сохранялось до 1942 г., когда ее переименовали в инженерно-авиационную службу ВВС.

<sup>51</sup> РГВА. Ф. 29. Оп. 23. Д. 351. Л. 292.

<sup>52</sup> *Черкасов В.Д.* Развитие инженерно-авиационной службы ВВС СА: Краткая историческая справка. Л.: ЛКВВИА им. А.Ф. Можайского, 1955. С. 37.

<sup>53</sup> *Бородулин В.И., Щукарев В.П.* Опыт организации тылового обеспечения боевых действий авиационных соединений в годы Великой Отечественной войны // Воен.-истор. журнал. 1986. № 11. С. 43, 44; Воздушная мощь Родины / В.С. Шумихин, В.М. Пинчук, В.С. Бруз и др. / Под ред. Л.Л. Батехина. М.: Воениздат, 1988. С. 159.

*Майор С.В. АВЕРЧЕНКО*

#### КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА



#### КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

*Ковалев С.Н.* Советские войска на территории Эстонии. 1939—1940 гг. СПб.: Новик, 2005. 196 с.

Передана автором — членом редакционного совета «Военно-исторического журнала», кандидатом исторических наук полковником С.Н. Ковалевым (Санкт-Петербург)

*Крылов В.М., Успенская С.В., Ефимов С.В.* Сила слабых. Женщины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2005. 50 с., ил.

Передана членом редакционного совета «Военно-исторического журнала», начальником Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи доктором исторических наук полковником запаса В.М. Крыловым (Санкт-Петербург)

*История русской культуры (IX — начало XX вв.): Учебное пособие /* Под ред. В.В. Евланова. М.: МИФИ, 2004. 132 с.

Передана кандидатом исторических наук, доцентом В.А. Македонской (Москва)

*Золотницкий Я.И.* Разное о разном жизненно важном. Сб. научно-популярных и публицистических статей. Афоризмы. Смоленск: б/и, 2005. 116 с.

Передана автором — полковником медицинской службы в отставке Я.И. Золотницким (г. Смоленск)

*Федоров Б.Г.* Все министры финансов России и СССР 1802—2004. М.: Русское экономическое общество, 2004. 632 с., ил.

Передана автором — заместителем председателя Правительства РФ (1992—1994; 1998), министром финансов РСФСР (1990), министром финансов РФ (1993—1994) доктором экономических наук Б.Г. Федоровым (Москва)

*Гурковский В.А.* Кадетские корпуса Российской империи: В 2 т. М.: Белый берег, 2005. Т. 1. 263 с., ил. Т. 2. 367 с., ил.

Переданы автором — кандидатом исторических наук полковником в отставке В.А. Гурковским (Москва)



# ИРБЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ФЛОТА В АВГУСТЕ 1915 ГОДА

**В**АЖНЫМ подготовительным мероприятием русских стал перевод в Рижский залив линкора «Слава» (капитан 1 ранга С.С. Вяземский), призванного, по выражению М.А. Петрова, «придать обороне некоторую устойчивость»<sup>1</sup>. Поскольку осадка корабля не позволяла воспользоваться мелководным Моонзундом, пришлось вести линкор в обход островов Даго и Эзель — через Ирбенский пролив. После получения штабом Балтфлота информации о сосредоточении в Киле значительных корабельных сил обеспечение межбазового перехода линкора переросло в полноценную морскую операцию. 30 июля, после предварительного траления северного фарватера в Ирбенском проливе, «Слава» в сопровождении крейсеров 1-й бригады контр-адмирала М.К. Бахирева «Рюрик» (капитан 1 ранга А.М. Пышнов), «Адмирал Макаров» (капитан 1 ранга П.М. Плен), «Баян» (капитан 1 ранга А.К. Вейс), «Богатырь» (капитан 1 ранга Д.Н. Вердеревский), «Олег» (капитан 1 ранга А.М. Веселого) и полудивизиона миноносцев вышла с рейда Пишпер и на рассвете следующего дня благополучно вошла в Ирбен, где в охранение линкора вступили корабли минной дивизии. Для оперативного прикрытия перехода «Славы» линкоры «Андрей Первозванный» (капитан 1 ранга Г.О. Гадд) и «Император Павел I» (капитан 1 ранга С.Н. Дмитриев) под флагом начальника 2-й линейной бригады контр-адмирала А.К. Небольсина выдвинулись в Эре, подводные лодки «Аллигатор» и «Кайман» развернулись на позиции у южных подходов к Ирбену, «Дракон» — на параллели Бакофена, позиции у Либавы и Эстергарна заняли английские лодки «Е-9» и «Е-1». Вечером 30 июля «Е-1» (командер Н. Лоуренс) обнаружила отряд прорывателей заграждений под командой капитан-лейтенанта резерва Крюцфельда, направленный для поиска мин между Готландом и курляндским берегом, и потопила торпедой пароход «Аахен» (3833 брт)<sup>2</sup>.

**О**КОЛО 4 часов 8 августа 2-й дивизион тральщиков (капитан-лейтенант Дофлейн) приступил к продельванию прохода

да в русских минных заграждениях в средней части Ирбена, имея в прикрытии линейные корабли «Брауншвейг» и «Эльзас», крейсера «Бремен» и «Тетис» и миноносцы под командованием младшего флагмана 4-й эскадры контр-адмирала Г. Альберста. Остальные линкоры и крейсера «сил прорыва» под флагом вице-адмирала Э. Шмидта держались мористее, ожидая готовности фарватера. Приблизительно через час тральщикам удалось очистить от мин проход в первой группе заграждений, однако уже в 5.10 они попали на другую линию мин, где подорвался и затонул тральщик «Т-52».

Первоначально противодействие противнику оказывали только гидросамолеты с Эзеля<sup>3</sup>, к 5 часам к Ирбену подошли канонерки «Грозный» (капитан 2 ранга Л.Г. Постригаев), «Храбрый» (капитан 2 ранга О.А. Щербачев) и несколько эсминцев. Тихая и туманная погода благоприятствовала работе неприятельских тральщиков и мешала стрельбе русских кораблей. Последние, попав под интенсивный огонь германских линкоров и крейсеров, не преуспели в борьбе с неприятельскими тральщиками. Противник между тем продолжал нести потери на минах: в 05.38 подорвался «Тетис», а в 07.07 — миноносец «S-114», которые были отведены в Либаву. Около 10.30 к месту боя подошел линейный корабль «Слава», тотчас взятый под обстрел с дистанции 87,5 каб «Брауншвейгом» и «Эльзасом». Для увеличения дальности стрельбы 12-дюймовых орудий С.С. Вяземский вынужден был создать искусственный крен путем затопления трех бортовых отсеков, однако все 16 залпов главного калибра русского линкора легли с недолетами. Не добились попаданий и германские дредноуты, сделавшие по «Славе» шесть залпов главным калибром, все с недолетом от полутора до 15 каб. Через 1 ч 48 мин боя русский линкор, имея дело с двумя почти равнозначными противниками (четыре 305-мм орудия против восьми 280-мм), вышел из сферы огня неприятельских кораблей.

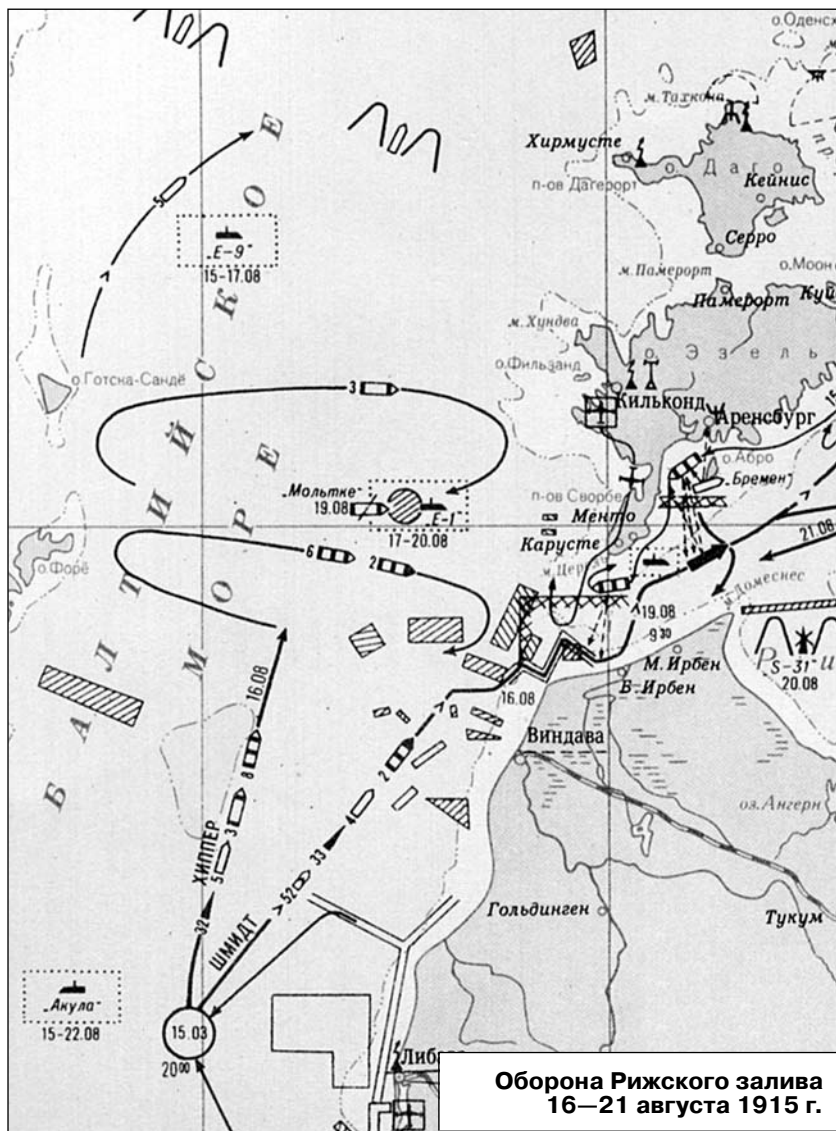
Решающую роль в срыве первой попытки немцев форсировать Ирбен сыграли мины. К 11.15 неприятельские тральщики очистили фарватер во второй линии загра-

ждений, и отряд Э. Шмидта начал втягиваться в залив. Однако около 3 часов пополудни на третьей линии мин подорвался и затонул тральщик «Т-58». Потери, по оценке германского командования, оказались «очень чувствительными», и командующий «соединенными силами» принял решение прервать операцию. Опыт показал, что установленная продолжительность форсирования минной позиции в Ирбене (согласно оперативному плану — три часа) оказалась совершенно нереальной, следствием чего стала невозможность заграждения минами Моонзунда в тот же день, то есть срыв плана операции. «В случае переноса операции на утро пришлось бы оставить без достаточной защиты корабли, вошедшие в Рижский залив, в то время как подводные лодки, которые, несомненно, были высланы неприятелем из Ревеля или Гельсингфорса, еще смогли бы проникнуть в залив. С другой стороны, число миноносцев уже уменьшилось... Отложить прорыв до следующего дня не позволяли запасы угля на кораблях», — читаем в официальном германском описании балтийской кампании 1915 года<sup>4</sup>.

Вопреки опасениям немцев ни русские, ни английские подводные лодки в успех 8 августа своей лепты не внесли. Новые субмарины «Гепард» (старший лейтенант Я.И. Подгорный), а затем «Барс» (капитан 2 ранга В.Ф. Дудкин) наблюдали за боем из глубины Рижского залива, «ветераны» «Минога» (лейтенант В.Н. Кондрашев) и «Аллигатор» (капитан 2 ранга Р.К. Вальронд) оставались в Аренсбурге, а «Крокодил» (лейтенант К.К. Станюкович) получил приказ следовать к Дагерорту слишком поздно. Опоздали к бою в Ирбене и британские лодки «Е-9» (командер М. Хортон) и «Е-1».

Корабли Флота открытого моря оставались в средней Балтике до 10 августа. Около 5 часов этого дня линейный крейсер «Фон дер Танн» (капитан цур зее А. Ценкер) и малый крейсер «Кольберг» (фрегаттен-капитан М. Кюне) безрезультатно бомбардировали остров Утэ и находившиеся вблизи него крейсер «Громобой» (капитан 1 ранга А.Ф. Титов) и миноносцы, при этом дредноут получил попадание 152-мм снаряда с береговой батареи в носовую дымо-

<sup>1</sup> Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 8.



**Оборона Рижского залива  
16—21 августа 1915 г.**

вую трубу. Полтора часами ранее крейсера «Роон» (флаг контр-адмирала А. фон Гопмана), «Принц Генрих», «Бремен» и «Любек», приблизившиеся к полуострову Сворбе в сопровождении миноносцев 10-й флотилии, нанесли внезапный артиллерийский удар по расположенным у Цереля авиационным ангарам и якорной стоянке минной дивизии. Однако капитану 1 ранга П.Л. Трухачеву удалось в течение 10—15 мин вывести соединение из-под удара, и успехи противника ограничились выводом из строя гидроаэроплана типа «F.V.A.» и двумя попаданиями в эсминец «Сибирский стрелок» (капитан 2 ранга П.В. Вилькен), не причинившими потерь и тяжелых повреждений.

**СОБЫТИЯ** 8 августа спровоцировали новый обмен мнениями в высшем германском командовании о целесообразности прорыва в Рижский залив. Э. Шмидт, поддержанный начальником Адмирал-штаба, весьма скептически оценивал перспек-

тивы продолжения операции: «Быть может, мне удастся с большим риском и потерями в легких крейсерах и миноносцах уничтожить несколько неприятельских эсминцев, большинство из них ускользнет через Моонзунд. Возможно, удастся отрезать «Храброго» и почти наверное уничтожить «Славу». Не нахожу себя вправе судить, достойны ли перечисленные объекты больших жертв... Немедленное оставление залива после удачного, а может быть, совершенного с большими потерями прорыва стратегически и просто с военной точки зрения считаю неправильным» (доклад Генриху Прусскому от 11 августа)<sup>5</sup>. Командующий «соединенными силами» полагал прорыв целесообразным лишь в случае наступления армии на Ригу, однако такое, как определенно сообщил 10 августа начальник Генерального штаба генерал Э. фон Фалькенгайн, на повестке дня не стояло.

Подобной точки зрения придерживался и контр-адмирал П. Бен-

ке: «Прорыв с боем ввиду очевидной опасности от мин и подводных лодок не оправдывается целями операции». Остался при своем мнении и А. фон Тирпиц, который телеграфировал Генриху Прусскому и Г. Бахману: «Я считаю операцию опасной и лишь в том случае целесообразной, если армия начнет наступление на Ригу... Теперешняя операция флота... не имеет никаких видов на действительный успех»<sup>7</sup>. Однако суждения «создателя» («Schöpfer») германского флота не имели решающего значения, поскольку морской министр, по существовавшей в Германии организации морского ведомства, был отстранен от оперативного управления силами. Последнее слово оставалось за Вильгельмом II, который в 1899 году принял «личное начальство» над флотом и по существу сам принимал решения по основным вопросам строительства и применения военно-морских сил<sup>8</sup>.

Кайзер нашел более убедительными аргументы принца Генриха, который настаивал на возобновлении операции, «исходя из стратегических, военных и моральных соображений». Правда, резоны гросс-адмирала, изложенные в пространном меморандуме от 13 августа, не внесли ясности в ключевой вопрос о цели предстоявших действий, если не считать весьма расплывчатой формулировки об «облегчении положения на длительный срок». Как ни странно, идея вторжения в Рижский залив нашла сторонника и в лице адмирала Г. фон Поля, который «был более склонен искать поле деятельности для Флота открытого моря в Балтике»<sup>9</sup>.

**ГЕРМАНСКАЯ** радиограмма, перехваченная 10 августа, подтвердила предположения командования Балтфлота о том, что в скором времени следует ожидать повторной попытки прорыва неприятельского флота в Рижский залив. Поэтому в течение пяти следующих суток минным заградителем «Амур» (капитан 2 ранга А.А. Ружек) и эсминцами была произведена серия минных постановок (в общей сложности 320 мин<sup>10</sup>), в результате которых были ликвидированы протрапленные немцами фарватеры и увеличена плотность заграждений в средней и южной частях Ирбенской позиции. Кроме того, в проливе было выставлено противолодочное сетевое заграждение, а гарнизон о. Эзель усилен 3-м морским батальоном. Вице-адмирал В.А. Канин изменил организацию управления силами, подчинив всю сосредоточенную в Рижском заливе и Моонзундском районе разнородную группировку начальнику Минной обороны контр-адмиралу А.С. Максимуму. Убедившись в серьезности намерений неприятеля, командующий



флотом поставил перед штабом Главковерха вопрос о предоставлении ему права использовать по своему усмотрению 1-ю бригаду линкоров (решением Верховного главнокомандующего от 7 октября 1914 г. «допускать в бой» дредноуты дозволялось только с разрешения ставки). Однако ходатайство было удовлетворено императором лишь 21 августа, т.е. после окончания операции. 14 августа, когда штаб Балтфлота получил информацию о выходе соединения Ф. Хиппера из Свиномюнде, подводная лодка «Е-9» вышла на позицию юго-западнее Дагерорта, а «Акула» (старший лейтенант Н.А. Гудим) была направлена в район между побережьем Курляндии и о. Готланд<sup>11</sup>.

Германское командование, готовясь к новой фазе операции, перегруппировало силы и возложило задачу форсирования Ирбена на более современные корабли: эскадра линкоров типов «Виттельсбах» и «Брауншвейг» и старые крейсера были заменены дредноутами «Позен» (флаг вице-адмирала Э. Шмидта) и «Нассау» с новейшими малыми крейсерами «Грауденц» и «Пиллау». Кроме того, под началом Э. Шмидта состояли крейсера «Аугсбург» и «Бремен», 31 миноносец, 26 тральщиков, два дивизиона катеров-тральщиков, восемь сторожевых судов, два прорывателя заграждений, минзаг и три парохода для закупорки Пернова. Силы оперативного прикрытия, возглавлявшиеся вице-адмиралом Ф. Хиппером (флаг на линкоре «Остфрисланд»), состояли из 1-й линейной эскадры и отряда линейных крейсеров, усиленных балтийскими «старожилами» — крейсерами «Роон» и «Любек». Эту армаду сопровождали легкие крейсера «Регенсбург», «Штральзунд» и «Кольберг» и три флотилии миноносцев (32 единицы). Кроме того, в Либаве в качестве резерва оставались семь старых линейных кораблей. Время операции было увеличено до пяти суток.

**В**ЕЧЕРОМ 14 августа началось оперативное развертывание сил германского флота, и к утру 16-го корабельные группы

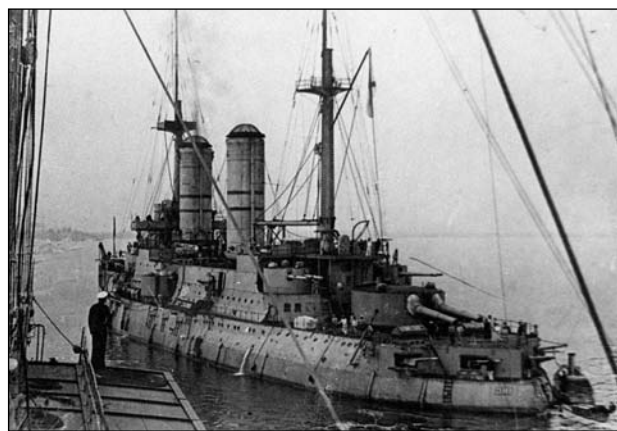
заняли районы боевого предназначения. Намереваясь прорываться на сей раз южным фарватером, Э. Шмидт принял меры для введения русских в заблуждение относительно направления прорыва, выдвинув к побережью полуострова Сворбе демонстративную группу в составе крейсеров «Грауденц» и «Аугсбург» и эсминцев «V-99» и «V-100» под флагом контр-адмирала Г. Геббингауза.

В 4 ч 16 августа тральщики 2-го дивизиона под прикрытием «Пиллау» и «Бремена» приступили к работе. Линкоры «Нассау» и «Позен» в охранении миноносцев стояли на якоре с поставленными противоторпедными сетями, продвигаясь вперед по мере протраливания фарватера. На траверзе Люзерорта в голову ордеров корабельных тральных групп были выдвинуты катерные тральщики «вспомогательного дивизиона» из Свиномюнде (капитан-лейтенант Альтфатер). Из-за недостаточной скорости их вскоре убрали, однако около полудня, после подрыва и гибели тральщика «Т-46» (спасли 8 человек из 25), вновь выслали вперед.

Около этого времени корабли Э. Шмидта вступили в боевое соприкосновение с линкором «Слава», занявшим позицию в южной части пролива (против основной группировки противника), двумя канонерками (на северном фланге) и эскадренными миноносцами, рассредоточившимися по всему фронту обороны. Первые попытки С.С. Вяземского пресечь деятельность неприятельских тральщиков успехом не увенчались: даже после искусственного затопления отсеков русскому линкору не удавалось «достать» до «Нассау» и «Позена», которые своей более дальнобойной (115 каб против 80) артиллерией дважды принудили «Славу» к отступлению. Только около 4 ч полудни немецкие тральщики, слишком оторвавшиеся от кораблей прикрытия, попали под «действительный огонь» линкора, однако вскоре «Бремен», а затем и оба дредноута заставили

«Славу» выйти из сферы их огня. К 18 ч из-за темноты немцы, успевшие очистить от мин большую часть южного фарватера, прекратили траление, и «силы прорыва» ушли из Ирбена. Вернулись в Аренсбург и русские корабли, оставив в проливе дозор из миноносцев. В течение дня «Е-9» и «Акула» обнаруживали неприятельские корабельные соединения — группу Ф. Хиппера и отряд прорывателей заграждений соответственно. Однако попытки атаковать результата не принесли и лишь выдали противнику расположение позиций обеих субмарин, что резко снизило шансы союзных подводников на успех.

**В**НОЧЬ на 17 августа Э. Шмидт направил в Рижский залив для уничтожения «Славы» новейшие эсминцы «V-99» и «V-100». Скрытно форсировав Ирбенский пролив под курляндским берегом, около 20 ч германские корабли обменялись несколькими залпами с возвращавшимися из дозора эскадренными миноносцами «Генерал Кондратенко» (капитан 2 ранга К.В. Шевелев) и «Охотник» (капитан 2 ранга П.В. Гельмерсен). В 1 ч 10 мин юго-восточнее Цереля «V-99» и «V-100» были обнаружены эсминцами «Войсковой» (капитан 1 ранга К.И. фон Ден) и «Украина» (капитан 2 ранга А.В. Салтанов). Русские корабли энергично атаковали противника артиллерией и торпедами и в ходе трехминутного боя добились нескольких попаданий. В ответ два 88-мм немецких снаряда поразили «Войсковой», не нанеся ему существенных повреждений. Отойдя к Михайловскому маяку, в четверть пятого утра 17 августа германские миноносцы вступили в боевое соприкосновение с эсминцем «Новик» (капитан 2 ранга М.А. Беренс), направлявшимся в Ирбенский пролив. Бой начался на параллельных курсах на дистанции 47 каб.<sup>12</sup> Старший артиллерист «Новика» лейтенант Д.И. Федотов третьим залпом накрыл цель и перешел на беглый огонь по головному «V-99», добившись четырех попаданий 102-мм фугасными снарядами<sup>13</sup>. Получил



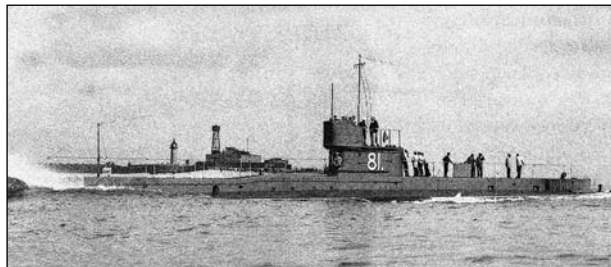
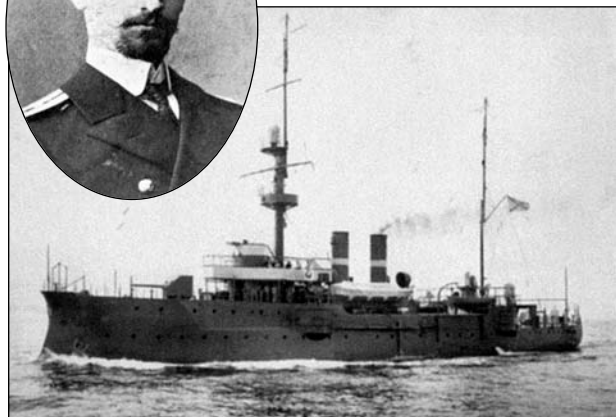
Линейный корабль «Слава»

#### Эскадренный миноносец «Новик»

Фото из коллекции К. КУЛАГИНА



**Канонерская лодка «Сивуч» и ее командир капитан 2 ранга П.Н. Черкасов, посмертно награжденный орденом Св. Георгия IV степени**



**Английская подводная лодка «Е-1» и ее командир Нозль Лоуренс**



повреждения и «V-100», попытавшийся прикрыть своего «систершипа» дымовой завесой. Через 17 мин русский эсминец, израсходовавший 233 снаряда, приблизился к огораживающей вехе минного заграждения и прекратил преследование. «V-99» вскоре подрывался на двух минах и выбросился на мель, понеся в итоге ощутимые потери — 21 человек убитыми<sup>14</sup>.

Любопытно, что оба германских эсминца, значительно более крупных, чем их предшественники, немцы построили «вынужденно», специально под мощные механизмы, накануне войны заказанные фирме «Вулкан» российским морским ведомством. Убедительная победа «Новика» вместе с неутешительными для немцев результатами многочисленных стычек с английскими эсминцами в Северном море заставила германцев принять энергичные меры к вооружению кораблей этого класса 105-мм артиллерией, а затем и усилению своего флота большими эсминцами (подобными «Новику») с доведением калибра их орудий до 150 мм<sup>15</sup>.

Утром 17 августа, когда противник возобновил противоминные

действия, русские корабли выдвинулись в районы боевого маневрирования; контр-адмирал А.С. Максимов направил к Церелю подводные лодки «Макрель» (лейтенант Д.С. Карабурджи), «Миного» и «Дракон» (лейтенант Н.Н. Ильинский). Мгла, закрывшая западную часть горизонта, не позволила русским обнаружить германские корабли. Последние же открыли интенсивный огонь, быстро добившись трех попаданий 280-мм снарядами в «Славу», которые, впрочем, не слишком повлияли на боеспособность линкора. Полагая, что воспрепятствовать работе германских тральщиков невозможно, и справедливо опасаясь быть отрезанным от Моонзунда, начальник Минной обороны около полудня приказал отступить.

На следующий день немцы завершили траление фарватера, и 19 августа «силы прорыва» вошли в Рижский залив. Однако единственной жертвой немцев стала 1000-тонная канонерская лодка «Сивуч», которая под командой капитана 2 ранга П.Н. Черкасова до последней возможности сражалась с крейсером «Аугсбург» и двумя эсминцами, а затем с ли-

нейными кораблями «Позен» и «Нассау» и героически погибла, не спустив Андреевского флага. Вторая оставшаяся в районе Риги канонерка — «Кореец» (капитан 2 ранга И.К. Федяевский) — выбросилась на мель в Перновском заливе, а затем была взорвана своим экипажем. Запланированная постановка заграждения перед входом в Моонзунд была отложена Э. Шмидтом после обнаружения одной из 150 мин, поставленных «Амуром» в пределах радиуса действия батареи о. Моон для защиты южных подступов к проливу<sup>16</sup>.

Между тем и противник продолжал нести потери. Утром 19 августа юго-западнее банки Сарычева английская подводная лодка «Е-1» торпедировала линейный крейсер «Мольтке» (капитан цур зее М. фон Левецов), заставив Ф. Хиппера вернуть поврежденный крейсер вместе с «Зейдлицем» и «Фон дер Танном» в Данциг. К сожалению, командование Балтфлота не имело связи с «Акулой», бывшей в это время на линии Виндава — Эстергарн, и не смогло навести лодку Н.А. Гудима на поврежденный неприятельский корабль. Тем не менее успех Н. Лоуренса, вошедший в историю как первая результативная атака дредноута подводной лодкой, стал одним из ключевых событий, ускоривших ретираду немцев из Рижского залива, тем более что в тот же день Э. Шмидт получил сведения о прорыве в Балтийское море еще одной британской лодки — «Е-8» лейтенант-командера Ф. Гудхарта.

Находясь под впечатлением повреждения «Мольтке», гибели миноносцев «V-99» и «S-31» (последний в ночь на 20 августа подрывался на mine между Домеснесом и о. Руно) и обнаружения русской подводной лодки «Миного» миноносцем «V-182» на пути линкоров «Позен» и «Нассау» (утром 20-го в северной части залива), Э. Шмидт отказался от «закупорки» Моонзунда и бомбардировки Усть-Двинска. 21 августа германский флот оставил Рижский залив, потеряв в ходе операции два эсминца и три тральщика (потери русских — две канонерки) и не достигнув намеченной цели.



**Германский эсминец «V-99» после боя с «Новиком» 17 августа 1915 г.**



В августе—октябре 1915 года линкор «Слава», канонерские лодки и эсминцы продолжали регулярно оказывать эффективную поддержку войскам приморского фланга 12-й армии. Корабли морских сил Рижского залива обстреливали позиции германских войск, а в конце октября высадили тактический десант в ближний тыл немцев у Домеснеса. «Нашей Рижской экспедицией я совсем не доволен... Мы потерпели фиаско и понесли чувствительные потери без всякой пользы для себя»<sup>17</sup>, — писал А. фон Тирпиц. «Не получив никаких выгод, а только одни потери, не оказав никакой помощи армии, германский флот вынужден был очистить Рижский залив и предоставить русскому флоту возможность безраздельно в нем хозяйничать и причинять большие неприятности флангу германской сухопутной армии у Риги вплоть до осени 1917 года», — справедливо замечает в предисловии ко второму русскому изданию книги Г. Ролльмана (1937 г.) капитан 2 ранга В.А. Алёкин — известный советский специалист в области тактики флота.

**П**РОРЫВ германцев в Рижский залив выявил слабость корабельной группировки, созданной для обороны Ирбенского пролива, и невозможность отражения удара превосходящих сил противника без прикрытия минной позиции мощной береговой артиллерией. Поэтому в 1916 году береговая и противодесантная оборона Моонзундского архипелага была существенно усилена. В частности, на м. Церель началось сооружение 305-мм четырехорудийной батареи, дальность стрельбы которой перекрывала всю ширину Ирбенского пролива.

Тем не менее благополучное завершение августовских событий, ставшее редким исключением в череде удручающих поражений русского оружия в кампании 1915 года, было «поднято на щит» официальной российской пропагандой, представившей отступление противника из Рижского залива как блестящий триумф Балтийского флота. Однако во флотской среде поднятая пресой шумиха вызвала некоторое недоумение. «Газеты раздули эту историю в крупную победу Русского флота; правда, нам было трудно, но и крупной победы не было», — записал в своем дневнике Г.К. Старк, участвовавший в сражении за Рижский залив в качестве командира эсминца «Страшный»<sup>18</sup>. Ему вторит Г.К. Граф (в то время — старший минный офицер «Новика»): «Все написанное было так далеко от истины и успехи наши так приукрашены, что даже неприятно было читать»<sup>19</sup>.

Опыт Ирбенской операции в полной мере подтвердил справедливость тезиса о «скудости оперативно-стратегического мышления»

германского морского командования, не отличающегося «глубоким знанием искусства ведения морских операций», который был высказан адмиралом В.А. Алафузовым — выдающимся отечественным военно-морским теоретиком — в предисловии к русскому изданию мемуаров А. фон Тирпица. Кажется очевидным, что прорыв минно-артиллерийской позиции в прибрежных водах противника силами одного флота был лишен оперативной целесообразности из-за невозможности длительно удерживать захваченный район без помощи сухопутных войск.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Петров М.А. Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота в связи с эволюцией военно-морского искусства. Л.: РИО В.-Морских Сил РККА, 1927. С. 510.

<sup>2</sup> Wilson M. Baltic Assignment. British Submariners in Russia: 1914—1919. London: Leo Cooper in association with Secker & Warburg, 1985. P. 72, 73.

<sup>3</sup> Дудоров Б. Авиация Балтийского моря. 1912—1917 гг. // Морские записки (Нью-Йорк). 1948. Vol. VI. № 2. С. 2—9.

<sup>4</sup> Цит. по: Ролльман Г. Война на Балтийском море. 1915 год / Пер. с нем. М.: Госвоениздат, 1937. С. 331, 332.

<sup>5</sup> Там же. С. 342.

<sup>6</sup> Бенке Пауль (1866—1937) — германский адмирал. Командир 3-й эскадры Флота открытого моря (1916—1918), в октябре 1918 г. — статс-секретарь по морским делам. В 1920—1924 гг. — начальник морского управления министерства вооруженных сил (рейхсвера).

<sup>7</sup> Цит. по: Ролльман Г. Указ. соч. С. 345.

<sup>8</sup> См. подробнее: Жерве Б. Германия и ее морская сила // Морской сборник. 1914. № 9. С. 146—179.

<sup>9</sup> Гроос О. Учение о морской войне в свете опыта мировой войны / Пер. с нем. М.: Л.: Госиздат, 1930. С. 243.

<sup>10</sup> Флот в первой мировой войне. / Под ред. Н.Б. Павловича. М: Воениздат. Т 1. 1964. С. 177.

<sup>11</sup> Томашевич А.В. Подводные лодки в операциях русского флота на Балтийском море в 1914—1915 гг. М.: Л.: Военно-морское издательство НК РКВМФ СССР, 1939. С. 144.

<sup>12</sup> Степанов Ю.Г., Цветков И.Ф. Эскадренный миноносец «Новик». Л.: Судостроение, 1981. С. 127.

<sup>13</sup> Пузыревский К.П. Повреждения кораблей от артиллерии и борьба за живучесть. СПб.: Изд. М.А. Леонова, 2002. Ч. 1. С. 114—116.

<sup>14</sup> Грибовский В.Ю. Балтийский флот в Первой мировой войне, 1914—1917 гг. СПб.: СПбВМИ, 2000. С. 6, 7.

<sup>15</sup> Jane's Fighting Ships of World War I. London: Studio Editions, 1990. P. 116—120.

<sup>16</sup> Гончаров Л.Г., Денисов Б.А. Использование мин в мировую империалистическую войну 1914—1918 гг. М.: Л.: Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1940. С. 15.

<sup>17</sup> Тирпиц А. Воспоминания / Пер. с нем. М.: Воениздат, 1957. С. 553.

<sup>18</sup> Старк Г.К. Моя жизнь. СПб.: Цитадель, 1998. С. 115.

<sup>19</sup> Граф Г.К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб.: Гангут, 1997. С. 130.

Капитан 1 ранга Д.Ю. КОЗЛОВ

## ● НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

### УТВЕРЖДЕНА ПРОГРАММА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ НА 2006 — 2010 гг.

**П**ОСТАНОВЛЕНИЕМ Правительства РФ утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 годы». Цель новой программы: совершенствование и дальнейшее развитие системы патриотического воспитания российских граждан. В ней изложены отдельные концептуальные положения, подводящие основные итоги работы по реализации действующей программы (2001—2005 гг.), а также основные направления деятельности федеральных министерств, ведомств, органов исполнительной власти субъектов РФ, общественных объединений; определены задачи и пути дальнейшего развития и совершенствования системы патриотического воспитания, указаны главные компоненты этой системы. Программа предполагает исследование патриотизма как явления, проведение единой государственной политики в области патриотического воспитания и долгосрочную систему мер, рассчитанную на все возрастные группы и социальные слои населения, особенно молодежь.

Программа имеет государственный статус, и ее финансирование предусмотрено бюджетом в размере 378 млн. рублей (на финансирование программы 2001—2005 гг. было потрачено 115 млн. рублей). Более миллиона рублей будет ежегодно выделяться на поддержку сайта «Патриоты России». Также планируется снять фильмы «Армия и религия», «Русские субмаринеры» и сделать цикл телепередач «Они сражались за Родину». На государственном телеканале появится программа «Патриот Отечества». Школы будут оснащены государственными гербами, флагами, а также аудиозаписями Государственного гимна России, знание слов и музыки которого станет обязательным. В рамках программы состоится множество мероприятий, посвященных теме патриотизма.

**А.Б. СЕЛИФАНОВ**  
(Москва)

\* \* \*

### ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ СОВЕТСКО- ВЬЕТНАМСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

(Окончание. Начало на с. 31)

Итоговые разделы выставки свидетельствуют о современном этапе стратегического партнерства и взаимовыгодных экономических отношений между Россией и Вьетнамом. Это красочные фотографии и документы о взаимных визитах Премьер-министра Вьетнама Фан Ван Хая в Москву в 2000 году и Президента Российской Федерации В.В. Путина в СРВ в 2001 году, а также подписанные в новом, XXI веке, двусторонние соглашения.

В день открытия выставки прошла пресс-конференция с участием руководителя Федерального архивного агентства В.П. Козлова; директора РГАЭ Е.А. Тюриной; исполняющей обязанности директора Государственного музея Востока Т.Х. Метаксы; исполняющего обязанности начальника Государственного управления по делопроизводству и архивному делу Вьетнама г-на Чан Хоанга; летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза, Героя Вьетнама В.В. Горбятко; начальника отдела Вьетнама МИДа РФ С.Г. Толчѐнова.

**Ю.А. ГЛУШКОВА;  
М.В. БУХТЕНКОВ**  
(Москва)

# «СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ВПРАВЕ ЗНАТЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ... ОРГАНОВ КГБ»

**В предлагаемой вниманию читателей статье раскрываются основные вехи становления и направления деятельности одной из самых закрытых государственных структур СССР — Комитета государственной безопасности со времени его образования в марте 1954 до упразднения в октябре 1991 года. Непредвзятость авторских позиций, богатый научно-справочный аппарат статьи, показ малоизвестных моментов в деятельности органов КГБ — все это делает материал не только достаточно интересным широкому кругу читателей, но и весьма актуальным в наши дни.**

**П**ОЛИТИЧЕСКОЕ решение об очередной реорганизации органов государственной безопасности страны было принято на заседании Политбюро ЦК КПСС 8 февраля 1954 года.

Основой для него стало письмо в ЦК КПСС министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова, в котором, в частности, отмечалось, что МВД «не в состоянии обеспечить должного уровня агентурно-оперативной работы в свете задач, поставленных перед советской разведкой Центральным комитетом КПСС и Советским правительством», и содержалось предложение выделить из системы МВД оперативно-чекистские управления и отделы — 16 из 40 структурных подразделений министерства, с тем чтобы на их базе образовать Комитет по делам государственной безопасности при СМ СССР<sup>1</sup>. С.Н. Круглов предлагал также сократить численность оперативного состава органов госбезопасности на 20 проц., доведя ее до 15 956 штатных единиц, что должно было дать годовую экономию в 346 млн. рублей. В целом же с учетом сокращения численности МВД на 8839 человек реформа обещала экономии в сумме 860 млн. рублей<sup>2</sup>.

По результатам обсуждения этой докладной Президиум Верховного Совета СССР 13 марта 1954 года принял Указ об образовании КГБ при Совете Министров СССР. Председателем был назначен Герой Советского Союза 51-летний генерал-полковник И.А. Серов, начавший службу в органах госбезопасности еще в 1939 году<sup>3</sup>. Через пять дней после вступления в должность Серов издал приказ, касающийся структуры нового ведомства, в

котором, не считая вспомогательных и обеспечивающих подразделений, были образованы: 1-е Главное управление (ПГУ, разведка за границей); 2-е Главное управление (ВГУ, контрразведка); 3-е Главное управление (военная контрразведка); 8-е Главное управление (шифровально-дешифровальное); 4-е управление (борьба с антисоветским подпольем, националистическими формированиями и враждебными элементами); 5-е управление (контрразведывательная работа на особо важных объектах); 6-е управление (транспортное); 7-е управление (наружное наблюдение); 9-е управление (охрана руководителей партии и правительства); 10-е управление (коменданта Московского Кремля, впоследствии вошло в состав 9-го управления); Следственное управление.

Кроме того, создавались также 5 самостоятельных специальных отделов, отдел (в дальнейшем управление) правительственной связи и учетно-архивный отдел. 2 апреля 1957 года в ведение КГБ из структуры МВД были переданы Пограничные войска и для управления ими образовано Главное управление Пограничных войск (ГУПВ). Так что в целом эта структура отвечала тем задачам и функциям, которые ставились перед новым союзно-республиканским ведомством<sup>4</sup>. В число задач КГБ согласно решению ЦК КПСС входила и такая: «В кратчайший срок ликвидировать последствия вражеской деятельности Берия и добиться превращения органов госбезопасности в острое оружие нашей партии, направленное против действительных врагов нашего социалисти-

ческого государства, а не против честных людей»<sup>5</sup>. Отметим и тот факт, что в 1953 году в последний раз было вынесено решение «в особом порядке» об административной высылке членов семьи бывшего министра Л.П. Берия и лиц, проходивших по его уголовному делу (всего 54 человека), после чего Особое совещание (ОСО) при МВД СССР упразднило (1 сентября 1953 г.).

Следует также подчеркнуть, что серьезная критика деятельности органов государственной безопасности, начатая в специальном докладе Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева XX съезду Коммунистической партии, оказала непосредственное влияние на формирование, комплектование и последующую деятельность органов КГБ, причем как в позитивном, так и в негативном плане. Так, утверждения Н.С. Хрущева о выходе органов госбезопасности из-под контроля партии далеко не в полной мере соответствовали исторической правде, хотя этот тезис, дополненный требованием исключить возможность возврата к 1937 году, стал как бы платформой для принятия ЦК КПСС постановления, которым КГБ запрещалось собирать компрометирующие материалы на представителей партийно-советской и профсоюзной номенклатуры, что явилось прямым нарушением конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и что, по мнению многих исследователей, положило в нашей стране начало коррупции и способствовало зарождению организованной преступности, ибо вывело значительные контингенты лиц, облеченных властно-распорядительными, контрольными и хозяйственными полномочиями, из-под контроля правоохранных органов, в том числе и КГБ СССР. Последнее к тому же облегчало положение зарубежных спецслужб в их попытках вербовки и оперативной разработки партийно-государственных функционеров различного ранга, так как руководящая элита страны оказалась без должного контрразведы-



вательного прикрытия. А в совокупности это решение имело самые негативные последствия для судеб советского государства.

**П**О УСТАНОВИВШЕЙСЯ традиции штат сотрудников органов государственной безопасности формировался по рекомендации партийных или комсомольских организаций предприятий, воинских частей или вузов после их проверки и тщательного изучения или «партийным набором», т.е. направлением партийных работников на, как правило, руководящие должности в систему КГБ после соответствующей краткосрочной подготовки<sup>6</sup>. В то же время шел процесс проверки всего личного состава на предмет причастности к имевшим место нарушениям законности. Подобные факты часто выявлялись при пересмотре архивных дел по заявлениям граждан и обращениям с просьбой о реабилитации. Как сообщал в 1957 году в ЦК КПСС председатель КГБ И.А. Серов, из системы было уволено более 18 тыс. человек, в том числе «более 2300 сотрудников за нарушения социалистической законности, злоупотребления служебным положением и служебные проступки. Около 200 человек были уволены из центрального аппарата КГБ, 40 были лишены генеральских званий». Справедливо ради надо отметить, что сам Серов добился присвоения генеральских званий в мае 1954 года десяти офицерам КГБ. И.А. Серов

также отмечал, что в 1957 году по сравнению с 1954 годом численность личного состава КГБ была сокращена более чем наполовину, а около 8000 офицеров переведены на положение рабочих и служащих. Но сокращения на этом не закончились. В апреле 1959 года ставший председателем КГБ А.Н. Шелепин предложил сократить штат оперативных работников в центре и на местах еще на 3200, а штат рабочих и служащих — на 8500 человек.

Затянувшаяся кампания сокращений не лучшим образом сказывалась как на результатах работы, так и на состоянии морально-психологического климата в чекистских коллективах, порождая у сотрудников чувства неуверенности, сомнения в необходимости их работы.

Здесь следует подчеркнуть, что с введением в действие новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР и союзных республик в компетенцию органов КГБ стали входить такие преступления, как измена Родине, шпионаж, разглашение государственной тайны, утрата документов, содержащих государственную тайну, террористические акты, диверсии, вредительство, нелегальный переход границы, контрабанда, незаконные валютные операции, антисоветская агитация и пропаганда, организация антисоветской деятельности.

В феврале 1960 года были упразднены 4, 5 и 6-е управления, их

функции переданы во Второе главное управление<sup>7</sup>. Тогда же при председателе КГБ была организована Группа по изучению и обобщению опыта работы органов безопасности и данных о противнике, ставшая костяком созданного в 1990 году Аналитического управления КГБ.

В речи на XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.) Шелепин заявил, что «органы государственной безопасности реорганизованы, значительно сокращены, освобождены от несвойственных им функций, очищены от карьеристских элементов... Вся деятельность органов КГБ проходит теперь под постоянным контролем партии и правительства, строится на полном доверии к советскому человеку, на уважении его прав и достоинства... Органы государственной безопасности — это уже не пугало, каким их пытались сделать в недалеком прошлом враги — Берия и его подручные, а подлинно народные политические органы нашей партии в прямом смысле этого слова<sup>8</sup>. События последующих лет показали, насколько сказанное с трибуны съезда соответствовало действительности. С именами А.Н. Шелепина и сменившего его на его посту в декабре 1961 года В.Е. Семичастного связан ряд важных событий в истории не только КГБ, но и всей страны.

Как известно, Шелепин сыграл активную роль в смещении Н.С. Хрущева с поста лидера партии.

## ХРОНОГРАФ

**1 сентября 1945 года** войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом завершили Курильскую десантную наступательную операцию (началась 18 августа 1945 г.), в ходе которой очистили от японцев все острова Курильской гряды, пленили 63 840 японских солдат и офицеров.

**2 сентября 2005 года** — 305-я годовщина со дня рождения российской гвардии. В России гвардия (лейб-гвардия) была создана Петром I из потешных войск в составе Преображенского и Семеновского полков. До сих пор у историков нет единства по вопросу о дате создания российской гвардии. В дневнике Петра I при объяснении неудачи под Нарвой указано, что «лишь два полка гвардии были на двух атаках у Азова», но в перечне войск, выступивших под Азов в 1696 году, Преображенский и Семеновский полки гвардейскими еще не названы. Есть сведения, что в 1698 году Семеновский полк назывался «Семеновская лейб-гвардия». Известный историк П.О. Бобровский за день рождения гвардии принимал 30 мая (10 июня) 1700 года — день рождения ее «государя-учредителя». В одном из писем, датированном 11(22) июня того же года, Петр I называет князя Ю.Ю. Трубецкого

Все даты приведены по новому стилю.

«гвардии капитаном». И, наконец, в «Журнале Петра Великого» в записи за 22 августа (2 сентября) 1700 года впервые, как принято считать, полки официально названы гвардейскими. Этот день, 2 сентября (22 августа ст. ст.), Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 2000 года № 2032 «Об установлении Дня российской гвардии» установлен памятным днем российской гвардии.

**2 сентября 1945 года** Советские вооруженные силы на Дальнем Востоке (Маршал Советского Союза А.М. Василевский) завершили Маньчжурскую наступательную операцию. Войска Забайкальского, 2-го и 1-го Дальневосточных фронтов, силы Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии во взаимодействии с войсками МНР и НОА Китая разгромили миллионную Квантунскую армию и освободили весь Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), Ляодунский полуостров и Северную Корею до 38-й параллели.

В этот же день в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии. От имени союзных держав его подписали генерал Д. Макартур (США), генерал Су Юнчин (Китай), адмирал Б. Фрейзер (Великобритания), генерал-лейтенант К.Н. Деревянко (СССР) и ряд представителей других стран. От Японии акт подписал министр иностранных дел М. Сигэмицу. Подписанием этого документа завершилась Вторая мировая война.



И.А. Серов



А.Н. Шелепин



В.Е. Семичастный



Ю.В. Андропов

Ряд подразделений КГБ во главе с Семичастным обеспечивал, можно сказать, бесконфликтную передачу власти. Некоторые историки трактуют эти события как «заговор Шелепина и Л.И. Брежнева».

Поэтому оценив события, предшествовавшие октябрьскому (1964 г.) пленуму ЦК КПСС, остается констатировать вовлеченность в них ряда руководителей КГБ. Впрочем, этот «выход за пределы компетенции» органов госбезопасности вытекал из самого Положения о КГБ, где говорилось, что КГБ кроме своих прямых обязанностей мог заниматься выполнением других поручений ЦК КПСС и правительства.

В 50—60-е годы органами КГБ был разоблачен ряд агентов западных разведок, в том числе и среди военнослужащих. Так, в

1958 году был арестован подполковник ГРУ П.С. Попов, а в октябре 1961-го — полковник О.В. Пеньковский. В то же время ряд весьма ценных агентов спецслужб противника остался неразоблаченным, например агент ФБР США «Цилиндр» (Д.Ю. Поляков)<sup>9</sup>. Разоблачение Пеньковского стало причиной отставки с поста начальника ГРУ И.А. Серова, которого сменил П.И. Ивашутин<sup>10</sup>. Предательство Полякова, который работал «под крышей» военного представителя Вооруженных Сил СССР при ООН, привело к самоубийству при попытке ареста агентами ФБР нелегала ГРУ Марии Дмитриевны Добровой<sup>11</sup>. Однако следует отметить и другие факты, например то, что советские разведчики — и ГРУ, и ПГУ КГБ —

Г.Н. Большаков и А.С. Феклисов внесли неоценимый вклад в решение Карибского кризиса в октябре 1962 года, приблизившего человечество к грани ракетно-ядерной войны<sup>12</sup>.

**С**ПРИХОДОМ в мае 1967 года на должность председателя КГБ Ю.В. Андропова принимаются меры к усилению внешнеполитической разведки, которая, по мнению Андропова, должна была способствовать успешному осуществлению советской внешней политики путем своевременного выявления, срыва и разоблачения «подрывных планов империалистических государств и их разведывательных центров». В июле 1967 года в структуре Комитета создается 5-е управление со штатом 201 человек по борьбе с идеологическими диверсиями противника, причем его

**2 сентября 1945 года** Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября объявлено праздником Победы над Японией.

**3 сентября 1945 года** в «Правде» опубликовано поздравление ЦК ВКП(б) и СНК СССР советскому народу с победой над Японией и окончанием Второй мировой войны. В поздравлении подчеркивалось величие подвига советского народа и его армии в разгроме фашистской Германии и империалистической Японии. В этот же день Верховный Главнокомандующий издал приказ № 373 по войскам Красной армии и Военно-морского флота в связи с подписанием в Токио 2 сентября акта о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил, а Ставка Верховного Главнокомандования расформировала управления Забайкальского, 2-го и 1-го Дальневосточных фронтов.

**4 сентября 1945 года** Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об упразднении Государственного комитета обороны в связи с окончанием войны и прекращением чрезвычайного положения в стране. Все дела Государственного комитета обороны были переданы Совету народных комиссаров СССР.

**6 сентября 1941 года** ГКО принял постановление о переселении немцев из г. Москвы, Московской и Ростовской областей. Подлежало переселению 8617 советских немцев из Москвы и Московской об-

ласти и 21 400 человек из Ростовской области в Казахскую ССР: 4000 человек — в Карагандинскую, 8000 — в Джамбульскую, 8000 человек — в Кызыл-Ординскую и 10 017 человек — в Южно-Казахстанскую область. Сроки переселения — с 10 по 15 сентября из Москвы и области, с 15 по 20 сентября — из Ростовской области. Общее руководство возлагалось на НКВД СССР. Из резервного фонда Совнаркома СССР и НКВД СССР на расходы по переселению отпускалось 4 млн. рублей, от Совнаркома Казахской ССР на прием и расселение — 2 млн. рублей. Каждый переселяемый мог взять с собой личное имущество и продовольствие на путь следования весом до 20 кг на каждого члена семьи. Постановление предусматривало различные виды компенсаций, а также индивидуальный кредит по линии Сельхозбанка в размере до 2000 рублей сроком на 5 лет из расчета 3 проц. годовых с погашением со второго года после получения. Городские жители расселялись в райцентрах и других городах, кроме областных.

**7 сентября 1941 года** ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной армии». ЦК ВЛКСМ обязал комсомольские организации активно включиться в работу по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 года «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной армии», широ-



куратором по линии руководства стал первый заместитель председателя КГБ генерал-майор С.К. Цвигун (впоследствии генерал армии).

Информируя ЦК КПСС о результатах работы КГБ за 1967 год, Ю.В. Андропов докладывал, что резидентурами КГБ было получено 25 645 информационных материалов, еще 7290 поступило в порядке обмена с разведками социалистических государств — наиболее сильными и результативными специальными службами в 70—80-е годы XX века считались разведки ГДР (Управление «А»), а также ЧССР и ПНР. На основании полученных сведений КГБ информировало о результатах разведывательности за рубежом кроме ЦК КПСС МИД, Министерство обороны и ГРУ. Дополнительно членам Политбюро направлялись так называемые бюллетени внешнеполитической развединформации. Кроме того, различные министерства и ведомства в 1967 году получили от КГБ 1495 информаций, 9910 материалов и 1403 образца техники; по заданиям Военно-промышленной комиссии было добыто 1376 работ по 210 темам и более 330 образцов техники. По линии контрразведки, отмечалось в докладе, среди сотрудников дипломатических представительств и приезжающих в СССР туристов, коммерсантов, членов различных делегаций установлены 270 иностранцев, подозреваемых в причастности к специальным службам, при этом за разведывательную деятельность,

идеологические диверсии, контрабанду, незаконную валютную деятельность и нарушение норм поведения выдворено из СССР 108 и привлечено к уголовной ответственности 11 иностранцев. Аппаратами военной контрразведки КГБ совместно с органами безопасности ГДР разоблачено 17 агентов западных разведок, проводивших шпионскую работу против Группы советских войск в Германии, осуществлен ряд мероприятий по пресечению попыток организованной националистической деятельности в ряде регионов СССР, зарегистрировано распространение листовок и других антисоветских документов, установлено более тысячи анонимных авторов. Ю.В. Андропов подчеркивал, что число лиц, распространяющих злобные антисоветские материалы в силу своих враждебных убеждений, увеличилось, поэтому количество привлеченных к уголовной ответственности за этот вид преступлений неуклонно и быстро растет.

Характеризуя состояние оперативной работы, Ю.В. Андропов отмечал, что в 1967 году контрразведывательными аппаратами велась разработка 1068 человек, разыскивалось 2293 человека, осуществлялось наблюдение за 6747 лицами. В 1967 году органами КГБ было привлечено к уголовной ответственности 738 человек, из них 263 — за особо опасные и 475 — за иные государственные преступления. В числе осужденных трое диверсантов, более 120 предателей и кара-

телей в годы Великой Отечественной войны, 34 подсудимых обвинялись в измене Родине и покушении\* на измену, 96 — в антисоветской агитации и пропаганде, 221 — в нелегальном переходе границы, 100 — в хищениях государственного и общественного имущества в крупных размерах и взяточничестве, около 150 — в контрабанде и нарушении правил о валютных операциях; один иностранец и один советский гражданин были арестованы за шпионаж. В то же время следственными аппаратами КГБ пересмотрены по заявлениям граждан 6732 архивных уголовных дела на 12 376 человек и 3783 дела прекращены.

За год контрольно-пропускными пунктами пограничных войск и следственными аппаратами КГБ было изъято у контрабандистов и валютчиков золота в слитках и монетах около 30 кг, изделий из драгоценных металлов и камней, иностранной валюты и разных товаров на общую сумму 2 млн. 645 тыс. рублей. Были и проколы. Так, в 1967 году 17 советских граждан стали невозвращенцами; не удалось также предотвратить три случая измены Родине военнослужащими Советской армии.

Что касалось кадров, то в 1967 году на работу в органы и на службу в войска КГБ приняли 11 103 человека, из них 4502 — на офицерские должности. Одновременно уволены 6582 человека, из которых 2102 являлись офицерами. Чекистские

\*Так в документе

## ХРОНОГРАФ

ко привлекая к этому комсомольцев, пионеров, а также молодежь, не состоящую в комсомоле.

**7 сентября 1945 года** в Берлине у Бранденбургских ворот состоялся парад союзнических войск (СССР, США, Великобритания и Франция) под руководством Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

**11 сентября 1855 года** Офицерский класс Михайловского училища преобразован в Михайловскую артиллерийскую академию, начальником которой стал генерал-майор Н.А. Крыжановский.

**11 сентября 1941 года** Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об образовании Народного комиссариата танковой промышленности».

В этот же день ГКО в своем постановлении о продовольственных пайках войскам Красной армии на сентябрь утвердил нормы продснабжения по Западному фронту — на 511 000; Брянскому — на 294 000; по Резервному фронту — на 491 000 человек; Московскому военному округу — на 392 000 и Орловскому — на 392 000 человек. Сняты с интендантского довольствия все строительные батальоны в гражданских наркоматах и Главвоенстрое, а также все части и учреждения гражданских наркоматов, наркоматов путей сообщения, связи, здравоохранения, заготовок, торговли, Наркомзем СССР.

**13 сентября 1941 года** Советское правитель-

ство направило третье послание правительству Великобритании. Учитывая отказ английского правительства открыть второй фронт на Западе в 1941 году, Советское правительство предложило высадить 25—30 английских дивизий в Архангельске или перевезти их через Иран в южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР.

**16 сентября 1900 года** родился И.И. Масленников, генерал армии (1944), Герой Советского Союза (1945), участник Гражданской войны. С 1928 года — на руководящих постах в пограничных войсках ОГПУ и НКВД. В Великую Отечественную войну командовал армиями, Северо-Кавказским и 3-м Прибалтийским фронтами, был заместителем главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. Затем командовал войсками ряда военных округов. С 1948 года — в МВД СССР. Умер 16 апреля 1954 года.

**16 сентября 1955 года** в Белом море осуществлен первый пуск с подводной лодки экспериментальной баллистической ракеты Р-11ФМ (КБ В.П. Макеева) в надводном положении.

**16 сентября 1955 года** в соответствии с подписанным в мае этого года представителями СССР, США, Англии, Франции и Австрии Государственным договором о восстановлении независимой и демократической Австрийской Республики завершен вывод Центральной группы советских войск с ее территории.

ряды пополнились также 470 лицами, прибывшими с партийной, комсомольской и советской работы<sup>13</sup>.

**А**НАЛОГИЧНАЯ форма и структура отчетов в «инстанции», как на профессиональном языке именовались ЦК КПСС и Совет Министров, сохранилась и в дальнейшем, дополняясь новыми блоками информации по вновь открывавшимся направлениям оперативной работы и с образованием в органах госбезопасности иных структурных подразделений. Их создание, как правило, являлось следствием изменений оперативной обстановки в стране и на межгосударственном уровне, а также постановки руководством страны перед КГБ дополнительных задач.

По традиции тех лет организационно-штатные решения принимались Политбюро ЦК КПСС и оформлялись постановлениями Совета Министров, после чего следовал приказ председателя КГБ. 26 ноября 1969 года создается Бюро связи КГБ с издательствами и другими средствами массовой информации, чаще именовавшееся Пресс-бюро КГБ, в мае 1990 года преобразованное в Центр общественных связей со значительным расширением функций и изменением методов работы.

13 марта 1969 года в структуре КГБ появилось 15-е управление, основной задачей которого являлось «обеспечение постоянной готовности к немедленному приему укрываемых (советского руководства). — **О.Х.**» в

защищенные пункты (объекты) и создание в них условий, необходимых для нормальной работы в особый период».

Следует также отметить еще одно чрезвычайно важное поле деятельности КГБ на тот период времени. 25 декабря 1972 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия»<sup>14</sup>.

В чем заключалась эта профилактическая работа? Человека приглашали на беседу, в ходе которой ему оглашалось мотивированное заключение об официальном предостережении. В случае отказа гражданина от подписания заключения составлялся протокол об объявлении ему предостережения и сообщалось, что это заключение вместе с протоколом будет передано в прокуратуру и в случае привлечения его к уголовной ответственности получит силу процессуального доказательства неоднократности совершения инкриминируемых ему противоправных деяний. С одной стороны, эта процедура оказывала серьезное сдерживающее значение, с другой — предоставляла право обжаловать вынесенное предостережение в органах прокуратуры. При всей своей важности и актуальности этот законодательный акт до широкого круга граждан не дошел: по традиции его засекретили, поставив гриф «Не для печати», что существен-

нейшим образом снизило силу его предупредительного воздействия<sup>15</sup>. Кстати, после реорганизации органов безопасности в 1992 году их предупредительно-профилактическая работа вообще осталась без законодательного регулирования, что самым негативным образом сказалось на ее эффективности.

Дальнейшая реорганизация органов КГБ проводилась за счет укрупнения и усиления некоторых подразделений контрразведывательного управления ВГУ путем преобразования их в самостоятельные управления. Так, в сентябре 1981 года управление «Т» 2-го Главного управления, осуществлявшее контрразведывательную работу по обеспечению безопасности транспортных отраслей страны, преобразуется в самостоятельное 4-е управление КГБ СССР, 15 октября того же года создается 6-е управление — по защите экономики (ранее эту задачу решали 9, 19 и 11-й отделы ВГУ, а с сентября 1980 г. — управление «П» в составе 2-го Главного управления КГБ СССР). В декабре 1990 года произошла последняя крупная реорганизация в КГБ — было образовано управление по борьбе с организованной преступностью — Управление «ОП». Однако особый, причем обоснованный интерес вызывала и вызывает деятельность бывшего 5-го управления КГБ СССР, созданного, как уже говорилось, при Ю.В. Андропове специально для борьбы на идеологическом фронте.

**17 сентября 1941 года** ГКО принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Военное обучение вводилось с 1 октября 1941 года для граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. В первую очередь охватывались допризывники 1923 и 1924 годов рождения и военнообязанные запаса (из числа необученных) в возрасте до 45 лет. Предполагалось обучение без отрыва от производства, основной упор делался на строевую подготовку, изучение винтовки, пулемета, гранаты; кроме того, обращалось внимание на противохимическую защиту, маскировку, рытье окопов, тактическую подготовку, индивидуальную и для отделения. В составе НКО СССР создавалось Главное управление всеобщего военного обучения (Всевобуч), а в округах и областных (краевых и республиканских) военкоматах — отделы Всевобуча. В каждом РВК должно было работать по 2—3 инструктора.

**20 сентября 1969 года** на ВДНХ (ныне ВВЦ) в г. Москве открылся новый павильон «Космос», перед которым на площади была установлена ракета-носитель «Восток». Павильон ежегодно посещало свыше 10 млн. человек (в настоящее время расформирован).

**24 сентября 1941 года** создан Всероссийский научно-исследовательский институт электромеханики (ВНИИЭМ) с заводом имени А.Г. Иосифьяна.

**30 сентября 1895 года** родился А.М. Василев-

ский (с. Новая Гольчиха Ивановской обл.), Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944; 1945), участник Первой мировой и Гражданской войн. Служил в Красной армии на различных командных должностях. С 1940 года — в Генеральном штабе. В августе 1941 года назначен начальником Оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба. С июня 1942 года — начальник Генерального штаба. В феврале 1945 года возглавил войска 3-го Белорусского фронта, завершившего уничтожение Восточно-Прусской группировки противника. Под его руководством был разработан план войны с Японией. В июне 1945 года назначен главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, в короткий срок разгромившими японскую Квантунскую армию. В послевоенное время неоднократно занимал пост заместителя министра обороны, а в 1949—1953 гг. — министра Вооруженных Сил СССР. Дважды награжден высшим военным орденом Победы. Умер 5 декабря 1977 года.

**30 сентября 1945 года** Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «За победу над Японией».

*Хронограф подготовлен генерал-лейтенантом в отставке Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ; А.В. ОСТРОВСКИМ*



## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Лубянка: органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ; Справочник / Сост. Кокурин А.И., Петров Н.В. М.: Материк, 2003. С. 684—687.

<sup>2</sup> Приводимые цифры позволяют предположить, что к февралю 1954 г. численность органов госбезопасности, без учета военнослужащих Пограничных войск, составляла около 80 тыс. человек.

<sup>3</sup> **Иван Александрович Серов** (1905—1990) — генерал армии (8 августа 1955 г.). 7 марта 1963 г. понижен в звании до генерал-майора. В РККА — с 1928 г. Окончил Военную академию РККА (1938), в 1939 г. — заместитель, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, с июля 1939 г. — заместитель начальника Главного управления государственной безопасности (ГУБ) и начальник 2-го отдела ГУБ НКВД СССР. С сентября 1939 г. — нарком внутренних дел Украины, с 25 февраля 1941 г. — первый заместитель наркома ГВ СССР, с 30 июля 1941-го — заместитель наркома внутренних дел СССР. 29 мая 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза (лишен 12 марта 1963 г.). С 6 июня 1945 г. — заместитель главноначальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в Берлине. С 25 июня 1947 по 13 марта 1954 г. — первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 13 марта 1954 по 8 декабря 1958 г. — председатель КГБ СССР. В 1958—1963 гг. — начальник ГРУ — заместитель начальника ГШ ВС СССР. С 1963 по сентябрь 1965 г. — на командных должностях в Туркестанском и Приволжском военных округах. С 1965 г. — в запасе.

<sup>4</sup> В Положении о КГБ и его органах на местах (утверждено постановлением Совета Министров 9 января 1959 г.) указывалось, что органы государственной безопасности «являются политическими органами, осуществляющими мероприятия Коммунистической партии и правительства по защите социалистического государства от посягательства со стороны внешних и внутренних врагов, а также по охране государственной границы СССР. Они призваны бдительно следить за тайными происками врагов советской страны, разоблачать их замыслы, пресекать преступную деятельность империалистических разведок против Советского государства... Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС».

В пункте 11 раздела «Кадры органов и войск государственной безопасности» этого документа отмечалось: «Работники органов государственной безопасности должны воспитываться в духе беспощадной борьбы с врагами нашей Родины, умения предотвращать преступления, выполнять свой служебный долг не щадя своих сил, проявляя при этом решительность и инициативу. В органах государственной безопасности не должно быть места карьеристам, подхалимам и перестраховщикам».

В пункте 12 подчеркивалось: «Органы государственной безопасности обязаны непосредственно и через соответствующие организации принимать меры предупредительного характера в отношении тех советских граждан, которые допускают политически неправильные поступки в силу своей недостаточной политиче-

ской зрелости. Надзор за следствием в органах госбезопасности осуществляется Генеральным прокурором СССР и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР».

Руководители и партийные организации органов и войск КГБ обязывались воспитывать своих сотрудников «в духе партийной принципиальности, беззаветной преданности Коммунистической партии и социалистической Родине, в духе бдительности, честного отношения к делу и строжайшего соблюдения социалистической законности».

Это положение действовало до 16 мая 1991 г., когда был принят закон «Об органах государственной безопасности в СССР» (см.: Лубянка: органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. С. 693—697).

<sup>5</sup> Лубянка: органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. С. 151.

<sup>6</sup> С 1954 г. подготовка сотрудников велась в Высшей школе КГБ при Совете Министров СССР, ставшей высшим учебным заведением с трехлетним сроком обучения.

<sup>7</sup> ВГУ, а фактически всю контрразведку с момента образования КГБ и до его упразднения, последовательно возглавляли П.В. Федотов, О.М. Грибанов, С.Г. Банников, Г.К. Цинев, Г.Ф. Григоренко, И.А. Маркелов, В.Ф. Грушко.

**Федотов Петр Васильевич** (1900—1963) — генерал-лейтенант (с 9 июля 1945 г.; лишен звания в 1959 г. за вскрывшиеся факты нарушения социалистической законности), в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД — с 1921 г. С 1938 г. — во 2-м (контрразведывательном) отделе ГУБ НКВД, до 9 сентября 1946 г. — начальник контрразведывательных управлений НКВД—НКГБ, в 1947—1952 гг. — заместитель председателя Комитета информации, с 17 марта 1954 по 12 апреля 1956 г. — начальник ВГУ КГБ.

**Грибанов Олег Михайлович** (1915—1992) — генерал-лейтенант, с 1940 г. — сотрудник УНКВД по Свердловской области, с 1950 г. — в центральной аппарате. В 1954—1956 гг. — заместитель, а в 1956—1964 гг. — начальник ВГУ КГБ. В 1965 г. уволен на пенсию.

**Банников Сергей Григорьевич** (1921—1989) — генерал-лейтенант, в 1941 г. окончил Военно-морское политическое училище, с 1943 г. — на оперативной работе в УКР «Смерш» НК ВМФ. В 1964—1967 гг. — начальник ВГУ КГБ.

**Цинев Георгий Карпович** (1907—1996) — генерал армии (1978), Герой Социалистического Труда (1977). С июня 1941 г. — в действующей армии на руководящей партийной работе, с сентября 1953-го — в органах КГБ, с 23 февраля 1966-го — начальник 3-го управления КГБ СССР, в 1967—1970 гг. — начальник ВГУ КГБ.

**Григоренко Григорий Федорович** (1918 г.р.) — генерал-полковник (1982), лауреат Государственной премии (1981). В РККА — с 1940 г., в органах НКВД — с 1940-го. С 1942 г. — на различных должностях во 2-м управлении НКВД, принимал непосредственное участие в ведении радиоигр с разведывательными органами Германии, с 1970 по 1983 г. — начальник ВГУ КГБ.

**Маркелов Иван Алексеевич** (1917—1990) — генерал-полковник (1985). В органах НКВД — с 1938 г., с 1947 г. — на различных должностях в ВГУ МГБ—КГБ, в

1983—1989 гг. — заместитель председателя КГБ — начальник ВГУ КГБ.

**Грушко Виктор Федорович** (1930—2001) — генерал-полковник (1991). С 1961 г. — на оперативной и руководящей работе в ПГУ КГБ, в 1989—1991 гг. — заместитель председателя КГБ. 24 августа 1991 г. арестован по делу ГКЧП, до 10 января 1992 г. находился под следствием.

Что касается военной контрразведки (3-е Главное управление) то в 1954—1991 гг. ее последовательно возглавляли Д.С. Леонов (1954—1959); А.М. Гуськов (1960—1963); И.А. Фадейкин (1963—1966); Г.К. Цинев (1966); В.В. Федорчук (1967—1979); И.Л. Устинов (1970—1974); Н.А. Душин (1974—1987); В.С. Сергеев (1987—1990); А.В. Жардецкий (1990—1991).

<sup>8</sup> XXII съезд КПСС: (Стенографический отчет). М., 1961. Т. 2. С. 406—407.

<sup>9</sup> Попов считается первым сотрудником ГРУ, инцидентно предложившим свои услуги американской разведке в Вене в январе 1953 г. Пеньковский, пользуясь родственными связями с Маршалом артиллерии С.С. Варенцовым, собрал и передал английской и американской разведкам сведения о советских РВСН. Сотрудничавший с ФБР с 1962 г. Поляков дослужился до звания генерал-лейтенанта, начальника одного из управлений ГРУ. Арестован в 1986 г., расстрелян (см.: Российская разведка и контрразведка в лицах: Энциклопедический словарь. М.: Российская энциклопедия, 2002. С. 382, 397, 399).

<sup>10</sup> **Ивашутин Петр Иванович** (1909—2002) — генерал армии (1971), Герой Советского Союза (1985). В органах военной контрразведки — с 1939 г., возглавлял УКР «Смерш» в годы Великой Отечественной войны на ряде фронтов, в 1949—1951 гг. — начальник УКР МГБ Ленинградского ВО. С марта 1954 г. — начальник 5-го управления КГБ — заместитель председателя. С марта 1963 по июнь 1987 г. — начальник ГРУ — заместитель начальника Генерального штаба (см.: Лубянка... С. 265—266).

<sup>11</sup> **Доброва Мария Дмитриевна** (1907—1963) — капитан, по другим источникам — подполковник ГРУ. В 1937—1938 гг. принимала участие в боевых действиях в Испании, участник обороны Ленинграда 1941—1944 гг. С 1951 г. — в Советской армии, в 1956 г. выехала в спецкомандировку (нелегалом) в США, входила в резидентуру «Рубина». Спасаясь от ареста, выбросилась с 8-го этажа отеля в Нью-Йорке (см.: Российская разведка и контрразведка в лицах: Энциклопедический словарь. С. 158).

<sup>12</sup> Подробнее об этом см.: Хлобустов О.М. О пользе открывать архивы... // Конфликты и консенсус. М., 1995. № 6. С. 136—140.

<sup>13</sup> Лубянка: органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. С. 714—723.

<sup>14</sup> Несколько позднее аналогичный указ о вынесении официального предостережения был принят в отношении органов прокуратуры.

<sup>15</sup> В этой связи этот указ, а также инструкция по его применению, объявлялись приказом КГБ при Совете Министров СССР от 23 марта 1973 г.

**Полковник запаса  
О.М. ХЛОБУСТОВ**

(Окончание следует)

# РАЗВИТИЕ СОВЕТСКИХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ И ТОПЛИВА К НИМ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД 1945–1960 гг.

**Поколения советских ученых в области ракетостроения и космонавтики, отдавая себя избранному делу, приняли как норму ограничения, связанные с секретностью их работы. Большое уважение вызывают сегодня самоотдача, выдержка, дисциплина и ответственность, с которыми трудились эти люди. Цель автора настоящей статьи осветить некоторые малоизвестные широкому кругу читателей страницы советского ракетостроения и роль химической науки и ученых-химиков в создании ракетно-ядерного щита СССР.**

**А ЗАВЕРШАЮЩЕМ** этапе Великой Отечественной войны важной государственной задачей в СССР было признано создание ракетной техники. На ее решение были направлены серьезные научно-технические силы. Особое внимание наряду с использованием уже имевшихся отечественных достижений 1930—1940 гг. уделялось изучению трофейной ракетной техники и системы производства ракет в Германии. Процесс исследований был организован на самом высоком уровне<sup>1</sup>. Впрочем, первые образцы немецкой ракетной техники появились в СССР еще в конце 1944 года и произвели на наших специалистов большое впечатление.

Создание на базе трофейных моделей отечественных вариантов ракет с усовершенствованными характеристиками происходило в следующей последовательности: сначала на вновь созданных предприятиях осваивалась технология сборки немецкого ракетного двигателя А-4 из материальной части, созданной в Германии, наряду со строительством полигона началась подготовка персонала для пусков ракет, по отечественной технологии и из отечественных материалов изготавливались ракеты Р-1 (копия немецкой А-4). В последующем для обеспечения вдвое большей полетной дальности они модернизировались, затем на базе полученного научно-технического опыта ракеты совершенствовались.

Заметную помощь в освоении трофейной ракетной техники оказали немецкие специалисты. В апреле 1946 года Совет Министров СССР принял постановление о переводе всех работ по военной технике с территории Германии в Советский Союз. Это касалось и немецких специалистов, связан-

ных с разработками в области ракет. Всего в СССР приехало около 150 немецких специалистов по ракетной технике (вместе с семьями — около 500 человек), в том числе 13 профессоров, 32 доктора-инженера, 85 дипломированных инженеров и 21 инженер-практик<sup>2</sup>. Первые результаты их работы были подведены на совещании у директора НИИ-88 4 июня 1947 года, где отмечалось, что немецкие специалисты не представляют полностью укомплектованного коллектива, способного комплексно решать вопросы проектирования и создания ракет дальнего действия и зенитных ракет<sup>3</sup>.

**У**ЧИТЫВАЯ как этот, так и иные подобные факты, нельзя умалять заслуги советских ученых, конструкторов, инженерно-технических работников. Да, они действительно почерпнули у немцев определенный опыт методики исследования отдельных проблем, освоения технологических приемов, предстартовой подготовки, а также в других частных вопросах. Но если говорить об общей оценке их вклада, то довольно объективным представляется мнение главного конструктора Фау-2 Вернера фон Брауна: "Бытующее мнение по поводу того, что советская ракетная программа, позволившая за относительно короткий промежуток времени обеспечить создание первой в мире баллистической ракеты и вскоре после этого запуск первого в мире искусственного спутника Земли, выполнена лишь благодаря усилиям немецких специалистов, переправленных в Советский Союз после войны, является совершенной чепухой... Немецким специалистам предлагали лишь предостережения по вопросу о возможности технологического усовершенствования конст-

рукции ракеты, закрыв при этом доступ к любой секретной информации, так или иначе прояснявшей намерения советских специалистов на будущее. При таких условиях деятельность бывших пенемюндовцев в Советском Союзе заключалась главным образом в оказании поддержки по дальнейшему развитию и усовершенствованию ракеты Фау-2. К 1953 году все вернулось в Германию"<sup>4</sup>.

В соответствии с докладной запиской И.В. Сталину от 31 декабря 1946 года разработка, изучение свойств и организация промышленных производств ракетного топлива были поручены Государственному институту прикладной химии (ГИПХ)<sup>5</sup>. Установление рецептуры А-4 не составило большого труда, в усовершенствованных отечественных ракетах Р-2 и Р-5 водный этанол был заменен более энергоемкой смесью изопропанола и метанола. Фактически двигатели Р-2 и Р-5 представляли собой форсированные варианты двигателя А-4. С их созданием потенциальные возможности немецкого двигателя были исчерпаны.

**О**ДНОВРЕМЕННО были возвращены работы по созданию технологий видов топлива на основе высококипящих окислителей. В качестве горючего использовались разработанные немецкими учеными смесь веществ, имевшую кодовое название "тонка" и обеспечивавшую самовоспламенение. Основу топлива составляли ксилитины, например "тонка-250", которая по весу состояла на 50 проц. из ксилитина и на столько же из триэтиламина. После быстрой расшифровки ее рецептуры, как и других видов топлива, "тонка-250" была воспроизведена сначала в лабораторных, а затем и в промышленных масштабах под шифром ТГ-02 (топливо ГИПХа — 02). В сочетании с азотнокислотными окислителями ТГ-02 впоследствии использовал главный конструктор А.М. Исаев в тормозной двигательной установке для посадки на землю корабля "Восток" с первым космонавтом на борту.

Поскольку с созданием Р-5М (первой советской стратегической ракеты) ресурсы совершенствования трофейного немецкого двигателя были полностью исчерпаны,



для межконтинентальной Р-7 необходимо было разработать принципиально новый двигатель на другом топливе. Ракета Р-7, способная поражать территорию США, была спроектирована под кислород-керосин. Разработка рецептур топлива, окислителей и горючего для изделия Р-7 стала на длительное время одной из ведущих научных тем Государственного института прикладной химии. В ходе работы было испытано большое количество различных конструкций и около 100 рецептур. Задачами разработчиков-химиков были: получение топлива, создание безопасной и экономической технологии производства, проектирование заводов и агрегатов, запуск производств; проведение исследований, связанных с взаимодействием компонентов топлива с конструкционными материалами; изучение свойств топлива при различных температурах, в экстремальных и аварийных ситуациях; разработка нормативных документов по заправке, транспортировке, разгрузке топлива и ликвидации аварийных ситуаций.

Как показали теоретические исследования, наилучшими видами топлива для ракет являются те, которые обладают наибольшей энергетической эффективностью, высокой плотностью и максимальным газообразованием<sup>6</sup>. Они должны также иметь и хорошие эксплуатационные свойства: воспламеняемость, горючесть, высокую стабильность, оптимальную испаряемость, низкую коррозионную активность, малую токсичность, широкую сырьевую базу, минимальные затраты на производство. Некоторые из этих свойств противоречивы, поэтому получить топливо, удовлетворяющее всем требованиям, оказалось нелегко<sup>7</sup>.

**В** СЕРЕДИНЕ 1950-х годов в отечественном двигателестроении для ракет дальнего действия отчетливо наметились два направления. ОКБ-1 С.П. Королева считало приоритетными кислородно-керосиновые двигатели, поскольку топливная пара кислород — углеводородное горючее для межконтинентальных ракет обладает более высокими энергетическими характеристиками с точки зрения стартовой массы ракеты. Кроме того, жидкий кислород и керосин — экологически чистые компоненты<sup>8</sup>. Тем не менее жидкий кислород в качестве окислителя имеет существенные недостатки: низкую плотность, его потери за счет испарения достигали 2 кг в минуту, заправлять ракеты топливом с таким компонентом можно только перед самым пуском (допустимый интервал между заправкой и пуском составляет 20 мин). В ОКБ-1 под ру-

ководством С.П. Королева создали ракету Р-9, в которой недостатки, присущие Р-7, были в значительной мере исправлены. Так, время ее подготовки к пуску сократилось примерно в 8—10 раз, а применение переохлажденного кислорода позволило уменьшить потери в 500 раз<sup>9</sup>.

Главный конструктор ОКБ-456 В.П. Глушко еще в 1932 году предлагал использовать вместо кислорода более удобные в обращении азотную кислоту и тетраоксид азота. При этом у него отнюдь не было слепого пристрастия к азотнокислотному окислителю, просто он действовал с позиции логической целесообразности использования технических возможностей. Его предложения были реализованы в двигателе одноступенчатой ракеты Р-12 ОКБ-586 М.К. Янгеля, для которой было разработано топливо, состоявшее из высококипящих компонентов: АК-27И (азотная кислота) и ТМ-185 (углеводородное горючее). В 1949 году отечественными химиками было предложено перспективное горючее НДМГ (несимметричный диметилгидрозин) — топливо, которое обеспечивало самовоспламенение и полностью заменяло ТГ-02. Технология промышленного производства НДМГ была разработана ГИПХ в конце пятидесятых годов, и новый компонент топлива в паре с АК использовало ОКБ М.К. Янгеля в ракетах Р-14 и Р-16. Менее агрессивным по сравнению с азотной кислотой и более удобным в обращении является окислитель  $N_2O_4$  (тетраоксид диазота, АТ), поэтому начиная с проекта Р-36 на всех последующих ракетах азотнокислотного типа использовался только АТ. НДМГ получил широкое распространение, и в сочетании с АТ его стали называть штатным топливом. Использование штатного топлива позволило сократить время подготовки ракет к пуску от часов (для Р-16) до нескольких минут (для Р-36)<sup>10</sup>.

Термодинамические расчеты показывают, что существенно повысить тягу можно при использовании в качестве окислителя жидкого фтора и некоторых его химических соединений с кислородом и хлором. Научно-исследовательские работы по использованию фтора и его соединений были начаты в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1953 года. В результате исследования сочетаний различных компонентов была выбрана топливная пара фтор + аммиак. В течение нескольких лет накапливались результаты исследовательских работ и опыт практической эксплуатации фтора в лабораторных и стендовых условиях, создавались технологии получе-

ния последнего и его производных. В дальнейшем был разработан двигатель РД-301, обладавший рекордным удельным импульсом тяги. Однако высокая агрессивность фтора и его токсичность стали препятствием для его широкого применения в технике. Фторную тематику в отечественном ракетостроении закрыли, когда было уже практически создано все необходимое для эксплуатации ракетных двигателей, работающих на жидком фторе<sup>11</sup>.

**Б** ОЛЬШИНСТВО химических веществ, применяемых в качестве компонентов ракетного топлива, являются опасными, и чем выше их эффективность, тем больше опасность применения. Фтор, азотная кислота и ее оксиды, НДМГ — токсичны, водород и перекись водорода — взрывоопасны, кислород — пожароопасен. Работа с такими соединениями требует от ученых-химиков и ракетчиков высокого профессионализма, самоотверженности, внимательности и осторожности.

Как известно, в СССР в отличие от США для большинства стратегических ракет использовали в основном жидкое топливо, хотя ракеты на твердом топливе более стабильны и легче в обслуживании. Традиция создания преимущественно жидкотопливных ракет определяется уровнем научных и технических разработок в стране и рядом других факторов. В баллистической ракете основную долю по весу (90 проц.) занимает топливо, а масса достигает десятков тонн. Твердотопливная ракета может транспортироваться только в заправленном состоянии, и для этого в условиях СССР потребовалось бы создать чрезвычайно дорогостоящую транспортную структуру. Ракеты на жидком топливе гораздо более транспортабельны, кроме того, жидкие виды топлива обладают на 10—20 проц. большим удельным импульсом



М.В. Келдыш и С.П. Королев



С.П. Королев



В.П. Глушко



Б.П. Жуков

(на 1 кг топлива) по сравнению с твердыми видами.

В то же время ракеты на жидком топливе имели ряд недостатков: относительно невысокую готовность, сложную систему эксплуатации (например, в комплексах, предназначенных для подводных лодок), токсичность топливных компонентов. Жидкие виды топлива обладают меньшей плотностью, чем твердые. Это требует больших габаритов ракет. Некоторые компоненты перспективных ЖРТ относительно дорогостоящи в производстве.

**К**РАЗРАБОТКЕ твердотопливных ракет в США приступили в 1947 году. В СССР первые поиски смесового твердого топлива приходятся на 1946—1947 гг. Проводились они в НИИ-4 Г.В. Кабуховым<sup>12</sup>. Однако широкий размах исследования и опытно-конструкторские работы по созданию твердотопливных ракет средней и межконтинентальной дальности с использованием баллистического топлива приобрели в нашей стране в 1958 году. Инициатором создания твердотопливных ракетных комплексов выступил академик С.П. Королев, которому эту идею предложил один из ведущих специалистов НИИ-125 Ю.А. Победоносцев<sup>13</sup>.

20 ноября 1959 года вышло постановление правительства о разработке ракеты под индексом 8К95, которая стала родоначальницей серии РТ (ракеты твердотопливные). При массе полезной нагрузки 0,8 т эта ракета с использованием зарядов из баллиститного пороха должна была обладать дальностью 800—2500 км<sup>14</sup>.

Создание ракетного двигателя на твердом топливе осуществлялось совместно ОКБ-1 (руководитель И.Н. Садовский) и НИИ-125 (руководитель Б.П. Жуков). Двигатель ОПРД-1 имел заряд (диаметр 1 м) из баллиститного пороха, созданного профессором А.С. Бакаевым<sup>15</sup>. Однако баллистическое топливо не обладало необходимыми для стратегической ракеты энергетическими характеристиками, и в июне 1963 года разработка РТ-1 была прекращена в связи с

началом работ над ракетами на смесовом топливе (СТ)<sup>16</sup>.

Успехи в создании твердотопливных ракет были основаны на исследованиях учебных вузов, научно-исследовательских и промышленных организаций химикотехнического профиля. Например, исследова-

ния в области энергетики, теории горения и воспламенения твердого топлива, проведенные в ИХФ АН СССР Я.Б. Зельдовичем, Д.А. Франк-Каменецким, Ю.И. Лейпунским и другими, имели большое значение для развития ракетостроения. Существенный вклад в создание твердых ракетных видов топлива внесли наряду с учеными технологических и химикотехнологических институтов представители Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского.

Высокотоксичные и самовоспламеняющиеся при соприкосновении между собой компоненты жидкого ракетного топлива особенно сильно затрудняли эксплуатацию баллистических ракет, предназначенных для ВМФ. Первый ракетный комплекс Д-6 с морской твердотопливной баллистической ракетой для поражения стационарных береговых целей разрабатывался в ЦКБ-7 под руководством П.А. Тюрина с 1958 по 1959 год. В его разработке принимали участие многие предприятия и организации ВПК, прежде всего ленинградские. Основной проблемой при создании первых твердотопливных ракет стала разработка топлива с необходимыми свойствами. Работы велись по двум основным направлениям: НИИ-125 разрабатывал топливо "Нейлон-Б" на основе баллиститного пороха, а в Институте прикладной химии под руководством В.С. Шпака создавалось новое смесовое твердое топливо "Нейлон-С". Было разработано семь вариантов ракеты, причем особое внимание обращалось на работы ГИПХ, Охтинского химического комбината и Порохового завода имени Морозова. Однако проблема разработки высокоэнергетического и высокоэластичного твердого смесового топлива и крупногабаритных топливных зарядов, формируемых прямо в корпусе двигателя, оказалась чрезвычайно сложной. К моменту создания ракеты рецептуры смесового топлива еще не были отработаны, поэтому вариант лодочного бази-

рования твердотопливной ракеты был временно отложен<sup>17</sup>.

**С**МЕСОВОЕ топливо содержит до десяти и более компонентов, основными среди которых являются полимерное горючее – связующее, кристаллический окислитель, металлическое горючее, энергетические наполнители, поверхностно-активные вещества для улучшения реологических характеристик, модификаторы процесса горения и компоненты системы отверждения. Связующей прослойкой для органических и неорганических компонентов, входящих в топливную массу, служит полимерный материал. В небольших количествах вводятся различные добавки: стабилизаторы – вещества, увеличивающие химическую стойкость топлива в процессе хранения, пластификаторы, служащие для перевода полимера из стеклообразного в высокоэластичное состояние и являющиеся энергетической добавкой; модификаторы процесса горения и другие ингредиенты<sup>18</sup>. Например, твердое топливо для американской баллистической ракеты "Трайидент-2" включает в свой состав активное связующее, перхлорат аммония и октоген (до 50 проц.); во французской ракете М-45 применяется топливо семейства "Буталан" на основе полибутадиена с концевыми гидроксильными группами в качестве связующего (неактивное связующее), перхлората аммония и алюминия с содержанием до 20 проц. октогена<sup>19</sup>.

К разработке и производству первых отечественных смесовых твердых видов топлива в 1958—1959 гг. приступили Ленинградский ГИПХ, возглавляемый В.С. Шпаком, Пермский НИИ-130 под руководством Л.Н. Козлова, Люберецкое НПО "Союз" во главе с Б.П. Жуковым и Алтайский НИИ химической технологии (НИИ-9), возглавляемый Я.Ф. Савченко.

К 1963 году в ГИПХ было создано смесовое топливо на основе связующего полиуретана, а в НИИ-130 – топливо на основе связующего полифурита. Хотя то и другое не обладало требуемой эластичностью, на двух видах провели стендовую отработку двигателей всех ступеней ракеты РТ-2. А НПО "Союз" к 1965 году разработало СТРТ со связующим низкомолекулярным полибутадиеном, причем из-за низкой эластичности заряд этого топлива мог быть выполнен только в виде вкладной конструкции, что утяжеляло двигатель и снижало надежность работы.

К середине 1965 года успеха достиг Алтайский НИИ химических технологий. Здесь впервые было выработано отечественное высокоэнергетическое СТРТ с исполь-



зованием в качестве полимерной основы связующего бутылкаучука. Это топливо позволило создавать эффективные и надежные двигатели со скрепленным зарядом, который формировался непосредственно в корпусе двигателя, и было принято в качестве окончательного варианта для первой и второй ступеней ракеты РТ-2<sup>20</sup>.

Ключевым моментом в процессе создания топлива оказался выбор пластификатора, в качестве которого использовали трансформаторное масло. Сомнения в термодинамической устойчивости подобных систем были опровергнуты, что позволило разрешить тупиковую ситуацию, сложившуюся в связи с разработкой РТ-2 в середине 1960-х годов. По выражению И.А. Садовского, "создание топлива на основе бутылкаучука было одним из величайших достижений отечественной топливной науки"<sup>21</sup>.

**ПРОФЕССОР**, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда Е.А. Сиволодский, участвовавший в работах ГИПХ над компонентами ракетного топлива, сказал в одном из интервью: "В истории надо бояться одного — купюр. И в прошлом, и сегодня"<sup>22</sup>. В глубинах науки и связанных с ней производств и сегодня таится немало сведений о победах и свершениях, драмах и трагедиях в создании отечественной космической техники. Как бы то ни было, в 1945—1960-е гг. ракетостроение стало приоритетным направлением в деятельности военно-промышленного комплекса страны. В создании ракет, в середине XX века определявших "судьбу войны и мира, а в конечном счете судьбу жизни на нашей планете", по словам известного публициста и писателя Я. Голованова, были заняты лучшие умы.

Блестящие достижения советского послевоенного ракетостроения широко известны. Наша страна запустила в космос первые спутники, вывела на околоземную орбиту первых космонавтов и стала лидером мировой космической гонки. А создание ракетно-ядерного щита обеспечило мирную жизнь нескольких поколений советских людей. Однако все это далось большим трудом и значительными затратами. Успехи в ракетостроении стали возможными благодаря самоотверженности многочисленных коллективов ученых и конструкторов и не в последнюю очередь ученых-химиков и создателей ракетных двигателей, которые работали под руководством выдающихся организаторов советской оборонной науки В.П. Глушко, Б.П. Жукова, А.М. Исаева, Л.Н. Козлова, Я.Ф. Савченко, Е.А. Сиволодского, В.С.

Шпака, обеспечивших отечественные ракетные комплексы наиболее современным и эффективным топливом.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Ивкин В.И.* Ракетное наследие фашистской Германии // Воен.-истор. журнал. 1997. № 3. С. 32—34.

<sup>2</sup> *Орлов А.С.* "Чудо-оружие": обманутые надежды фюрера. Смоленск: Русич, 1999. С. 360—363.

<sup>3</sup> *Фаворский В.В., Мещеряков И.В.* Космонавтика и ракетно-космическая промышленность: В 2 кн. Кн. 1. Зарождение и становление (1946—1975). М.: Машиностроение, 2003. С. 29.

<sup>4</sup> Там же. С. 30.

<sup>5</sup> *Ивкин В.И.* Указ. соч. С. 39.

<sup>6</sup> См.: *Глушко В.П.* Жидкое топливо для реактивных двигателей. М.: Изд. ВВИА имени Н.Е. Жуковского, 1936; *Паушкин Я.М.* Химический состав и свойства реактивных топлив. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

<sup>7</sup> См.: *Большаков Г.Ф.* Химия и технология компонентов жидкого ракетного топлива. Л.: Химия, 1983.

<sup>8</sup> См.: *С.П. Королев* и его дело. Свет и тени в истории космонавтики. М.: Наука, 1998. С. 249—251, 301—308.

<sup>9</sup> *Мишин В.П.* Некоторые страницы истории ракетно-космической науки и техники в послевоенный период / Исследования по истории и теории развития авиационной и ракетно-космической науки и техники. М.: Наука, 2001. Вып. 8—10. С. 58.

<sup>10</sup> Однажды и навсегда... Документы и люди о создателе ракетных двигателей и космических систем академике Валентине Петровиче Глушко. М.: Машиностроение, 1998. С. 500.

<sup>11</sup> Там же. С. 545—553.

<sup>12</sup> См.: Из истории отечественной пороховой промышленности: создание первой твердотопливной межконтинентальной ракеты. М.: ЦНИИ НТИКПК, 1997.

<sup>13</sup> Конструкции ракетных двигателей на твердом топливе / Под ред. Л.Н. Лаврова. М.: Машиностроение, 1993. С. 3; Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. М.: Изд. дом "Военный парад", 1999. С. 222.

<sup>14</sup> С.П. Королев и его дело... С. 601, 602.

<sup>15</sup> *Первов М.А.* Ракетное оружие ракетных войск стратегического назначения. М.: ВИОЛАНТА, 1999. С. 147—149.

<sup>16</sup> Там же. С. 149.

<sup>17</sup> *Карпенко А.В.* Ракетное оружие / Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России. Т. 2. СПб.: Наука, 2002. С. 512.

<sup>18</sup> *Штегер М.С.* Топлива и рабочие тела ракетных двигателей. М.: Машиностроение, 1976. С. 164—167.

<sup>19</sup> *Апанасенко В.М., Рухадзе Р.А.* Морские ракетно-ядерные системы вооружения (прошлое, настоящее, будущее). М.: Муниципальное образование "Выхино — Жулебино", 2003. С. 160.

<sup>20</sup> *Первов М.А.* Указ. соч. С. 159—160.

<sup>21</sup> Из истории отечественной пороховой промышленности... С. 27.

<sup>22</sup> Однажды и навсегда... С. 19.

**А.М. СУДАРИКОВ**

## КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА



Титул  
книги

**В честь  
60-летия  
победы  
Китая**

**в антияпонской  
войне 1931—1945 гг.**

**В**ЫШЛО в свет уникальное издание «Воспоминания о Победе»\* посвященное правительству, народу и армии Советского Союза, оказавшим в свое время большую помощь Китаю в его антияпонской борьбе. Это была всенародная война, которая велась под знаменем антияпонского национального единого фронта, созданного КПК и в которой принимали участие люди разных национальностей Китая, демократические партии, антияпонские организации, патриотически настроенные деятели всех слоев общества, соотечественники из Сянгана, Аомыня и с Тайваня, а также китайские эмигранты, проживающие за границей. Китайский народ, естественно, не забывает о том, что победа его страны в антияпонской войне — это и победа единого международного антифашистского фронта. Китай получил со стороны миролюбивых народов различных государств, особенно стран союзников, сочувствие, поддержку и помощь.

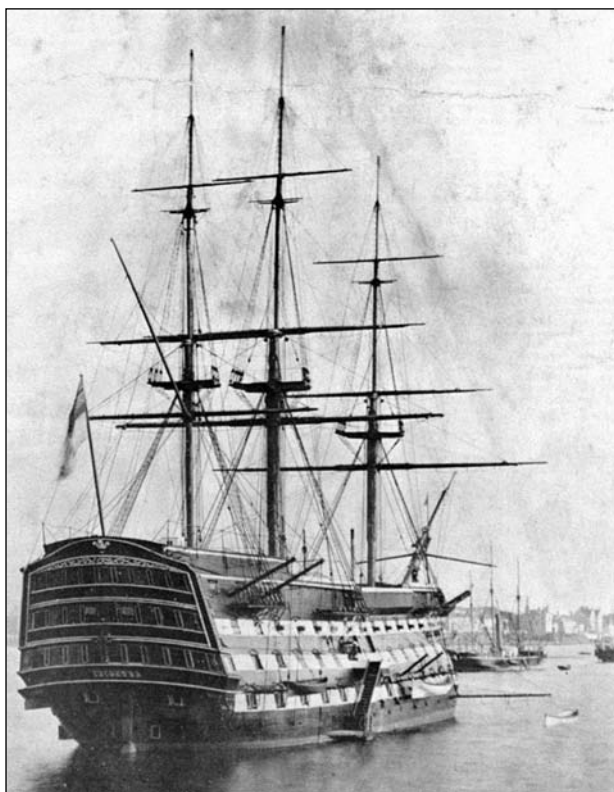
СССР оказывал Китаю политическую, моральную, духовную и дипломатическую поддержку, поднимая тем самым дух его армии и населения в борьбе против японской агрессии и укрепляя веру китайской нации в неизбежную победу; кредиты и помощь исправили ситуацию в области вооружения, которое было очень отсталым и которого крайне не хватало, повысили боеспособность китайской армии; направление военных советников и технических специалистов для помощи Китаю способствовало повышению навыков командиров китайской армии в руководстве военными операциями и координации боевых действий, в определенной степени восполнило нехватку штабных и профессионально-технических кадров на основном фронте Китая; участие советских военных летчиков в сражениях китайской авиации явилось существенной поддержкой сопротивления китайского народа японским захватчикам. В конце антияпонской войны СССР перебросил в Северо-Восточный Китай свои войска, чем ускорил капитуляцию Японии и победу Китая.

Книга напечатана на русском и китайском языках, содержит редкие фотографии.

\* Воспоминания о Победе / Организатор: пресс-канцелярия Госсовета КНР. Б/м: Межконтинентальное изд-во Китая, б/г. 140 с., ил.

# «...ОПРАВДЫВАЮЩИЙ СВОЮ ДЕРЗОСТЬ РЕДКИМ ЗНАНИЕМ МОРСКОГО ДЕЛА»

К 200-летию Трафальгарской битвы, на завершающем этапе которой погиб выдающийся флотоводец Горацио Нельсон



Г. Нельсон

«Victory» –  
флагман  
Г. Нельсона

**Известный французский историк Журьен де ла Гравьер в своем труде «Морские войны времен французской революции и империи» посвятил вице-адмиралу Нельсону (1758—1805) такие строки: «Предприимчивый, но оправдывающий свою дерзость редким знанием морского дела, стремясь к приобретению только больших выгод, Нельсон был создан, для того чтобы занимать первое место в этой неравной борьбе. Природа чудно наделила его способностью водить в дело корабли. Он не выдумал новую тактику, но скорее поправ все мудрые расчеты старой, поэтому недостаточное содействие со стороны капитанов, нерешительность или боязливость в движениях были пагубны для его славы»<sup>1</sup>.**

ГОРАЦИО Нельсон родился в Англии 29 сентября 1758 года\*. В семье из 11 детей дожили до зрелого возраста только Горацио, его брат и две сестры, остальные умерли в раннем детстве. Горацио был четвертым сыном Эдмунда Нельсона, проповедника из Бургам Торна в графстве Норфолк. Его мать, Кэтрин Сёклинг, была дочерью каноника из Вестминстера и также рано скончалась. Эдмунд Нельсон воспитывал сына в соответствии с законами чести и нравственности и всегда стремился к тому, чтобы мальчик строго соблюдал правила христианской веры и закон Божий. Горацио часто болел, отсюда и постоянные жалобы на плохое

\*Здесь и далее даты приведены по новому стилю.

самочувствие, которыми пронизано большинство его личных писем. Однако Нельсон благодаря огромной силе воли и самообладанию преодолевал многие недуги и физическую немощь.

Поводом к поступлению Горацио во флот послужил англо-испанский конфликт из-за Фолклендских островов в 1770 году. Англия тогда спешно вооружала несколько кораблей, и командование одним из них — 64-пушечным «Raisonnable» — было поручено дяде Нельсона капитану Морису Сёклингу. 12-летний Горацио попросился на корабль в качестве волонтера, чем очень удивил капитана. Все знали, что мальчик был физически слаб и не привык к большим нагрузкам. Тем не менее М. Сёклинг, не раздумывая, сразу же согласился взять племянника в море. На этом закончилось недолгое обучение Горацио в местном училище и началась его карьера офицера королевского флота. До военных действий между Англией и Испанией, однако, дело не дошло в результате уступок последней, и первая кампания Нельсона завершилась в мирной обстановке.

С 1770 по 1772 год он совершил плавание в Вест-Индию, что по-



могло ему в приобретении навыков практического мореходства и необходимых познаний в морском деле. Затем одна за другой последовали еще две экспедиции — арктическая и в Ост-Индию. В 1776 году после трудного и утомительного плавания с расстроенным здоровьем Нельсон вернулся в Англию, где ему предстояло выдержать экзамен на получение звания лейтенант. Необходимо отметить, что в британском королевском флоте согласно действовавшему тогда закону мичманам получить это звание было не так просто — его нужно было заслужить упорным и тяжелым трудом. Поэтому, несмотря на весьма влиятельную должность своего дяди (он стал генерал-контролером флота), Нельсон отправился в шестимесячное плавание между Ла-Маншем и Гибралтаром. Как только 19-летний Горацио предъявил экзаменационной комиссии аттестат, в котором были перечислены все его морские voyages, а также приложенную характеристику за подписями пяти капитанов кораблей, новоявленный лейтенант фактически сразу же принял поздравления.

**И**ЗВЕСТНО, что на протяжении трех столетий на океанских просторах происходили периодические столкновения экономических и военно-стратегических интересов морских держав. Англия, Франция, Голландия и Испания стремились, вытеснив друг друга, занять лидирующее положение и упрочить свое господство на море. В результате этой длительной борьбы морское могущество Испании и Голландии было сокрушено, и основными соперниками на море остались Англия и Франция. После очередной войны в 1783 году между этими двумя государствами был заключен мир, и Нельсон немедленно отправился во Францию для изучения французского языка, знание которого он считал необходимым для каждого офицера британского флота. Интересно отметить, что в 21 год Нельсон получил звание капитана 1 ранга почти без участия в боевых действиях — во время войны он находился на Ямайке.

Последовавшие через несколько лет Французская революция и казнь короля Людовика XVI тревожным эхом отозвались во всех европейских королевских домах, в том числе и в британском. Когда после уничтожения королевской власти Франция объявила, что намерена ниспровергнуть все правительства, кроме республикан-

ских, в Англии немедленно приняли решение о вооружении большого флота. Первый лорд Адмиралтейства лично поручил Нельсону командование 64-пушечным кораблем «Agamemnon». Как отмечал Альфред Мэхэн, страница Нельсона в истории Англии занимает немногим более 12 лет, и началом ее нужно считать именно 1793 год<sup>2</sup>. Начиналась длительная война с Наполеоном, и два серьезных противника, две неординарные личности столкнулись в этой жестокой борьбе.

К февралю 1793 года — моменту объявления Францией войны Англии — состав британского флота насчитывал 87 линейных кораблей, из которых 60 находились в полной готовности вступить под паруса и выйти в море, и до 200 других судов. 45 тысяч превосходно обученных матросов ожидали команды следовать на свои корабли. Однако несколько десятков английских купеческих судов оказались захваченными французами. Британские торговые караваны постоянно возвращались в родные порты из Индии, Греции и Турции, поэтому значительную часть сил правительство вынуждено было бросать на усиление двух основных эскадр — средиземноморской и эскадры канала.

Местом основной дислокации французского флота был Тулон. Стоявшая там эскадра состояла из 17 кораблей, однако в целом французский флот, сосредоточенный в Тунисе, у Корсики и у берегов Италии, насчитывал 42 корабля. В резерве у французов находились 34 корабля и 25 на стапелях<sup>3</sup>. В английском флоте насчитывалось 8718 орудий, во французском — 6000, но калибр французских орудий был больше калибра английских. Французские корабли, так же как и английские, стали обшиваться медью, что дало им увеличение скорости, однако их преимущество перед английскими заключалось в лучшей конструкции и парусном вооружении (более прочные паруса и крепкий рангоут). В то же время англичане имели превосходные корабли 100-пушечного ранга, такие, как «Victory» и «Queen Charlotte», но это уравновешивалось наличием у французов 120-пушечных «Le Montagne» и «Le Commerce de Marseilles» с прочными корпусами.

**Н**А ФОНЕ такого соотношения сил Г. Нельсон на февраль 1793 года почти непрерывно находился в море, курси-

руя между Корсикой, Сардинией, Тунисом и Ливорно. В его задачи входила защита британской средиземноморской торговли от французских корсаров. В июле 1794 года, принимая во время блокады Корсики участие в осаде крепости Кальви, он лишился правого глаза — снаряд пролетел на волосок от его головы, но в глаз попал песок. Это вынудило Нельсона оставить батарею всего на один день. Вернувшись, он снова занял свое место. Сначала контузия казалась ему легкой, но потом он стал замечать, что правым глазом ничего не видит. Интересно отметить, что авторы солидных трудов о Нельсоне пишут о том, что накануне предстоящих баталий Горацио погружался в раздумья и размышления — в основном религиозного характера, и в его журнале всегда находилось место записанной им краткой молитве<sup>4</sup>.

В конце 1794 года шла подготовка французского флота к крупной морской операции. На внешнем рейде Тулона стояли 15 кораблей, в Марселе готовили военные транспорты. В начале марта следующего года в английском флоте, находившемся в Ливорно, была получена информация о выходе неприятельского флота в море, и вице-адмирал В. Готам<sup>5</sup>, командовавший английской эскадрой, немедленно отдал приказ о погоне. 13 и 14 марта между флотами произошли сражения, в которых Нельсон проявил себя как способный командир корабля, хорошо владеющий приемами морской тактики. Несмотря на то что его 64-пушечный «Agamemnon» был меньше 80-пушечного французского корабля «Ca Ira», Нельсон не упустил возможности сразиться с ним. Итогом боя стало взятие им в плен двух французских кораблей — «Ca Ira» и 74-пушечного «Censeur».

В 1795 году командующим английской средиземноморской эскадрой был назначен 60-летний адмирал Джон Джервис<sup>6</sup>, поднявший свой флаг на 100-пушечном корабле «Victory». Как британские, так и российские историки безоговорочно ставят сэра Джервиса на один уровень с лучшими флотоводцами мира. В области реформаторской и организационной он, по их мнению, не имел себе равных<sup>7</sup>. Залогом успеха Джервис считал три основополагающих фактора — дисциплину, здоровье личного состава и боевую подготовку.

Средиземноморский флот под командованием адмирала Джер-

виса состоял из 25 кораблей, 24 фрегатов, 10 корветов и 7 бригов. Были разосланы отряды судов во всему Средиземному морю, и Нельсон получил приказ с одним кораблем, тремя фрегатами и двумя корветами идти в Генуэзский залив для наблюдения за передвижением французской армии. Назначив с ним рандеву у мыса Сент-Винсент, 18 января 1797 года Джервис с 10 кораблями вышел из Лиссабона. По сведениям англичан, испанская эскадра должна была выйти из Картахены, и Джервис намеревался вступить с ней в бой, для того чтобы вынудить ее укрыться в Кадиксе (Испания тогда находилась в состоянии войны с Англией).

К 1797 году морские силы Англии насчитывали 108 линейных кораблей и 400 судов меньшего ранга, укомплектованных 120 тысячами матросов. Однако Адмиралтейство могло отправить на подкрепление эскадре Джервиса только пять кораблей, которые и пришли к нему 6 февраля. Таким образом, в распоряжении адмирала находились 15 кораблей, в том числе шесть 100-пушечных, 4 фрегата и два корвета. Через день к нему подошел Нельсон на фрегате «Minerva» с известием о том, что в море были замечены испанские суда.

1 февраля испанский флот в составе 26 кораблей (из них 6 100-пушечных и один 130-пушечный) и 11 фрегатов под командованием адмирала Хосе де Кордовы<sup>8</sup> вышел из Картахены к Кадиксу. Свежий восточный ветер помешал ему войти в Кадикс, а вечером 13 февраля адмиралу объявили о присутствии англичан. Кордова, уверенный в том, что английский адмирал из-за резкого неравенства сил не решится вступить в сражение, не позаботился о том, чтобы уменьшить расстояние между судами. Кроме того, он, не желая боя, шел беспорядочно, не перестроившись из походного строя в боевой. Однако сэр Джервис как раз думал сразиться. На закате дня он дал своим кораблям сигнал приготовиться к бою. Корабли были выстроены в две кильватерные колонны — 8 с наветренной стороны (головной «Victory») и 7 с подветренной. По приказанию адмирала промежутки между судами были доведены до минимума — так, что вся эскадра держалась чрезвычайно сомкнуто (утлегарь одного корабля на гакаборте другого). Причем такой образцовый строй был выполнен ночью.



К. Коллингвуд

**У**ТРО 14 февраля 1797 года выдалось пасмурным и мрачным. Английский флот был построен двумя сомкнутыми колоннами, в любую минуту готовыми развернуться во фронт. Небо постепенно прояснялось, и в 11 часов утра с салингов «Victory» насчитали 25 испанских кораблей, шедших по направлению к Кадиксу. Испанский флот состоял из двух отрядов. В первом находились 19 кораблей, на одном из которых был сам Хосе де Кордова (флагманский 130-пушечный «Santissima Trinidad»), во втором — только шесть, упавших ночью под ветер. Джервис решил воспользоваться этой ошибкой, атаковав отдельно один из отрядов.

Он перестроил свою эскадру в одну линию и продолжил сближаться с противником. Английский флот спешил к интервалу, разъединявшему испанцев. Оба их отряда предпринимали попытки соединиться, и три корабля все же сумели достичь упавших под ветер кораблей. Х. Кордова полагал, что английский адмирал решил напасть на этот малочисленный отряд, однако сэр Джервис рассуждал иначе. Если бы он поступил именно так, то вскоре ему бы пришлось сразиться с превосходящими силами Кордовы, которому еще и благоприятствовал ветер. Оставив же у себя в тылу бездействовавшие девять кораблей, выбравшихся на ветер, Джервис направил эскадру на основные силы испанцев.

Поняв намерение англичан, капитан головного корабля этого малочисленного отряда («Principe d'Asturias») под вице-адмиральским флагом предпринял попытку прорезать линию неприятеля, но безуспешно — английские корабли держались сомкнуто. Не успев пройти под носом у «Victory», «Principe d'Asturias» подвергся интенсивному обстрелу с этого ко-

рабля. Не выдержав огня и пытаясь уйти, «Principe d'Asturias» подставил корму продольным выстрелам с «Victory». С трудом выйдя из сферы огня, испанский вице-адмирал оставил попытку прорыва линии противника. Тем временем английский авангард пытался догнать 16 кораблей адмирала Кордовы. Испанский командующий решил соединиться со своим вторым отрядом, пройдя позади английского арьергарда. Он полагал, что Джервис в дыму сражения не заметит этого маневра.

После этого наступила решающая фаза боя. Нельсон понял намерение противника. В арьергарде, кроме его 74-пушечного «Captain», были только два корабля — «Excellent» (командир капитан К. Коллингвуд<sup>9</sup>) и 64-пушечный «Diadem». Чтобы воспрепятствовать адмиралу Кордове, нельзя было терять ни минуты. Нельсон, не запрашивая разрешения своего адмирала, вышел из линии, повернул через фордевинд<sup>10</sup> и устремился навстречу «Santissima Trinidad». Пройдя между «Excellent» и «Diadem», продолжавшими идти прежним курсом, «Captain» загородил дорогу «Santissima Trinidad» и в то же время подвергся жестокому огню с этого 130-пушечного корабля. В итоге корабль адмирала Кордовы вынужден был отойти к английскому авангарду. Остальные же английские корабли с головным «Victory» вышли на ветер у испанцев и поставили их в два огня.

В результате своего маневра Нельсон оказался отрезанным от эскадры. Он вел бой с пятью испанскими кораблями, которые по артиллерийскому вооружению были намного сильнее. Так, в течение длительного времени он подвергался обстрелу с 80-пушечного «San Nicolas» и 112-пушечного «San Josef». Положение «Captain» становилось критическим. Корабль получил серьезные повреждения в рангоуте, понес большие потери в личном составе и израсходовал больше половины боевого запаса. Коллингвуд попытался было прийти на помощь Нельсону, но Джервис сигналом вернул его обратно. Адмирал не хотел ослабить свою наветренную колонну, но как только ситуация начала клониться в пользу англичан, Джервис приказал Коллингвуду прорезать линию испанцев. Это было исполнено немедленно. Среди дыма он распознал корабль Нельсона и направил свой «Excellent» в узкий проход между ним и испанским «San Nicolas». Дав по «San Nicolas» продольный



залп, Коллингвуд тем самым облегал часть Нельсона.

Но «Captain» уже потерял крюйс-стенгу и не мог продолжать бой, поэтому Нельсон, опасаясь, что его корабль увалится под ветер, решил броситься на бордаж. Он положил право на борт, и корабль навалился на «San Nicolas». К моменту бордажа вся команда «Captain» уже стояла наготове на палубе и вслед за Нельсоном бросилась на корабль противника. «San Nicolas» был взят. Но с другого его борта оставался 110-пушечный испанский корабль «San Josef», с которого по англичанам был открыт ружейный огонь. Тогда Нельсон с командой бросился на бордаж и этого корабля, принудив его сдаться. На шканцах «San Josef» он принял шпаги от испанских офицеров. В 4 ч пополудни адмирал Джервис построил свой флот в линию, расположив ее между неприятелем и взятыми трофеями (4 испанских корабля). Наступил полный триумф англичан, и Джервис как победитель не мешал кораблям противника покинуть место сражения.

Британское правительство щедро наградило участников боя у мыса Сент-Винсент. Адмирал Джон Джервис был возведен в достоинство пэра Англии с титулом графа Сент-Винсентского, ему назначили ежегодную пенсию в размере 3000 фунтов стерлингов. Нельсон получил высшую награду страны — орден Бани и звание контр-адмирал, командиры судов были награждены медалями. Испанский адмирал Хосе де Кордова, его вице-адмирал и шестеро капитанов были отправлены в отставку как непригодные к службе.

**В** СКОРЕ английские фрегаты были сосредоточены на линии от Гибралтара до Сент-Винсента для перехвата испанских торговых кораблей, возвращавшихся из Америки. Однако, по слухам, ожидавшиеся корабли, нагруженные сокровищами, с вице-королем Мексики на борту якобы стояли у острова Тенерифе. Нельсон с трудом убедил Джервиса отпустить его туда, и эскадра в составе четырех кораблей и трех фрегатов отплыла к Тенерифе. Вице-король Мексики там не оказалось, и все же Нельсон решил на атаку. В сражении с испанцами под Тенерифе, проигранном англичанами, он потерял правую руку. Вернувшись в Англию, Горацио был благосклонно принят при дворе. Король Георг III лично выразил ему сожаление по поводу его тяжелого ранения и попросил представить

его послужной список. В нем было записано: «...Нижеподписавшийся в течение последней войны находился в четырех сражениях, а именно 13 и 14 марта 1795 г., 13 июля 1795 г. и 14 февраля 1797 г. Был в трех стычках с фрегатами, в шести нападениях на батареи и десяти битвах между шлюпками, четыре месяца провел на сухопутном фронте, командуя батареями при осаде Бастии и Кальви. Брал три города, взял в призы семь линейных кораблей, шесть фрегатов, четыре корвета, одиннадцать катеров. Взял или сжег около пятидесяти купеческих судов. В сражениях против неприятеля участвовал более 120 раз. Октябрь 1797 г.»<sup>11</sup>.

28 ноября того же года жители Лондона объявили о присвоении Нельсону звания почетного гражданина города. Патент на этот вечный статус был преподнесен в золотой шкатулке, изготовленной по специальному заказу. В середине декабря доктора разрешили Горацио продолжать службу, и 19 числа он поднял свой контр-адмиральский флаг на 74-пушечном корабле «Vanguard».

В 1798 году Бонапарт предпринял крупномасштабную экспедицию в Египет. Несмотря на глубокую тайну, слухи о предстоящем походе дошли до англичан, и Джервис поручил Нельсону в составе эскадры из 14 кораблей крейсировать в Средиземном море. Получив информацию о выходе французского флота в море, в конце июня он направился к берегам Александрии. Однако англичане встретили противника не там, а к востоку от Александрии, в Абукирской бухте, где стояли на якоре несколько французских кораблей. 1 августа 1798 года, несмотря на наступление сумерек и совершенное незнание им бухты, в 8 ч вечера Нельсон принял решение атаковать французскую эскадру. Атака продолжалась до самого рассвета.

Ее результат был следующий: из 13 кораблей и 4 фрегатов французского флота 9 кораблей сдались англичанам (семь 74-пушечных и два 80-пушечных). Сожжены один 74-пушечный, один 120-пушечный корабль и один 36-пушечный фрегат. Сумели уйти два 80-пушечных корабля и два фрегата. Один фрегат был потоплен<sup>12</sup>. Фактически произошел срыв Египетской экспедиции французов, а морским силам Франции был нанесен существенный урон.

**К** ОГДА известие о победе под Абукиром дошло до Англии, ликование не было предела. Массовые увеселения и иллюми-

нации продолжались несколько дней, король пожаловал Нельсону титул пэра с правом именоваться бароном Нильским, а также годовую пенсию в размере 2000 фунтов стерлингов. Но на этом награды, дарованные Нельсону, не закончились. Ост-Индская торговая кампания в благодарность за освобождение принадлежавших ей территорий торжественно вручила ему 10 тыс. фунтов стерлингов, турецкая — серебряный сервиз. Как только в Константинополе узнали об этой победе, турецкий султан Селим III немедленно приказал извлечь из своей чалмы усыпанное бриллиантами перо и вместе с дорогой собольей шубой послать Нельсону. Причем перо имело символическое значение и называлось «Челенк», что означало «триумфальное». Мать султана подарила ему розу, осыпанную бриллиантами. 895 английских матросов и солдат, раненных в сражении под Абукиром, получили от султана награжденные деньги.

После освобождения от французов большей части Средиземного моря, 3 сентября 1799 года на Сицилии, в Палермо, состоялся грандиозный праздник с участием неаполитанского короля, знати, дворян и офицеров с трех союзных эскадр — российской под командованием вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова, турецкой под командованием вице-адмирала Кедыр-бея и английской под командованием лорда Нельсона.

1 января 1801 года Горацио Нельсон стал вице-адмиралом. Одновременно для его страны возникла серьезная опасность — Наполеон начал открыто готовиться к вторжению в Англию.

С марта по сентябрь 1805 года союзница Франции Испания вооружила 29 линейных кораблей, а в сентябре французский адмирал П. Вильнёв<sup>13</sup> соединился в Кадиксе с испанским флотом. Британская столица вновь была близка к панике. Объединенный флот противника в любую минуту был готов двинуться к каналу. Когда Нельсон, находившийся в кратковременном отпуске, узнал об этом, он немедленно выехал в Лондон. 14 сентября он прибыл в Портсмут, где завершалась подготовка его будущего флагманского корабля «Victory» к боевой кампании.

Эскадра Нельсона состояла тогда из 27 кораблей. Он понимал, что из такого количества судов выстроить линию баталии будет крайне сложно, да и времени для построения может быть недостаточно. Поэтому в инструкции командирам он предложил разде-

лить флот на две эскадры — под командованием вице-адмирала К. Коллингвуда и его самого.

**21** ОКТЯБРЯ 1805 года оба флота встретились на параллели мыса Трафальгар (Испания). Английский флот шел двумя кильватерными колоннами: Нельсон на 100-пушечном «Victory» (командир Томас Гарди) вел первую, следом шли 98-пушечные «Temeraire» и «Neptune», далее 74-пушечные «Conqueror» и «Leviathan», затем 100-пушечная «Britannia». Замыкали колонну пять 74-пушечных кораблей (всего 12). Во главе второй колонны шел 100-пушечный «Royal Sovereign» под флагом вице-адмирала Коллингвуда. Вышедший из дока незадолго до сражения, «Royal Sovereign» имел отличные ходовые качества и скользя по воде с легкостью фрегата. В колонне Коллингвуда находились 15 кораблей, всего же орудий в английском флоте было 2148.

Объединенный союзный флот состоял из 18 французских кораблей и 15 испанских (2626 орудий). Таким образом, его превосходство над английским состояло в шести кораблях и 478 орудиях. Однако по количеству 100-пушечных кораблей преимущество оставалось за англичанами. Флаг главнокомандующего адмирала П. Вильнёва (Франция) развеивался на «Bucentaure», флаг адмирала Ф. Гравины<sup>14</sup> (Испания) — на «Principe d'Asturias». Из-за наступившего шторма эта огромная испано-французская армада испытывала затруднения в маневрировании, и неправильным фронтом растянулась на протяжении почти шести миль (около 11 км). Их десять кораблей, упавших под ветер, остались за основной линией. Вскоре между кораблями образовался значительный интервал, разделив линию на две части. С одной стороны находился адмирал Вильнёв с 14 кораблями, с другой — адмирал Гравина с 19. Этим и воспользовался Нельсон в первые минуты атаки.

Перед сражением он надел все знаки отличия — звезды и ленты. Его секретарь просил снять их, так как это было очень опасно, но Нельсон отказался это сделать, сказав, что честно заслужил свои награды. Как только он удостоверился, что его флот под всеми парусами стройными кильватерными колоннами идет на неприятеля, то спустился к себе в каюту, взял дневник и, встав на колени, записал молитву. Начинаясь она такими строками: «Да благоволит Бог Все-



Т. Гарди

могущий даровать Англии, ради общего блага всей Европы, полную и славную победу».

Нельсон направил «Victory» к «Santissimo Trinidad». Этим движением он намеревался атаковать со своими 12 кораблями 23 неприятельских, хорошо понимая, что его корабли могут быть раздавлены союзническими.

Из донесения вице-адмирала К. Коллингвуда Адмиралтейству 22 октября 1805 года: «Неприятельская линия представляла собою полумесяц, выпуклостью под ветер. Так что, подходя к середине их флота, авангард и арьергард его были позади моего траверза... Главнокомандующий на корабле «Victory» вел наветренную колонну, а «Royal Sovereign», имевший мой флаг, подветренную. Сражение началось в 12 часов передовыми кораблями колонны, прорывая неприятельскую линию. Корабль главнокомандующего прорезал у десятого корабля от передового корабля авангарда; корабль «Royal Sovereign» — у двенадцатого от последнего корабля арьергарда. Последующие корабли прорезали линию во всех частях позади своих начальников колонн и вступали в дело с неприятелем»<sup>15</sup>.

**Н**ЕЛЬСОН стоял на юте «Victory». Подозвав флагофицера, он отдал распоряжение, чтобы дать сигнал, ставший впоследствии национально известным: «Англия надеется, что каждый исполнит свой долг». Флоты сблизались. Вильнёв дал сигнал к бою, и первое ядро с корабля «Fougoeux» полетело в «Royal Sovereign». Тот не ответил на выстрелы. Команде было приказано лечь у пушек, и снаряды, пролетавшие над головами, лишь незначительно повредили рангоут. В течение десяти минут Коллингвуд выдерживал огонь союзников, упорно идя на

французский арьергард. Наконец, с борта «Royal Sovereign» с трех орудийных палуб одновременно раздался залп орудий. Он сражался с испанским вице-адмиральским кораблем, почти перекрещиваясь реями, три других испанских корабля старались его окружить, а французский «Fougoeux» продолжал вести по нему огонь по диагонали.

Пока Коллингвуд один выдерживал натиск противника, ветер начал стихать, и «Victory» медленно приближался к кораблям «Santissimo Trinidad» и «Bucentaure». Последний открыл по «Victory» огонь. Одно ядро попало в крайнюю стеньгу, другое разбило штурвал. Неприятельские выстрелы главным образом были направлены по рангоуту и такелажу. Прежде чем сделать один выстрел, экипаж «Victory» потерял 50 человек убитыми и ранеными, и надо заметить, что Нельсон не предпринял мер предосторожности, как Коллингвуд, — он разрешил личному составу стоять. В течение сорока минут (с 12 ч 20 мин до 1 часу дня) «Victory» выдерживал шквальный огонь с французской эскадры. При более удачной стрельбе французов «Victory» вряд ли бы выдержал такой огонь.

Наконец, при подходе к кораблю адмирала Вильнёва «Bucentaure» «Victory» открыл стрельбу из носовых орудий. Поражая его продольными выстрелами, «Victory» сам подвергся жестокому обстрелу с 74-пушечного французского корабля «Redoutable». Нельсон и Гарди по-прежнему находились на юте между штурвалом и сходным трапом. В 1 ч 25 минут Нельсон, подходя к трапу, вдруг повернулся и упал. Ружейная пуля, раздробив марса «Redoutable», разбила ему плечо и прошла в спину. Подбежавшему к нему Гарди он сказал: «Они разделались со мной». Сержант и два матроса понесли его в кубрик. Из последних сил Нельсон достал из кармана платок и закрыл им свое лицо и звезды, чтобы сражавшаяся команда не заметила его ранения. В кубрике к нему поспешили доктор и пастор, но Нельсон захотел переговорить только с пастором, сказав доктору, что тому с ним уже делать нечего.

**Т**ЕМ временем битва была в полном разгаре. Сцепившиеся корабли ни на минуту не прекращали стрельбу, к этому добавлялся еще и непрерывный ружейный огонь. С французского «Redoutable» была сделана попытка броситься на abordage «Victory», но безуспешно — эки-



паж отразил атаку. Через два часа после начала сражения эскадра союзников была разрезана надвое, а аррьергард окружен (в то время как авангард почти бездействовал). В финале Трафальгарской битвы произошел беспрецедентный случай в истории войн на море — четыре линейных корабля сражались вплотную борт о борт: «Victory» (англ.) с «Redoubtable» (франц.), «Temeraire» (англ.) с «Fougueux» (франц.). В ходе боя флагманский «Bucentaure» и «Santissimo Trinidad» лишились всех мачт и больше не могли продолжать бой. Пока адмирал Вильнёв искал последнюю шлюпку, на которой он смог бы перебраться на другой корабль, английское ядро пробило ее. Главнокомандующему ничего не оставалось, как сдать ближайшему английскому кораблю «Conqueror». Четыре матроса и офицер с этого корабля на шлюпке перевезли Вильнёва на корабль «Mars», и вскоре умирающий Нельсон услышал восклицания, которыми экипаж «Victory» приветствовал взятие «Bucentaure». Таким образом, команды с эскадры Нельсона выполнили его распоряжение о том, чтобы употребить все усилия для пленения главнокомандующего союзников.

Через час пятьдесят минут после ранения Нельсона командир «Victory» Т. Гарди спустился к нему и сказал, что поражение неприятеля несомненно, а количество взятых призовых судов равняется 14 или 15. В 4 ч 30 минут пополудни со словами «Благодарю Бога, я исполнил мой долг» Г. Нельсон скончался<sup>16</sup>. В 4 ч 45 мин адмирал Гравина с пятью испанскими и пятью французскими кораблями отступил к Кадиксу. В итоге сражения их восемнадцать кораблей спустили флаги.

Союзники с остатками флота больше не решились выйти из Кадикса. Последний триумф Нельсона вынудил Бонапарта навсегда отказаться от попытки вторжения в Великобританию. После Трафальгарского сражения тело Нельсона на борту «Victory» было отправлено в Гибралтар для бальзамирования, после чего корабль отплыл в Англию. 2 декабря «Victory» пришел в Портсмут. 8 января 1806 года Горацио Нельсон с величайшими почестями был похоронен в Лондоне, в церкви Святого Павла. Правительство Англии щедро наградило победителей званиями, титулами и деньгами. Парламент назначил вдове Нельсона еже-

годную пенсию в размере 2000 фунтов стерлингов. Его брат унаследовал титул лорда, ему предназначалось 5000 фунтов стерлингов ежегодной пенсии и 99 тыс. фунтов стерлингов на покупку имения. Двум сестрам Горацио было выдано единовременное пособие в размере 15 тыс. фунтов стерлингов. Нельсону воздвигли памятники в Лондоне, Норвиче, Бристоле, Эдинбурге, Глазго, Дублине, Ливерпуле, Бирмингеме и Ярмуте, а также в Канаде и Барбадосе. Его флагманский корабль «Victory» находится на вечной стоянке в Портсмутской гавани, и ежегодно на его борту отмечается день памяти 21 октября 1805 года.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Гравьер Ж. Морские войны времен французской революции и империи / Пер. с франц. СПб., 1851. С. 2.

<sup>2</sup> Mahan A.T. The Life of Nelson. The Embodiment of the Sea Power of Great Britain. Boston, 1897. P. 96.

<sup>3</sup> Гравьер Ж. Указ. соч. С. 5, 6.

<sup>4</sup> См., Hadden J.C. The Nelson Navy Book. London, 1906; Mahan A.T. Op. cit.; Гравьер Ж. Указ. соч. С. 45; Clarke J.S., Arthur J. The Life of Admiral Lord Nelson. V. I. London, 1809. P. 83.

<sup>5</sup> Готам (Hotham) Уильям — британский вице-адмирал.

<sup>6</sup> Джервис (Jervis) Джон (1735—1823) — граф Сент-Винсент (с 1797); адмирал, командующий британским флотом в войне против Франции и Испании в Вест-Индии (1793—1795) и Средиземном море (1796—1799); в феврале 1797 г. разбил превосходившие силы испанского флота при мысе Сент-Винсент (Испания); в 1800—1801 гг. командовал флотом в Ла-Манше.

<sup>7</sup> См.: Сакович А. Сент-Винсент. СПб., 1916; Трухановский В.Г. Адмирал Нельсон. М., 1980.

<sup>8</sup> Кордова (Cordova) Хосе — испанский адмирал, командующий флотом в сражении у мыса Сент-Винсент.

<sup>9</sup> Коллингвуд (Collingwood) Катберт (1750—1810) — британский вице-адмирал, участник битв при Сент-Винсенте и Трафальгаре.

<sup>10</sup> Фордевинд — поворот корабля кормой через линию ветра.

<sup>11</sup> Clarke J.S., Arthur J. Op. cit. Appendix № 1.

<sup>12</sup> Ibid. Appendix № 3.

<sup>13</sup> Вильнёв (Villeneuve) Пьер — сподвижник Наполеона Бонапарта, французский адмирал, главнокомандующий объединенным испано-французским флотом в сражении у мыса Трафальгар против британского флота.

<sup>14</sup> Гравина (Gravina) Федерико — испанский адмирал, командующий испанским флотом в Трафальгарском сражении.

<sup>15</sup> Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 315. Оп. 1. Д. 119.

<sup>16</sup> Подробнее см.: Mahan A.T. Op. cit. P. 389—398.

Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА

## • НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

### КОНФЕРЕНЦИЯ В НОВОРОССИЙСКЕ

В ЧЕСТЬ 60-летия Победы в Новороссийске, в Доме офицеров флота, состоялась краевая научно-практическая конференция «Новороссийск: память и правда о Великой Отечественной войне. К исторической истине через источник». Ее участники — краеведы, военных историков, сотрудников Новороссийского исторического музея-заповедника — встречал духовой оркестр военно-морской базы.

Со вступительным словом к участникам и гостям конференции обратился заместитель директора музея-заповедника по научной работе кандидат культурологии Л.А. Степко. С докладом «60-летие Победы — триумф народов Советского Союза и важный фактор консолидации российского общества» выступил командир воздушно-десантной дивизии начальник Новороссийского гарнизона Герой России генерал-майор Н.И. Игнатов.

Далее были заслушаны доклады директора музея Л.А. Колбасиной — «Музей-заповедник — хранитель исторической памяти о героическом подвиге защитников и освободителей Новороссийска» и кандидата исторических наук Т.И. Юриной — «Обстановка на юге советско-германского фронта к августу 1942 года. Новороссийская оборонительная операция». Затем с научными сообщениями выступили: командир военно-морской базы вице-адмирал В.И. Рогатин, председатель городского комитета ветеранов войны и военной службы подполковник в отставке И.И. Брамник, краеведы С.А. Санеев, М.Б. Влащенко, сотрудники музея Н.Н. Иванова, Н.Ф. Заворотняк, Л.В. Пусева, А.В. Мельдзер, Е.Д. Прялкина, Р.М. Соколова. Практически все выступления были посвящены Новороссийску, его роли в Великой Отечественной войне. 393 дня длились боевые действия в районе города. На протяжении всей войны только Ленинград, переживший 900 дней блокады, привлекал внимание врага дольше. Сегодня в городе-герое проживают 2613 участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла — 3927. Более десяти новороссийцев принимали участие в Параде Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года.

В рамках конференции в залах музея-заповедника состоялась открытие выставки «Оружие войны, оружие Победы», на которой были представлены образцы холодного и стрелкового оружия производства России, СССР и Германии конца XIX — первой половины XX века. Это было время самых кровавых и разрушительных войн за всю историю человечества. Основным источником поступлений музейных экспонатов — воинские части и учреждения Министерства обороны. Посетители выставки ознакомились с копиями уникальных фотодокументов военной поры. Участники конференции посетили также музей-крейсер «Михаил Кутузов».

А.Б. СЕЛИФАНОВ  
(Москва)

# «БОЖЕ, ДАЙ ВСЕМ НАМ ТВЕРДОСТИ УМЕРЕТЬ НЕ ПОСТЫДНО И НЕ ПОСРАМИТЬ СВЯТОЙ РУСИ!»

**23 АВГУСТА (5 сентября) 1905 года в американском городе Портсмуте штата Нью-Хэмпшир при посредничестве президента США Т. Рузвельта состоялось подписание мирного договора, завершившего войну между Японией и Россией. Последняя, потерпев поражение, отказывалась в пользу победившей стороны от аренды у Китая Квантунского полуострова с Порт-Артуром и Дальним и уступала ей южную часть острова Сахалин до 50-й параллели.**

**Русско-японское противоборство открыло собою целую серию империалистических вооруженных столкновений XX века, отличавшихся невиданным прежде размахом, вовлечением в свой круговорот огромных масс населения, широкомасштабными боевыми действиями на суше и на море, использованием самых современных видов вооружений, большими жертвами и разрушениями.**

**Особое значение эта война имела в истории Российского государства. Крайне непопулярная во всех слоях общества, она не только стала тяжелым испытанием для страны, но и привела к первой русской революции 1905—1907 гг. Но несмотря на неудачный исход, есть в хронологии тех событий и славные для России странички: русская армия, верная героическим традициям прошлого, пополнила свою боевую летопись новыми подвигами.**

**Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) совместно с Российским государственным архивом Военно-морского флота (РГА ВМФ) подготовил к 100-летию героической обороны Порт-Артура\* сборник «Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Порт-Артур», подавляющее большинство документов которого публикуется впервые. В настоящий момент РГВИА ведет работу над следующим сборником. В него войдут воспоминания, дневники и письма защитников Порт-Артура. Издание это приурочено к 100-летию юбилею завершения войны с Японией. Именно фрагменты из этого будущего сборника, а точнее, отрывки из дневника штабс-капитана Квантунской крепостной артиллерии А.Н. Люпова, командира 5-й батареи, располагавшейся в 1904 году на Тигровом полуострове, составляют основу настоящей публикации.**

**Автор предлагаемых читателям «Военно-исторического журнала» «осадных» записок Алексей Николаевич Люпов родился 25 февраля\*\* 1872 года. Происходил он из дворян Самарской губернии. Решив связать судьбу с военной службой, окончил Нижегородский кадетский корпус и Московское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. 8 августа 1894 года произведен в подпоручики, с 19 июля 1898-го — поручик, с 19 августа 1901-го — штабс-капитан. Участник боевых действий российских войск в Китае (1900—1901 гг.) в период подавления восстания ихэтуаней. В 1901 году награжден орденами Св. Станислава 3-й степени и Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.**

**Дневниковые записи А.Н. Люпова охватывают период с 1 января 1903 по 2 октября 1904 года. Они отпечатаны на машинке и откорректированы в 1911—1912 гг. старшим братом автора полковником (с 1914 г. генерал-майор) Сергеем Николаевичем Люповым. Очевидно, рукопись готовили к публикации, однако она так и не была издана, и ныне впервые вводится в научный оборот. Несмотря на отдельные ошибки и неточности, свидетельства А.Н. Люпова, непосредственного участника событий героической обороны Порт-Артура, особенно ценны для нас.**

**Текст этих дневниковых записей, приведенный в соответствие с современной орфографией, но с сохранением стилистических особенностей оригинала, дается в сокращении. Явные ошибки и описки исправлены непосредственно по тексту, смысловые — оговорены в примечаниях.**

\* Крепость и военно-морская база Тихоокеанского флота на арендованной Россией у Китая территории Квантунского полуострова; осада Порт-Артура с суши и моря японцами длилась с 27 января (9 февраля) по 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.).

\*\* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

21.04. [1904 г.]. Среда.

На Ялу, как говорят, войска наши понесли большие потери (более 2000) и отступают на Фын-Хуан-Чен<sup>1</sup>. Я опасаясь, что и дальше мы будем нести поражение за поражением, так как японцы имеют уже 140 тысяч, а мы — только половину. Армия отступит на Мукден, а мы на Квантуне будем отрезаны и предоставлены собственной участи. Раз налицо такое громадное превосходство в численности, то что же тут поделаешь.

Куропаткин<sup>2</sup>, может быть, нарочно увлекает японцев в Маньчжурию, дабы в это время наша кавалерия и «Папаша» (Линевич<sup>3</sup>) начали действовать во фланг и в тыл, но, вероятнее, мы просто отброшены за неимением резервов, так как, например, даже из Артурского гарнизона для пополнения убыли взято из запасного батальона 500 человек.

Повторяется буквально то же самое, что и под Севастополем<sup>4</sup>, лишь с маленькими вариациями.

Да, обложение Артура теперь уже неизбежно. И как я еще давным давно предсказывал, после упорнейшей осады нас с величайшим трудом выручат с севера свежие войска, пришедшие из России. Но много ли нас останется в живых? Начнут ли жары, а с ними болезни. Эскадра из Балтики будто бы придет сюда в июле, а не в августе<sup>5</sup>. А за это время, то есть за май и июнь, произойдут все главные события.

23.04. [1904 г.]. Пятн[ица].

Вчера с раннего утра показала неприятельская эскадра: сначала 6 крейсеров, а потом<sup>6</sup> броненосцев. Мы все думали, что будет бомбардировка, но броненосцы ограничились лишь хождением взад и вперед и изредка останавливались, спуская шлюпку. Предполагают, что они ставили буйки для будущей бомбардировки.

Ночью один из крейсеров приблизился к Крестовой батарее и тотчас же был обстрелян. Но и он не остался в долгу, выпустив 10—15 бомб. Броненосцы до рассвета продержались на горизонте и скрылись, а крейсера и теперь стоят против самого выхода.

В эту ночь в душе моей произошел коренной переворот во взглядах на войну. Раньше я предполагал, что нас выручат с севера, а те-



перь ясно, что дай Бог нашей сухопутной армии хоть в порядке-то отступить к Мукдену; что же касается нас, артурцев, то мы вместе с закупоренными здесь остатками флота будем захвачены живьем. Та, все-таки слабая эскадра адмирала Рождественского<sup>6</sup>, будет разбита адмиралом Того<sup>7</sup>, а наша принуждена будет потопить себя во внутренних гаванях, дабы не достаться в руки японцам. Этого же взгляда придерживается и большинство офицеров флота, и нас, сухопутных.

В эту ночь японцы будто бы высадились в бухте [с] 10 кораблей и разобрали железнодорожный путь на протяжении трех верст. По другим слухам, в Бидзиво идет уже второй день, а сегодня — третий, высадка 3-й японской армии<sup>8</sup>. Если это верно, то мы, значит, уже третий день отрезаны как с моря, так и с суши от всего остального мира.

Теперь начнется агония многострадального П[орт]-Артура. Настроение у всех подавленное. Вчера при появлении эскадры многих солдат трясло от нервного потрясения и ни один не мог говорить или отвечать спокойно. И не удивительно: мы три месяца с начала войны не имели ни одной удачи, а все удары и удары. Целая вереница ударов. Где же тут взяться воинственному духу?

24.04.[1904 г.]. Суб[бота].

По последним сведениям, японцы в Бидзиво высадили уже 10 тыс. и заняли ближайшую железнодорожную станцию.

Вчера и сегодня страшный ветер, прогнавший миноносцы к островам Эллиот, но на смену им на горизонте уже показались два больших крейсера.

Я утверждаю, что дело захвата П[орт]-Артура потребует не более двух—трех недель. Японцы ночью прорвутся за линию фортов и лавой распространятся по крепости, а к утру на Золотой горе будет уже победоносно развеиваться громадный флаг восходящего солнца<sup>9</sup>. Нас прямо-таки задавят численностью, предварительно деморализовав гарнизон продолжительной бомбардировкой. Я предполагаю даже, что они обойдутся и без бомбардировки.

Хотя, вероятнее, бомбардировка все-таки будет из-за Ляо-Те-Шаня с крейсеров «Ниссин»<sup>10</sup> и «Кассуга»<sup>11</sup>, а из бухты Тахэ всеми остальными броненосцами, но из пушек не более 8-дм калибра.

Позиция на Кинь-Чжоу может продержаться только несколько дней, так как за городом Цзинь-Чжоу имеются высоты, на которых японцы поставят дальнбойные орудия и, подавив нашу артиллерию, ночью возьмут позицию.

Доживаем последние дни.

Вероятнее всего, Киньчжоуская позиция будет атакована одновременно и с севера, и с юга, причем южный отряд может высадиться в бухте Сяо-Бин-Дао. Вер-

нее же, дабы не разбрасываться, в Сяо-Бин-Дао будет демонстрация, а главный удар будет нанесен все-таки с севера при помощи дальнбойной артиллерии.

Остаткам нашего флота предстоит теперь очень трудная проблема: или, выйдя в море, погибнуть с честью, ослабив японский флот, или остаться в гаванях, команды вывести для обороны сухопутного фронта и, при неминуемой тогда эскападе П[орт]-Артура, потопить свои корабли во внутренних бассейнах. И, видимо, решено исполнить последнее, так как ждать новых брандеров — это значит остаться в «этой ловушке».

Если уж выходить в море, то теперь. Я все-таки уверен, что в последний момент в той решительности, которая необходима, не будет недостатка. Есть такие, например, командиры судов, как Вирен<sup>12</sup>, которые не пожелают постыдно топить свой корабль в гавани и выйдут в море, хотя бы два—три, против всей японской эскадры.

На днях надо ждать последних величайших событий. Боже, дай всем нам твердости умереть не постыдно и не посрамить святой Руси!

25.04.[1904 г.]. Воскр[есенье].

Утром, чуть забрезжило, были разбужены гулким орудийным выстрелом. Выбежали на батарею. Стреляет № 2 по миноносцам. И действительно, нельзя было не стрелять, они подошли уже слишком близко.

Вчера по телефону Моллер<sup>13</sup> сообщил: «Японские войска обратно отступили за Ялу<sup>14</sup>, так как Мадристов<sup>15</sup> со своими партизанами пробрался к Гензану и сжег большие продовольственные запасы. «Папаша» наступает с севера. Высланы также массы кавалерии под командой Ренненкампа<sup>16</sup>».

Все это, конечно, паллиативы, чтобы сдержать неожиданный напор на Ялу, но надо отдать справедливость в надлежавшей их своевременности.

Против 10 тыс., высадившихся в Бидзиво, направлен ген[ерал] Фок<sup>17</sup> со своей дивизией, и на помощь ему идет будто бы с тремя дивизиями сам Куропаткин.

Только что вернувшийся со второго номера Стольников по дороге узнал, что в Бидзиво положили японцев 8 тысяч, а у нас потери невелики<sup>18</sup>. Но мне почему-то в это не верится...

Из поведения японского флота за последние дни можно предположить нижеследующее:

1) производится или готовится высадка в Бидзиво или в другом месте Ляо-Дуна;

2) против П[орт]-Артура приготовляются новые брандеры плюс бомбардировка и десант.

Что же касается движения Куропаткина с тремя дивизиями, то это и есть указание на новый, еще более многочисленный десант, нежели в Бидзиво, но высаженный в другом пункте.

Наши морячки снимают 4 орудия Канэ с «Севастополя»<sup>19</sup>. Два из них будут поставлены на «Орлином гнезде», а два — на высоте против Большой мандаринской дороги. Моряки не унывают и, посмеиваясь, говорят: «Сами себя отрезали, а теперь и ахаем». На «Севастополе» так испорчен один котел, что он будет исправлен не ранее, как через месяц. Говорят, что его нарочно сожгли.

Антон, только что вернувшийся из города, видел массу матросов, везущих орудие Канэ 6-дм на сухопутный фронт. Они ему сказали, что это не первое и что уже несколько поставлено.

Китайцы закрывают свои лавки и разъезжаются по деревням. Вот теперь уже можно сказать, что началась настоящая сухопутная война.

Сегодня страшный ветер, насыщенный пылью. Лето будет очень жаркое, и не дай Бог, если появится чума или холера.

26.04.[1904 г.]. Понед[ельник].

Сегодня ночью исполняется ровно три месяца со дня открытия Японией военных действий.

Теперь уже очевидно, что ни дивизия Фока, ни три дивизии Куропаткина не будут в состоянии опрокинуть японцев в море, так как они высадились южнее Бидзиво в более глубокой бухте и под прикрытием крупной артиллерии эскадры.

Теперь уже ясно, что на Ялу была лишь демонстрация, тянувшаяся три месяца, а главный удар все-таки еще раньше было решено перенести на Порт-Артур. Куропаткин все это, очевидно, предвидел и держал на Ялу лишь одну дивизию, причем ген[ерал] Засулич<sup>20</sup> было приказано отнюдь не вступать в бой. Он приказание это нарушил и, как говорят, предан будет за это военному суду<sup>21</sup>.

При рассвете на рейде я сосчитал 16 японских миноносцев, карауливших выход из гавани. На смену им придут крейсера или броненосцы. Через несколько дней или через неделю надо ждать движения японцев на П[орт]-Артур<sup>22</sup>. Они должны высадить на Ляо-Дун целую армию, дабы поставить заслон с севера и потом уже двинуться на Артур<sup>23</sup>.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Имеется в виду сражение 18 апреля (1 мая) 1904 г. на р. Ялу под Тюренченем, в ходе которого 45-тысячная 1-я японская армия маршала Т. Куроки, смыв левый фланг Восточного отряда генерал-лейтенанта М.И. Засулича, заставила последнего отступить к Фынхуанчену. Потери российской стороны составили около 2200 человек убитыми и ранеными, 21 орудие и все 8 пулеметов, имевшихся на вооружении Восточного отряда.

<sup>2</sup> Куропаткин Алексей Николаевич (1848—1925) — генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902), военный министр (1898—1904). В февра-

ле—октябре 1904 г. — командующий Маньчжурской армией; в октябре 1904 — марте 1905 г. — главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии; в марте 1905 — феврале 1906 г. — командующий 1-й Маньчжурской армией.

<sup>3</sup> **Линевич (Леневич) Николай Петрович** (1839—1908) — генерал от инфантерии (1903); в 1904—1905 гг. — командующий Маньчжурской и 1-й Маньчжурской армиями, с марта 1905-го — главнокомандующий вооруженными силами Дальнего Востока.

<sup>4</sup> Имеется в виду героическая 349-дневная оборона Севастополя 13(25) сентября 1854 — 27 августа (8 сентября) 1855 г. против вооруженных сил Англии, Франции, Турции и Сардинии в период Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. Однако в отличие от Порт-Артура Севастополь не был полностью изолирован от основных сил российских войск.

<sup>5</sup> Вторая Тихоокеанская эскадра вышла из Ливабы на Дальний Восток только 2(15) октября 1904 г. Во время морского сражения в Цусимском проливе 14—15(27—28) мая 1905 г. она была разгромлена японским флотом. Порт-Артур пал за 5 месяцев до этого — 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.).

<sup>6</sup> Так в документе; правильно **Роженский Зиновий Петрович** (1848—1909) — вице-адмирал (1904), командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой.

<sup>7</sup> **Того Хейхатиро** (1847—1934) — вице-адмирал, в 1904—1905 гг. — командующий Соединенным флотом Японии.

<sup>8</sup> В районе Бидзьюво на Квантунском полуострове 22 апреля (5 мая) 1904 г. началась высадка 2-й японской армии генерала Я. Оку. Вслед за ней должна была высадиться 3-я армия генерала М. Ноги, предназначенная для осады Порт-Артура. С севера ее развертывание, а затем и действия предстояло обеспечить 2-й армии.

<sup>9</sup> Восходящее солнце — символ Японии.

<sup>10</sup> «Ниссин» — броненосный крейсер японского флота. Построен в 1903 г. в Италии. Водоизмещение — 7583 т. Бронирование — от 19 до 152 мм. Вооружение: 28 орудий (4 — 203-мм, 14 — 152-мм, 10 — 76-мм), 2 пулемета, 4 минных (торпедных) аппарата. Наибольшая скорость — 20,5 узлов.

<sup>11</sup> «Кассуга» — броненосный крейсер японского флота. Построен в 1903 г. в Италии. Водоизмещение — 7583 т. Бронирование — от 19 до 152 мм. Вооружение: 35 орудий (1 — 254-мм, 2 — 203-мм, 14 — 152-мм, 10 — 76-мм, 8 — 37-мм), 4 минных (торпедных) аппарата. Скорость — 20 узлов.

<sup>12</sup> **Вирен Роберт Николаевич** (1856—1917) — адмирал (1915). В 1902—1904 гг. — капитан 1 ранга, командир крейсера «Баян»; 23 августа 1904 г. произведен в контр-адмиралы с назначением командующим уцелевшими кораблями 1-й Тихоокеанской эскадры в Порт-Артуре. Автор воспоминаний явно преувеличивает боевитость Вирена, который был противником выхода в море Порт-Артурской эскадры.

<sup>13</sup> **Моллер Н.Н.** (1866—?) — полковник (1914). В 1904 г. — капитан (1902), младший офицер 8-й роты Квантунской крепостной артиллерии.

<sup>14</sup> Слух не соответствует действительности. 23 апреля (6 мая) 1904 г. японские войска заняли Фынхуанчен и вышли во фланг российской Маньчжурской армии, развернутой по линии Ляоян—Хайчен. Восточный отряд отошел

на перевалы Феншуйлинского хребта.

<sup>15</sup> **Мадритов А.С.** (1868—?) — генерал-лейтенант (1915). В период Русско-японской войны 1904—1905 гг. — полковник (1904), состоял в ведении командующего Маньчжурской армией (апрель—октябрь 1904 г.) и главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии (октябрь 1904 — октябрь 1905 г.).

<sup>16</sup> **Ренненкамф Павел Карлович** (1854—1918) — барон, генерал-адъютант, генерал от кавалерии (1910). В период Русско-японской войны 1904—1905 гг. — генерал-лейтенант (1904), начальник Забайкальской казачьей дивизии.

<sup>17</sup> **Фок А.В.** (1843—1925) — генерал-майор (1900), генерал-лейтенант (1904), один из главных виновников сдачи Порт-Артура. В 1900—1904 гг. — начальник 4-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады (с февраля 1904 г. — дивизии); в декабре 1904 г. — начальник сухопутной обороны Порт-Артура; в 1906—1908 гг. прикомандирован к Главному штабу, со 2 апреля 1908 г. — в отставке.

<sup>18</sup> Слух не соответствует действительности.

<sup>19</sup> «Севастополь» — эскадренный броненосец российского флота. Заложен в 1892 г. на верфях казенного адмиралтейства в Петербурге, спущен на воду в 1895 г., укомплектован командой в 1900 г. Водоизмещение — 11 842 т. Бронирование — от 50 до 75 мм. Вооружение: 58 орудий (4 — 305-мм, 12 — 152-мм, 2 — 63,5-мм, 12 — 47-мм, 28 — 37-мм), 6 минных (торпедных) аппаратов. Скорость — 15—16 узлов. Затоплен перед капитуляцией Порт-Артура 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.).

<sup>20</sup> **Засулич М.И.** (1843—1910) — генерал от инфантерии. В период Русско-японской войны 1904—1905 гг. — генерал-лейтенант (1901), командир 2-го Сибирского армейского корпуса и начальник Восточного отряда. Отличался пассивностью и нерешительностью действий. В 1906 г. уволен в отставку по болезни.

<sup>21</sup> Слух о предании М.И. Засулича военному суду за поражение под Тюренченом не соответствует действительности.

<sup>22</sup> Высадившаяся в Бидзьюво 2-я японская армия генерала Я. Оку двинулась по направлению к Порт-Артуру 2(15) мая 1904 г. 13(26) мая она после упорных боев овладела Цзиньжоуской укрепленной позицией, а 14(27) мая заняла порт Дальний. После этого японское командование направило 3-ю и 4-ю дивизии 2-й армии на северо-восток. На Квантунском полуострове была оставлена лишь 1-я дивизия, которая должна была стать ядром 3-й армии, предназначенной для взятия Порт-Артура. 16(29) мая в бухте Керр началась высадка первых частей 11-й дивизии, вместе с которыми на театр военных действий прибыл командующий 3-й армией генерал-полковник М. Ноги. К 1(14) июня 1904 г. численность японских войск на Квантунском полуострове возросла до 30 тыс. человек.

<sup>23</sup> Фрагменты дневника А.Н. Люпова даны по: РГВИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 65. Л. 49—55. Машинопись.

*Публикация И.В. КАРПЕЕВА*

*Уважаемые товарищи!*  
Пишет вам ветеран Ракетных войск стратегического назначения. Службу я начинал курсантом Школы младших армейских командиров в апреле 1966 года, продолжил в Таманской Краснознаменной ордена Октябрьской революции ракетной дивизии имени 60-летия СССР в звании сержанта на должности командира отделения. Первое офицерское звание младший лейтенант мне было присвоено в 1971 году, через два с половиной года после возвращения со службы к гражданской жизни.

Сердечно вам спасибо за подаренную книгу «Русско-японская война!» Прочитал ее за один день. На работе из преподавателей образовалась очередь на ее прочтение.

С уважением,  
**капитан запаса С.И. ПОВАРОВ,**  
военрук Марийского целлюлозно-бумажного техникума  
(г. Волжск-9, Республика Марий Эл)

\* \* \*

*Уважаемая редакция!*  
Присланная вами книга — ценный вклад в мою библиотеку военно-исторических изданий. Я с большим нетерпением жду каждый номер вашего журнала, в котором нахожу много интересной и познавательной информации.

Желаю вам побольше читателей, всегда оставайтесь таким же авторитетным изданием, каким являетесь в настоящее время.

С уважением,  
**В.С. ТИХОНЕНКО,**  
студент Волховского филиала  
Российского государственного  
педагогического университета  
имени А.И. Герцена  
(пос. Селиваново Ленинградской обл.)

\* \* \*

*Здравствуйтесь, уважаемая редакция!*

За активное участие в конкурсе «Молодежного военно-исторического журнала» получил книгу маршала артиллерии В.М. Михалкина «Маршалский жезл в солдатском ранце». Признателен коллективу редакции журнала за оценку моего участия в конкурсе. Символично то, что книга, написанная маршалом артиллерии, вручена офицеру корабельной артиллерии, прослужившему в ВМФ с 1950 по 1985 год. Во время службы я периодически выписывал «Военно-исторический журнал», а с 1995 года по настоящее время являюсь вашим постоянным подписчиком. Позвольте еще раз поблагодарить за замечательную книгу.

С глубоким уважением,  
**капитан 2 ранга в отставке**  
**А.П. КУРОХТИН**  
(г. Североморск Мурманской обл.)

Подборку писем подготовили стажеры редакции — студенты Московского гуманитарно-экономического института А.Б. СЕЛИФАНОВ, Я.И. ЗАЙЦЕВА, О.И. БАШМАКОВ  
(Москва)



# ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ И ПРИФРОНТОВЫХ РАЙОНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**ВОЗРОЖДЕНИЕ освобожденных и прифронтовых районов Советского Союза представляло собой сложный, многосторонний процесс, включавший в себя комплекс мероприятий самого разнообразного характера: воссоздание органов государственного управления, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций; восстановление промышленности, транспорта, сельского хозяйства, связи, решение проблемы кадров; идеологическое обеспечение восстановительных работ, идейно-политическое воспитание населения, преодоление последствий фашистской пропаганды; принятие неотложных мер по обеспечению более или менее нормальных условий жизни и труда населения (жилье, питание, здравоохранение, культурно-просветительская работа); мобилизация рабочих, колхозников и интеллигенции на выполнение текущих военно-политических и хозяйственных задач**

**П**РИ ИЗУЧЕНИИ названной проблемы отечественные историки ввели в научный оборот большой фактический и статистический материал, акцентируя внимание на нескольких основных направлениях. Во-первых, в ряде работ рассматриваются некоторые общие проблемы восстановления народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Во-вторых, во многих трудах раскрываются различные аспекты деятельности государства по проведению восстановительных работ, организаторской и массово-политической работы партийных органов освобожденных и прифронтовых районов. Но при этом преобладает производственный

аспект и в гораздо меньшей степени проанализированы внутрипартийная деятельность и руководство Советами, профсоюзами, комсомолом и другими общественными организациями, а также состояние военной юстиции в годы войны, государственно-церковные отношения в освобожденных районах. В-третьих, предметом активного исследования стала всенародная помощь в восстановлении народного хозяйства.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) 21 августа 1943 года был образован Комитет при Совнаркоме СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Его состав был следующим: Г.М. Маленков — председатель комитета, секретарь ЦК ВКП (б); А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский, А.А. Андреев, Л.П. Берия.

Возрастающий объем восстановительных работ, расширение их географии поставили перед комитетом ряд неотложных организационных, финансовых, научно-технических, социально-бытовых и идейно-воспитательных задач. В течение 1943 — мая 1944 года<sup>2</sup> принимались решения по вопросам восстановления различных отраслей народного хозяйства, крупных индустриальных центров и отдельных предприятий.

На заседаниях комитета систематически заслушивались отчеты республиканских, краевых и областных партийных органов и исполкомов. Так, в сентябре 1943 года был рассмотрен вопрос о ходе выполнения постановления от 21 августа 1943 года в Ставропольском крае, Калининской, Воронежской, Сталинградской, Курской областях<sup>3</sup>. Соответствующие решения комитета обсуждались на пленумах и собраниях парторганизаций, не только ставили конкретные задачи организации восстановительных работ и определяли их объем, но и предусматривали максимально возможные в тот момент меры по созданию необходимых условий для восстановления. При этом первостепенное значение придавалось матери-

ально-техническому обеспечению данных работ. Например, 27 октября 1943 года на заседании комитета рассматривались следующие вопросы: предложения по отчету Курского обкома ВКП (б) и облисполкома о выполнении решения СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 года; первоочередные мероприятия по восстановлению хозяйства г. Смоленска; отчет Главснаблеса о ходе выполнения данного постановления; отчет Наркомзема СССР о предоставлении льгот колхозам, колхозникам, единоличникам, рабочим и служащим по поставкам сельхозпродуктов государству; о восстановлении совхозов в областях, освобожденных от немецкой оккупации; о покупке скота в Узбекской ССР, Башкирской АССР, Алтайском крае и Омской области для колхозов освобожденных районов<sup>4</sup>. Необходимо отметить, что комитетом разрабатывались дополнительные мероприятия по оказанию помощи особо пострадавшим районам, а также рабочим и служащим<sup>5</sup>.

При организации работы комитета исходил из принципа максимальной целесообразности и степени важности ввода в строй предприятий тех или иных отраслей народного хозяйства. В первую очередь речь шла о тех предприятиях, которые, с одной стороны, могли бы способствовать наращиванию выпуска военной продукции, с другой — обеспечить дальнейшее восстановление освобожденных и прифронтовых районов страны<sup>6</sup>.

Комитет контролировал деятельность промышленных предприятий, осуществлял контроль за выполнением постановлений ГКО, ЦК ВКП (б) и СНК СССР о восстановлении особо важных промышленных объектов. В освобожденных районах направлялись уполномоченные комитета, которые подготавливали совместно с партийными и советскими органами, а также с представителями отраслевых наркоматов проекты планов работ. В документах комитета неоднократно

отмечались недостатки в выполнении постановления от 21 августа 1943 года и намечались пути их устранения. Как свидетельствуют источники, Промышленный банк СССР в октябре 1943 года произвел проверку восстановления 60 промышленных строек из 82, финансируемых Промбанком СССР в Ставропольском крае. Проверка показала, что процесс проходил чрезвычайно слабо, и Постановление СНК СССР от 7 мая 1943 года «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Ставропольского края, разрушенного оккупантами» по значительному большинству решающих строек не выполнялось. В решениях комитета отмечалось, что краевые партийные организации были не объективны при информировании правительственных органов о ходе восстановления. Общий выпуск валовой продукции промышленных предприятий на 1 сентября 1943 года составил 7,5 проц. доокупационного<sup>7</sup>.

Комитетом подчеркивалось также слабое освоение плана капитальных работ по восстановлению промышленных предприятий в Ставропольском крае. Объяснялось это рядом причин: в первые же месяцы восстановительных работ не уделялось должного внимания быстрейшему вводу в эксплуатацию заводов, производящих местные стройматериалы; у ряда краевых организаций отсутствовали необходимая инициатива и настойчивость в вопросах мобилизации внутренних ресурсов и резервов, организации и руководства ходом работ; не была оказана своевременная помощь со стороны наркоматов союзного и республиканского подчинения в обеспечении края материалами и важнейшим производственным оборудованием<sup>8</sup>.

В документах комитета отмечалось, что «основной причиной неудовлетворительного выполнения плана восстановительных работ является недостаток рабочей силы, транспорта и основных строительных материалов»<sup>9</sup>. На заседаниях систематически рассматривались вопросы, связанные с обеспечением промышленности освобожденных районов квалифицированными рабочими кадрами. Согласно постановлению от 21 августа 1943 года Главное управление трудовых резервов при СНК СССР и комитет разработали учебный план подготовки квалифицированных рабочих в специальных ремесленных училищах<sup>10</sup>.

Важно отметить и особенности регулирования восстановительных работ. Еще в январе 1943 года коллегия Госплана СССР приняла

решение о разработке плана восстановления и развития экономики освобожденных районов. Вскоре в составе Госплана СССР было создано соответствующее управление<sup>11</sup>. При всех наркоматах действовали специальные комиссии, строительно-восстановительные управления.

С 1944 года начали реализовываться годовые государственные планы восстановления и развития народного хозяйства. Задачи восстановления рассматривались также на сессиях Верховного Совета СССР при утверждении государственных бюджетов, затем конкретизировались в постановлениях ГКО, ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР как по областям, краям и автономным республикам освобожденных районов РСФСР, так и по отдельным отраслям индустрии.

Госплан СССР, Комитет при СНК СССР, СНК РСФСР, ВЦСПС направляли своих уполномоченных в освобожденные края и области. Так, по распоряжению Совнаркома РСФСР от 29 сентября 1943 года в г. Смоленск была командирована бригада СНК РСФСР в составе: т. Хромова — руководителя бригады (Госплан РСФСР), т. Ленского (управление делами Совнаркома РСФСР), т. Скрипкина (Наркомхоз РСФСР), т. Яковлева (Наркомпрос РСФСР) и т. Коричевой (Наркомздрав РСФСР). Данное распоряжение обязывало уполномоченных представить в Совнарком РСФСР совместно со Смоленским облисполкомом предложения о мероприятиях по восстановлению городского хозяйства Смоленска, а также обязывало народных комиссаров РСФСР и начальников Управления при СНК РСФСР в двухдневный срок направить в этот город ответственных работников с группой специалистов для оказания практической помощи облисполкому в проведении первоочередных работ<sup>12</sup>. Аналогичные решения принимались государственными органами в течение всего периода войны по многим освобожденным районам.

К решению задач восстановления хозяйства привлекались также органы тыла Красной армии, соединения инженерных и железнодорожных войск, части войск связи и другие воинские формирования. Этими вопросами занимались военные советы и политуправления всех фронтов<sup>13</sup>.

Следует подчеркнуть, что непосредственное участие в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства страны принимали военнопленные фашистской Германии и ее союзники<sup>14</sup>, а также заключенные ГУЛАГа. Например, общий объем промышленной продукции, произведенной

последними за три года войны, составил 3 млрд. 651 млн. рублей, сельскохозяйственной продукции — 1 млрд. 188 млн. рублей<sup>15</sup>.

На общем собрании Академии наук СССР, проходившем в Свердловске 3-8 мая 1942 года<sup>16</sup>, были обсуждены проблемы восстановления и вопросы участия ученых в разработке плана восстановительных работ. В этот период Академия наук приступила к разработке тем, связанных с наиболее важными отраслями народного хозяйства освобожденных районов: металлургии, машиностроения, энергетики, топлива, строительных материалов, транспорта. Для решения этих задач были привлечены как отдельные видные ученые, так и ряд научно-исследовательских коллективов, в том числе Институт металлургии, Институт горного дела, секции по разработке научных проблем транспорта и др. Разработкой восстановления угледобычи руководили академики А.А. Скочинский, А.М. Терпигоров, Л.Д. Шевяков; промышленности — академики С.Г. Струмилин и И.П. Бардин, который осуществлял общее руководство всеми работами; транспорта — академик В.Н. Образцов.

Отметим, что планы восстановительных работ ученые разрабатывали в тесной связи с направлениями и темпами развития промышленности по всей стране. При этом учитывались не только технические мероприятия, но и подготовка рабочих кадров, необходимые сырье, топливо, продовольствие, а также уровень и соотношение продукции промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

Определяя первоочередные мероприятия по восстановлению различных отраслей индустрии и транспорта, ГКО обязывал Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР мобилизовать кадры из числа трудоспособного сельского населения<sup>17</sup>. Часть рабочих, эвакуированных в начале войны на восток страны, была направлена в освобожденные районы. Кроме того, из рядов Красной армии была отозвана часть квалифицированных рабочих и специалистов. По решению ГКО от призыва на военную службу в 1943—1945 гг. освобождалась часть рабочих высокой квалификации, трудившихся на восстанавливаемых угольных шахтах Донбасса, заводах черной металлургии и машиностроения. Широкий размах получили организованный набор рабочих, шефство сельских районов над предприятиями, общественный призыв (к примеру, комсомольский —



на восстановление Подмосквового угольного бассейна, Сталинграда, Донбасса и др.). В результате проведения этих мероприятий численность рабочих и служащих в промышленности этих районов стала быстро расти.

В обеспечении кадрами предприятий на освобожденных территориях большую роль сыграло восстановление ремесленных училищ и школ трудовых резервов. Постановлением от 21 августа 1943 года Главное управление трудовых резервов было обязано организовать в девяти освобожденных областях и двух краях 23 специальных ремесленных училища общей численностью 9200 учащихся.

Непрерывно возрастающие темпы и размеры восстановления железных дорог оказывали воздействие на укрепление связи действующей армии с тылом. Следуя за частями Красной армии, советские железнодорожники быстро восстанавливали пути, мосты, станции. Всего к июлю 1944 года было введено в строй более 35 тыс. км главных железнодорожных линий, свыше 2,5 тыс. станций и разъездов, 5,5 тыс. мостов и труб, сотни паровозных и вагонных депо<sup>18</sup>.

К примеру, за годы войны на Северной железной дороге<sup>19</sup> были восстановлены сотни поврежденных вагонов (только в октябре-декабре 1944 г. отремонтировано 450)<sup>20</sup>. Руководители вагонных депо, инженерно-технические работники, рабочие многое сделали по использованию внутренних ресурсов, экономному расходованию материалов и запасных частей.

Наряду с положительными фактами в работе по восстановлению следует отметить и отрицательные моменты. Главные затруднения железные дороги испытывали в недостатке стекла, лесных и кровельных материалов, горючего и транспорта. Имело также место плохое качество выполнения работ по отдельным объектам. Слабо проходила подготовка рабочих, не хватало плотников, штукатуров<sup>21</sup>.

В отчете Управления строительно-восстановительных работ Октябрьской железной дороги за 1944 год<sup>22</sup> отмечается, что пополнение рабочей силой производилось главным образом за счет оргнабора. Мобилизованные рабочие состояли в основном из бывших колхозников, находившихся в оккупации, ранее не работавших на производстве. Появилась необходимость в подготовке рабочих основных профессий. Как недостаток отмечается низкое качество обучения рабочих кадров ввиду низкой квалификации преподавателей. Кроме

того, из-за особого характера выполняемых работ, обученные и получившие профессию рабочие не всегда использовались по своей специальности. Учитывая это обстоятельство, в 1945 году была поставлена задача — наряду с подготовкой кадров по основным специальностям расширить обучение вторым профессиям<sup>23</sup>.

Неудовлетворительное выполнение решения исполкома Моссовета депутатов трудящихся о мобилизации населения на восстановительные работы по железнодорожному транспорту отмечалось в работе исполкомов Рузского, Воровского, Высоковского, Каширского, Михайловского и Горловского районных советов<sup>24</sup>.

Необходимо отметить также медлительность в работе строительно-восстановительного управления Наркомата путей сообщения. Созданные на местах строительные участки не обеспечивали выполнения намеченного объема работ. Так, 17-й запасный полк железнодорожных войск НКПС прибыл в Воронеж в сентябре 1943 года с опозданием, а отмеченные в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) 21 августа 1943 года два батальона 45-й бригады железнодорожных войск вовсе не прибыли на Юго-Восточную железную дорогу. Из назначенных строительных материалов поступило только 11 проц.<sup>25</sup> Аналогичная ситуация наблюдалась и на других объектах восстановления железнодорожного хозяйства.

Следует подчеркнуть, что наряду с решением экономических задач в деятельности государственных органов и общественных организаций особое внимание уделялось вопросам обеспечения условий жизни и труда рабочих в годы войны. Планы восстановления отдельных предприятий и целых отраслей народного хозяйства в освобожденных районах страны тесно увязывались с задачами обеспечения жильем рабочих и служащих. Именно решение этой проблемы являлось важнейшей предпосылкой самого процесса восстановления народного хозяйства, привлечения в города и рабочие поселки жителей сельской местности, осуществления эвакуации советских людей из восточных районов страны.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup>Ежов В.А. Проблема возрождения освобожденных и прифронтовых районов СССР в период Великой Отечественной войны в советской историографии // Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М.: Наука, 1986. С. 183.

<sup>2</sup>12 мая 1944 г., судя по материалам

фонда № 9504 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), состоялось последнее заседание комитета. Точная дата ликвидации комитета не установлена. Фонд № 9504 по состоянию материалов неполный, так как протоколы заседаний комитета в ГАРФ не поступали.

<sup>3</sup>ГАРФ. Ф. 9504. Оп. 1. Д. 22. Л.173—192, 119—127, 79—88; Д. 23. Л.135—148, 204—210.

<sup>4</sup>Там же. Д. 7. Л. 133.

<sup>5</sup>Там же. Д. 23. Л. 134.

<sup>6</sup>Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942—1943. М.: Наука, 1989. С. 215.

<sup>7</sup>ГАРФ. Ф. 9504. Оп. 1. Д. 29. Л. 11.

<sup>8</sup>Там же. Л. 1.

<sup>9</sup>Там же. Д. 23. Л. 126.

<sup>10</sup>Там же. Д. 21. Л. 133.

<sup>11</sup>Приходько Ю.А. Восстановление промышленности в освобожденных от немецко-фашистской оккупации районах СССР. 1942—1945 гг. // История СССР. 1968. № 6. С. 13, 15.

<sup>12</sup>Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 259. Оп. 1. Д. 54. Л. 122.

<sup>13</sup>Антюпенко Н.А. На главном направлении. М., 1967. С. 134, 135.

<sup>14</sup>Наиболее остро проблема военнопленных встала во второй половине 1942 года, когда начались массовые захваты советскими войсками вражеских военнослужащих. (См.: Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // Воен.-истор. журнал. 1990. № 1. С. 39—46).

<sup>15</sup>ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Воен.-истор. журнал. 1991. № 1. С. 22.

<sup>16</sup>Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1966. С. 89.

<sup>17</sup>История советского рабочего класса: В 6 т. М., 1984. Т. 3. С. 314.

<sup>18</sup>Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 656. Оп. 1. Д. 50. Л. 181. (Данные из неопубликованной монографии академика В.Н. Образцова «Наш железнодорожный транспорт». 1948 г.)

<sup>19</sup>Северная железная дорога сохраняла важное военно-стратегическое значение в период войны. Здесь пересекались железнодорожные пути из Москвы, Ленинграда, Архангельска, Мурманска, с Урала и Сибири. Протяженность дороги составляла 1970 км (См.: Акиньев Г.А. Северная прифронтовая. Железнодорожники СЖД в годы Великой Отечественной войны. Хроника. Вологда, 1991. С. 5.).

<sup>20</sup>Акиньев Г.А. Указ. соч. С. 235.

<sup>21</sup>ГАРФ. Ф. 9504. Оп. 1. Д. 1. Л. 142; Д. 10. Л. 24.

<sup>22</sup>В начале 1944 г. Управление строительно-восстановительных работ (УСВР) Октябрьской железной дороги находилось на станции Бологое; в состав Управления входили 3 строительно-восстановительных участка. В связи с наступлением Красной армии в январе 1944 г. и освобождением дороги от оккупации УСВР переместилось в Ленинград. На 1 января 1945 г. в его состав входило 7 участков (см.: РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 95. Д. 21. Л. 36).

<sup>23</sup>Там же. Л. 53.

<sup>24</sup>Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 2287. Оп. 4. Д. 621. Л. 24.

<sup>25</sup>ГАРФ. Ф. 9504. Оп. 1. Д. 23. Л. 125, 126.

# ВКЛАД РОССИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ-ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА

**XIX ВЕК открыл новую страницу в истории не только России, но и ее культуры. Войны с Францией, и в первую очередь победа над Наполеоном в 1812 году, вызвавшие рост национального сознания в русском обществе, породили изобразительное искусство, наполненное возвышенными идеалами и представлениями о человеке, его возможностях, целях, долге. Живописцы, создавая многочисленные работы патриотического характера, ощущали сопричастность к идеалам своего времени, которые определяли внутреннюю сущность и образ жизни людей — очевидцев и участников героической драмы.**

**Н**АЧАЛО жанру военно-исторической живописи (светской) в России положили братья Алексей и Иван Зубовы (конец XVII — начало XVIII в.)<sup>1</sup>. Их полотно «Триумф возвращения русского флота, разгромившего шведские корабли» — яркий образец батальной живописи. Происхождение термина «батальная живопись» связано с французским словом «bataille», означающим битву, сражение. Отсюда батальная живопись — это жанр изобразительного искусства, тематическую основу которого составляют военные события, эпизоды из армейской жизни, черты воинского быта, внешнего облика солдат противоборствующих армий и т.д.

Вспоминая участников войны 1812 года, невозможно обойти вниманием офицера и талантливого художника А.И. Дмитриева-Мамонова, который был подлинно русским человеком с его непредсказуемым творческим и христианским потенциалом. Щедрость души и радение за судьбу Родины ярко проявились в его поступках. Так, в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) хранится показательный документ — «Дело о формировании в Москве Конного полка и обеспечении его обмундированием на средства А. Дмитриева-Мамонова, от 23 мая 1813 г. — 14 октября 1814 г.»<sup>2</sup>. По рисункам поручика гусарского полка А.И. Дмитриева-Мамонова в 1818—1822 гг. выполнена серия литографий<sup>3</sup>. Позднее этот герой войны стал известным художником-баталистом. Один из основателей Общества поощрения художников, он в 1832 году получил академическое звание. Его рисунки, запечатлевшие главные сражения Отечественной войны, представляют интерес как с исторической, так и с художественной стороны. Особенно любопытны те из них, которые с документальной точностью изображают моменты Бородинской битвы.

Значительный интерес представляют и рисунки еще одного участника войны 1812 года, будущего декабриста подпоручика гвардии В.С. Норова. В этой связи можно вспомнить и очень удачный портрет П.И. Багратиона, написанный генералом И.И. Марковым, участником войны 1812 года.

**С**АМЫМ выдающимся представителем русской батальной живописи XIX века был художник Василий Васильевич Верещагин (1842—1904), обучавшийся с 1853 по 1860 год в Петербургском морском кадетском корпусе.

Несмотря на отставку, его жизнь была неразрывно связана с судьбой русской армии. С самого начала своей творческой деятельности он вынашивал идею создания серии картин «1812 год». Однако только после тщательного изучения архивного, мемуарного и художественного материала в 1889 году мастер приступил к осуществлению замысла. За 10 лет ему удалось исполнить 20 больших полотен, показать в них события от Бородинского сражения до полного изгнания французской «великой армии» из России. В.В. Верещагин на личном опыте убедился, «что прославленные художниками и баталистами живописные атаки и блестящие битвы — лишь случайные эпизоды войны, а главная ее сущность — это страдания, увечья, холод и голод, жестокости и всяческие лишения, болезни, отчаяние и смерть в самых поразительных ее проявлениях. Такова закулисная сторона военной славы, за которую так беспощадно расплачивается своей кровью и жизнью воюющий народ»<sup>4</sup>.

В 1867—1869 гг., находясь в экспедиции генерал-лейтенанта К.П. Кауфмана в Средней Азии, Василий Васильевич первоначально писал с натуры отдельные памятники древней культуры края, типы и нравы населявших его народностей, изображая религиозный фанатизм, рабовладельческие пережитки, жестокость феодального Востока. С началом военных действий против бухарского эмира вместе с солдатами русской армии он принимал непосредственное участие в обороне Самаркандской цитадели. За проявленные при этом мужество и храбрость В.В. Верещагин, единственный из русских художников, был удостоен боевого ордена Св. Георгия. В 1871—1873 гг. на основе этюдного материала и документальных рисунков он создал свою знаменитую туркестанскую серию, состоящую из ряда батальных и жанровых картин.

В 1877 году, получив известие о начале Русско-турецкой войны, Василий Васильевич, прервав работу над индийской серией картин, желая «видеть большую войну и представить ее потом на полотне не такую, какая она по традиции представляется, а такую, какая она есть в действительности»<sup>5</sup>, незамедлитель-



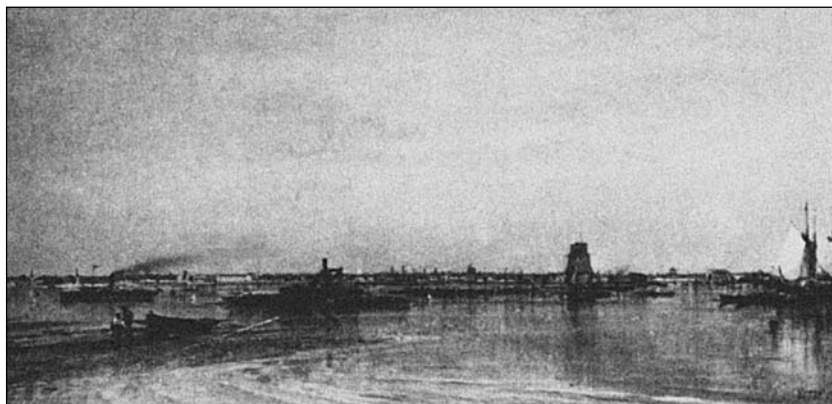


**Всадник-воин в Джайпуре**  
Художник В.В. ВЕРЕЩАГИН  
1881—1882 гг.



**Перед атакой. Под Плевной**  
Художник В.В. ВЕРЕЩАГИН  
1877—1878 гг.

**Устье Невы**  
Художник А.П. БОГОЛЮБОВ  
1872 г.



но выехал на Балканы. «Нельзя писать о войне, — отмечал художник, — глядя на сражение из прекрасного далека... нужно самому все почувствовать и проделать, участвовать в атаках, штурмах, победах, поражениях, испытать голод, холод, болезни, раны и не бояться жертвовать своей кровью»<sup>6</sup>.

Вместе с русской армией он форсировал Дунай. С отрядом генерал-лейтенанта М.Д. Скобелева в суровых условиях зимы перешел через Балканские горы, участвовал в решавшем исход кампании сражении у деревни Шейново (южнее Шипкинского перевала). Впечатления от войны на Балканах он отразил в большой серии картин, выполненной в 1878—1879 и частично в 1881 году, состоящей из 25 картин и 50 этюдов. В последние годы жизни он совершил целый ряд путешествий: на Филиппины (на театр военных действий в период испано-американской войны 1898 года), Кубу и в Японию (1901—1903).

В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года Япония вероломно напала на русскую эскадру в Порт-Артуре, а в конце февраля Василий Васильевич уже выехал на место военных действий. В молодости, окончив гардемаринские классы морского корпуса, он служил на броненосце, и через 44 года вновь поднялся на борт военного корабля. 31 марта (12 апреля) 1904 года В.В. Верещагин героически погиб вместе с вице-адмиралом С.О. Макаровым при взрыве броненосца «Петропавловск»<sup>7</sup>.

В нашей стране и за ее пределами творческая деятельность, личное мужество и патриотизм Верещагина получили всемерное признание и высокую оценку. Но немногие знают, что художник занимался и благотворительностью. В РГВИА хранится доку-

мент — письмо министру императорского двора барону В.Б. Фредериксу о пожертвовании в пользу Российского общества Красного Креста картины «Сестра милосердия — письмо на родину»<sup>8</sup>.

**О**ДНИМ из ярких представителей историко-романтического направления, последователей традиций О.А. Кипренского и К.П. Брюллова стал Иван Константинович Айвазовский (1817—1900) — основоположник русской маринистической живописи.

Особое место в его творчестве занимают картины на темы морских сражений из славной истории русского флота. Еще юношей он участвовал в трех десантных операциях у берегов Кавказа, во время которых познакомился с замечательными русскими флотводцами М.П. Лазаревым, П.С. Нахимовым, В.А. Корниловым, В.И. Истоминым. Наблюдения художника за действиями флота, материалы изучения истории морских сражений, начиная от петровских времен до боев, современником которых был сам, послужили основой его батальных полотен. Первое такое полотно — «Чесменский бой» (1848) — относится к истории борьбы России с Турцией, начатой при Петре I, за обладание выходами к Азовскому и Черному морям, за Крым и свободный доступ в Средиземное море, отражает один из эпизодов Русско-турецкой войны 1768—1774 гг.<sup>9</sup>

Творчество И.К. Айвазовского — это гимн русским морякам, их беспримерным подвигам и славе<sup>10</sup>. Картина «Наваринский бой» (1848) отразила исторические события, предшествовавшие национально-освободительной борьбе Греции и победе России в войне с Турцией, и была посвящена героическим действиям флагманского корабля «Азов» под командованием М.П. Лазарева.

Художник был современником морских сражений в Синопской бухте севастопольской эпопеи 1854—1855 гг. Он многократно бывал в осажденном Севастополе и на основе собранного и изученного материала написал две картины о Синопском бое. Адмирал П.С. Нахимов дал им высокую оценку<sup>11</sup>.

Не только события, связанные со славной историей русского флота, интересовали художника. Поездка в Египет в 1869 году, на открытие Суэцкого канала, дала ему возможность увидеть море совершенно в ином, мирном аспекте<sup>12</sup>.

И.К. Айвазовский являлся первопроходцем в колористическом направлении. Его образы разбуше-

вавшегося моря — непревзойденные шедевры живописного мастерства: «Девятый вал», «Среди волн», «Гроза», «Кораблекрушение»; грандиозная перспектива необъятных далей: «Черное море», «Прибой у Крымских берегов»; умиротворенная природа, когда в море, как в зеркале, отражаются яркий блеск солнца, лунная дорожка: «Штиль у Крымских берегов», «Море. Лунная ночь» — все это одни из самых поэтических изображений природы в живописи. Его произведение «Черное море» (1881) высоко оценил И.Н. Крамской, глава реалистической школы, господствовавшей со второй половины XIX века. Эта картина настолько полюбилась И.Н. Крамскому, что он воспроизвел ее в миниатюре (на стене интрьерера) в своем произведении «Неутешное горе» (1884)<sup>13</sup>.

Художник-маринист с мировым именем, которого знаменитый английский живописец моря Тернер называл гением, прекрасно изучивший водную стихию, считал, что «писать молнию, порыв ветра, всплеск волны немислимо с натуры», но необходимо развивать в



### Кочегар.

Художник Н.А. ЯРОШЕНКО  
1878 г.



### Чесменский бой

Художник И.К. АЙВАЗОВСКИЙ  
1848 г.

себе зрительную память, дабы иметь возможность и в мастерской представить бурное море с набегающими грозными валами, либо водную гладь с пронизывающими ее толщу солнечными лучами<sup>14</sup>.

Огромно наследие Ивана Константиновича — около 6000 картин, из которых преобладающее большинство посвящены изображению моря. Будучи академиком живописи, он был причислен к Главному морскому штабу в звании «первого живописца» с правом ношения мундира Морского министерства<sup>15</sup>.

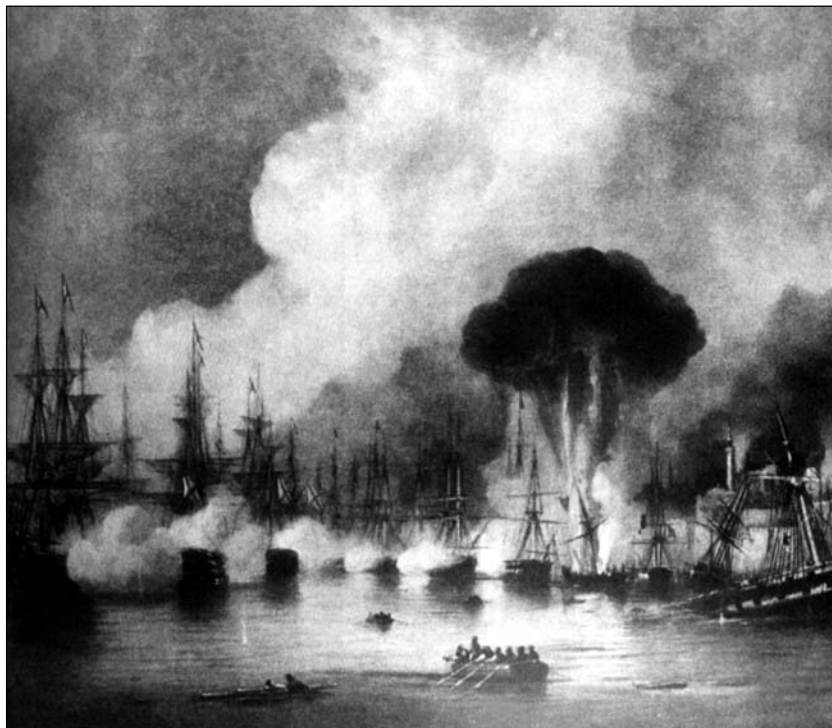
Заслуги И.К. Айвазовского в искусстве были отмечены во всем мире. Он являлся членом пяти академий художеств, а его мундир был усыпан почетными орденами многих стран.

Как и И.К. Айвазовский, Алексей Петрович Боголюбов (1824—1896) был членом Товарищества передвижных художественных выставок. Он получил военное образование в морском кадетском корпусе. Будучи офицером флота, в течение пяти лет посещал классы Академии художеств. Его талант и мастерство пейзажиста еще в годы учебы в академии были отмечены золотыми медалями. В 1853 году, после успешного завершения учебы в академии А.П. Боголюбов был назначен художником Главного морского штаба<sup>16</sup>.

Его жизнь и творчество — пример самоотверженного служения русскому искусству и Родине. Характерной чертой всех батальных произведений художника является их историческая правдивость, поэтому все они, включая и зарисовки с натуры, — драгоценные документы, запечатлевшие героическое прошлое русского народа<sup>17</sup>.

В творчестве А.П. Боголюбова нашли отражение страницы истории русского военно-морского флота от петровских времен до второй половины XIX века. Пользуясь собранным историческим материалом, в 1870-х годах художник создал такие картины, как «Первое морское сражение русского корабельного флота под командованием Сенявина», три варианта





### Синопское сражение

Художник А.П. БОГОЛЮБОВ 1860 г.

по 1867 год, участвовал в походах и боевых действиях русских войск в Польше (1864), Туркестане (1864—1870), в Сербско-турецкой (1877) и Русско-турецкой (1877—1878) войнах. Также он был военным корреспондентом, а с 1874 по 1879 год находился в составе экспедиции в Центральной Азии. Широкую известность Н.Н. Каразину принесли 7 больших батальных картин, написанных в 1880-е годы: «Взятие Ташкента», «Взятие Самарканда», «Взятие Махрама», «Поход через пески в Хиву», «Зарабулак», «Взятие Геок-Тепе», «Первое появление русских войск на Аму-Дарье»<sup>20</sup>.

**П**АВЕЛ Андреевич Федотов (1815—1852) — живописец и график, родоначальник критического реализма в русском изобразительном искусстве, крупнейший мастер бытовой живописи, гвардейский офицер. После окончания 1-го

полотна «Гангутский бой 1714 года», «Морское сражение у Эзеля 1719 года», «Сражение на Ревельском рейде 2 мая 1720 года», «Сражение при Красной горе 1790 года» и др.

Посетив места военных действий на Дунае и Черном море в 1877 году, А.П. Боголюбов написал картины «Взрыв турецкого монитора», «Высадка в Мачин корпуса генерала Циммермана», «Дело Крыдлова на Дунае» и другие, сделал множество этюдов и эскизов, а также зарисовок боевых эпизодов. Широкий спектр тем и пейзажных работ живописца. В отличие от многих пенсионеров Академии художеств, живших в Италии или во Франции и писавших виды этих стран, он одним из первых российских художников обратился к русской природе. Картины и этюды с видами Петербурга, Москвы, Подмосковья, широких волжских просторов глубоки по своему настроению, служат выражением трепетного отношения автора к красоте родного края. Сравнивая ее со знаменитыми и самыми прославленными уголками европейских стран, художник с гордостью писал: «Ну что такое Рейн, Дунай со своими железными воротами и, наконец, Саксонская Швейцария. Какая это мелочь и сколько этого добра стоит на Волге, и никто не кричит о нем. Настанет время — и нас узнают!»<sup>18</sup>.

**В**РЯДУ известных художников-баталистов назовем и Александра Евстафьевича Коцебу (1815—1889) — живописца, академика (1850). На военной службе — с 1837 по 1844 год; в 1844 году окончил Академию художеств, учился в Париже с 1847 по 1848 год. На протяжении всей жизни Александр Евстафьевич работал над выполнением официальных правительственных заказов для Зимнего дворца, написал серию картин на темы суворовских походов. Для живописания истории Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. он был командирован в Болгарию и Турцию в 1879 году<sup>19</sup>.

**В**ЕСОМЫЙ вклад в копилку батальной живописи внес русский художник и писатель, академик живописи (1904) Николай Николаевич Каразин (1842—1908). Окончил Московский кадетский корпус в 1862 году, учился в Академии художеств с 1865

Московского кадетского корпуса он получил назначение в лейб-гвардии Финляндский корпус в Петербург<sup>21</sup>. Здесь он начал серьезно интересоваться живописью. В Академии художеств были открыты вечерние рисовальные классы, куда за небольшую плату поступали вольноприходящие ученики<sup>22</sup>. Классы посещали любители рисования, небогатые чиновники, молодые художники и блестящие офицеры, так как тогда в светском обществе было модно учиться рисовать. Узнав «о рисовальных классах, Федотов с разрешения командира полка в июне 1834 года взял билет на право посещения этих классов. Его приняли во второй класс, где учили рисовать "антики" — гипсовые слепки с произведений античного искусства...»<sup>23</sup>.

Уйдя в чине гвардии капитана в отставку, П.А. Федотов решил полностью посвятить себя живописи. «Разрешая Федотову выйти в отставку, царь Николай I рассчитывал сделать из него придворного живописца. Но если б царю попалась хоть одна из карикатур на «рыжего Мишку», как называли в полку царского брата, великого князя Михаила Павловича, то пришлось бы Федотову сидеть в крепости. Об этих карикатурах царь не знал и, видимо, надеялся, что Федотов, который считался исправным офицером, будет так же исправно поставлять ему картины для украшения Зимнего дворца»<sup>24</sup>.

Картины художника социальные, сатиричны и драматичны. Его заслуга в том, что бытовой жанр, в котором он в основном работал, стал ведущим и вызвал интерес у всех слоев русского общества.

Павел Андреевич Федотов не обращался к батальной тематике, но присутствию духа армейской жизни чувствуется во всем его творчестве. Он талантливо раскрывал смысловое наполнение жизни как простого солдата, так и чиновника, берущего взятки, как барыньки, ценившей жизнь собаки выше человеческой, так и жалкое существование разорившегося аристократа.

П.А. Федотов любил писать портреты своих сослуживцев, а также интересные зарисовки: солдаты в походе пьют воду, солдаты на отдыхе; сол-

дат спешно зашивает на офицере лопнувшие брюки и т.д. И всем, а особенно солдатам, нравились эти простые и смешные рисунки, акварели: «Начав рисовать на военной службе сцены полковой жизни, Федотов стремился передать не только портретное сходство, но и отношения, связывающие людей. Это был первый настоящий русский жанрист, увидевший конкретное, "маленького" человека в реальных взаимоотношениях с окружающим миром людей...»<sup>25</sup>.

Писал он и жанровые сцены из полковой жизни, за одну из них получил в подарок от великого князя Михаила Петровича бриллиантовый перстень.

К своим знаменитым картинам П.А. Федотов пришел не сразу, перебрав множество вариантов и используя разную технику написания. О его самообытном таланте художник И.Н. Крамской писал: «Федотов был явлением... неожиданным и единым»<sup>26</sup>.

Достойное место на культурном Олимпе занимает сын российского дипломата, окончивший в Италии сиенскую гимназию, затем университет в Париже, филологический, юридический и философский факультеты, князь Григорий Григорьевич Гагарин (1810—1893)<sup>27</sup>. Вернувшись в 1839 году из-за границы на Родину, он участвовал в боевых действиях на Кавказе<sup>28</sup>. Показателен послужной список Г.Г. Гагарина: 1841 — зачислен штаб-ротмистром в лейб-гвардии гусарский полк; 1842 — участвует в экспедиции князя Чернышева в Дагестане; 1843 — пожалован во флигель-адъютанты к императору и отозван в Петербург; 1844 — изъявляет желание (повторно) участвовать в военных действиях на Кавказе; 1858 — произведен в генерал-майоры с оставлением в императорской свите; 1859—1872 — вице-президент Академии художеств<sup>29</sup>.

Как художник Григорий Григорьевич известен в качестве автора батальных сцен в византийском стиле. Будучи на Кавказе, он расписал в Тбилиси

Сионский собор. В Русском музее в Петербурге хранятся многие картины кисти князя Гагарина<sup>30</sup>. Как офицер он не мог в своем творчестве обойти тему армейской жизни. Зарисовки с мест службы — в первую очередь реалистические картины, ярко передающие характер и краски. Это и крепость Темир-Хан-Шура (впоследствии ее будут именовать Кавалер-батарея), и панорама Гурманского и Нарат-Тюбинского хребтов, Муслим-аула, Казанища и Эрпели. Широко известны знаменитые иллюстрации Г.Г. Гагарина к произведениям А.С. Пушкина (о которых академики старались не вспоминать), батальные сцены, изящные контурные портретные рисунки, сатирические бытовые иллюстрации к «Тарантасу» В.А. Соллогуба (изд. в 1845 г.).

М.Ю. Лермонтов, служивший с художником в Тенгинском полку, был его спутником по кавалерийским рейдам и напарником по акварельным рисункам. Свои совместные работы они, два приятеля, подписывали, например, так: «Эпизод из сражения при Валерике — Лермонтов рисовал, Гагарин расцвечивал»<sup>31</sup>.

**НА ЖИЗНЬ** офицера и театрального художника Александра Константиновича Шервашидзе (1867—1968) пришлось целое столетие, из которых 50 с небольшим лет отданы России, где проходило становление и оттачивалось мастерство — XIX столетие и почти 50 — Европе в XX столетии. С рождения его армейская судьба была предопределена: «И хотя после кадетского корпуса было и Киевское реальное, и Московское училище живописи, ваяния и зодчества, и Парижский «Русский артистический кружок», и «Мир искусства», через всю жизнь пронес он любовь к своей «Alma mater» — Нижегородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу»<sup>32</sup>. Текли годы, но и вдали от Родины А.К. Шервашидзе ревностно и педантично отмечал все корпусные и армейские юбилеи и даты.



**Завтрак аристократа**  
Художник П.А. ФЕДОТОВ 1849 г.



**Свежий кавалер. Утро чиновника, получившего крестик**  
Художник П.А. ФЕДОТОВ 1846 г.



**ТАЛАНТЛИВЕЙШИЙ** представитель русской живописи конца XIX века — Николай Александрович Ярошенко (1846—1898), военный инженер, один из руководителей Товарищества передвижных выставок, который вошел в историю отечественного искусства как мастер жанровой и портретной живописи<sup>33</sup>.

С его легкой руки появились так называемые тематические картины, вобравшие в себя пейзаж, портрет, элементы других жанров. В творчестве Ярошенко появились новые герои — рабочий, томящийся в тюрьме заключенный, студент<sup>34</sup>. Художник последовательно отстаивал принципы демократического искусства. По словам М.В. Фофановой, В.И. Ленин, увидев картину «Всюду жизнь», сказал: «Вот замечательный художник! Подумайте, это кадровый военный человек, и представьте себе, какой он прекрасный психолог действительной жизни, какие у него чудесные вещи»<sup>35</sup>. Это программное полотно появилось под влиянием рассказа Л.Н. Толстого «Чем люди живы?». В основе картины — довольно распространенная идея просветителей о том, что человек по природе своей не злодей, на преступления его толкают тяжелые жизненные условия. Но и в тюрьме человек способен на добрые поступки<sup>36</sup>.

Вслед за И.Н. Крамским («Деревенская кузница»), В.В. Верещагиным (этюды к неосуществленной картине «Бурлаки»), К.А. Савицим (изображение бурлака и «Ремонтные работы на железной дороге»), И.Е. Репиным («Бурлаки на Волге»), сделавшими первые попытки показать социальную правду второй половины XIX столетия, художник перенес на холст всю глубину психологической драмы, безысходности жизни и пробуждающееся классовое сознание. Картина «Кочегар» (1878) проникнута сочувствием и уважением к человеку труда, в ней Н.А. Ярошенко дал яркий и правдивый образ русского рабочего 1870-х годов. На тему этой картины писатель В.М. Гаршин написал рассказ «Художники», усилив драматизм полотна Н.А. Ярошенко<sup>37</sup>.

**НЕВОЗМОЖНО** представить акварельное искусство второй половины XIX века без Михаила Яковлевича Вилье (1838—1910). Его биография начиналась весьма характерно для петербургского аристократа: учеба в Николаевском юнкерском училище, служба в привилегированном лейб-гвардии Преображенском полку. Михаил Яковлевич вышел в отставку в 1862 году в чине подпоручика. Еще находясь на военной службе, он начал брать уроки живописи у Премацци, с 1852 года посещал классы Академии художеств.

Увлечение акварелью — это, с одной стороны, дань моде, с другой — прекрасная возможность выразить свое отношение к родной природе. Однако увлечение переросло в серьезнейшее занятие, которое подняло русскую акварель на высочайший уровень и показало неограниченные возможности этого направления в живописи. Акварель была «привилегированным искусством», она украшала альбомы высшей знати. Члены императорской фамилии покровительствовали Обществу акварелистов, возникшему в 1880 году. С его появлением акварель превратилась в искусство выставочное. Среди художников, целиком посвятивших себя этой технике, самым талантливым был, пожалуй, М.Я. Вилье<sup>38</sup>.

В 1863 году он удостоился звания художника за серию акварелей — видов Ревеля и Нарвы. Путешествуя по Европе, писал акварели и живописные полотна: «Вид королевского замка в Шотландии» (1873—1874), «Вечер в Венеции» (1873—1874), «Вид города Эсслингена близ Штутгарта», «Кладбище Св. Петра в Зальцбурге» (1873—1874), «Осенний вечер на Маасе» (1875), «Улица в Сан-Ремо» (1875), «Православ-

ная церковь в Париже» (1878), «Вечер в Добрудже» (1882), «Русская церковь в Копенгагене» (1884), «Берег залива в Норвегии» (1882), «Виллафранка возле Ниццы» (1886), «Несение даров в Бретани» (1886).

Таким образом, ни один жанр, ни одно стилевое направление в живописи не было обойдено вниманием офицеров-художников XIX века. Влияние профессии, разумеется, сказывалось на выборе ими сюжетов. Но даже если сюжет не был связан с войной или армейским бытом, а брался из размеренной мещанской или светской жизни, позиция гражданина, патриота своей страны проявлялась в каждой из работ этих мастеров кисти.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 475.

<sup>2</sup> Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 396. Оп. 2. Д. 450. Л. 9.

<sup>3</sup> Митрофанова Г.А. Батальные литографии 1812—1814 гг. по рисункам офицера русской армии А.И. Дмитриева-Мамонова // 1812 год. М., 1962. С. 255—266.

<sup>4</sup> Кузьминский К.С. Отечественная война в живописи // Отечественная война и русское общество. М., 1911. Т. 5. С. 231.

<sup>5</sup> Цит. по: В.В. Верещагин. М.; Л.: Искусство, 1939. С. 9.

<sup>6</sup> Цит. по: там же. С. 53.

<sup>7</sup> Лебедев А.К., Солодовников А.В. В.В. Верещагин: Человек. События. Время. М., 1988; Верещагин В.В. Воспоминания сына художника. Л., 1978.

<sup>8</sup> РГВИА. Ф. 1265. Оп. 8. Д. 107. Л. 1.

<sup>9</sup> Памятники Отечества. Альманах. М., 1996. № 35. Вып. 1—2. С. 79—81.

<sup>10</sup> Там же. С. 28, 29.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> РГВИА. Ф. 401. Оп. 2/926. Д. 105. Л. 32, 33.

<sup>13</sup> Пиккулев И.И. Русское изобразительное искусство. М., 1977. С. 62.

<sup>14</sup> Нестерова Е.В. Русское искусство XI—XIX вв. СПб., 1995. С. 78.

<sup>15</sup> Шукин А.Н. Знаменитые россияне: Биографич. словарь-справочник. М., 1996. С. 5, 6.

<sup>16</sup> Лебедев А.Г. Героико-патриотическая тема в русском изобразительном искусстве. М.: ВПА, 1986. С. 38.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Цит. по: Кожевников Г. Алексей Петрович Боголюбов. М.; Л., 1949. С. 13.

<sup>19</sup> РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1391. Л. 12.

<sup>20</sup> Военный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т. 1. С. 675.

<sup>21</sup> Шукин А.Н. Указ. соч. С. 261.

<sup>22</sup> Нестерова Е.В. Указ. соч. С. 85.

<sup>23</sup> Шер Н.С. Рассказы о русских художниках. М., 1966. С. 13.

<sup>24</sup> Там же. С. 22.

<sup>25</sup> Нестерова Е.В. Указ. соч. С. 86.

<sup>26</sup> Цит. по: Долгополов И.В. Рассказы о художниках: В 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 553—565.

<sup>27</sup> Охлябинин С.Д. Честь мундира. М.: Республика, 1994. С. 172, 173.

<sup>28</sup> Дворянские роды Российской империи. СПб.: ИПК «Вести», 1995. С. 313.

<sup>29</sup> Охлябинин С.Д. Указ. соч. С. 77.

<sup>30</sup> Дворянские роды Российской империи. С. 313.

<sup>31</sup> Охлябинин С.Д. Указ. соч. С. 178.

<sup>32</sup> Там же. С. 253.

<sup>33</sup> Лебедев А.Г. Указ. соч. С. 42.

<sup>34</sup> Нестерова Е.В. Указ. соч. С. 111.

<sup>35</sup> В.И. Ленин и изобразительное искусство: Документы. Письма. Воспоминания. М., 1977. С. 137.

<sup>36</sup> Нестерова Е.В. Указ. соч. С. 111.

<sup>37</sup> Прытков В. «Кочегар» и «Заключенный» Ярошенко // Искусство. Ч. 3. С. 189, 190.

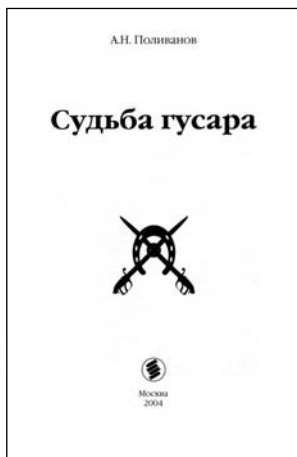
<sup>38</sup> Ельшневская Г. М.Я. Вилье // Сто памятных дат: 1988: Худож. календарь / Под. ред. К.Г. Миссарян. М.: Советский художник, 1987. С. 99.

# О РУССКОЙ КАВАЛЕРИИ И ГУСАРАХ

**Г**ЛУБОКАЯ заинтересованность автора этого примечательного исследования\* малоизвестными страницами истории строительства отечественных вооруженных сил не случайна. Он, капитан в отставке А.Н. Поливанов, является продолжателем древней военной династии, уходящей корнями во времена, предшествующие Куликовской битве (1376—1380 гг.). «Род Поливановых, — отмечается в книге, — дал нашей Родине лишь до Октября 1917 года семьдесят два младших, старших и высших офицера и после Октябрьской революции 1917 года еще восьмерых офицеров и Героя Советского Союза снайпера Марию Семеновну Поливанову» (с. 15).

Представители славной фамилии служили и в кавалерии, на истории создания которой, в частности гусарских полков, автор и сосредоточил основное внимание в первой части труда («Быстрота и натиск»; с. 4—14). Здесь дается краткий обзор исторических изысканий, где приводятся «первые упоминания о применении лошадей как боевого средства», о «становлении конницы как мощной военной силы», о поступательном и повсеместном утверждении уникального рода войск «из века в век» в азиатских и европейских государствах, что «имело свое неукоснительное явление и в нашем Отечестве». Привлекают внимание читателя краткие, но емкие сведения о возникновении понятия «гусар», о появлении этих особых кавалерийских формирований в русской армии и их участии в различных сражениях, начиная с Семилетней войны (1756—1763 гг.) и кончая Первой мировой (1914—1918 гг.).

\* Поливанов А.Н. Судьба гусара. М.: Авангард, 2004. 40 с., ил.



Титульный лист книги

Вторая часть, озаглавленная так же, как и книга («Судьба гусара»; с. 15—27), освещает жизненный путь ее главного персонажа — Николая Матвеевича Поливанова. Сын командира пехотного корпуса генерал-лейтенанта М.М. Поливанова, он с восьмилетнего возраста постигал военные науки в 1-м Санкт-Петербургском кадетском, Пажеском и Нижегородском кадетском корпусах, а с 1909 по 1911 год — в Елисаветградском кавалерийском училище. По окончании последнего по 1-му разряду ему вручили погони корнета и назначили на должность полкового адъютанта в 7-й гусарский Белорусский полк со старшинством, т.е. с правом досрочного получения следующего офицерского звания.

Рассказывая о командирском становлении своего отца (Н.М. Поливанов — отец автора книги), А.Н. Поливанов тесно увязывает его первые офицерские шаги с реформаторскими новшествами, вводившимися на том или ином этапе в русской армии. Так, упоминание о переводе корнета Поливанова в ноябре 1912 года в более перспективную кавалерийскую часть по его личному ходатайству сопровождается примечатель-

ным комментарием. «Здесь следует отметить, — пишет автор, — весьма интересный момент, связанный с созданием лишь в русской кавалерии в предвоенные годы (до Первой мировой войны) конно-пулеметных команд, что также имеет отношение и к нашему отцу... По прибытии на службу в новый полк отец был прикомандирован на один год в конно-пулеметную команду 16-го гусарского Иркутского полка для изучения пулеметного дела» (с. 17—18). Запоминающимися получились строки, сообщающие о начале Первой мировой войны, в которую командир полка-эскадрона Н.М. Поливанов вместе со своим полком «вступил в первый же день ее объявления 1914 года по старому стилю... в составе 1-й отдельной кавбригады» (с. 19).

Тесное сочетание частного и общего сопровождает весь текст небольшой, но содержательной книги, поскольку военная биография рода Поливановых — это зеркальное отражение истории России и ее вооруженных сил. Усиливают такое восприятие и умело подобранные из архивных источников и семейного альбома иллюстрации. Вот Н.М. Поливанов — воспитанник Санкт-Петербургского кадетского корпуса (1898 или 1899 г.); на другом снимке — он уже во фронтовой обстановке (январь 1915 г.) вместе со своим унтер-офицером. Некоторые фотографии составляют своеобразную хронику боевой доблести молодого офицера: Н.М. Поливанов с первым орденом — Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (март 1915 г.); он же после Брусиловского прорыва с орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (1916 г.).

Привлекает внимание «династическая» фотография: на одной из них изображены четыре офицера, буду-

щие участники Первой мировой войны, братья Поливановы — Николай Матвеевич, Сергей Матвеевич, Алексей Матвеевич, Михаил Матвеевич (1911 г.); на второй — их родственник Алексей Андреевич Поливанов, генерал от инфантерии, военный министр России в 1915—1916 гг. Встречаются фотоснимки и более поздней поры, например 1926 года, где Н.М. Поливанов запечатлен в его бытность начальником кавалерийской школы красных командиров.

Продолжая ратную славу древнего рода Поливановых в рядах Красной армии, главный герой повествования не оставил седла: служил в кавалерийском корпусе, затем в Первой Конной армии. Возглавляя кавалерийский полк, умело опирался на прежний боевой опыт и военные знания, что способствовало утверждению его командирского авторитета и что неоднократно отмечали такие видные военачальники, как М.В. Фрунзе и С.М. Буденный.

Жизнь и боевой путь красного командира Н.М. Поливанова трагически оборвались в декабре 1937 года после необоснованного ареста. Оснований для надуманных обвинений нашлось немало: бывший офицер царской армии, сын генерал-лейтенанта также царской армии, родной племянник князя-анархиста П.А. Кропоткина.

Достоинным продолжателем военного рода Поливановых стал автор книги, сумевший собрать и сохранить свою родословную, отражающую боевую биографию всей страны\*\*. Не будет преувеличением сказать, что «Судьба гусара» жизненно необходима и для нынешнего, и для грядущих поколений.

Генерал-майор  
в отставке

**В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ**

\*\* Воители из рода Поливановых// Публикация А.Н. Поливанова. См.: Воен.-ист. журнал. 1994. № 1, 2.



# УЧЕНИК Г.И. КОТОВСКОГО И КРЕМЛЕВСКИЙ КУРСАНТ А.И. КУЗОВКОВ

**П**РИ ФИНАНСОВОЙ поддержке правительства столицы и Комитета общественных связей г. Москвы вышла в свет книга, посвященная столетию со дня рождения первого председателя Московского комитета (секции) ветеранов войны Героя Советского Союза генерал-полковника Ивана Александровича Кузовкова\*.

Авторы исторического очерка, как и их герой, — активисты ветеранского движения и участники Великой Отечественной. Видимо, поэтому значительную часть своего повествования (с. 71—181) они отвели именно 1941—1945 гг., когда наиболее ярко проявились личные и командирские качества И.А. Кузовкова.

Служба же Ивана Александровича в Вооруженных Силах началась в 1923-м. В тот далекий год он, сын потомственного железнодорожника из г. Борисоглебска Тамбовской губернии (ныне Воронежская обл.), вступил добровольцем в РККА (с. 11, 30).

Двадцатилетнего юношу, впрочем, давно стремившегося надеть военную форму, зачислили конармейцем в 49-й кавалерийский полк 9-й Крымской кавалерийской дивизии, которой до недавнего времени командовал известный военачальник, возглавивший 2-й кавалерийский корпус, куда входила 9 кд, Г.И. Котовский. Он-то, герой Гражданской войны, и благословил на профессиональное командование будущего героя Великой Отечественной (с. 43). «Забегая несколько вперед, следует сказать, — комментируют авторы знаменательный эпизод в боевой биографии глав-

ного персонажа своей книги, — что, будучи курсантом, командармом, участником Великой Отечественной войны, командуя дивизией, корпусом, возглавляя штаб армии, Иван Александрович Кузовков оправдал оказанное ему доверие и всегда сверял свой курс по компасу, приобретенному во время службы в одном из подразделений корпуса Г.И. Котовского» (с. 45).

Многолетнюю с перерывами военную учебу И.А. Кузовков начал в Объединенной школе имени ВЦИК, которую, поскольку она дислоцировалась в Кремле, называли еще «Школой кремлевских курсантов», почетным курсантом, а затем почетным командиром которой значился В.И. Ленин. Созданное в декабре 1917 года учебное заведение было авторитетным в военной среде и популярным в народе. Особенно почетным у питомцев школы считалось несение службы на посту № 1 — у мавзолея В.И. Ленина. Этой чести наряду с другими удостоивался отличник учебы курсант 2-го эскадрона кавалерийского дивизиона И.А. Кузовков (с. 50—56).

После трех лет обучения в Объединенной школе имени ВЦИК, которую И.А. Кузовков окончил с отличием, и службы в 9-м отдельном полку ОГПУ пограничного округа командиром кавалерийского и учебно-го взводов, заместителем командира кавалерийского и командиром пулеметного дивизиона он осенью 1933 года был направлен на курсы усовершенствования при Московской высшей пограничной школе. Здесь же, получив звание капитана, остался на должности преподавателя тактики, топографии и военной техники.



Обложка книги

В 1936 году, занимая ту же должность, поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе (сначала на заочное, а затем на вечернее отделение), где в течение четырех лет проходил курс военных наук, совершенствуясь и в педагогической деятельности. Преподаватель, старший преподаватель, начальник кафедры, заместитель начальника по учебной части — вот ступени роста И.А. Кузовкова в Высшей пограничной школе. В последней должности и в звании полковника Иван Александрович встретил начало Великой Отечественной войны (с. 57—63).

С первых дней суровых для страны и ее Вооруженных Сил испытаний И.А. Кузовков добивался отправки на фронт. После очередного рапорта он получил в июле 1941 года назначение в 32-ю общевойсковую армию начальником штаба. О том, как воевал и руководил подчиненными в боях полковник Кузовков, дают яркое представление воспоминания генерала армии П.И. Батова.

Фронтовая деятельность Ивана Александровича закончилась в декабре 1944 года, когда он, к тому времени генерал-майор, командир 106-го стрелкового корпуса, был вынужденно госпитализирован — сказались последствия тяжелой контузии, полученной в ходе боев на Курской дуге (с. 180, 181). Продолжая лече-

ние, И.А. Кузовков начиная с февраля 1945 года трудился в Главном управлении кадров, где его два года спустя (к тому времени он окончил Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова, как официально называлась тогда Академия Генерального штаба) утвердили в должности заместителя начальника столь авторитетного ведомства (с. 186, 187).

В начале 1969-го, прослужив в ГУКе 22 года, а в Вооруженных Силах 46 лет, генерал-полковник И.А. Кузовков был уволен в отставку. С этой поры и началась активная общественная деятельность Ивана Александровича, которая длилась до самого последнего дня его жизни (17 июля 1989 г.) и которая дала ему почетное право считаться первым председателем Московского комитета ветеранов войны. Этому периоду посвящены две последние главы книги — «В ветеранском строю» (с. 203—243) и «Традициям верны» (с. 245—266).

Всего же в историческом очерке об И.А. Кузовкове — 9 глав, которые, названные соответственно описываемым событиям, позволяют читателю легко ориентироваться в хронологии многочисленных эпизодов. Имеются также предисловие (Слово к читателю), написанное председателем Комитета общественных связей г. Москвы Т.А. Васильевой, и послесловие авторов, усиливающие содержательную часть повествования.

Книга отпечатана на хорошей бумаге, крупным шрифтом, что немаловажно для пожилого читателя, богато и красочно иллюстрирована. Думается, она будет интересна и для молодежи, поскольку освещает не только жизненный путь отдельного военачальника, но и историю наших Вооруженных сил, историю всей страны.

**Капитан 1 ранга  
в отставке  
В.Г. ОШПКОВ**

\* Борodin В.П., Слухая И.А. Первый председатель. М.: Патриот, 2004. 269 с., ил.

# СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

**В** КАНУН празднования 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Институтом социаль-но-политических исследований РАН совместно с социологическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова была подготовлена и опубликована фундаментальная научная работа «Социология Великой Победы»\*. Она является первой вышедшей в свет в России монографией, посвященной социологическому анализу причин и условий Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Авторы, ведущие российские социологи и историки Н.Ф. Азяский, Н.Н. Ефимов, В.Н. Иванов, Н.И. Кондакова, В.Н. Ксенофонов, В.Н. Кузнецов, Н.В. Момотова, И.В. Образцов, В.Н. Петров, Ю.В. Рубцов, Е.С. Синявская, В.В. Серебрянников, С.А. Тюшкевич, ведут поиск ответов на чрезвычайно актуальный с позиций сегодняшнего дня вопрос: что помогло россиянам выстоять в годы суровых испытаний и лишений, сохранить свои лучшие духовные качества, не утратить веру в светлые идеалы, в трудную и потому особенно желанную Победу над германским фашизмом?

Впервые предпринята попытка изучить войну не только с точки зрения военно-стратегической, военно-политической, духовно-идеологической или экономической сторон, но и увидеть великую трагедию и Великую Победу изнутри, ведь она связана не с функционированием «винтиков» огромного государственного механизма и «оловянных солдатиков», а с деятельностью реальных людей, представителей различных социальных групп и слоев советского общества, с их нуждами и чаяниями, устремлениями и надеждами.

В десяти главах монографии рассматривается весьма широкий спектр проблем: социально-политическое и гуманитарное значение Великой Победы; жизненные ценности советских воинов (исследование по материалам фронтовых писем); роль и значение духовного фактора в этой войне; социально-демографические характеристики полководцев Великой Отечественной войны; обобщенный социальный портрет советского воина-победителя; социальная структура и тенденции развития советского общества военного времени; особенности реализации государственной социальной политики; поколение победителей как социальный и социально-психологический феномен; причины и масштабы мас-



Обложка книги

сового партизанского движения на оккупированных территориях Советского Союза; основные направления и результаты социологических исследований, проводившихся в армиях союзников СССР по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

По всем выше перечисленным вопросам авторским коллективом предлагаются научные выверенные и глубоко аргументированные заключения и выводы.

В приложении представлена перечень приоритетных направлений социологических исследований событий Великой Отечественной войны, результаты мониторинга современного общественного мнения россиян об отношении к ветеранам войны, сведения об общественных объединениях и ветеранских организациях, действующих на территории России и стран СНГ.

Интерес к периоду войны не ослабевает так же, как и не прекращаются попытки пересмотреть ее итоги, навязывая общественному мнению оценки, далекие от исторической правды. «Социология Великой Победы» — это еще один важный шаг на пути объективного научного анализа причин и последствий Победы нашего многонационального народа, а также выявления важных тенденций развития и изменения советского и российского обществ.

Хотя работа носит характер научной монографии, язык изложения материала доступен и понятен не только широкому кругу научной общественности, но и массовому читателю, всем тем, кто проявляет живой интерес к событиям отечественной истории. Остается только сожалеть, что небольшой тираж предопределил этой книге судьбу библиографической редкости.

*Полковник запаса  
А.И. ПОЗДНЯКОВ*

\* Социология Великой Победы / Под. общ. ред. В.Н. Кузнецова. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 494 с.

## КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА



### ВЫШЕЛ В СВЕТ НОВЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ СПРАВОЧНИК

**У**ВИДЕВШИЙ недавно свет информационный справочник\* является воплощением на практике лозунга «Никто не забыт, ничто не забыто». Работа над ним была предпринята для сохранения памяти о тех частях и соединениях, которые отстояли независимость нашей Родины и внесли вклад в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии. Настоящий справочник — дань уважения тем, кто сражался с врагом. Его выход приурочен к 60-летию Великой Победы.

В настоящий сборник вошло 3169 наименований всех войсковых объединений, соединений и формирований до уровня дивизии (в ВМФ — до бригады). В справочнике названы формирования гражданских ведомств, органы руководства партизанским движением, соединения войск НКВД СССР, иностранные и национальные формирования, находившиеся на территории СССР и принимавшие участие в боевых действиях на советско-германском фронте.

Труд составлен на основе официальных документов и данных, взятых из указов Президиума Верховного Совета СССР, приказов Верховного Главнокомандующего и народного комиссара обороны за 1941—1945 гг., документов Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, в том числе приказов и директив командующих фронтами (флотами), армиями (флотилиями), донесений о боевом и численном составе, оперативных и разведывательных сводок, боевых донесений, исторических формуляров, списков воинских частей и учреждений, состоящих на довольствии во флоте (флоте), армии (флотилии), а также других документов.

Новый вариант перечней, в отличие от прежнего издания 1993 года, дает наиболее полное представление обо всех изменениях, происшедших с воинскими формированиями с июня 1941 по май 1945 года, а также в августе—сентябре 1945 года. В нем можно найти не только их полные названия, но и сроки вхождения в состав действующей армии в период Великой Отечественной и Советско-японской войн. Перечни включают информацию о награждении того или иного воинского формирования орденами, почетными наименованиями, а также данные о последующем реформировании или преобразовании объединений и соединений. Окончательные их названия даны по состоянию на сентябрь 1945 года.

Справочник ликвидирует многочисленные неточности прежних перечней, а в ряде случаев снимает идеологические и политические табу с наименований некоторых формирований, является наиболее полным вариантом, отражающим современный уровень изученности проблемы. Здесь представлен объемный справочный аппарат. В примечаниях объяснены причины появления прежних ошибок и неточностей, дан анализ опубликованных источников.

Справочник подготовлен совместной межведомственной комиссией Министерства культуры Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации, в состав которой вошли специалисты — историки, архивисты и научные сотрудники Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., Института военной истории МО РФ, Военно-мемориального центра Вооруженных сил РФ, Главных штабов ВВС и ВМФ, Военной академии воздушно-космической обороны, Архивной службы ВС РФ, Центрального архива МО РФ, Центрального военно-морского архива, Российского государственного военного архива, Центрального архива внутренних войск МВД России, Института российской истории Российской академии наук и Центрального музея ВВС.

Авторский коллектив: генерал-майор А.В. Кирилин (председатель комиссии), В.И. Забаровский (сопредседатель комиссии), В.А. Семидетко (заместитель председателя комиссии — руководитель авторского коллектива), Н.А. Якуба (заместитель председателя комиссии), В.Т. Елисеев (руководитель авторского коллектива), Н.Н. Борисова (секретарь комиссии), Н.В. Васильева, Г.А. Вожжов, В.А. Всеволодов, С.И. Горбунова, В.Л. Голотюк, Н.Е. Елисеева, М.А. Игольникова, С.А. Ильенки, В.Н. Кирпичков, А.А. Ковалькова, А.А. Комаров, Г.А. Куманев, И.И. Микулин, В.И. Новиков, Н.В. Перов, В.Г. Реданский, Е.И. Родионов, В.И. Фесенко, М.Н. Чиркова, С.П. Шутченко.

Помощь в подготовке справочника оказали: А.Ю. Казанская, С.Б. Камениченко, А.И. Крутлов, Ю.П. Леханов, Р.А. Нехорошева, Г.П. Новоскиев, В.В. Павлишин, А.М. Полейко, Н.А. Рукомасова, Г.Л. Русовская, Е.В. Симаков, Т.А. Студеникина, Н.Т. Тамбовцев, А.В. Тихонов, В.А. Филиппов, А.Т. Фроликов, Д.А. Цапаев, О.С. Часовитина.

Авторский коллектив благодарит главные штабы видов Вооруженных сил РФ, военные академии и учреждения Министерства обороны Российской Федерации, Архивную службу ВС РФ, Центральный архив МО РФ, Главное командование внутренних войск МВД РФ, Российский государственный военный архив, Институт всеобщей истории РАН за оказанную помощь и поддержку.

\* Перечни наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941—1945 гг. Справочник / Авт. коллектив под рук. В.Т. Елисеева, В.А. Семидетко. М.: РИЦ МО РФ, 2005. 264 с.



# КОНКУРС

## Криптограмма «К 60-летию Победы на Дальнем Востоке»

### Ключевые слова

1. Регионы, где японское командование в 1945 году продолжило держать значительные силы против СССР — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10/, 11, 12, 8, 13, 10/, 14, 6, 3, 15, 16/17, 2, 18, 2, 19, 9, 3/, 11, 7, 8, 9, 19, 4, 17, 11, 9, 13/12, 17, 20, 8, 12, 21, 2.

2. Японский генерал, командующий Квантунской армией — 12./10, 1, 2, 22, 2.

3. Маршал Советского Союза, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке — 2./1./21, 2, 17, 9, 19, 13, 21, 17, 11, 9, 16.

4. Генерал-полковник, начальник штаба советских войск на Дальнем Востоке — 17./23/9, 21, 2, 3, 12, 21.

5. Командующие фронтами:

а) Забайкальским — Маршал Советского Союза — 8./10/.1, 2, 19, 9, 3, 12, 21, 17, 11, 9, 16;

б) 1-м Дальневосточным — Маршал Советского Союза — 11./2/.1, 13, 8, 13, 24, 11, 12, 21;

в) 2-м Дальневосточным — генерал армии — 1./2/.23, 7, 8, 11, 2, 13, 21.

6. Главнокомандующий войсками Монгольской народно-революционной армии (НРА), оперативно входившими в состав Забайкальского фронта, маршал — 18/.5, 12, 16, 25, 2, 19, 17, 2, 3.

7. Адмирал флота, главнокомандующий ВМС СССР, осуществлявший непосредственное руководство ВМС на Дальнем Востоке — 3./26/.11, 7, 27, 3, 13, 24, 12, 21.

8. Адмирал, командующий Тихоокеанским флотом — 9./17/.14, 1, 2, 28, 13, 21.

9. Адмирал, командующий Амурской военной флотилией — 3./21/.2, 3, 20, 12, 3, 12, 21.

10. Мероприятия, которые были проведены в срочном порядке летом 1945 года, так как оба Дальневосточных фронта не имели достаточных сил для разгрома японских войск и скорейшего окончания войны — 17, 20, 8, 2, 20, 13, 26, 9, 5, 13, 17, 11, 2, 10/23, 13, 8, 13, 26, 8, 7, 23, 23, 9, 8, 12, 21, 11, 2/17, 9, 19/9/17, 8, 13, 22, 17, 20, 21/17/27, 2, 23, 2, 22, 3, 12, 26, 12/20, 13, 2, 20, 8, 2/21, 12, 13, 3, 3, 15, 18/22, 13, 16, 17, 20, 21, 9, 16/3, 2/22, 2, 19, 4, 3, 9, 16/21, 12, 17, 20, 12, 11.

11. Город, из района которого на Дальний Восток под командованием генерала И.А. Плиева прибыла конно-механизированная группа — 23, 8, 2, 26, 2.

12. Фронт, направивший на Дальний Восток больше всего войск — 20, 8, 13, 20, 9, 16/25, 13, 19, 12, 8, 7, 17, 17, 11, 9, 16.

→	17	12	21	13	20	17	11	9	13	21	12	16	17	11	2	3	2	22	2	19	4		
24	9	9	9	9	11	7	8	9	19	4	17	11	7	14	22	13	17	2	3	20	3	3	
2	9	3	26	2	3	12	—	1	7	11	22	13	3	17	11	7	14	18	2	8	25	7	13
8	18	23	12	3	17	11	9	18	21	12	16	17	11	21	1	2	3	4	9	14	1		
13	10	◆																5	3				
23	9	.																6	12	12	21		
12	9	1	18															7	—	23	12		
24	12	2																8	26	13	17		
13	2	8	21															9	9	8	20		
15	8	26	12															9	8	2	12		
3	13	27	8															9	24	11			
4	23	2	20															17	3	9	13		
19	12	8	17															13	17	14			
13	12																	21	11		12		
20	2	16																13	7	1	17		
2	19	15	18															8	14	2	7		
23	2	3	9															3		3	щ		
7	5	19	11															12	9	4	13		
20	14	12	17															16		5	17		
17	19	23	4															17	6	20			
2	11	19																11	7	7	21		
3	21	19	9															12	3	8	9		
2	8																	8	26	17	19		
14	10	20	7	11	9	13	3	9	19	2	18	2	17	2	3	13	13	2	11	9			
7	9	17	1	12	20	2	20	4	19	7	27	13	8	14	7	11	17	16	9	8	2		
11	24	2	8	13	23	12	10	2	3	4	19	13	20	2	23	7	20	17	2	3	10	1	
17	3	9	19	2	18	2	17	—	12	3	6	14	14	7	11	17	8	7	6	5	4	3	2

## КАМПАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

1945

## НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

13. Наиболее мощный из трех японских фронтов, войска которого расположились вдоль границ советского Приморья — 23, 13, 8, 21, 15, 16/21, 12, 17, 20, 12, 5, 3, 12-1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 17, 11, 9, 16.

14. Фронт, созданный на Южном Сахалине и Курильских островах, подчинявшийся ставке японского императора — 23, 10, 20, 15, 16.

15. Три армии ПВО, развернутые на Дальнем Востоке в соответствии с постановлением ГКО от 14 марта 1945 года для прикрытия с воздуха приграничных и тыловых районов — 27, 2, 25, 2, 16, 11, 2, 19, 4, 17, 11, 2, 10/; 23, 8, 9, 2, 1, 7, 8, 17, 11, 2, 10/; 23, 8, 9, 1, 12, 8, 17, 11, 2, 10.

16. Утром 9 августа 1945 года советская авиация нанесла мощные удары по важнейшим железнодорожным узлам и военным объектам в городах — 18, 2, 8, 25, 9, 3/; 5, 2, 3, 5, 7, 3, 4/; 26, 9, 8, 9, 3 (24, 27, 9, 19, 9, 3, 4)/ и по портам — 7, 3, 26, 9 (14, 11, 9)/; 3, 2, 22, 6, 9, 3 (8, 2, 17, 9, 3), 5, 18, 12, 3, 22, 6, 9, 3 (17, 13, 16, 17, 9, 3).

17. Рубеж, на который в период с 9 по 14 августа 1945 года вышли войска Забайкальского фронта, сломив

сопротивление врага на всех направлениях и продвинувшись в глубь Маньчжурии на 250—400 км — 5, 2, 3, 17, 15, 8 — 22, 12, 19, 7, 3, 4 — 22, 2, 25, 2, 3, 4, 28, 2, 3 — 20, 2, 12, 2, 3, 4, западнее 25, 7, 18, 29, 22, 7.

18. Главные базы:

а) Тихоокеанского флота — 21, 19, 2, 22, 9, 21, 12, 17, 20, 12, 11;

б) Краснознаменной Амурской военной флотилии — 18, 2, 25, 2, 8, 12, 21, 17, 11.

19. Генералы, командиры пограничных отрядов, действовавшие решительно, самоотверженно, умело на протяжении всей кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке — 19./11/.23, 12, 23, 12, 21/, 23/9/.27, 15, 8, 10, 3, 12, 21/, 2/.2/.3, 9, 11, 9, 30, 12, 8, 12, 21/, 1/9/.28, 9, 28, 11, 2, 8, 13, 21.

20. Порты, которыми в середине августа 1945 года овладел Тихоокеанский флот совместно с войсками 1-го Дальневосточного фронта, лишив Квантунскую армию связи с метрополией и отрезав ей пути отступления в Корею — 14, 11, 9/, 8, 2, 17, 9, 3 (3, 2, 22, 6, 9, 3).

21. Направление, на котором вой-

ска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской военной флотилией во второй половине августа развивали успех, продвигаясь в глубь Маньчжурии — 17, 7, 3, 26, 2, 8, 9, 16, 17, 11, 12, 13.

22. Города высадки воздушных десантов, направленных для ускорения полной капитуляции Квантунской армии в период с 18 по 24 августа 1945 года — 5, 2, 3, 5, 7, 3, 4/, 1, 7, 11, 22, 13, 3/, 18, 2, 8, 25, 9, 3/, 26, 9, 8, 9, 3/, 23, 18, 13, 3, 4, 10, 3/, 22, 2, 19, 4, 3, 9, 16/, 23, 12, 8, 20 — 2, 8, 20, 7, 8.

23. Армия 1-го Дальневосточного фронта, во взаимодействии с Тихоокеанским флотом решившая основную задачу по освобождению Северной Кореи — 22, 21, 2, 22, 24, 2, 20, 4/23, 10, 20, 2, 10.

24. Санитарка 335-го гвардейского отдельного батальона морской пехоты, которая в боях за военноморскую базу японского флота Сейсин в течение нескольких дней под огнем врага оказывала помощь раненым матросам. Будучи тяжело раненной, оказалась в плену. Японские изверги замучили девушку, исколов ее ножами. Славной патриотке присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) — 1/.3/.24, 7, 11, 2, 3, 12, 21, 2.

25. Армия 2-го Дальневосточного фронта, которая во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией освободила южную часть Сахалина — 28, 13, 17, 20, 3, 2, 22, 24, 2, 20, 2, 10.

26. Старшина 1-й статьи 3/.2/.21, 9, 19, 11, 12, 21 и матрос 23/.9/.9, 19, 4, 9, 5, 13, 21, закрывшие грудью амбразуры дотов во время боев по овладению островом Шумшу. За эти подвиги обоим было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

27. За ратный подвиг в кампании Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке удостоились звания Героя Советского Союза:

а) Маршал Советского Союза — 8/.10/.1, 2, 19, 9, 3, 12, 21, 17, 11, 9, 16, генералы — 1/.21/.27, 2, 18, 2, 8, 12, 21/, 17/.23/.9, 21, 2, 3, 12, 21/, 9/.9/.1, 2, 17, 19, 13, 3, 3, 9, 11, 12, 21/, адмирал флота — 3/.26/.11, 7, 27, 3, 13, 24, 12, 21/, адмирал — 9/.17/.14, 1, 2, 28, 13, 21;

б) награжденный второй медалью «Золотая Звезда»: Маршал Советского Союза — 2/.1/.21, 2, 17, 9, 19, 13, 21, 17, 11, 9, 16/, главный маршал авиации — 2/.2/.3, 12, 21, 9, 11, 12, 21/, генералы — 2/.26/.11, 8, 2, 21, 5, 13, 3, 11, 12/, 3/.9/.11, 8, 15, 19, 12, 21/, 9/.2/.23, 19, 9, 13, 21/, старший лейтенант — 21/.3/.19, 13, 12, 3, 12, 21.

**Автор криптограммы полковник в отставке А.С. ЖДАНОВСКИЙ**

## Уважаемые читатели!

Победитель этого конкурса получит приз-книгу: Хибберт Кристофер. **Крымская кампания 1854—1855 гг. Трагедия лорда Раглана** / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 348 с. (см. 3-ю страницу обложки журнала).

Указывайте, пожалуйста, фамилию, имя, отчество, профессию, возраст, адрес (для школьников, студентов и курсантов дополнительно — адрес учебного заведения) и фамилию, имя, отчество его руководителя).

Сведения о победителях и ответы будут опубликованы: на криптограммы «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 5) — в № 10 (октябрь); «Адмирал Ф.Ф. Ушаков (1745—1817)» (№ 6) — в № 11 (ноябрь); «Краснознаменный Балтийский флот в кампании 1945 года» (№ 7) — в № 12 (декабрь) 2005 года; «Войска противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (№ 8) — в № 1 (январь) 2006 года; «К 60-летию Победы на Дальнем Востоке» (№ 9) — в № 2 (февраль).

**Ответы на криптограмму «Полководцы и военачальники в годы Великой Отечественной войны» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 4). Ключевые слова:** А. Г.К. Жуков; Б.М. Шапошников; А.М. Василевский; А.И. Антонов; Б. 1) К.А. Мерещков и В.И. Щербakov, Л.С. Сквирский; 2) Л.А. Говоров и М.И. Казаков, Н.П. Симоняк; 3) И.Х. Баграмян и И.М. Чистяков, П.Г. Чанчибалзе, Я.Г. Крейзер; 4) А.М. Василевский и К.Н. Галицкий, А.П. Белобородов, Н.И. Гусев, Ф.П. Озеров, Т.Т. Хрюкин; 5) К.К. Рокоссовский и В.С. Попов, П.И. Батов, И.Т. Гришин, И.И. Федюнинский, К.А. Вершинин; 6) Г.К. Жуков и В.Д. Соколовский, В.И. Чуйков, В.И. Кузнецов, С.И. Богданов, М.Е. Катюков, А.В. Горбатов, П.А. Белов, В.Я. Колпакчи, Ф.И. Перхорович; 7) И.С. Конев и П.С. Рыбалко, Д.Д. Лелюшенко, А.С. Жалов, И.Т. Коровников, Д.Н. Гусев, В.Н. Гордов, Н.П. Пухов, В.А. Глузловский, П.Г. Шафранов, С.А. Красовский, К.А. Коротеев; 8) А.И. Ерёмченко и А.А. Гречко, К.С. Москаленко, П.А. Курочкин, А.И. Гастрилов, В.Н. Жданов; 9) Р.Я. Малиновский и Г.Ф. Захаров, Ф.Ф. Жмаченко, И.М. Манангаров, М.С. Шушилов, И.А. Пли ев, А.Г. Кравченко, С.К. Горюнов; 10) Ф.И. Толбухин и В.В. Глаголев, С.Г. Трофименко, М.Н. Шарохин, С.С. Бирюзов, В.А. Судец, Н.Д. Захватаев, Н.А. Гаген. В. 1) Н.Н. Воронов; 2) Н.Д. Яковлев, М.Н. Чистяков; 3) Г.Е. Дегтярёв, Г.Ф. Одинцов, Н.М. Хлебников, М.М. Барсуков, А.К. Соколовский, В.И. Казаков, С.С. Варенцов, Н.С. Фомин, М.И. Неделин; Г. 1) К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный, С.К. Тимошенко; 2) А.А. Новиков; 3) Я.Н. Федоренко; 4) Н.Г. Кузнецов; 5) А.И. Антонов; 6) С.М. Штеменко; 7) А.В. Хрулёв; Д. «Генеральный штаб в годы войны». **Текст:** «Генеральный штаб за годы войны проделал огромную работу, причем особенно она была плодотворной в период наступательных действий Вооруженных Сил СССР. В Ставке определялись первоочередность задач и замысел операции, кампании. Практическая... разработка операций, все расчеты, связанные с этим, осуществлялись в Генеральном штабе». А.М. Василевский.

Победитель этого конкурса — Александр Зенцов, учащийся 9 класса школы № 3 г. Богородска Нижегородской обл. Поздравляем! Он получает книгу: Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / Под ред. Н.Л. Волковского. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Издательство "Полигон"», 2004. 766 с., ил.

**От редакции.** Уважаемые читатели, просим извинения за опечатку: в начале текста этой криптограммы должна быть цифра «1» (буква «Г»).

## • ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

### «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Уважаемая редакция!

Пишет вам учительница, мне 56 лет, из них уже 40 лет работаю в школе.читаю все номера вашего журнала, но пенсия маленькая, поэтому не всегда есть возможность на него подписаться. Постараюсь приложить все усилия, чтобы оформлять подписку на «Военно-исторический журнал» и в дальнейшем.

С уважением,

**Л.В. ТРЕКИЛОВА**  
(с. Бурибай, Башкортостан)

\*\*\*

Здравствуйтесь, уважаемая редакция!

Огромное вам спасибо за интереснейшую криптограмму «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков». Пошлю свои ответы и надеюсь на их правильность. Сначала я расшифровала ключевые слова, а затем текст. У меня появилось огромное желание побольше узнать об этом полководце, а также прочитать книги, которые указаны в данной криптограмме. Еще раз большое вам спасибо!

С уважением,

**И.Н. КОРОЛЕВА**  
(п. Чернянка Белгородской обл.)

\*\*\*

Здравствуйтесь, уважаемая редакция!

Впервые с «Военно-историческим журналом» я познакомился в нашей институтской библиотеке, с тех пор каждый номер прочитываю от первой до последней страницы. С ранних лет меня очень интересует история, а ваш журнал помогает больше узнать о тех или иных событиях и людях нашего великого прошлого. Мое мнение иногда не совпадает с позицией автора, но благодаря прочитанному я могу более объективно оценивать многие детали. Недавно я подписался на «Военно-исторический журнал» на второе полугодие 2005 года, чему очень рад.

Всем хорош ваш журнал, но хочется, чтобы он стал полностью глянцевым, как первые страницы. Большое вам спасибо за такое познавательное издание, за то, что вы есть!

С уважением,

**Д.В. ФОМИН,**  
курсант Серпуховского военного института Ракетных войск

Подборку писем подготовили стажеры редакции — студенты Московского гуманитарно-экономического института Ю.А. ГЛУШКОВА, М.В. БУХТЕНКОВ, В.В. СЫСЮЕВ (Москва)



## Сведения об авторах номера

**АВЕРЧЕНКО Сергей Викторович** — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», майор (Москва)

**БАРИНОВ Александр Анатольевич** — начальник факультета военного обучения Московского государственного университета путей сообщения, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

**ГРАДОСЕЛЬСКИЙ Василий Васильевич** — генерал-майор в отставке (Москва)

**ГРАЧЕВА Ольга Анатольевна** — преподаватель кафедры истории и культуры Московского пограничного института ФСБ РФ, капитан, кандидат исторических наук (Москва)

**ГРЕБЕНЩИКОВА Галина Александровна** — научный сотрудник кафедры истории Санкт-Петербургского морского технического университета, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

**ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич** — историк, полковник в отставке (Москва)

**КАРПЕЕВ Игорь Вячеславович** — главный специалист Российского государственного военно-исторического архива, кандидат исторических наук (Москва)

**КИКНАДЗЕ Владимир Георгиевич** — старший редактор редакции «Военно-исторического журнала», капитан 3 ранга, кандидат военных наук (г. Москва)

**КОЗЛОВ Денис Юрьевич** — главный эксперт Экспертного центра Аппарата министра обороны РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

**КОРЯВКО Владимир Иванович** — профессор кафедры оперативного искусства ВМФ Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга в отставке, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

**МАКЕДОНСКАЯ Вера Александровна** — доцент кафедры истории Московского инженерно-физического института (государственный университет), кандидат исторических наук (Москва)

**ОППОКОВ Виталий Георгиевич** — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга в отставке (Москва)

**ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич** — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

**ПАВЛОВ Александр Петрович** — полковник запаса (п. Фощня Орловской обл.)

**ПОЗДНЯКОВ Александр Иванович** — профессор кафедры военно-гуманитарных наук Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, доктор философских наук, профессор (Москва)

**ПОНОМАРЕВ Владимир Павлович** — главный специалист Российского государственного военно-исторического архива (Москва)

**РОСТОВ Николай Дмитриевич** — старший преподаватель Алтайского государственного технического университета, подполковник, кандидат исторических наук (г. Барнаул)

**СИЗОНЕНКО Татьяна Вениаминовна** — заведующая краеведческим отделом Дома знаний (г. Череповец)

**СУДАРИКОВ Андрей Михайлович** — начальник научно-исследовательской части Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат химических наук, доцент (Санкт-Петербург)

**СУХАНОВ Игорь Павлович** — научный сотрудник Центрального военно-морского музея, капитан 1 ранга в отставке (Санкт-Петербург)

**ШИПАЧЁВ Константин Анатольевич** — старший преподаватель кафедры оперативного искусства ВВС Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва)

**ХВОРОСТЬЯНОВ Юрий Александрович** — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

**ХЛОБУСТОВ Олег Михайлович** — старший научный сотрудник Академии ФСБ России, полковник запаса (Москва)

**В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов "Военно-исторический журнал" может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется обратный почтовый адрес автора, номера телефонов, полностью указаны его должность, фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — номера паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.**

Редакция принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, отпечатанные на пишущей машинке или изготовленные на ПЭВМ в двух экземплярах (на дискете — с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через два интервала с постраничными, последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники. Рукописи, не заказанные редакцией, не рецензируются и не возвращаются. За справками о присланных в редакцию материалах обращайтесь по тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19. Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ "О средствах массовой информации" редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения автора. За качество полиграфического исполнения журнала и его распространение отвечает Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ. В случае затруднений в оформлении подписки и обнаружения брака сообщите по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ.

При перепечатке материалов ссылка на "Военно-исторический журнал" обязательна.

Компьютерная верстка —  
В.А. ГОРОХОВСКИЙ

Электронная версия «Военно-исторического журнала» на сайте Министерства обороны РФ  
[www.vizh.mil.ru](http://www.vizh.mil.ru)

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (095) 157-84-50(факс), 157-87-19.

Сдано в набор 13.07.2005  
Подписано к печати 26.08.2005  
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.  
Усл. печ. л. 9,3+0,93 обл. и вкл.  
Уч.-изд. л. 14+1 обл. и вкл.  
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Общий тираж 12000 экз. Зак. 2421.

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ

Отпечатано в ООО  
«Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2005.

Материалы номера рецензировали: доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы А.А. Будко (Военно-медицинский музей МО РФ); кандидат технических наук полковник В.С. Диков (Военно-научный комитет РВБН); кандидат исторических наук генерал-лейтенант запаса А.А. Зданович (ВГТРК); кандидат медицинских наук, доцент Ф.И. Иванович (Военно-медицинский музей МО РФ); полковник С.А. Ильенков (Архивная служба ВС РФ); кандидат исторических наук генерал-майор А.В. Кирилин (Военно-мемориальный центр ВС РФ); кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольтюков (Институт военной истории МО РФ); кандидат исторических наук Л.И. Комиссарова (Северо-Западная академия государственной службы); кандидат военных наук генерал-полковник в отставке Г.Ф. Кривошеев (Военно-мемориальный центр ВС РФ); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор И.П. Макар (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); кандидат исторических наук генерал-лейтенант в отставке Е.И. Малашенко; кандидат военных наук, старший научный сотрудник генерал-майор В.Л. Манько (Центр военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ); адмирал В.В. Масорин (Главный штаб ВМФ); контр-адмирал В.П. Масягин (Балтийский флот); доктор исторических наук, профессор В.П. Семин (Московский открытый социальный университет); полковник В.И. Терещенко (Военно-научный комитет Сухопутных войск); полковник В.И. Ткачев (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов.





Начало разгрома фашистских войск под Сталинградом  
Фрагмент картины художника Г.И. МАРЧЕНКО



▲ Танкисты в освобожденном селе

«ОДЕЛА БРОНЕЮ  
ЛЮБИМОГО СЫНА  
СТРАНА, ПОСЫЛАЯ  
В ПОХОД...»



Герой Советского Союза А. Космодемьянский  
Картина художников В.И. СЕЛЕЗНЕВА, Я.В. СЕРОВА

### 11 сентября — День танкиста

**П**О МНОГОЧИСЛЕННЫМ городам и весям нашей страны застыли на скромных постаменты танки времен Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Чаще всего это знаменитые Т-34 — боевые машины, ставшие не только памятниками всем погибшим на фронтах этой войны, но и признанием заслуг наших танкистов в деле разгрома немецко-фашистских войск.

За боевые подвиги многие из них были награждены орденами и медалями, а 1142 присвоено звание Героя Советского Союза; около 200 человек награждены орденами Славы трех степеней. За умелое руководство войсками, личный героизм и отвагу 16 танкистов удостоены звания Героя Советского Союза дважды. Имевшиеся к концу войны 6 танковых армий стали гвардейскими. Также гвардейскими стали многие танковые и механизированные корпуса, большинство из которых удостоены почетных наименований и награждены орденами. Около половины танковых бригад, принимавших участие в боевых действиях, стали гвардейскими, 112 бригадам присвоены почетные наименования. Более 400 танковых и механизированных соединений и частей награждены орденами. Учитывая особо важное значение бронетанковых и механизированных войск и их заслуги в войне, а также заслуги танкостроителей в оснащении Вооруженных Сил бронетанковой техникой, Президиум ВС СССР Указом от 11 июля 1946 установил ежегодный праздник — День танкиста (второе воскресенье сентября).



► В годовщину Победы  
Художник  
В.К. ДМИТРИЕВСКИЙ

# ВЕРНЫЕ СЫНЫ...»

Лейб-гвардии Конный полк  
в эпоху Наполеоновских войн



▲ ▼ Художник Б.П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ



▲ Штандарт лейб-гвардии Конного полка образца 1803 года с Георгиевской лентой и надписью «За взятие под Аустерлицем неприятельского знамени 20 ноября 1805 г.»

► Подвиг Конного полка в сражении при Аустерлице в 1805 году

► Лейб-гвардии Конный полк в сражении при Фершампенуазе 13 марта 1814 г.

▼ Фрагмент картины



Иллюстрации из книги: «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: История и коллекции» (СПб.: ВИМАИВиВС, 2004).

▼ Лейб-гвардии Конный полк в Париже в 1814 году  
Неизвестный художник школы  
Б.П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ

Лейб-гвардии Конный полк отличился в Бородинском сражении во время атаки гвардейской кирасирской бригады у батареи Н.Н. Раевского. В апреле 1813 года он был награжден Георгиевскими штандартами с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.», а в августе 1814 года — Георгиевскими трубами с надписью «За храбрость против неприятеля при Фершампенуазе 13 марта 1814 г.».

Русские кирасиры в 1812 году носили мундир (колет) из белой кирзы (род плотного сукна). При парадной форме надевали лосиные штаны и ботфорты, в походе — серые рейтузы, подшитые черными кожаными лямками. У нижних чинов на колете по шву проймы шла выпушка приборного (полкового) цвета. Кирасы были черные, с красным кантом, чешуя застежек у нижних чинов черная, у офицеров вызолоченная. Каски кожаные, черные, с медным налобником.





## Историко-документальная выставка, посвященная 100-летию окончания Русско-японской войны

СТО лет назад, 23 августа (5 сентября) 1905 года, в Портсмуте (США) при американском посредничестве был подписан мирный договор, завершивший трагическую для России войну с Японией.

Война закончилась для России поражением. Тем не менее нельзя не подчеркнуть, что и в тяжелые месяцы неудачной войны с Японией русская армия и русский флот, верные своим славным боевым традициям, честно выполнили свой долг перед Родиной. Героические подвиги русских офицеров, солдат и матросов, совершенные в эту несчастную войну, заслуживают глубочайшей признательности и восхищения. Навсегда прославлены беспримерный подвиг крейсера «Варяг» и героическая оборона Порт-Артура. В народной памяти остались имена капитана 1 ранга В.Ф. Руднева, вице-адмирала С.О. Макарова, генерала Р.И. Кондратенко.

Историко-документальная выставка, посвященная 100-летию окончания Русско-японской войны 1904—1905 гг., возвращает нас в те далекие годы. Экспонаты рассказывают о русской политике на Дальнем Востоке, начале войны с Японией, ходе военных действий на суше и на море, заключении мира, участниках и героях войны. Отражены и такие вопросы, как организация тыла и помощь раненым, положение военнопленных, отношение общества к войне, увековечение памяти павших. Один из разделов повествует о нашем противнике — Японии. Особое внимание уделено будням войны, повседневному нелегкому ратному труду русских воинов.

Наиболее значимую часть экспозиции составляют уникальные подлинные документы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), в котором хранится основная часть материалов об участии русской армии в Русско-японской войне. Среди них дипломатическая переписка, рескрипты императора Николая II, приказы русского командования, карты театра военных действий, описания боев и сражений, послужные списки, дневники, воспоминания и письма участников войны.

Важное место в экспозиции занимают редчайшие фотографии периода Русско-японской войны из фондов РГВИА. С них на нас смотрят лица современников тех далеких событий. Это и командовавшие русскими войсками на Дальнем Востоке генералы А.Н. Куропаткин и Н.П. Линевиц, и рядовые участники войны. Мы видим на фотографиях сцены боев, военного быта, виды Дальнего Востока.

Интересны представленные на выставке лубочные картинки из собрания РГВИА. Отражая основные события периода Русско-японской войны, они служили яркой, хотя и несколько наивной, наглядной агитацией.

Многие из этих документов и изобразительных материалов ранее не публиковались и не выставлялись. Посетители выставки смогут впервые познакомиться с ними.

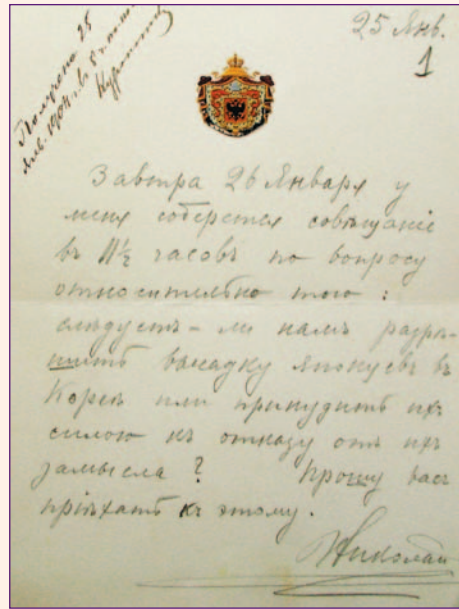
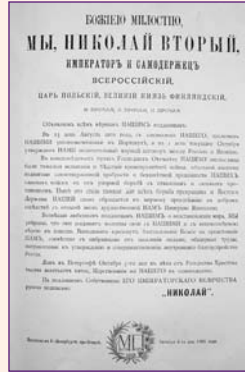
Организатором выставки является Российский государственный военно-исторический архив. К участию в ней также были приглашены Государственный архив Российской Федерации, Архив внешней политики Российской Империи, Российский государственный архив Военно-морского флота, Российский государственный архив кино-фотодокументов, Государственный исторический музей, Государственный музей искусств народов Востока, частные коллекционеры.

Материалы Государственного архива Российской Федерации рассказывают о политической истории России в период Русско-японской войны. Документы Архива внешней политики отражают дипломатическую историю этой войны. Действия русского флота посвящены документальные материалы Российского государственного архива Военно-морского флота. Фотографии из собрания РГВИА дополняют фотоматериалы Российского государственного архива кино-фотодокументов. Предметно-изобразительный ряд выставки составляют экспонаты Государственного исторического музея: награды, предметы униформы и др.

Выставка открыта с 21 сентября по 30 октября 2005 года в Выставочном зале федеральных архивов по адресу: Москва, ул. Большая Пироговская, 17.

Публикация В.П. ПОНОМАРЕВА

Из собраний Российского государственного военно-исторического архива (Москва)



▲ Манifestы императора Николая II о начале и об окончании войны с Японией

Типографские экземпляры

▲ Высшее командование русских войск на Дальнем Востоке.

В 1-м ряду стоят слева направо: командующий 2-й Маньчжурской армией генерал от кавалерии А.В. Каульбарс (2-й слева), командующий 1-й Маньчжурской армией генерал от инфантерии и генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, генерал от инфантерии Н.П. Линевиц, командующий 3-й Маньчжурской армией генерал от инфантерии М.И. Батянов

Фотография



▲ Бой Фотография



▲ Японский офицер с катаной Фотография

▲ Около гаубицы Фотография

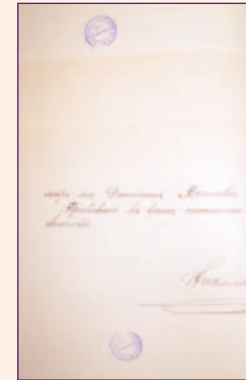
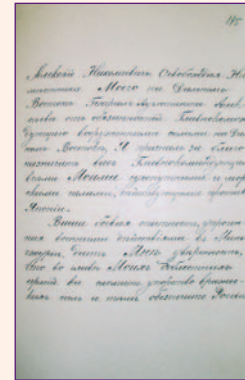


# «МЫ СКОРБЬЮ ПЛАТИМ ВАМ И ВОСХИЩЕНИЕМ...»

Собственноручная записка императора Николая II военному министру генерал-адъютанту А.Н. Куропаткину с приглашением прибыть на совещание по вопросу о высадке японцев в Корею

Подлинник на бумаге с гербом (тисненным, в цвете).

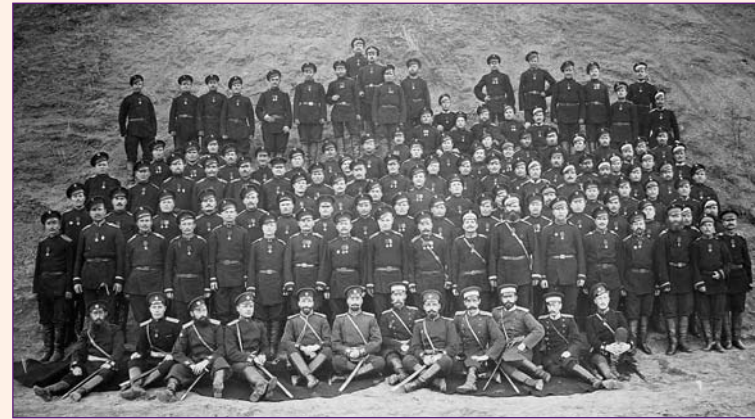
Автограф Николая II



▲ Рескрипт императора Николая II генерал-адъютанту А.Н. Куропаткину о назначении его командующим Маньчжурской армией

Подлинник. Автограф Николая II

▲ Георгиевские кавалеры Фотография



▲ Прибытие наместника Е.И.В. на Дальнем Востоке и главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии, адмирала и генерал-адъютанта Е.И. Алексеева на станцию Ляоян

Фотография



▲ Крейсер «Алмаз» из 2-й Тихоокеанской эскадры, прорвавшийся во Владивосток после Цусимского морского сражения

Фотография



▲ Плакаты времен Русско-японской войны 1904—1905 гг.